БЕСѢДЫ

ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА ИЗЪ ЕВРЕЕВЪ

СЪ НОВООБРАЩЕННЫМИ ИЗЪ СВОИХЪ СОБРАТІЙ

ОБЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ВѢРЫ

И ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ ТАЛМУДИЧЕСКИХЪ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ СТАТЬИ О ТАЛМУДѢ.

сочиненіе

А. АЛЕКСѢЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

БЕСѢДЫ

ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА ИЗЪ ЕВРЕЕВЪ

СЪ НОВООБРАЩЕННЫМИ ИЗЪ СВОИХЪ СОБРАТІЙ

ОБЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ВѢРЫ

И ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ ТАЛМУДИЧЕСКИХЪ.

сочиненіе

А. АЛЕКСѢЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1872.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, октября 6 дня 1871 г.

Цензоръ, *Архимандритъ Геласій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ виду религіознаго движенія современно-образованныхъ евреевъ, такъ называемыхъ прогрессистовъ, отвергающихъ ветхозавѣтное ученіе и пророчества, касающіяся Мессіи и духовнаго царства Его (*), въ виду распространяемыхъ ими подобныхъ идей между массою еврейскаго народа, могущихъ весьма вредно отозваться на дѣлѣ обращенія евреевъ ко Христу и особенно на жизни новообращенныхъ изъ евреевъ, составлено и издается въ свѣтъ это сочиненіе. Авторъ, будучи самъ нѣкогда ревностнымъ іудеемъ и строгимъ хранителемъ предписаній талмуда, зная, какія антирелигіозныя идеи проводятся упомянутыми прогрессистами въ ущербъ св. дѣлу Вѣры Христовой, и какъ можно противодѣйствовать этому злу, рѣшился изложить все это въ бесѣдахъ.

Благосклонный читатель! Эта небольшая книжка, имѣющая главною цѣлію поддержать новообращенныхъ евреевъ въ св. дѣлѣ христіанскаго вѣрованія, можетъ быть въ свою очередь не безполезною и для тебя, и особенно можетъ оказать

(*) См. соч. *Іоста*, подъ заглавіемъ: «*Исторія іудейства и его секты*».

услугу православному пастырю при религіозной бесѣдѣ съ евреемъ, такъ какъ въ ней не мало раскрыто такихъ талмудическихъ сказаній, которыя прямо касаются лица Іисуса Христа, Евангелія и Церкви православной. Подобные предметы, вѣдь, не каждому изъ русскихъ извѣстны, а они играютъ важную роль въ дѣлѣ религіознаго собесѣдованія христіанина съ евреемъ о вѣрѣ православной.

А. Алексѣевъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Любезные мои соотечественники и братія о Христѣ! Я увѣренъ, что и по настоящее время у нѣкоторыхъ изъ васъ сохраняется еще память обо мнѣ, вашемъ другѣ и братѣ во Христѣ. Я тотъ самый бывшій въ іудействѣ Вульфъ-Нахласъ, который немало потрудился въ бытность свою въ заведеніи военныхъ кантонистовъ въ Казани, въ Саратовѣ и въ учебномъ полку (расположенномъ въ селѣ Медвѣдѣ, новгородской губерніи) на пользу обращенія многихъ изъ васъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа. Будучи съ вами въ означенныхъ заведеніяхъ, я считалъ себя счастливымъ, что многіе изъ васъ питали ко мнѣ такое искреннее довѣріе, что послѣ каждаго поученія законоучителей, убѣждавшихъ васъ къ принятію Православія, вы приходили ко мнѣ узнавать: истинно ли то, что внушали вамъ христіанскіе пастыри? И когда я, съ своей стороны, сказанное ими подтверждалъ мѣстами Ветхаго Завѣта, свидѣтельствующими о Іисусѣ Христѣ, какъ Мессіи, и читалъ все это вамъ на еврейскомъ языкѣ, то многіе изъ васъ, слушая меня, немедленно принимали св. крещеніе. Видя тогда успѣхъ въ своихъ посильныхъ миссіонерскихъ трудахъ, могъ ли я въ то время не благодарить Бога и не радоваться вашему обращенію? Но теперь, увы, радость моя обратилась въ печаль; — слышно, что нѣкоторые изъ васъ перестали ходить по заповѣди Христовой. И вотъ я спѣшу, если не лично, то по крайней мѣрѣ письменно, поговорить съ вами, какъ вы должны вести себя по принятіи христіанства. Быть можетъ, Господь удостоитъ меня, какъ и прежде, быть для васъ полезнымъ. Я, съ своей стороны, всегда готовъ всѣми силами души поддерживать васъ въ вѣрѣ, лишь бы только мои слова были услашаны вами. Надѣюс[illegible] хоть сколько-нибудь дорожите своимъ спасеніемъ, и если для васъ

не одно и то же, что вѣчное блаженство и что вѣчныя муки: то, вѣроятно, не пренебрежете словами моими. Въ нихъ вы найдете указаніе на опасности, которымъ, по невѣдѣнію своему, можете подвергнуться на пути ко спасенію, и средства, которыми, хотя нѣсколько, можете облегчить для себя шествіе по этому пути. Молю и прошу васъ, не оскорбляйтесь моими словами, если найдете ихъ нѣсколько жесткими. Меня до глубины сердца тронули дурные слухи о васъ относительно неисполненія и несоблюденія вами, какъ слѣдуетъ, христіанскихъ обязанностей. Простите меня: быть можетъ, я былъ хуже каждаго изъ васъ и неменѣе васъ былъ въ искушеніяхъ; но всесильная благодать Божія, немощная врачующая, помогала и помогаетъ мнѣ въ борьбѣ съ ними. Мое единственное желаніе предложить вамъ тѣ же самыя духовныя врачества, которыми пользовался и я въ тѣхъ же немощахъ, какими страдаютъ теперь многіе и изъ васъ.

По обращеніи моемъ въ Православіе, нерѣдко волновали мою душу дурныя мысли, внушенныя мнѣ въ домѣ родителя, приверженца Талмуда, а иногда приходилось испытывать соблазнъ искушенія и отъ знакомыхъ іудеевъ. Я не забуду никогда того жестокаго для души удара, который нанесли мнѣ въ г. Волскѣ (мѣсто, гдѣ я принялъ св. крещеніе) два пріѣзжіе еврея. Хотя все то, что говорили они мнѣ противъ Божественности Іисуса Христа и христіанской вѣры, не подтверждалось съ ихъ стороны ни священнымъ Писаніемъ и никакими разумными доводами, однако тѣмъ неменѣе толки ихъ сильно подѣйствовали на меня. Я весь тотъ день былъ такъ разстроенъ, что когда пришелъ въ церковь ко всенощной (это было въ субботу), то и служба Божія не могла успокоить мой взволнованный духъ. Грѣхъ утаить,—невѣріе, какъ бы пламя, охватило душу мою,—и съ такою быстротою, съ какою антоновъ огонь обнимаетъ тѣло человѣка. Мнѣ даже вотъ что стало приходить въ голову: что, если справедливы слова іудеевъ, будто бы Іисусъ Христосъ, въ котораго я увѣровалъ, не есть Мессія?... Тогда, увы, погибъ я!

Размышляя такъ, я залился слезами и произнесъ тихо, про себя: Господи Боже мой, Боже отцевъ моихъ, Авраама, Исаака и Іакова, не дай мнѣ погибнуть! Ты Самъ призвалъ

меня къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, и я горячо, сердцемъ и душею, началъ исповѣдывать Его и другихъ приводить къ Нему. Но теперь, увы, врагъ рода человѣческаго колеблетъ во мнѣ эту св. вѣру! Утверди же меня, Господи, въ истинѣ и укажи мнѣ путь ко спасенію! Въ это самое время запѣли въ церкви: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Голосъ церкви коснулся моей души и я, любя особенно эту молитву, сталъ усердно молиться и тутъ же почувствовалъ на душѣ своей облегченіе, и миръ водворился въ моихъ мысляхъ. По окончаніи службы Божіей, я вышелъ изъ храма гораздо спокойнѣе, чѣмъ пошелъ туда. Однако не надѣясь на себя, я на другой день утромъ отправился къ отцу протоіерею Бибикову, обратившему меня въ христіанство, и разсказалъ ему о бесѣдѣ моей съ евреями. Отецъ-протоіерей, сдѣлавъ мнѣ должное наставленіе, послалъ за товарищемъ моимъ Кузнецкимъ ([1]), пригласилъ также и тѣхъ евреевъ, которые толковали со мной о вѣрѣ. Составилась религіозная бесѣда. Отецъ-протоіерей, при своей пастырской опытности, при знаніи, священнаго Писанія и при содѣйствіи Кузнецкаго, нетолько восторжествовалъ надъ убѣжденіемъ пришедшихъ къ нему двухъ евреевъ, но послѣ нѣкоторыхъ бесѣдъ успѣлъ привести и ихъ къ вѣрѣ Христовой. Нужно ли говорить, что я, послѣ этого, утвердился болѣе прежняго въ вѣрѣ въ Іисуса Христа?

Теперь я обращаюсь къ вамъ, братія; скажите, положа руку на сердце: кому также изъ васъ не приходилось въ жизни испытывать сомнѣнія въ вѣрѣ? И что служитъ болѣе причиною маловѣрія многихъ изъ новообращенныхъ евреевъ и отъ чего, такъ сказать, храмлемъ мы въ дѣлѣ вѣры, какъ не отъ того, что сохраняемъ въ сердцѣ разные лживые толки о Іисусѣ Христѣ и Его Церкви, внушенные намъ въ домахъ родителей—евреевъ? Но вѣдь мы теперь уже христіане, по-

---

([1]) Кузнецкій былъ одинъ изъ новообращенныхъ евреевъ; онъ отличался знаніемъ еврейскаго языка и занималъ въ Вольскѣ должность еврейскаго миссіонера, и впослѣдствіи, по распоряженію правительства, исключенъ былъ изъ военнаго званія и опредѣленъ въ казанскую семинарію, потомъ въ академію, и по окончаніи курса рукоположенъ былъ во священника.

этому должны забыть то, что натолковали намъ противъ вѣры Христовой, и что препятствуетъ намъ быть истинными христіанами. Намъ теперь необходимо знать и соблюдать то, чему поучаетъ насъ православная Церковь и пастыри ея.

I.

НУЖНО ВѢРОВАТЬ ВО ІИСУСА ХРИСТА, КАКЪ ВЪ ИСТИННАГО МЕССІЮ-ИЗБАВИТЕЛЯ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Казалось бы, излишне говорить вамъ, братья, какъ уже христіанамъ, о томъ, что вы должны вѣровать во Іисуса Христа; но судя по маловѣрію нѣкоторыхъ изъ васъ и тѣмъ опасностямъ, которымъ почти каждый изъ новообращенныхъ можетъ подвергнуться, особенно въ первое время по обращеніи своемъ въ Православіе, нельзя не сказать объ этомъ.

Прежде всего я считаю нужнымъ напомнить вамъ, что вы, принимая святое крещеніе, отреклись всецѣло отъ іудейства и всѣхъ талмудическихъ басней, и дали священный обѣтъ предъ алтаремъ Господнимъ быть истинными христіанами. Теперь же, если нарушаемъ все это, то становимся клятвопреступниками и слѣдовательно добровольно навлекаемъ на себя гнѣвъ Божій. Вспомните, братья, за что навлекъ на себя народъ израильскій страшный гнѣвъ Божій: не за невѣріе ли свое въ Господа, предъ Которымъ онъ клялся быть вѣрнымъ и хранить Его святый законъ? *Вся елика рече Богъ*, говорилъ Израиль, *сотворимъ и послушаемъ* (Исход. 19, 8). Но Израиль вскорѣ нарушилъ обѣщаніе свое, за что и былъ строго наказанъ Господомъ. И далѣе: за что Израиль и доднесь бѣдствуетъ и разсѣянъ по всему лицу земли, какъ не за тоже невѣріе обѣтованію Божію о пришествіи Мессіи на землю? Боюсь, возлюбленные братія, чтобы все случившееся съ отцами нашими за ихъ невѣріе не случилось бы, помилуй Боже, и съ вами за ваше маловѣріе. Подумайте же хорошенько объ этомъ; согласитесь, что жить какъ-нибудь, жить безъ вѣры и добрыхъ дѣлъ—положеніе самое опасное и несчастное! Не говоря уже о томъ, что такая жизнь непріятна Богу,—она непріятна и людямъ, какъ христіанамъ, такъ и евреямъ. Еврей-

свое общество не окажетъ вамъ уже никакого сочувствія; оно, какъ небезъизвѣстно каждому изъ васъ, не терпитъ крещенныхъ евреевъ и смотритъ на нихъ какъ на отступниковъ отъ своего закона. Спрашивается: какими глазами будутъ смотрѣть на васъ и христіане, когда увидятъ, что вы только по названію христіане? А совѣсть? Не будетъ ли она упрекать васъ за уклоненіе отъ вѣры Христовой? Безъ вѣры можетъ ли человѣкъ когда-нибудь и гдѣ-нибудь найти покой себѣ? Если къ этому присовокупить еще то, что мы должны умереть и отдать отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ въ день суда предъ Самимъ Богомъ, то какими явимся мы тогда? Горе намъ, если явимся нераскаянными грѣшниками, маловѣрами, или еще хуже—вовсе невѣрными! Но вы, быть можетъ, скажете, что причиной вашего маловѣрія служитъ то, что вы еще не успѣли ознакомиться вполнѣ съ догматами православной вѣры,—не знаете, какъ и чѣмъ можно угодить Господу Іисусу Христу и какъ сдѣлаться истинными христіанами. Это отчасти справедливо; но для того, чтобы сдѣлаться истинными христіанами, есть слѣдующія спасительныя средства: Божежественное ученіе Іисуса Христа, изложенное въ святомъ Евангеліи, писанія св. Отцевъ Церкви, молитвы и посты. Руководить же во всемъ этомъ могутъ васъ пастыри православной Церкви. Относительно же многочисленныхъ талмудическихъ толковъ, касающихся жизни Іисуса Христа и современныхъ лживыхъ идей, распространяемыхъ еврейскими прогрессистами относительно ученія о Мессіи, такъ много вредящихъ вамъ въ дѣлѣ вѣры, я постараюсь разъяснить вамъ и указать на несостоятельность этихъ лживыхъ толковъ; ибо я вполнѣ убѣжденъ, что только путемъ раскрытія ихъ и можно исцѣлить застарѣлый душевный недугъ, которымъ страдаютъ многіе изъ новообращенныхъ евреевъ.

Такъ какъ ученіе послѣднихъ (прогрессистовъ) горше первыхъ (талмудистовъ), ибо первые не хотятъ только узнать въ пришедшемъ Іисусѣ Христѣ Мессію своего, а послѣдніе вовсе отвергаютъ ученіе о Мессіи, то нужнымъ считаемъ прежде обратить вниманіе на то, что говорятъ прогрессисты. Но что это за прогрессисты? спроситъ, пожалуй, еще иной изъ читателей,—и откуда они взялись? Это, такъ ска-

зать, еврейскій передовой образованный людъ, либералы, развившіеся вначалѣ XIX столѣтія за границей (теперь ихъ не мало и на Руси, особенно въ Петербургѣ и въ Одессѣ). Наши польскіе евреи и преимущественно Хасиды ([1]) не терпятъ ихъ и называютъ ихъ не иначе, какъ *апикорцами*, что значитъ эпикуреецъ, вольнодумецъ, истребитель Божественныхъ истинъ. Обзывая такъ прогрессистовъ, они прибавляютъ къ этому слово *Берлинъ*, какъ бы указывая этимъ, что прогрессисты получили свое начало за границей и разспространились болѣе всего въ Берлинѣ. Намъ кажется это отчасти справедливымъ, особенно когда вспомнимъ, какъ горячо хлопотали въ началѣ XIX столѣтія заграничные, высокоумные либералы, каковы: Филипсонъ, Мендельсонъ, Фридланецъ и особенно Якобсонъ, съ водвореніемъ котораго въ Берлинѣ, около 1812 г., начали тамъ вводить въ іудейскую синагогу органъ, нѣмецкую проповѣдь, — измѣнили на новый ладъ и самый порядокъ Богослуженія, и даже измѣнили молитвословъ, уничтоживъ въ немъ тѣ молитвы, въ которыхъ говорится о Мессіи.

Идея о Мессіи, нужно сказать, послужила главнымъ образомъ камнемъ преткновенія для молодыхъ реформаторовъ.

Въ основу преобразованія, такъ сказать, новоіудейской религіи положены были союзомъ реформы слѣдующіе три пункта:

1. Мы признаемъ, говорили они, въ Моусеевой религіи возможность безграничнаго совершенствованія.

2. Обозначаемое обыкновенно именемъ «талмудъ», собраніе разсужденій, толкованій на стихи св. Писанія и предписаній, не имѣетъ для насъ никакого авторитета какъ въ догматическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

3. Мессію, который бы опять отвелъ израильтянъ въ Палестину, мы не ожидаемъ и не желаемъ, мы признаемъ своимъ отечествомъ только то государство, къ которому принадлежимъ по рожденію, или по гражданскимъ отношеніямъ;

([1]) Хасиды — самая строгая іудейская секта, соблюдающая букву закона, слывутъ между евреями за благочестивыхъ людей.

и обрѣзаніе подвергалось реформѣ, оно представлялось свободѣ воли каждаго (см. ист. іуд. по Іосту,—стр. 259).

Указанные пункты были подписаны единомышленниками и разосланы, чтобы каждый могъ изъявить свое согласіе подписью. Было присоединено краткое историческое объясненіе, чтобы оправдать этотъ шагъ и предупредить всякій упрекъ. Синагогіальная реформа со всѣми ея нововведеніями нашла сочувствіе и въ другихъ еврейскихъ общинахъ, обитающихъ въ большихъ иностранныхъ городахъ въ Лондонѣ, Нью-Іоркѣ, въ С. Франциско, и прочихъ американскихъ общинахъ.

Образовавшіеся вездѣ союзы изъ молодыхъ раввиновъ-прогрессистовъ энергично защищали и поддерживали мысль касательно реформы синагоги, и въ томъ же духѣ проводили идеи. Такъ, напримѣръ, Авраамъ считалъ глупымъ, безсмысленнымъ упорствомъ отстаивать древніе религіозные обычаи. І. Адербахъ и І. А. Фридлендеръ требовали отмѣны формулы молитвъ, преграждающей «будто бы» путь сокровенныхъ чувствъ молящагося. Другіе раввины ставили во главѣ наружное преобразованіе синогоги; большинство же требовало скорѣйшаго уничтоженія въ молитвенникѣ молитвъ, касающихся Мессіи, и скорѣйшаго измѣненія существовавшаго порядка Богослуженія. Противъ этихъ антирелигіозныхъ идей и всѣхъ нововведеній возставали старые раввины, особенно возвысилъ свой голосъ Ц. Френкель; онъ защищалъ обычныя формулы противъ новыхъ выраженій, созданныхъ, какъ выразился онъ, своеволіемъ, и во всякомъ случаѣ лишенныхъ святости. Поднялась буря и въ Лондонѣ противъ нововведеній. Оберъ-раввинъ нѣмецкихъ общинъ и португальскій раввинъ Мельдала прислали къ лондонскимъ и другимъ общинамъ пастырское посланіе, въ которомъ порицами всѣ предпринимаемыя прогрессистами реформы.

Гамбургскіе раввины также протестовали противъ нововведенія. «Мужи прогресса! писали они, можно ли вводить нѣмецкій языкъ въ еврейское Богослуженіе, отправляемое доселѣ на нашемъ священномъ языкѣ? Можно ли ввести въ синагогу органъ и своевольно измѣнить молитвенникъ и уничтожить молитву, касающуюся царства Мес-

сіи? И, наконецъ, можно ли уничтожить обычныя іудейскія толкованія свящ. Писанія и замѣнить ихъ своими философскими взглядами? Прогрессисты пытались допустить новую форму благословенія и даже хотѣли отмѣнить этотъ обрядъ (1). Изъ этого краткаго очерка читатель можетъ составить себѣ хоть нѣкоторое понятіе объ еврейскихъ прогрессистахъ, можетъ уразумѣть, каковъ духъ ихъ, каковъ ихъ взглядъ на дѣло вѣры въ Мессію, и какъ вредно можетъ отозваться ихъ новое ученіе на неопытныхъ сынахъ Израиля (2).

Братія мои! Если кто изъ васъ будетъ имѣть случай бесѣдовать съ кѣмъ-либо изъ прогрессистовъ и услышитъ ихъ обычныя слова, что будто бы «ученіе о Мессіи не современно и вовсе не составляетъ обязательнаго догмата для евреевъ и что оно совсѣмъ не имѣетъ того значенія, какое придаютъ ему христіане», то совѣтуемъ, въ защиту своего праваго вѣрованія во Христа, вотъ чѣмъ и какъ отражать отъ себя лживыя ихъ рѣчи. Достаточно, кажется, спросить только у еврейскихъ прогрессистовъ: откуда взялась у Христіанъ самая идея о Христѣ, Мессіи, какъ не изъ Божественнаго Писанія Ветхаго Завѣта, въ которомъ такъ часто и многообразно говорится о Немъ? Сталъ-ли бы еврейскій народъ, враждебный Христу, сохранять ученіе о Мессіи, если бы оно не составляло кореннаго ученія ихъ вѣрованія? Въ самомъ дѣлѣ, что составляетъ сущность обѣтованій Божіихъ, данныхъ патріархамъ, а въ лицѣ ихъ всему израилю, какъ не Мессія, о которомъ возвѣщали болѣе или менѣе Моусей и всѣ пророки? Укажемъ на нѣкоторыя мѣста св.

---

(1) Благословеніе у евреевъ совершается по примѣру древнихъ. Раввинъ возлагаетъ крестообразно руки на главу благословляемаго и произноситъ трижды слѣдующее: «да благословитъ тя Господь, просвѣтитъ лице твое и сотворитъ тебѣ миръ».

(2) Отчасти уже и теперь замѣчается въ рускихъ евреяхъ вредность заграничнаго антирелигіознаго прогрессивнаго направленія. Многіе изъ нихъ нарушаютъ святость дня субботняго, раскладываютъ огонь, вопреки закону Моусея. Употребляютъ въ пищу запрещенное закономъ и даже обрѣзаніе считаютъ необязательнымъ.

Писанія Ветхаго Завѣта, ясно свидѣтельствующія о Іисусѣ Христѣ. Въ кн. Бытія говорится прямо и утвердительно, что «Мессія придетъ прежде, нежели отнимется скипетръ отъ іуды, т. е. до паденія царства іудейскаго»? Не оскудѣетъ князь отъ Іуды (*лойюсиръ шебетъ міегуда*) и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему, и той чаяніе языковъ (Быт. 49, 10), или, какъ сказано въ еврейскомъ текстѣ: *ад ки ювой шилой*, доколѣ не пріидетъ тотъ, который имѣетъ обладать языками, и на котораго языки уповать будутъ. «Это именно царь—Мессія», говоритъ раввинъ Раша *Мелехъ Гамушіахъ* (см. по толков. его пятикн. Моус.). Тоже и древній раввинъ Онкелосъ слово «*Шило*» объяснялъ: доколѣ придетъ Мессія—*ад деесъ Мешіахъ* (см. таргумъ на пятикн. Моус.).

О времени пришествія Мессіи ясно предсказывалъ и пророкъ Даніилъ. Онъ говорилъ, что Христосъ придетъ подъ конецъ седьмидесяти седьминъ, т. е. спустя 490 л., считая отъ возобновленія Іерусалима, запустѣвшаго въ продолженіе плѣненія Вавилонскаго, придетъ и потребится, т. е. будетъ преданъ смерти (*экурасъ гамушіахъ*); послѣ чего градъ и святое (т. е. святилище, храмъ) разсыплются (Дан. 9, 24).

Св. пророкъ Аггей предвозвѣстилъ, что Мессія явится во второмъ храмѣ; «пріидутъ избранныя всѣхъ языковъ и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Веліа слава будетъ храма сего послѣдняя, паче первыя. Согласно этому пророчеству Іисусъ Христосъ явился несколько прежде разрушенія римлянами іерусалимскаго храма (Іоан. 12; 21, Мѳ. 21, 23; Агг. 2, 8—10).

Боговдохновенный пророкъ Исаія, болѣе, прямѣе и яснѣе всѣхъ пророковъ предсказавшій объ Іисусѣ Христѣ, возвѣщалъ еще за 800 лѣтъ, что Мессія родится отъ Дѣвы: се Дѣва (*гинэ алма*) во чревѣ зачнетъ и родитъ сына и наречетъ ему имя Эмануилъ (Ис. 7, 14).

А пророкъ Михей ясно опредѣлилъ даже мѣстность, гдѣ надлежало родиться Мессіи «И ты Виѳлееме, доме Евфраѳовъ, еда малъ еси еже быти въ тысящахъ іудиныхъ; изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ

старѣйшина, еже быти въ князи во израили; изходи же его изъ начала отъ дней вѣка» (Мих. 5, 2).

Кромѣ того, пророкъ Исаія предсказалъ, что Мессія совершитъ множество великихъ и благодѣтельныхъ чудесъ, что тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ, тогда будетъ скакать хромой подобно оленю и воспоетъ языкъ нѣмаго (Ис. 35, 56). О смерти Іисуса Христа возвѣстилъ пророкъ Исаія съ такою подробностію, какъ будто онъ изображалъ это, стоя у креста Господня. Такъ, онъ говорилъ, что Мессія будетъ язвенъ и мученъ за беззаконія наши, что наказаніе мира нашего на Немъ, и язвою Его мы изцѣлѣемъ, что Онъ грѣхи наши понесетъ, что Онъ со беззаконными вмѣнится (и дѣйствительно, вмѣненъ былъ, будучи распятъ между двумя разбойниками) (Ис. 53).

Св. Боговдохновенный царь и пророкъ Давидъ возвѣщалъ, что возмятутся народы, возстанутъ цари земные и вельможи соберутся вмѣстѣ противъ Господа и помазанника Его; что при распятіи Мессіи дадутъ въ пищу Ему желчь и въ жажду напоятъ Его оцтомъ, что толпа злыхъ, пронзивъ Ему руки и ноги, раздѣлитъ ризы Его себѣ и объ одеждѣ будутъ метать жребій (Пс. 68, 22; 21, 17); что видящіе его въ таковомъ поношеніи поругаются надъ нимъ и покивая главами скажутъ: Онъ положился на Господа, пусть избавитъ его, пусть спасетъ его, если благоволитъ о немъ (Пс. 21, ст. 7—9). Все это съ величайшею точностію исполнилось въ лицѣ Іисуса Христа.

Вотъ основанія, на которыхъ зиждется христіанское вѣрованіе въ Мессію; этою вѣрою жили и сь нею умирали Ветхозавѣтные Патріархи. Такъ, св. Писаніе говоритъ объ Авраамѣ: *и вѣрова Авраамъ и вмѣнися ему въ правду*. Самъ еврейскій народъ, лишенный отечества, Св. храма и жертвоприношеній, разсѣянный по лицу земли, но неизмѣнно сохранившій вѣру въ Мессію, служитъ непрестаннымъ свидѣтельствомъ истины Христовой, и какъ нельзя лучше своею жалкою скитальческою жизнію убѣждаетъ каждаго, что отверженіе израильтянъ воспослѣдовало именно за отверженіе ими Мессіи Христа, давно пришедшаго.

Но намъ могутъ возразить, на основаніи вышеприведеннаго ученія либераловъ, что догматъ вѣрованія въ Мессію для современнаго израильтянина не имѣетъ никакого значенія. На подобное возраженіе отвѣтимъ разъ на всегда, что либералы ошибаются. Увѣряемъ, что нынѣшніе евреи живутъ исключительно вѣрою въ Мессію, и они подобно древнимъ израильтянамъ выражаютъ ее въ упованіи, въ обрядахъ Богослуженія, въ молитвахъ и при отправленіи праздниковъ. Что это такъ, достаточно обратить вниманіе на символъ вѣры евреевъ, читаемый при ежедневномъ Богослуженіи.

1 членъ: «Я вѣрую, говоритъ іудей, что Господь сотворилъ міръ изъ ничего и всѣмъ управляетъ.

2 членъ: Вѣрую, что Творецъ единъ и нѣтъ подобнаго ему. Онъ былъ, есть и будетъ.

3 членъ: Вѣрую, что Творецъ не имѣетъ никакого внѣшняго образа и вида.

4. Вѣрую, что Онъ первый и послѣдній.

5. Вѣрую, что все предсказанное нашимъ великимъ учителемъ пророкомъ Моусеемъ и другими пророками—свято.

6. Вѣрую, что законъ Моисеевъ, данный на Синаѣ, неизмѣненъ во вѣки.

7. Вѣрую, что Творцу извѣстны всѣ наши тайныя дѣла.

8. Вѣрую, что Творецъ воздастъ каждому по дѣломъ его.

9. Вѣрую и исповѣдую, что Мессія явится (*ани маминъ бсвіасъ гамушіихъ*) и хотя замедлитъ, но уповаемъ день и ночь, что Онъ придетъ.

Итакъ, время пришествія Мессіи, хотя по понятію еврея неизвѣстно, но надежда эта присуща израилю и есть основаніе всего еврейскаго Богослуженія. Евреи живутъ этой сладкой надеждой, они съ нею засыпаютъ и встаютъ! «Тотъ не іудей, говорятъ они, кто не исповѣдуетъ пришествія Мессіи и сомнѣвается въ этомъ; но мы ждемъ Его день и ночь». «*Килишіосхо кивини*, восклицаютъ они, т. е. ко спасенію твоему уповаемъ, Господи! уповаемъ, Господи! уповаемъ, Господи!» Трудно вполнѣ передать, съ какимъ пламеннымъ восторгомъ, съ какимъ энтузіазмомъ просятъ они Бога, чтобы Онъ ускорилъ время пришествія Мессіи! Во время субботняго

Богослуженія довольно протяжно и жалобно воспѣваютъ они: «Мусай! тимлойхъ базіанъ! т. е. когда ты, Господи, воцаришься въ Сіонѣ? Царствуй тамъ скорѣе, во дни наши, и воцарися на вѣкъ вѣка! Да возвеличится и да святится имя Твое въ Іерусалимѣ, да сподобимся очами нашими узрѣть царство Твое, ибо написано въ пѣсняхъ Давида о Мессіи - праведникѣ, царѣ израильскомъ» (кн. Сидеръ 126 стр.).

Или еще вотъ такъ: *шелахъ тишбо леонохо*, т. е. пошли намъ избавителя Мессію ко утѣшенію нашему. Да утѣшитъ Онъ наши рыданія и наши вздохи, да услышатся въ домѣ израиля гласъ спасенія и гласъ радованія. Пошли Искупителя возлюбленному твоему народу. Насыщай насъ спасеніемъ и да утѣшимся. Да возвѣстятъ уста наши гласъ радованія и веселія. Ты бо, Господи, спаситель нашъ, ты, Господи, счастье наше! Да придетъ въ Сіонъ Искупитель нашъ, мужъ (Христосъ)—да процвѣтетъ цвѣтъ сей; Илья пророкъ и царь Мессія да пріидутъ вмѣстѣ и да возрадуются тогда сердца наши» (кн. Сидеръ).—Еврей, молясь такъ часто и долго Господу о ниспосланіи Мессіи и видя неуспѣхъ въ своихъ молитвахъ, все-таки не хочетъ предаться отчаянію. Онъ, какъ бы въ утѣшеніе своей скорбящей души, обращается съ молитвою уже къ самому Мессіи, моля его принять на себя дѣло искупленія израиля. *Микдашъ мелехъ иръ мелихо*, восклицаетъ онъ: «святѣйшій Царь царствующаго града! Воскресни, встань, изыди отъ печальнаго мѣста своего, довольно тебѣ сидѣть во тьмѣ, ибо помиловалъ Тебя, Боже, Богъ твой!

«Стряхни съ себя пыль, одѣнься въ одежду красоты израиля, свойственной Тебѣ, какъ великому царю!

«Пріиде бо свѣтъ Твой, слава бо Господня на Тебѣ возсія. Чрезъ сына Іессеева, раждаемаго въ Виѳлеемѣ, приближается наше спасеніе ал-яд-бен-иша-бесъ-алахмо корво-элъ-нафшигенло: (кн. Сидеръ)»

Успокоивъ себя утѣшительными молитвами, іудеи какъ бы уже видятъ очами приближающагося Мессію и въ радости восклицаютъ:

«Въ право и въ лѣво раздайтесь; ибо грядетъ Спаситель нашъ.

«Гряди, возлюбленный, гряди (*лехо дойди*)

«Израиль готовъ встрѣтить тебя съ радостію, какъ радостно встрѣчаетъ невѣста жениха своего» (Сидр. 100 стр.)

Приведенныя нами мѣста изъ пророчествъ и еврейскія молитвы, составителями которыхъ были раввины, уважаемые евреями, говорятъ очень много противъ лживыхъ идей, распространяемыхъ еврейскими либералами, и какъ нельзя лучше, въ свою очередь, убѣждаютъ каждаго, что ветхозавѣтное ученіе іудеевъ о Мессіи было всегда священно для израиля.

Замѣтить достойно, что и талмудъ, хотя запрещаетъ изслѣдовать время пришествія Мессіи, но вѣрованіе въ Мессію считаетъ однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ догматовъ. Онъ даже указываетъ на признаки, имѣющіе предшествовать и ознаменовать близкое явленіе Мессіи въ міръ. Такъ, онъ говоритъ (см. Сангедринъ 97 стр.): 1) въ людяхъ замѣтно будетъ сильное равнодушіе къ вѣрѣ и закону талмуда; 2) когда потеряется всякая надежда на пришествіе Мессіи, и наконецъ 3) бѣдность и угнетеніе израиля. Но всѣ эти признаки талмудъ приписываетъ явленію того Мессіи, котораго евреи еще ждетъ, но никакъ не Христу-Спасителю, исповѣдуемому христіанами.

Указавъ, по возможности, на лживыя идеи еврейскихъ либераловъ, направленныя противъ ученія о Мессіи, нужнымъ считаемъ обратить теперь вниманіе ваше, братія мои, и на талмудическое лжеученіе, касающееся жизни Іисуса Христа, такъ какъ и оно весьма вредитъ вѣрованію нѣкоторыхъ изъ новообращенныхъ евреевъ, имѣющихъ несчастіе впадать въ его гибельныя сѣти.

II.

Талмудическое сказаніе о рожденіи Іисуса Христа.

«Нѣкто Пандира, человѣкъ ученый и весьма опытный въ волшебствѣ,--такъ кощунствуетъ талмудъ,--полюбилъ Маріамъ (Марію). Узнавъ, что она была обручена съ благочестивымъ Іойхонаномъ, Пандира, при посредствѣ волшебства, принялъ видъ Іойхонана и предсталъ предъ Маріамъ въ качествѣ

жениха... Настоящій же Іойхонанъ, хотя и узналъ объ этомъ, но, любя Маріамъ и зная ея невинность и чистоту, рѣшился на всегда оставаться обручникомъ ея, не вступая въ права мужа». Въ другомъ мѣстѣ талмудъ говоритъ о рождествѣ Іисуса Христа совсѣмъ уже иначе. Онъ представляетъ его сыномъ Маріи Магдалины, занимавшейся уборкой волосъ. Далѣе талмудъ говоритъ слѣдующее: «когда Іисусъ выросъ, то отданъ былъ въ школу знаменитаго раввина Іегуда-Бенъ-Израхье и съ самаго дѣтства обнаруживалъ удивительную способность къ ученію, такъ что не только учившіеся съ нимъ въ школѣ товарищи его, но и учитель и старцы удивлялись его разуму и быстрымъ успѣхамъ въ наукахъ. Послѣдніе даже возненавидѣли его и особенно не любили за то, что онъ, встрѣчаясь съ ними, не воздавалъ имъ надлежащей почести. Іисусъ Христосъ, съ своей стороны, видя пренебреженіе къ себѣ старѣйшинъ израильскихъ, рѣшился оставить Іерусалимъ; особенно родилась въ немъ эта мысль тогда, когда онъ узналъ, что ему есть возможность прославиться и уподобиться самому Богу». Здѣсь, между прочимъ, нужно замѣтить, что евреи, на основаніи Талмуда, вѣрятъ, что каждый день бываетъ такое мгновеніе, въ которое Богъ бываетъ очень милостивъ и выполняетъ всякую молитву къ Нему, вознесенную въ это мгновеніе; и наоборотъ, въ каждомъ днѣ есть мгновеніе, въ которое Господь бываетъ такъ строгъ, что если мы кого-либо клянемъ, то Онъ наказываетъ проклинаемаго. Но эти мгновенія, продолжаетъ Талмудъ, никому не были извѣстны. Іисусъ узналъ о нихъ, и поэтому обратился съ такою молитвою къ Богу: «Е г у р е ц о й - н о г ъ ш е э х ъ і е э л о г а й, т. е. да благоугодно будетъ предъ Тобою, чтобы я сталъ Богомъ! Молитва эта была услышана и съ неба послѣдовалъ басколъ (голосъ): «будешь Богомъ, только не сейчасъ, а послѣ смерти». Непосредственно, послѣ этого увѣренія, Іейшу (І[illegible]съ) отправился въ Іерусалимъ, чтобы пріобрѣсти т[illegible]знаніе таинственнаго имени Божія — *Шемъ магиъ біа*, силою котораго совершали чудеса Моисей и Пророки. Прибывъ въ Іерусалимъ, Онъ узналъ, что нельзя проникнуть во Святая-Святыхъ, такъ какъ первосвященники, желая заградить доступъ любопытствующимъ

къ этому святому мѣсту, силою того же чудодѣйственнаго имени Божія, при входѣ во Святая-Святыхъ, поставили двухъ львовъ. Львы своимъ ревомъ оглушали на смерть всякаго, кому только удавалось слышать ихъ ревъ. Несмотря на грозный видъ и страшную силу этихъ львовъ, Іисусъ проникъ во Святая-Святыхъ и къ самому таинственному имени Божію; прочиталъ его. записалъ и, разрѣзавъ кожу на тѣлѣ, спряталъ записку туда, съ тѣмъ, чтобы никогда не лишиться ея чудодѣйственной силы, и вышелъ послѣ этого безопасно. Львы уже не издавали никакого рева, когда Онъ проходилъ мимо ихъ. Получивъ такимъ образомъ таинственное имя Божіе, Іисусъ отправился въ Виѳлеемъ,—мѣсто своего рожденія, а потомъ въ Назаретъ; вездѣ провозглашалъ себя Сыномъ Божіимъ и творилъ чудеса: ходилъ по водамъ, укрощалъ бурю, исцѣлялъ слѣпыхъ, воскрешалъ мертвыхъ и совершалъ гораздо болѣе чудесъ, чѣмъ Пророки (¹).

Изъ приведенныхъ нами талмудическихъ сказаній, придуманныхъ раввинами—врагами Христа Спасителя, видно, что они имѣли главною цѣлію заподозрить сверхъестественность рожденія Іисуса Христа и затмить Его славныя дѣла, совершенныя имъ во время Его земной жизни. Подобныя безсмыслицы свойственно придумывать только талмудистамъ и вѣрить имъ могутъ лишь тѣ, которые не имѣютъ твердаго разсудка. Что приведенныя нами талмудическія сказанія ложны и нелѣпы, это видно уже изъ того, что они противорѣчатъ и сами себѣ и здравому смыслу.

Въ Талмудѣ, напримѣръ, говорится, что Іейшу родился отъ Пандира, а потомъ Онъ же представляется сыномъ Садты. Въ другомъ трактатѣ Талмуда то же лице называется сыномъ какого-то Папуса-Бенъ-Іегуда; то Онъ именуется сыномъ Маріи Магдалины, то сыномъ просто—Маріи. Такимъ образомъ, Талмудъ, противорѣча себѣ, противорѣчитъ хронологіи; онъ говоритъ, будто бы раввинъ Акиба, видѣвшій Іисуса Христа мальчикомъ, доказывалъ ученикамъ своимъ, что Онъ не

(¹) Злѣйшіе враги Іисуса Христа однакоже оказываются болѣе вѣрующими, чѣмъ христіанинъ—Ренанъ, неуступающій имъ только въ нелѣпости собственныхъ вымысловъ.

*

имѣлъ на себѣ обрѣзанія. Но раввинъ Акиба никакъ не могъ видѣть Іисуса Христа, такъ какъ онъ жилъ во 2-мъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова, при Императорѣ Адріанѣ. И не только Акиба, но и никто не могъ доказать, что Онъ не имѣлъ на себѣ обрѣзанія. Извѣстно, что, по закону іудеевъ, необрѣзанный не могъ являться въ сонмище Божіе, ни въ какое общественное собраніе: но извѣстно, что Іисусъ Христосъ бывалъ не только въ синагогѣ, но и въ храмѣ и поучалъ тамъ народъ. Христіанская Церковь сохранила намъ доднесь память дня обрѣзанія Господня, который христіане и празднуютъ ежегодно, въ осьмый день послѣ праздника Рождества Христова.

Обратимся теперь къ другимъ мѣстамъ талмуда. Талмудъ говоритъ: «въ царствованіе Янеина (?) въ Іерусалимѣ поднялось гоненіе на раввиновъ; поэтому раввинъ Іешуа Бенъ Перахье вынужденъ былъ оставить школу и искать себѣ убѣжища внѣ Іерусалима. Онъ отправился съ возлюбленнымъ ученикомъ своимъ Іейшу (Іисусомъ Христомъ) изъ Іерусалима въ Александрію. Когда въ Іерусалимѣ водворился миръ, то раввинъ Шимонъ-Бенъ-Шетахъ послалъ къ раввину Іешуа, чтобы онъ немедленно шелъ въ Іерусалимъ. Іешуа, собравшись въ путь, зашелъ только проститься къ хозяину дома, гдѣ онъ жилъ и всегда принимаемъ былъ съ почестями и уваженіемъ. Простившись съ хозяиномъ и обратившись къ ученику своему Іейшу, раввинъ сказалъ: «какой здѣсь славный хозяинъ!» Но Іейшу (Христосъ), подумавъ, что учитель хвалитъ хозяйку, отвѣтилъ: нѣтъ, учитель, у ней скверные глаза. За это раввинъ торжественно отлучилъ его отъ себя и исключилъ изъ своего общества. Іейшу очень часто обращался къ учителю своему съ просьбою о помилованіи, но послѣдній не обращалъ вниманія на эти просьбы. Но однажды, во время молитвы, раввинъ Іешуа, увидѣвъ проходящаго Іисуса, хотѣлъ примириться съ Нимъ и махнулъ ему рукой, чтобы Онъ подошелъ къ нему. Но послѣдній, думая, что раввинъ маханіемъ руки прогоняетъ Его, вынулъ кирпичъ и сталъ покланяться ему, какъ Богу (!!!). Раввинъ началъ увѣщевать Его; но Онъ не послушался и вскорѣ послѣ того самъ, набравъ учениковъ, сдѣлался учителемъ. А чтобы

болѣе сдѣлаться ученымъ и тѣмъ снискать себѣ уваженіе, онъ сталъ учиться магіи, при посредствѣ которой творилъ многія чудеса и этимъ самымъ привлекъ къ себѣ простой народъ—гамурцевъ. Архіереи же іудейскіе, видя успѣхъ его проповѣди и желая пресѣчь распространеніе его ученія, какъ противнаго ученію Моисея, составили совѣтъ—убить Іисуса.» Вотъ какъ евреи, на основаніи Талмуда, передаютъ объ этомъ не только близкимъ своимъ, но и христіанину, вступающему съ ними въ откровенный разговоръ. «Закономъ», говорятъ они, «назначено было побивать камнями того, кто станетъ совращать другихъ отъ истиннаго Богопочитанія, кто будетъ упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ и не захочетъ раскаяться. Такое опредѣленіе закона выполнено было въ городѣ Лудъ надъ сыномъ Садты, который училъ противно Божественному ученію и былъ крайне упорнымъ въ своихъ заблюжденіяхъ; онъ былъ повѣшенъ въ вечеръ предъ Пасхою».

Евреи вотъ еще что говорятъ: будто бы «со стороны сангедрина, т. е. высшаго судилища, были употреблены всѣ мѣры къ оправданію Іейшу-Ганоцри (назарянина) и къ освобожденію его отъ заслуженной смертной казни. Сорокъ дней, говорятъ евреи, водили Іейшу по городу, а вѣстникъ ѣхалъ впереди и взывалъ: «вотъ преступникъ, предназначенный къ побіенію камнями; онъ занимался чародѣйствомъ и обольщалъ народъ, проповѣдуя идолослуженіе! Если кто можетъ сказать что-нибудь въ пользу его, тотъ пусть выступитъ впередъ и говоритъ что̀ знаетъ. Но такъ какъ никого не нашлось, кто-бы могъ сказать что-нибудь въ пользу Іейши, то его взяли и повѣсили, наканунѣ Пасхи.» Въ другихъ мѣстахъ Талмуда говорится объ этомъ иначе: «Первосвященники, услышавъ о чудныхъ дѣлахъ Іисуса и видя, что, при въѣздѣ его въ Іерусалимъ на ослѣ, народъ встрѣчалъ его торжественно, не могли не обратить вниманія какъ на этотъ случай, такъ вообще на всѣ поступки Іейшу-Ганоцри. Почему они и обратились къ царицѣ Олейнѣ (Еленѣ), царствовавшей тогда, и требовали отъ нея согласія на казнь Іейшу. Но онъ, явившись къ Олейнѣ, чудесами своими преклонилъ ее на свою сторону. Сангедринъ вмѣстѣ съ первосвященниками, чтобы

найти возможность захватить въ свои руки Іейшу, призналъ, что нѣтъ другаго средства къ этому, какъ развѣ сообщить одному изъ членовъ своихъ тайну чудеснаго имени Божія, при помощи котораго, лишивъ чудодѣйственной силы Іейшу, захватить его въ свои руки и предать смертной казни. Одинъ изъ членовъ сангедрина, Іегуда (Іуда) Искаріотъ, рѣшился взять на себя общее дѣло всего сангедрина и обѣщалъ употребить, съ своей стороны, всѣ средства къ успѣшному выполненію принятаго имъ порученія. Дѣло улажено, Іегудѣ сообщили тайну мистическаго имени Божія и онъ отправился за Іейшу; но никакъ не могъ взять его. Послѣ неудачной попытки, посрамленный Іегуда, чтобы выйти изъ своего неловкаго положенія, рѣшился поступить въ число учениковъ Іейшу и скоро удостоился полнѣйшей его довѣренности; разузнавъ о всѣхъ дѣлахъ Іейшу, онъ немедленно передалъ о нихъ сангедрину. По составленному заранѣе Іегудою плану, какъ только Іейшу-Ганоцри взошелъ въ храмъ, тотчасъ схватили его и нѣкоторыхъ изъ учениковъ его, остальные же ученики разбѣжались. Іейшу былъ привязанъ къ находившемуся посреди города мраморному столбу, назначенному для наказанія преступниковъ; Его били, возлагали на Него терновый вѣнецъ и, когда Онъ почувствовалъ жажду, давали Ему пить уксусъ, смѣшанный съ желчью и смирной, для того, чтобы Онъ потерялъ сознаніе и забылъ употребленіе чудеснаго имени Божія. По опредѣленію сангедрина, Іейшу побили камнями, а потомъ для большаго безчестія хотѣли Его повѣсить; но каждое дерево, которое брали для этого, раскалывалось въ щепки, какъ только хотѣли совершить казнь надъ Іейшу. Іейшу, предвидя родъ своей смерти, еще при жизни заклялъ всѣ деревья силою «Шемъ-Машбіе», такъ что ни одно изъ нихъ не могло быть орудіемъ Его казни. Іегуда помогъ дѣлу, представивъ заблаговременно имъ приготовленное особое дерево изъ своего сада, и Іейшу—Ганоцри былъ повѣшенъ, несмотря на сдѣланныя Имъ заклинанія (¹),

(¹) Несмотря на всѣ эти дикія сплетенія и беззастѣнчивое искаженіе евангельскихъ сказаній, Талмудъ не говоритъ ни о какомъ преступленіи Іисуса Христа. Такъ и здѣсь оправдываются подлинныя слова, сказанныя Господомъ: «кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ»?

Іегуда, зная, что Іейшу при жизни проповѣдывалъ о своемъ воскресеніи, и, опасаясь, чтобы ученики не разгласили вѣсть о воскресеніи Іисуса, укравъ тѣло Его, взялъ оное и спряталъ въ ямѣ, которую онъ устроилъ особымъ образомъ на днѣ гнилаго потока: онъ обратилъ теченіе потока вверхъ, разумѣется, силою таинственнаго имени Божія, устроилъ тамъ яму, спряталъ туда тѣло Іейшу и потомъ далъ потоку правильное теченіе, такъ что никто не могъ предположить, гдѣ находится тѣло Іисуса. Но ученики Его, не нашедши тѣла своего учителя на мѣстѣ погребенія, стали проповѣдывать, что Онъ воскресъ; а царица Олейна (Елена) провозгласила его Сыномъ Божіимъ, каковымъ и признали Его прежде всего назаряне, а затѣмъ, по распространеніи 12-ю учениками Евангелія, увѣровали въ Него и вездѣ». —Братія! хотя приведенныя нами сейчасъ талмудическія сказанія нечто иное, какъ нелѣпыя басни, на которыя не стоило бы и обращать вниманія; но, зная, какую безусловную вѣру питали мы нѣкогда и къ баснословнымъ талмудическимъ сказаніямъ, очень не удивительно, что и эти нелѣпые толки могутъ повліять на иного изъ васъ, поэтому нельзя обойти и ихъ молчаніемъ. Начнемъ хоть съ того, какимъ образомъ могъ кроткій учитель Іешуа Бенъ-Перахье, проводившій постоянно жизнь съ любимымъ ученикомъ своимъ Іейшу, отлучить его отъ себя за то только, что Онъ не похвалилъ глаза хозяйки?..

Далѣе скажемъ и то: какимъ образомъ воспитанный въ страхѣ Божіемъ Іейшу, въ отмщеніе учителю своему, сталъ поклоняться кирпичу, вмѣсто истиннаго Бога? И откуда беретъ талмудъ, что Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ идолослуженіе? Нелѣпы также и тѣ толки талмуда, что будто бы Іуда былъ снабженъ первосвященниками таинственнымъ именемъ Божіимъ съ тою цѣлію, чтоби удобнѣе было взять учителя; что не находилось дерева для того, чтобы повѣсить на немъ І. Христа: такъ какъ Онъ при жизни своей заклялъ всѣ деревья, чтобы ни одно изъ нихъ не могло идти въ дѣло для этого, а потомъ уже у Іуды является дерево, оказавшееся годнымъ; что архіереи искали человѣка, который бы могъ сказать что-нибудь въ оправданіе Іисуса Христа, но не нашли. А из-

вѣстно, что архіереи искали такого человѣка, который могъ бы лжесвидѣтельствовать на Господа, но не нашли. Изъ самаго же талмуда видно, что народъ собственно не питалъ ненависти къ Іисусу Христу, ибо торжественно встрѣчалъ Его при въѣздѣ въ Іерусалимъ, и что только одни іудейскіе архіереи предстали предъ царицею Еленою и просили ее наказать Іейшу. Если же царица Елена, по увѣренію талмуда, видя многочисленныя чудеса Спасителя, увѣровала въ Него, то она уже ни въ какомъ случаѣ не позволила бы евреямъ надругаться надъ Нимъ. И кто же, кромѣ талмуда, не знаетъ, что св. Елена жила на свѣтѣ и вѣровала въ Іисуса Христа чрезъ триста почти лѣтъ по Его воскресеніи и вознесеніи? Вѣра въ Спасителя восторжествовала надъ ложью враговъ Христовыхъ, имено потому, что Онъ есть истинный Мессія, Спаситель міра. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли простой человѣкъ возвыситься до равенства съ Богомъ и творить гораздо болѣе чудесъ, чѣмъ Пророки? Если это зависѣло, къкъ говорятъ талмудисты, отъ того, что Христосъ будто бы случайно узналъ о тѣхъ мгновеніяхъ, въ которыя можно было испросить у Бога все, даже—равенство съ Нимъ, то почему же до временъ Христовыхъ, и послѣ того, никому не удавалось этого сдѣлать? Извѣстно, что около времени пришествія Спасителя въ міръ много являлось между евреями лжемессій, какъ напримѣръ, являлся Баркохавъ (сынъ звѣзды), Шабатай Цеви и многіе другіе; но гдѣ они теперь? Память о нихъ исчезла вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ исчезли они! Вѣра же въ Іисуса Христа, со времени пришествія Его въ міръ, и доднесь сохраняется: милліоны людей вѣруютъ въ Спасителя и вѣру свою основываютъ, между прочимъ, на томъ же священномъ Писаніи, которымъ руководствуются и сами евреи.

III.

О НЕОБХОДИМОСТИ ХРИСТІАНИНУ ЧИТАТЬ СВ. ЕВАНГЕЛІЕ.

Самый лучшій и вѣрный руководитель къ вѣрѣ Христовой и жизни вѣчной есть св. Евангеліе. Оно повѣствуетъ намъ о земной жизни Спасителя, Его чудныхъ дѣлахъ, о Его стра-

даніяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи. Все это такъ назидательно для христіанина, что онъ, живя на землѣ и слѣдуя ученію Евангелія, можетъ сдѣлаться достойнымъ жителемъ неба. Поэтому-то, братія, намъ, какъ христіанамъ, читать св. Евангеліе весьма полезно и необходимо. Но чтобы сѣмена Евангельскаго ученія могли лучше пасть на ваши, души для этого необходимо истребить посѣянныя въ васъ плевелы, могущія вредить преуспѣянію Евангельскаго ученія; сдѣлать же это удобно тогда, когда разоблачимъ предъ вами ту ложь, которую внушали намъ нѣкогда руководители наши—раввины, во 1-хъ, о томъ, какъ было распространяемо Евангеліе; во 2-хъ, относительно самаго Евангельскаго ученія.

IV.

Талмудическое сказаніе о Евангельскомъ ученіи.

«Послѣ смерти Іисуса, говоритъ талмудъ, главные ученики Его (въ числѣ 12) отправились во всѣ концы земли съ цѣлію проповѣдывать вѣру въ Него. Іудейскіе старѣйшины и сангедринъ, тревожимые успѣхомъ этой проповѣди, особенно принимаемой простымъ народомъ (гаморицъ), чтобы воспрепятствовать дѣлу распространенія Евангелія, отправили изъ среды своей нѣкоего Шимона Кифу (Петра), съ тѣмъ, чтобы онъ вразумлялъ ноцримовъ-назореевъ – не принимать проповѣди учениковъ Христовыхъ, и, для большаго успѣха возложенной на него обязанности, преподали ему тайну чудодѣйственнаго имени Божія. Но Шимонъ Кифа измѣнилъ возложенному на него порученію. Явившись въ главное мѣсто пребыванія ноцримовъ и сотворивъ предъ ними нѣсколько чудесъ (1), онъ убѣдилъ ихъ, что Іисусъ Христосъ есть час-

(1) Въ іерусалимскомъ талмудѣ, въ древнемъ его изданіи, есть указаніе на чудеса, которыя творилъ Апостолъ Іаковъ силою имени Іисуса Христа. Когда ужаленъ былъ змѣемъ, говорится тамъ, раввинъ Эліэзеръ Бенъ Дама, то онъ призвалъ къ себѣ нѣкоего Іакова изъ мѣстечка Сама и тотъ исцѣлилъ его, чрезъ произнесеніе имени Іейшу-Банъ-Пандира. Тамъ же говорится, что какой-то человѣкъ, во имя Іейшу-Бенъ-Пандира, исцѣлилъ внука раввина Іегошуа Бенъ Лева, когда онъ, Лева, по неосторожности, чѣмъ-то подавился (Авойде Зара 40,—1).

мый израилемъ Мессія. Затѣмъ, онъ сталъ уже требовать отъ нихъ, чтобы они согласились выполнять то, что онъ имъ прикажетъ. Когда тѣ изъявили свое согласіе, то Шимонъ Кифа приказалъ имъ ненавидѣть іудеевъ, праздновать вмѣсто пасхальнаго дня — день смерти Іейши — Іисуса Христа и вмѣсто пятидесятаго послѣ Пасхи дня - сороковой день (?). Ноцримы—назореи согласились исполнить приказанія Шимона Кифы въ такомъ только случаѣ, если онъ обѣщается оставаться съ ними навсегда. Когда Кифа согласился на это, то для него поставили столбъ, въ которомъ онъ заключилъ себя и, питаясь хлѣбомъ и водой, прожилъ тамъ 6 лѣтъ, по прошествіи которыхъ онъ умеръ. Еще и теперь, говорятъ евреи, въ Римѣ можно видѣть этотъ столбъ, покрайней мѣрѣ камень, на которомъ Кифа сидѣлъ (!). Когда не было уже въ Римѣ Шимона Кифы, явился нѣкто Илія и сталъ проповѣдывать, что Шимонъ неточно предалъ ноцримамъ волю Іейши, что Іейшу поручалъ ему, Иліи, передать ноцримамъ волю Его. Этотъ явившійся Илія сталъ разрѣшать ноцримовъ отъ необходимости обрѣзанія, вмѣсто субботы сталъ проповѣдывать празднованіе слѣдующаго за нею дня; но во время самаго проповѣдыванія этого ученія, камень, упавшій будто бы съ неба, поразилъ Илію въ голову и умертвилъ его».

Толки іудеевъ, переданные нами сейчасъ, о распространеніи Евангелія, можно сказать, сами изобличаютъ себя въ своей лживости. Первая ложь та, что будто бы Апостолы учили евреевъ ненавидѣть и презирать своихъ бывшихъ собратій. Можно ли думать такъ о тѣхъ, которые всецѣло были проникнуты любовію ко всѣмъ, даже ко врагамъ? Если бы Апостолы такъ учили, то, конечно, тогда же замѣтны были бы враждебныя отношенія крещенныхъ евреевъ къ некрещеннымъ. Исторически же извѣстно, что евреи, принявши христіанство, жили съ некрещенными собратами своими въ мирѣ, ходили вмѣстѣ въ храмъ іерусалимскій, праздновали іудейскіе праздники, такъ что римляне долго не отличали крещенныхъ евреевъ отъ некрещенныхъ и только въ послѣдствіи начали отличать первыхъ отъ послѣднихъ. Затѣмъ, явная ложь и то, будто бы Апостолъ, из-

бранный сангедриномъ для противодѣйствія распространенію Евангельскаго ученія, измѣнилъ своему намѣренію. Ни Талмудъ, ни евреи не представляютъ причины, побудившей Петра поступить такъ. Изъ вышеприведеннаго талмудическаго сказанія видно одно, что Петръ дѣйствовалъ не изъ земныхъ разсчетовъ, при распространеніи Евангелія; онъ рѣшается питаться хлѣбомъ и водою, наконецъ умереть, чтобы только сохранить и распространить вѣру Христову. Что же, спрашиваемъ мы, побуждало Петра на такой подвигъ? Что заставило ревнителя синагоги измѣнить ей? Талмудъ умалчиваетъ объ этомъ, а заводитъ рѣчь о гибели какого-то Апостола Иліи, который былъ будто бы убитъ въ самую минуту Евангельскаго проповѣдыванія. Это сказаніе уже тѣмъ несправедливо, что между всѣми 12-ю учениками, избранными Господомъ и посланными на проповѣдь Евангелія, нѣтъ такого имени. Для большаго убѣжденія нелишнимъ считаемъ здѣсь нарочно выписать еврейскія имена всѣхъ 12 учениковъ, на которыхъ главнымъ образомъ указываетъ Талмудъ: Петръ—Шимонъ, Андрей Андрэ, Іаковъ—Якойвъ, Іоаннъ—Іойхипанъ, Филиппъ—Пиланойсъ, Варѳоломей — Бартелумо, Матѳей—Матѳеу, Ѳома—Тоймо, Іаковъ Алфеевъ - Якойвъ-бенъ-Алпи, Симонъ Зилотъ—Шимойнъ-аканп, Іуда Іаковлевъ—Іегуда-ахи-Якойвъ, Іуда Искаріотскій — Іегуда-иш-кирьейси. Далѣе, нельзя не сказать, въ опровержепіе талмудическаго сказанія относительно небеснаго пораженія Иліи, вотъ что: ужь если Илію небо поразило камнемъ за распространеніе Евангелія, то почему же Апостолъ Петръ, какъ первый виновникъ въ дѣлѣ распространенія Евангелія, не былъ наказанъ Богомъ? Какъ хотите, братія, думайте объ этомъ талмудическомъ разсказѣ, а мы вполнѣ убѣждены, что онъ несправедливъ. Мы изъ него видимъ одно: что раввины, изъ ненависти къ распространенію христіанства и для противодѣйствія успѣхамъ Апостоловъ, придумывали разныя нелѣпости. Нерѣдко они передавали, или умышленно или за неимѣніемъ должныхъ свѣдѣній, о распространеніи христіанства что-то подобное, но все въ превратномъ и искаженномъ видѣ. Разсмотримъ внимательно и безпристрастно хоть приведенный талмудическій разсказъ объ Апостолѣ Петрѣ. Кто

не догадается, что въ немъ есть что-то подобное происходившему съ Апостоломъ Павломъ? Но Талмудъ, какъ мы сейчасъ говорили, будучи чуждъ должныхъ свѣдѣній о жизни св. Апостоловъ, а равно и о ихъ дѣйствіяхъ въ дѣлѣ распространенія Евангелія, перепуталъ сказанія о нихъ: то, что отчасти случилось съ Павломъ, свелъ на Петра. Апостолъ Павелъ, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскихъ, дѣйствительно былъ уполномоченъ отъ сангедрина противодѣйствовать распространенію христіанства и немало успѣвалъ въ этомъ. Онъ, какъ извѣстно, шелъ даже въ Дамаскъ съ цѣлію преслѣдовать, гнать всѣхъ увѣровавшихъ во Іисуса Христа; но явившійся ему на пути Господь сказалъ, какъ передаетъ самъ св. Павелъ, что ему, Павлу, трудно будетъ идти противъ Него, Христа, т. е. гнать тѣхъ, которыхъ Онъ призываетъ къ Себѣ. И св. Павелъ, скоро убѣдившись въ сказанномъ ему (онъ ослѣпъ и прозрѣлъ чуднымъ образомъ), долженъ былъ перемѣнить образъ своихъ противныхъ христіанству мыслей, и вмѣсто гонителя Христова сдѣлался ревностнымъ Апостоломъ Его. Въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ есть прекрасная рѣчь самого св. Павла, въ которой онъ выражаетъ, какъ чудно призвалъ его Господь Іисусъ Христосъ въ Апостола языковъ; онъ свидѣтельствуетъ торжественно объ этомъ предъ іудеями (Дѣян 22, 1—25). И нужно сказать, что та самая благодать Господа, которая призвала Павла къ Іисусу Христу и къ распространенію Евангелія, та же благодать призвала Петра и другихъ Апостоловъ къ сему великому дѣлу. Вотъ почему всѣ они такъ ревностно проповѣдывали Евангеліе! Иной причины и быть не можетъ. Въ самомъ дѣдѣ, вѣдь нельзя сказать, чтобъ Апостолы такъ неутомимо, такъ рѣшительно трудились ради житейскихъ интересовъ. Нельзя этого сказать, потому что Тотъ, Кто посылалъ ихъ на проповѣдь Евангелія, не обѣщалъ имъ земныхъ благъ, а предсказывалъ, что они будутъ преслѣдуемы, гонимы, что имъ придется испытывать голодъ, нищету и даже самую смерть. Однако все это ихъ не ужасало и не останавливало; они проповѣдывали какъ предъ язычниками, такъ и предъ іудеями ученіе Христово,—и оно такъ быстро проникло во всю вселенную и нашло такое сочувствіе въ сердцахъ людей,

искавшихъ спасенія, что вскорѣ изъ вѣрующихъ составилось многочисленное общество, — св. Церковь. Могло ли все это произойти безъ особеннаго дѣйствія Промысла Божія? Неужели всемірный переворотъ, происшедшій вслѣдствіе Евангельской проповѣди, не можетъ еще служить доказательствомъ того, что св. Апостолы проповѣдывали святѣйшія истины, проповѣдывали по волѣ Господа-Бога истиннаго? Но довольно объ этомъ. Обратимъ теперь вниманіе на то, что говорятъ евреи и противъ св. Евангелія.

Такъ, намъ говорили отцы наши, что Іисусъ Христосъ, по пришествіи на землю, разрушилъ Ветхій Завѣтъ, что Онъ вообще училъ будто бы противно ученію Моисея и Пророковъ; поэтому то и слѣдуетъ избѣгать ученія Его, какъ Богопротивнаго. Считать Евангеліе противнымъ Божественному ученію могутъ только тѣ, которые нисколько незнакомы съ его содержаніемъ. Іисусъ Христосъ, будучи на землѣ, вотъ что говорилъ іудеямъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити* (Матѳ. 5, 17). Эти слова какъ нельзя лучше оправдываются самымъ дѣломъ. Вникая въ сущность христіанскаго ученія, видимъ, что оно совершенно согласно съ закономъ, даннымъ израилю на Синаѣ. Для примѣра, приведемъ хотя то, что говорилъ Іисусъ Христосъ вопрошавшимъ Его: какая заповѣдь наибольшая въ законѣ? *Возлюби Господа Бога твоего*, отвѣчалъ Спаситель, *всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего какъ самого себя. Въ сихъ двухъ заповѣдяхъ состоитъ весь законъ и пророки* (Матѳ. 22, 37 — 41). Незнакомый съ Евангеліемъ можетъ подумать, что Спаситель только училъ такъ, Самъ же поступалъ совсѣмъ иначе Но Евангельская исторія показываетъ, что Іисусъ Христосъ, во время земной жизни, исполнялъ все повелѣнное закономъ. Онъ, какъ въ дѣтствѣ, такъ и въ продолженіе всего своего общественнаго служенія, пламенно ревновалъ о св. храмѣ (Іоан. 2), ходилъ въ Іерусалимъ на праздники, посылалъ исцѣленныхъ Имъ же самимъ отъ проказы къ іудейскимъ священникамъ для законнаго свидѣтельства, за-

повѣдывалъ соблюдать и творить *елика аще рекутъ* сѣдящіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ. Правда, что Спаситель, какъ великій устроитель Новозавѣтной Церкви, отмѣнилъ нѣкоторыя преходящія формы ветхозавѣтныхъ обрядовъ и установленій. Вотъ противъ этого главнымъ образомъ и кричитъ фанатикъ-еврей. Онъ при разговорѣ съ христіаниномъ объ этомъ непремѣнно будетъ увѣрять, что Іисусъ Христосъ не долженъ былъ ни единой іоты измѣнить изъ древняго закона. Поэтому мы считаемъ весьма нужнымъ разсмотрѣть здѣсь и обсудить съ вами, братія, могъ ли Спаситель перемѣнять нѣкоторыя, такъ-сказать, перегородки въ ветхозавѣтномъ зданіи Моисеева закона, который былъ нечто иное, какъ сѣнь новой благодати? Вамъ должно быть хорошо извѣстно, какіе доводы существуютъ у евреевъ противъ этого. Они возражаютъ всегда одно, — что Іисусъ Христосъ не могъ этого сдѣлать, такъ какъ Самъ Богъ говоритъ о неизмѣняемости древняго закона. «и пребудетъ законъ Мой — во вѣки» (Исходъ 36, 37). Но подобныя заключенія евреевъ относительно вѣчнаго существованія закона Моисеева весьма ошибочны: Слово «во вѣкъ» не означаетъ еще вѣчность; въ этомъ убѣждаетъ насъ само священное Писаніе. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Царствъ Богъ говоритъ Соломону, что Онъ пребудетъ съ нимъ во вновь выстроенномъ храмѣ во вѣки (3 Цар. 9, 3). Однако мы видимъ, что храмъ Соломона давно разрушенъ. Есть много и другихъ мѣстъ священнаго Писанія, въ которыхъ говорится, что суббота, жертва мира и другія жертвоприношенія будутъ во вѣки, въ роды, вѣчно (Исх. 31, 17; Лев 3, 17 и 7, 34) и кивотъ завѣта, сказано, носится левитами даже до вѣка (1 Парал. 15, 2). Но приносятся ли теперь жертвы у евреевъ и существуетъ ли теперь кивотъ завѣта? Правда, субботы у іудеевъ, по видимому, соблюдаются, но что пользы отъ наружнаго ея соблюденія, когда Самъ Богъ говорилъ устами пророка Исаіи: «субботы и праздники ваши ненавидитъ душа Моя». А пророкъ Іеремія говоритъ объ обрѣзаніи: «обрѣжьте жестокосердіе ваше» (Iерем. 4, 4) Итакъ мы видимъ, что все то, что должно было, по мнѣнію іудеевъ, существовать вѣчно, давно уже не существуетъ. Послѣ этого спрашиваемъ: по-

чему же ветхій законъ, данный израилю какъ бы до вѣка, не могъ быть, въ извѣстное время, замѣненъ болѣе высокимъ завѣтомъ новымъ, благодатнымъ? Еврей на это будетъ упорно отвѣчать одно: «никто не могъ ничего измѣнять въ законѣ; нельзя было къ нему ни прибавлять, ни убавлять». На такое упорное возраженіе мы вотъ что еще спросимъ у невѣрующаго іудея: могъ ли знаменитый во израили раввинъ Іегуда — Гакодашъ (Іегуда, называемый — святой) дать евреямъ М и ш н у, — дополненіе закона? Далѣе: могли ли раввинъ Рана, раввинъ Ор-гахаимъ и другіе составлять для израиля многочисленные законы, какъ положительные, такъ и запрещающіе? Несомнѣнно, — могли, отвѣтитъ на это еврей. Эти законы, скажетъ онъ, для насъ болѣе важны, чѣмъ самая «Тора», — законъ Моусея. Если такъ, то почему же, спрашиваемъ, великій Божественный законодатель Іисусъ Христосъ не могъ восполнить древній законъ? Но мы не желаемъ останавливаться на одномъ этомъ, такъ какъ знаемъ, что евреи при разсужденіи объ этомъ стараются всячески уклониться отъ прямаго отвѣта. Они говорятъ, что раввины вовсе не измѣняли сущности закона Моусея, а своими ученіями лишь восполнили его. Но вотъ фактъ на лицо, показывающій, что они очень многое измѣнили. Такъ, въ законѣ Моусея сказано: «если еврей умретъ и не оставитъ дѣтей, то братъ умершаго долженъ взять себѣ въ жену его вдовицу». Но раввины, боясь, чтобы отъ этого не произошло зла, такъ какъ другой можетъ влюбиться въ жену брата и причинить ему смерть, чтобы жениться на женѣ его, постановили: «развести и не принуждать брата къ женитьбѣ». Но въ книгѣ Числъ сказано: *да непревратится наслѣдіе сыновъ израилевыхъ отъ племени въ племя ино: кійждо въ наслѣдіи племени отечества своего женчтися имутъ сынове израилевы* (Числа 36, 7), т. е. если умретъ человѣкъ изъ какого-либо колѣна и рода безъ дѣтей мужескаго пола, оставивъ однѣхъ дочерей, то невозможно имъ выходить въ замужество иначе, какъ въ ихъ же колѣнѣ. Раввины же, измѣнивъ этотъ коренной законъ, сказали, что онъ относится только ко времени владѣнія евреями землею Ханаанской, и поэтому нашли возможнымъ измѣнить его и измѣнили. Рав-

винъ Исаакъ вотъ что сказалъ по поводу этого отступленія: «какъ племена Израиля перемѣнились въ землѣ Ханаанской, такъ можетъ быть и то, что перемѣнится еще очень многое, написанное въ законѣ Моусея» (см. соч. рав. Исаака). Въ Талмудѣ Меснхтэнидо, гдѣ идетъ рѣчь объ одеждѣ, предписанной закономъ для израиля, изъ какой, напримѣръ, матеріи должны быть сшиты еврейскія одежды и какъ поступать, если въ нихъ окажется примѣсь другой матеріи, положительно доказывается, что подобные законы отмѣнятся въ будущее время, т. е. въ дни пришествія Мессіи. Въ книгѣ Макотъ, отдѣленіи: «илугенъ-галокенъ», раввинъ Шамлой толкуетъ, что изъ 613 приказаній (тарьягъ-мицвосъ) даны Моусею на Синаѣ 365 приказаній отрицательныхъ, по числу дней солнечныхъ, а 248 приказаній утвердительныхъ, по числу членовъ человѣческихъ. Раввинъ Гуно спросилъ его: откуда взялъ ты это? Тотъ о вѣчалъ словами Второзаконія 33 гл. ст. 4. Законъ Торе завѣщалъ намъ Моусей; а въ словѣ «Торе» дѣйствительно по счету заключается 613, если буквы переложить на цифры (?). Поэтому Израиль обязанъ исполнять 613 приказаній закона. Но раввинъ Соломонъ Іархій доказывалъ, что только прежніе люди, будучи праведны, могли выполнить всѣ предписанія закона. Но время отъ времени, когда люди стали слабѣе и не въ силахъ были уже выполнять многочисленныя предписанія Торы, то законоучители сокращали законы; такъ, напримѣръ, Давидъ постановилъ только 11 пунктовъ, упоминаемыхъ въ Псалмѣ 23, ст. 3 и 4. Далѣе, когда люди сдѣлались еще слабѣе, то пророкъ Исаія постановилъ только 6 пунктовъ (см. Исаіи 33, 15). За нимъ Михей постановилъ 3 пункта (Михея 6, 8). Когда же явился Аввакумъ, то постановилъ 1 пунктъ: «праведникъ отъ вѣры, говоритъ онъ, живъ будетъ». Во многихъ трактатахъ Талмуда, какъ напримѣръ, въ книгѣ Бовемеціо, раввины, касаясь нѣкоторыхъ уложеній Талмуда, бывшихъ до нихъ, постановляли такъ: «отложить рѣшеніе этихъ вопросовъ до пришествія Мессіи, который съ явленіемъ своимъ въ міръ все намъ раскроетъ и всему насъ научитъ». Судя даже по одному этому, Іисусъ Христосъ, какъ Мессія, имѣлъ право измѣнять и восполнять многое въ за-

конѣ. Но вотъ еще бо́льшее доказательство тому, — доказательство самого священнаго Писанія, свидѣтельствующее, что Мессія, какъ Великій Законодатель израиля, не только имѣлъ право измѣнить многое въ законѣ, но имѣлъ власть дать вѣрующимъ въ него завѣтъ новъ. Пророчество объ этомъ находимъ у пророка Іереміи: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ; не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онь же емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія; яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь* (Іер. 31, 31 — 32). А пророкъ Исаія сказалъ даже, гдѣ именно данъ будетъ этотъ законъ: *яко будетъ въ послѣдняя дни*, говоритъ онъ, *явлена гора Господня и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ: и пріидутъ къ ней вси языцы. Отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.* (Исаіи 2, 2—4).

Изъ приведеннаго пророчества Исаіи мы узнаемъ, что новый законъ предназначается для всѣхъ народовъ (Исаіи 2 – 11), узнаемъ и то, что всѣ принявшіе его отъ малаго до великаго будутъ проникнуты имъ: *яко сей завѣтъ*, говоритъ Богъ устами пророка Іереміи, *его же завѣщаю дому Израилеву, по днѣхъ оныхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога и тіи будутъ Ми въ люди* (Іереміи 31, 33). Наконецъ мы узнаемъ, что люди, которымъ имѣетъ быть данъ Новый Законъ и которыхъ іудеи и теперь не иначе называютъ, какъ гоимами -- язычниками, и еще гоинюкенерами, т. е., пустоголовыми и невѣждами писанія, будутъ болѣе свѣдущи въ Писаніи, чѣмъ израиль: даже тѣ изъ нихъ, которые немудры въ Писаніи, – уразумѣютъ оное сердцемъ и душею: *дая законы Моя*, говоритъ Господь, *въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога и тіи будутъ Ми въ люди* (Іер. 31 - 34). Много бы хотѣлось объ этомъ говорить, но задача, которую мы задали себѣ, должна заключаться не въ томъ. Мы должны показать, чѣмъ именно Новый Завѣтъ, или Евангеліе выше древняго и почему чтеніе его такъ важно и спасительно. Такъ какъ это можно скорѣе всего доказать

самимъ Евангеліемъ, то мы прочтемъ что-нибудь изъ него. Начнемъ съ заповѣдей о блаженствахъ.

«Блаженны нищіе духомъ, говоритъ Спаситель; ибо ихъ есть царствіе небесное. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе ибо они наслѣдуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся Блаженны милостивые; ибо они будутъ помилованы. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ. Блаженны миротворцы; ибо они нарекутся сынами Божіими. Блаженны гонимые за правду; ибо ихъ есть царствіе небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ, гнать, и всячески злословить васъ неправедно, за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика вамъ награда на небесахъ» (Матѳ. 5, 3—12).

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается очень многое, о чемъ говорится, но не такъ ясно, въ Ветхомъ Завѣтѣ и о чемъ упоминаетъ, но гораздо слабѣе, талмудъ. Для примѣра сравнимъ хотя нѣкоторые изъ этихъ блаженствъ съ ученіемъ, даннымъ древнему израилю. Спаситель сказалъ: «блаженны чистые сердцемъ: ибо они Бога узрятъ». И псалмопѣвецъ Давидъ взывалъ ко Господу: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже*; и въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его? Неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ* (Пс. 23). Нѣчто подобное находимъ и въ талмудѣ. Такъ, напримѣръ, въ трактатѣ Перекъ-Овисъ раввины, разсуждая о томъ, что болѣе важно для спасенія души признали главнымъ ч и с т о т у с е р д ц а, «Смотрите и внимайте себѣ, говоритъ одинъ раввинъ, что добро для вашего спасенія, – добро есть чистота ока. Если око чисто, то и все тѣло будетъ чисто». Раввинъ же Іешуа на это сказалъ: «нѣтъ, важнѣе всего для человѣка имѣть добраго друга,— руководителя вѣры». Но раввинъ Эліэзеръ сказалъ: «по моему мнѣнію, главное въ человѣкѣ есть чистое сердце; если сердце чисто, то и все тѣло будетъ чисто: потому что отъ сердца все раждается» (Перекъ-Овисъ 22, 1). Всѣ раввины признали единогласно слова раввина Эліэзера истинными и для усиленія авторитета за его мнѣніемъ вотъ что сказали: «если положить на одни вѣсы мудрость всего израиля, а на другія мудрость Эліэзера, то его мудрость пере-

тянетъ, такъ какъ въ словахъ его содержится все, что высказано всѣми другими раввинами». ([1]) Но все это гораздо раньше и лучше сказалъ Божественный нашъ учитель Іисусъ Христосъ въ ученіи о блаженствахъ. Теперь посмотримъ далѣе. Іисусъ Христосъ ублажаетъ кроткихъ: блаженны кроткіе, говоритъ Онъ, ибо они наслѣдуютъ землю. Пророкъ Исаія говоритъ отъ лица Господня: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Исаіи 66, 2). Почти тоже говоритъ о кроткихъ и знаменитый у іудеевъ раввинъ Мейеръ. Онъ начинаетъ такъ: «кто всю жизнь свою посвящаетъ закону, тотъ пріобрѣтаетъ великое богатство, и хотя живетъ въ бѣдности на землѣ, но богаче земныхъ богачей, его богатство есть будущее небесное благо; поэтому человѣкъ долженъ стараться постоянно поучаться въ законѣ Господнемъ и быть сильнымъ въ немъ; но, умножая свои силы въ законѣ, продолжаетъ раввинъ, не слѣдуетъ возвышаться, а нужно быть кроткимъ и смиреннымъ духомъ, ибо кроткіе наслѣдятъ землю и мзда имъ будетъ велика на небесахъ (Перекъ-Овисъ стр. 166). Опять повтореніе словъ Спасителя!

Относительно милостивыхъ, ублажаемыхъ Господомъ въ Евангеліи, не знаемъ, какой изъ многочисленныхъ текстовъ Ветхаго Завѣта и приводить; вездѣ объ этомъ говорится очень много и раввины не мало трактуютъ о томъ же. Древніе раввины считаютъ эту добродѣтель однимъ изъ тѣхъ столповъ, на которыхъ зиждется и держится нашъ міръ. Такъ, напримѣръ, Шимонъ Цадикъ (Симонъ праведный) говоритъ: «міръ стоитъ на слѣдующихъ трехъ добродѣтеляхъ: на законѣ, на служеніи Богу и на милости. Несомнѣнно, что евреи собственно поэтому и считаютъ весьма важнымъ правило — «гмилесъ-хеседъ», научающее — быть милостивымъ. Бѣднякъ еврей, являющійся за пособіемъ къ богатому своему собрату, молитъ его всегда словами: сотвори мнѣ «гмилесъ-хейседъ», т. е. милость, и нерѣдко только ради этого слова

([1]) Слова раввина, очевидно, заимствованы изъ Евангелія; это почти буквальное повтореніе словъ Спасителя.

бываетъ удовлетворенъ. Наконецъ, и заповѣдь Спасителя о миротворцахъ не есть такое ученіе, которое могло бы считаться чуждымъ для израиля. Вѣдь каждый изъ насъ, братія, читалъ непремѣнно въ книгѣ Перекъ подобныя же внушенія раввиновъ Гиллела и Шамаи (современники Христовы), которые говорятъ: будьте, сыны Израиля, подобны первосвященнику Аарону, который любилъ миръ и старался умиротворять враждующихъ. Итакъ мы видимъ, что ученіе Іисуса Христа тождественно съ древнимъ закономъ. Разница только въ томъ, что Ветхій Завѣтъ, особенно законъ Моисеевъ, обѣщаетъ во многихъ мѣстахъ своимъ послѣдователямъ, за исполненіе закона, болѣе блага міра землю, кипящую млекомъ и медомъ; а Новый Завѣтъ обѣщаетъ истинно вѣрующимъ во Христа не земныя блага, а небесныя.

Посмотримъ теперь и на другія мѣста Евангелія, кажущіяся іудеямъ противными древнему закону, но которыя на самомъ дѣлѣ нетолько не противны ему, но еще раскрываютъ и восполняютъ его. Выпишемъ, для примѣра, хоть нѣсколько стиховъ 5 главы Евангелія Матѳея, имѣющихъ отношеніе къ нашему предмету.

«Вы слышали, говоритъ Спаситель, что сказано древнимъ: не убей; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ: всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; а кто скажетъ брату своему «рака» (пустой человѣкъ): подлежитъ верховному судилищу; кто же скажетъ: «безсовѣстный», подлежитъ гееннѣ огненной Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на жену съ похотствованіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Сказано также: кто разводится съ женою своею, тотъ дай ей разводную. А Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею, не за прелюбодѣяніе, тотъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Матѳ. 5, 21, 22, 27, 28, 31, 32). Вы слышали, что сказано: око за око и зубъ за зубъ. А Я вамъ говорю: не противтесь обижающему; но если кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, подставь ему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтанъ (5, 38- 40). Вы слышали,

что сказано: возлюби ближняго твоего и возненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте клянущихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ. Да будете сынами Отца вашего небеснаго, потому что Онъ велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо если вы будете любить любящихъ васъ: какой вамъ ожидать награды? И мытари не тоже-ли дѣлаютъ?» (ст. 43—46). Можетъ ли древній законъ Моvсеевъ представить въ себѣ что-нибудь подобное приведеннымъ нами сейчасъ мудрымъ и высоконравственнымъ словамъ Господа? И не составляетъ ли ученіе Спасителя дополненія, вполнѣ законнаго, къ Завѣту Ветхому? Посмотримъ. Моvсей говоритъ, что не должно убивать; слѣдовательно, кто не убиваетъ, тотъ соблюдаетъ законъ, хотя бы памятозлобствовалъ на ближняго и дѣлалъ бы ему всякую обиду. Евреи, руководясь буквою закона Моvсея, всегда такъ и поступаютъ.—Они страшатся убить человѣка, но дѣлаютъ ему зло; напр. оклеветать, наябедничать на ближняго и т. д. у нихъ нисколько не считается грѣхомъ. Въ сущности, исполняется ли ими законъ? Разумѣется, нѣтъ. Іисусъ Христосъ, желая раскрыть людямъ истинный смыслъ закона, говоритъ: «вы слышали, что сказано древнимъ: не убей; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ: всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; а кто скажетъ брату своему «рака» —пустой человѣкъ «подлежитъ верховному судилищу» и проч. Моvсей говоритъ *не прелюбы сотвори*, но далѣе ничего не требуетъ. А кто не знаетъ, что если око наше нечисто, то и сердце легко заражается, и человѣкъ часто впадаетъ отъ одного взора въ преступленіе? Не грѣхъ ли это? И законъ гражданскій иногда судитъ человѣка за самое злое намѣреніе. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ, желая удалить насъ отъ грѣха, говоритъ: «вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на жену съ похотствованіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ» (Матѳ. 5—27).

Далѣе, Моvсей, какъ извѣстно, позволяетъ мужу дать женѣ разводъ: кто разводится съ женою своею, тотъ дай ей

разводную, говоритъ Моисей. А Іисусъ Христосъ учитъ: кто разведется съ женою своею, не за прелюбодѣяніе, тотъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (Матѳ. 5, 31—32). Іудей, прочитавъ это, навѣрно скажетъ: «вотъ прямое измѣненіе Ветхаго Закона!» Но Моисей допустилъ разводъ единственно по жестокосердію израиля, зная мятежный духъ его, зная какъ онъ неоднократно возставалъ на Господа и на самого Моисея. Мудрено ли, при такой жестокости и строптивости, иному израильтянину, разгнѣвавшемуся на жену свою, убить ее, если ему не дозволяютъ развестись съ ней? Поэтому Моисей разрѣшилъ разводъ. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вступая въ завѣтъ съ новымъ народомъ, дополнилъ этотъ законъ и открылъ вѣковую истину: что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ. Сами раввины, писавшіе прежде такъ много въ пользу развода (напримѣръ, извѣстно, что они дозволяли дать разводъ даже и за то, если жена заставитъ мужа напоминать ей объ одномъ и томъ же два или три раза въ день), теперь уже не разглашаютъ такое ученіе, а напротивъ стараются всегда отговаривать своихъ братій отъ развода. Возьмемъ въ соображеніе еще и слѣдующее: извѣстно, что раввины нѣкогда допускали ученіе о многоженствѣ и многіе евреи, вслѣдствіе внушенія своихъ учителей, имѣли по нѣскольку женъ. Но впослѣдствіи, сами же раввины возстали противъ этого и многоженство нынѣ уже не существуетъ у евреевъ. Послѣ всего этого, спрашиваемъ: почему же Іисусъ Христосъ не могъ обновить обветшавшій законъ о бракѣ? Кто видѣлъ и вникалъ въ положеніе тѣхъ женщинъ, которыя имѣли несчастіе получить разводъ за какую-нибудь бездѣлицу, и видѣлъ какъ онѣ чрезъ это нравственно погибаютъ, тотъ едвали будетъ отстаивать еврейскій законъ о разводѣ. Ненапрасно сказалъ Спаситель, что кто разводится, тотъ подаетъ женѣ поводъ прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ. А кромѣ всего этого, сколько горя претерпѣваютъ какъ разведшіеся, такъ и дѣти ихъ: и тѣ и другіе пожинаютъ горькіе плоды. Особенно приходится бѣдствовать несчастнымъ дѣтямъ. Разведшіеся, вскорѣ послѣ развода,

какъ водится, вступаютъ въ бракъ съ другими; дѣтей они раздѣляютъ между собою; одни идутъ къ отцу, а другіе къ матери. Понятно, какова должна быть участь несчастныхъ малютокъ, подпавшихъ подъ кровъ чужаго отца или чужой матери. Ребенку нерѣдко приходится видѣть свою родную мать или отца, вступившихъ уже въ бракъ съ другими; онъ, безъ сомнѣнія, скорбитъ при встрѣчѣ съ ними и нерѣдко указываетъ первому попавшемуся встрѣчному, что вотъ это идетъ его мать или отецъ. Кто видѣлъ это, повторяемъ (а мы, братія, какъ бывшіе іудеи, не могли сего не видѣть), тотъ пойметъ положеніе несчастныхъ дѣтей и самихъ разведшихся родителей, пойметъ, что ученіе Спасителя — стараться избѣгать развода достойно, чтобы послѣдовать ему. Поистинѣ, оно выше ученія Моусея!

Далѣе, законъ Моусеевъ учитъ воздавать зломъ за зло. Такъ, напр. тамъ сказано: «око за око, зубъ за зубъ, язву за язву, вредъ за вредъ (Исх. 21, 24—25). Но Іисусъ Христосъ учитъ, напротивъ, воздавать добромъ за зло (Матѳ. 5, 39). Превосходство этого ученія надъ ученіемъ Моусея не можетъ, кажется, не признать даже и самый ревностный защитникъ Моусеева закона. И самые раввины, какъ напримѣръ Раша, въ толкованіи своемъ на пятикнижіе Моусея, касаясь разсматриваемаго нами мѣста, учатъ не поступать буквально — такъ, какъ сказано у Моусея: «око за око», а совѣтуетъ удовлетворять обиженнаго деньгами. При этомъ раввинъ указываетъ, какова должна быть сдѣлка между обидѣвшимъ и обиженнымъ. «Если одинъ другому, говоритъ онъ, нанесетъ ударъ и причинитъ этимъ рану, то ударившій долженъ заплатить столько, сколько пожелаетъ обиженный. Но если обиженный потребуетъ за обиду очень много, то въ такомъ случаѣ раввинъ Раша совѣтуетъ пригласить постороннее лицо и спросить его по совѣсти, чтобъ онъ сказалъ, какую плату потребовалъ бы онъ, еслибы ему нанесли такую же рану, — и опредѣленную имъ цѣну обидѣвшій долженъ заплатить обиженному». Замѣчательно, что современные еврейскіе либералы, какъ бы стыдясь древнихъ узаконеній Моусея, носящихъ въ себѣ печать мести (какъ напр. око за

око), говорятъ, что Моусей, поставляя этотъ законъ, не имѣлъ въ виду буквальнаго исполненія его.

«И могъ ли этотъ кроткій учитель, говорятъ либералы, желать примѣненія къ дѣлу такого ученія, которое вело бы къ кулачному праву? Но подобныя либеральныя мнѣнія опровергаются словами самого же закона Моусеева. Для убѣжденія прочитаемъ нѣсколько изъ вышеупомянутой нами главы закона Моусея. *Аще же біются два мужа*, говоритъ Моусей, *и поразятъ жену непраздну и изыдетъ младенецъ ея неизображенъ, тщетою да отщетится: яко же наложитъ мужъ жены тоя, подобающее отдастъ; аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу—за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіе за жженіе, язву за язву, вредъ за вредъ.* (Исходъ 21, 20—26). Не ясно ли, что этотъ законъ научаетъ іудея мстить за причиненную ему обиду? Иначе и Спасителю не было бы надобности исправлять его. Евреи говорятъ, что ближнимъ іудея можетъ считаться только тотъ, кто исповѣдуетъ вѣру Израиля; всѣ же прочіе народы, какъ то: г о и, а к и м ы, т. е. язычники и идолопоклонники, не соблюдающіе эту вѣру, должны быть ими ненавидимы и презираемы (см. въ талмудѣ соч. Бове-Басра) ([1]).

([1]) Нелишнимъ здѣсь будетъ обратить вниманіе читателя, особенно не изъ Іудеевъ, на то, какъ извращены и превратно истолкованы раввинами заповѣди Іеговы, которыя должны служить основаніемъ взаимной любви между людьми, какъ сынами одного Отца небеснаго. Талмудъ Бовекамо внушаетъ Іудеямъ слѣдующія правила относительно иновѣрцевъ: «тебѣ праведному (Іудею) дозволяется обманывать всѣхъ, кромѣ іудея, ибо сказано: «съ невиннымъ будь невиненъ, съ нечестивыми, т. е. язычниками и христіанами, будь нечестивъ». Іудею дозволяется присвоить себѣ всякую вещь, потерянную не-іудеемъ и попавшую въ руки перваго, а возвращающій таковую да не ждетъ отъ Бога помилованія, ибо, говоритъ раввинъ Раша: онъ тѣмъ содѣлываетъ язычника соучастникомъ преимуществъ закона, который данъ однимъ іудеямъ. (См. талмудъ Бове-камо). Іудей можетъ присвоить себѣ все, что принадлежитъ Христіанину, ибо сказано: не обидиши ближняго и не отъимеши (Лев. 19, 13). А гой, иновѣрный, не есть ближній; потому то говоритъ талмудъ, и можно такъ съ нимъ поступить. (Талмудъ, Бове-миціа). Талмудъ запрещаетъ іудеямъ освободить не іудея изъ какой бы то ни было опасности, которой подвергается жизнь

Итакъ ученіе Моусея для неразумныхъ толкователей его,— раввиновъ, дало нѣкоторымъ образомъ поводъ поставить іудея во враждебныя отношенія ко всѣмъ, неисповѣдающимъ іудейства. Да, таковы и есть іудеи въ отношеніи ко всѣмъ иновѣрцамъ, и нисколько неудивительно, что они на практикѣ, въ обыденной жизни, точно исполняютъ правила талмуда. Поэтому не слѣдуетъ также удивляться и тому, что евреевъ вездѣ, гдѣ бы они ни жили, не терпятъ; имъ платятъ той же мѣрою, какою мѣрятъ и они. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, желая соединить сердца людей братскою любовію, заповѣдалъ нетолько не мстить врагамъ, но велѣлъ благословлять ихъ и сносить все съ терпѣніемъ. «Если ты, говоритъ Господь, принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и поди прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой» (Матѳ. 5, 24) Итакъ мы видимъ, что Спаситель своимъ ученіемъ во многомъ восполнилъ законъ Моусеевъ. Одно, что еще смущаетъ евреевъ, это то, что Іисусъ Христосъ, говорятъ они, творилъ въ субботу будто бы много непозволеннаго закономъ, въ чемъ, какъ извѣстно, обвиняли Его и древніе евреи. Изъ Евангелія видно, напримѣръ, что Іисусъ Христосъ въ субботу исцѣлялъ больныхъ,— и это вмѣнено Ему въ такую важную вину, что фарисеи составили совѣтъ, какъ удобнѣе погубить Его. «Тутъ (въ синагогѣ) говоритъ Ев. Матѳей, былъ человѣкъ сухорукій; и спросили Іисуса: можно ли лечить въ субботы? Онъ сказалъ

его, ибо спасти акума или гоя значитъ увеличить число подобныхъ имъ (талмудъ Авода-зара). Талмудъ учитъ еврея ненавидѣть и даже убивать гоимовъ: всякій не убивающій ихъ, говоритъ Маймонидъ, нарушаетъ отрицательно заповѣдь (см. соч. Маймонида). Хотя современные евреи, болѣе, такъ сказать, хитрые, силятся увѣрять и убѣждать христіанъ, что подобныя мѣста талмуда ни какъ не должны быть принимаемы христіанами на свой счетъ, что все это слѣдуетъ относить къ язычникамъ, но подобное завѣреніе есть ничто иное, какъ хитрая увертка іудейскаго либерала. Маймонидъ очень ясно говоритъ, что назареи—христіане подходятъ подъ одну категорію съ акумами и гоимами, язычниками и идолопоклонниками (см. Маймонидъ Іодъ Хазака IV, 6—10).

имъ: кто изъ васъ, имѣя одну овцу, ежели она въ день субботній упадетъ въ яму, не возьметъ и не вытащитъ ее? Во сколько же человѣкъ лучше овцы? Итакъ можно въ субботы дѣлать добро. Тогда говоритъ тому человѣку: протяни руку твою; и онъ протянулъ: и она стала здорова, какъ другая» (Матѳ. 12, 10—13). Изъ прочитаннаго нами мѣста Евангелія усматриваемъ, что Іисусъ Христосъ былъ далекъ отъ намѣренія нарушить субботу. Онъ далъ понять и вопрошавшимъ Его, что творящій добро въ этотъ священный день не нарушаетъ этимъ закона Божія, но вполнѣ соблюдаетъ его. Ибо тѣже самыя заповѣди, которыя учатъ любить Бога, повелѣваютъ любить и ближняго, не назначая для этого ни дня, ни часа. Послѣ всего сказаннаго нами, кажется, ясно, что Евангеліе не разрушаетъ Ветхаго Завѣта, но восполняетъ его, разъясняетъ и раскрываетъ многія ветхозавѣтныя сказанія и пророчества.

V.

Раскрытіе въ святомъ Евангеліи ветхозавѣтныхъ пророчествъ, касающихся Іисуса Христа.

Самъ талмудъ признаетъ, что только съ пришествіемъ Мессіи на землю разрѣшатся всѣ недоумѣнія, всѣ вопросы, которые никѣмъ изъ пророковъ, бывшихъ до Него, не могли быть рѣшены. А это не значитъ ли, что древній законъ самъ по себѣ, безъ ученія Іисуса Христа, не полонъ и требуетъ уясненія? Извѣстно, что ветхозавѣтныя пророчества нерѣдко служили камнемъ преткновенія даже для просвѣщенныхъ и благочестивыхъ изъ израильтянъ. Такъ и христіанская Церковь хранитъ преданіе, что праведный Симеонъ, переводя священныя книги, когда дошелъ до пророчества Исаіи: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына....* (7, 14), такъ усумнился въ истинѣ этого пророчества, что взялъ ножъ и хотѣлъ выскоблить эти слова, и только тогда оставилъ свое намѣреніе, когда Ангелъ удержалъ его руку и сказалъ ему, что онъ, Симеонъ, дотолѣ не умретъ, пока не узритъ Христа, имѣющаго родиться отъ Дѣвы. Мы

знаемъ и то, что и Сама Божія Матерь, отъ Которой имѣлъ родиться Избавитель міра, недоумѣвала, когда Архангелъ возвѣстилъ Ей, что Она родитъ Божественнаго Младенца: *како будетъ сіе*, вопрошала Она Ангела, *идѣже мужа не знаю*? А что сказать о евреяхъ, у которыхъ, по увѣренію священнаго Писанія, помрачены очи еже видѣти? Они, по истинѣ сказать, нисколько не въ состояніи уразумѣть священное Писаніе, свидѣтельствующее объ Іисусѣ Христѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь никто изъ іудеевъ доселѣ не можетъ сказать и опредѣлить: кто таковъ Мессія? Для чего онъ придетъ въ міръ? На подобные вопросы они всегда отвѣчаютъ какъ-то сбивчиво и несогласно. Одни изъ нихъ говорятъ, что Мессія будетъ сынъ Давидовъ — м у ш і а х ъ-б е н ъ-Д у в е д ъ; другіе говорятъ, что онъ будетъ сынъ Іосифовъ — м у ш і а х ъ-б е н ъ-І о с и ф ъ; нѣкоторые же думаютъ, что онъ будетъ Илія или какой нибудь великій Пророкъ, подобный Моисею; въ молитвахъ своихъ евреи исповѣдуютъ, что разомъ явятся и Мессія и Илія (см. кн. Сидеръ).

«Придетъ же Онъ, говорятъ они, для того, чтобы собрать со всѣхъ концевъ земли разсѣянныхъ израильтянъ и ввести ихъ въ землю обѣтованную, и потомъ Мессія воцарится во Іерусалимѣ на престолѣ отца своего Давида и будетъ царствовать вѣчно надъ израилемъ, какъ и сказано о Немъ: *на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его исправити е, и заступити его въ судѣ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка* (Ис. 9, 7)». Не забудемъ, что и древніе іудеи, имѣя въ виду многочисленныя мѣста Ветхаго Завѣта, представляющія Мессію царемъ славы, не хотѣли иначе думать о Немъ, какъ о царѣ израильскомъ, и что однажды іудеи хотѣли даже избрать Спасителя царемъ.

При такомъ неправильномъ, вѣками сложившемся, понятіи евреевъ о лицѣ Мессіи, удивительно-ли, что у нынѣшнихъ іудеевъ составилось такое уродливое представленіе о Немъ, что они блага христіанства полагаютъ только въ благахъ земныхъ? Такъ, они говорятъ, что Мессія, по пришествіи своемъ, будетъ угощать ихъ прекраснымъ мясомъ отъ ш о р ъ - г а б о р ъ, — быка, пасущагося отъ начала міра для израиля, и что затѣмъ и въ г а н ъ - э д е н ъ — въ раю — будутъ ихъ, какъ

избранниковъ Божіихъ, питать манною, которая мелется теперь на небѣ для того же израиля. Кто не скажетъ, что это вздоръ, что такая нелѣпость могла влезть въ голову лишь фантазерамъ раввинамъ? А между тѣмъ іудеи, какъ вы знаете, братія, вѣрятъ всему этому. Вѣрятъ и прочимъ талмудическимъ бреднямъ, которыми раввины прикрыли прямой смыслъ священнаго Писанія, свидѣтельствующаго о Христѣ, какъ о Мессіи. Поэтому-то собственно іудеи и доселѣ остаются въ вѣковомъ заблужденіи. И они, какъ мы выше говорили, не могутъ понять ни цѣли, для которой долженъ былъ придти и пришелъ Мессія, не знаютъ и того, кто такой Онъ будетъ. Между тѣмъ, лишь откроешь Евангеліе, уже ясно видишь, кто долженъ быть Мессія, отъ кого Онъ долженъ произойти по плоти и для чего придетъ въ міръ. Евангелистъ Матѳей, повѣствуя о рождествѣ Іисуса Христа, прямо говоритъ, что Онъ сынъ Давида: «родословіе Іисуса Христа, сына Давидова» (Матѳ. 1, 1). Не нужно долго искать въ Евангеліи, чтобы узнать и причину явленія Мессіи въ міръ. Евангелистъ Матѳей говоритъ: Онъ (Мессія) спасетъ народъ Свой отъ грѣховъ ихъ (Матѳ. 1, 21). Тотъ же Евангелистъ раскрываетъ намъ и таинство воплощенія Іисуса Христа отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и передаетъ объ этомъ такъ, какъ и возвѣщено было пророкомъ за 800 лѣтъ до рождества Христова: родитъ же Сына и наречется Ему имя «Іисусъ», ибо Онъ спасетъ народъ свой отъ грѣховъ ихъ. Сіе же все произошло, да сбудется реченное отъ Господа чрезъ пророка, который говоритъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ Ему имя Эммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ (Матѳ 1, 21—24). Говоря о рождествѣ Спасителя, нельзя не обратить вниманія и на все то, что произошло при этомъ. Св. Евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ, что когда прошелъ во Іерусалимѣ слухъ о рожденіи Спасителя и когда объ этомъ узналъ Иродъ, то онъ смутился такъ, что собралъ книжниковъ и фарисеевъ и старался вывѣдать отъ нихъ объ этомъ. Казалось бы, чего могъ опасаться царь Иродъ, узнавши о рожденіи младенца въ Виѳлеемѣ? Но мы видимъ, что онъ боится.

Зная, что въ народѣ составилось общее мнѣніе, что Мессія, знаменитая отрасль дома Давидова, долженъ явиться для возстановленія политическаго могущества израильскаго народа, зная и то, что іудеи предпочтутъ ему потомка Давидова и скорѣе пожелаютъ сдѣлать Его, со временемъ, своимъ царемъ, Иродъ ужасается и приказываетъ, подобно Фараону, убивать многочисленныхъ младенцевъ мужскаго пола, чтобы въ числѣ ихъ убить и будущаго царя израильскаго — Мессію. Однако, какъ ни старался Иродъ умертвить рожденнаго Богомладенца Іисуса, но онъ не могъ этого сдѣлать. Господь послалъ Ангела своего, который, явясь Іосифу во снѣ, сказалъ ему, чтобы онъ съ Младенцемъ и Матерію Его бѣжалъ во Египетъ; ибо Иродъ станетъ искать Младенца, чтобы погубить Его (Матѳ, 2, 13). Изъ Евангелія узнаемъ, что Мессія не простой человѣкъ, какъ думаютъ іудеи, что Онъ ни Илія, ни Моисей, ни Давидъ, или кто нибудь изъ великихъ людей, а Самъ Богъ во плоти. Онъ есть истинный Сынъ Божій, какъ и назвалъ Его еще издревле Господь устами Давида: *Сынъ мой еси Ты: Азъ днесь родихъ Тя.* (Псал. 2, 7). Именемъ Сына назвалъ Его и Богъ-Отецъ при крещеніи: тогда отверзлось небо, и низшелъ на Него Духъ Святый въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь; и слышанъ былъ гласъ съ небеси, глаголющій: Сынъ Мой возлюбленный, въ Тебѣ все мое благоволеніе (Луки 3, 21—22).

Стоитъ замѣтить, какъ говорятъ евреи и особенно ихъ прогрессисты относительно вышеприведенныхъ словъ Давида о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Вы знаете, братія, какъ стараются евреи перетолковывать слова: «Сынъ Мой еси Ты: Азъ днесь родихъ Тя»; они говорятъ, что эти слова слѣдуетъ понимать не буквально, а иносказательно, именно: Богъ какъ бы такъ сказалъ Давиду: ты (Давидъ) для меня все равно что сынъ; сказалъ же Онъ ему это въ тотъ день, увѣряютъ раввины, когда онъ избранъ былъ въ цари. . . . .

Кто изъ васъ, братія мои, не пойметъ теперь, отложивъ іудейское пристрастіе къ Талмуду, что это толкованіе ложно? Ложность его видна изъ слѣдующихъ словъ этого же псалма: *проси отъ Мене,* говоритъ Господь, *и дамъ Ти языки*

достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли (Псал. 2, 8); а въ другомъ псалмѣ сказано: *и Азъ первенца положу Его, высока паче царей земныхъ. Въ вѣкъ сохраню ему милость Мою, и завѣтъ Мой вѣренъ Ему: и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя Его, яко дніе неба* (Псал. 88, 26—31) Возможно-ли всё это отнести къ Давиду? Во первыхъ, обладалъ ли Давидъ языками и простиралось ли царство его во всѣ концы земли? Конечно, нѣтъ. А вѣдь тутъ прямо указывается на такого отличительнаго и высокопоставленнаго Царя, царству котораго нѣтъ предѣла и конца,—Царя, который выше всѣхъ царей земныхъ. Никто изъ обыкновенныхъ потомковъ Давида не оставался въ живыхъ—вѣчно; они всѣ погребены съ отцами своими. Чтожъ, подумаетъ пожалуй другой изъ васъ, слова Божіи мимо идутъ? Нѣтъ, они истинны и непреложны. Сами Іудеи признаютъ, что Давидъ, или вѣрнѣе кто-то изъ потомковъ его, долженъ жить вѣчно. При появленіи полнолунія, они выбѣгаютъ изъ домовъ, составляютъ кружки у того мѣста, гдѣ болѣе видна луна, молятся и кричатъ: «Царь Давидъ живетъ во вѣкъ вѣка!!» Итакъ изъ приведенныхъ псалмовъ ясно видно, что всё то, что раввины навязываютъ Давиду, отнюдь не относится къ нему лично: а къ потомку его, именно Іисусу Христу, родившемуся по плоти отъ Давида.

Понятно и то, какая была цѣль у раввиновъ искажать прямой смыслъ священнаго Писанія. Этимъ они хотѣли отвести, такъ сказать, глаза своихъ собратовъ, чтобы они не могли признать Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Но какъ они ни ухитрялись, а истина осталась истиною. Теперь не только читающіе священное Писаніе знаютъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, но знаютъ это и тѣ, которые не умѣютъ читать Писанія. Спросите любаго христіанина, даже малоученаго: кто такой Іисусъ Христосъ? Онъ непремѣнно отвѣтитъ, что Христосъ—Сынъ Божій, и къ этому добавитъ, что Онъ пришелъ спасти насъ грѣшныхъ. Но почему же, спросите, христіане знаютъ это? Потому, что въ ихъ душахъ живетъ твердая вѣра во Іисуса Христа и въ истину слова Божія; на нихъ сбываетъ-

ся сказанное въ священномъ Писаніи: *дая законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я* (Iерем. 31—37). Поэтому-то, повторяемъ: они знаютъ то, чего не въ силахъ познать и разумѣть іудеи.

Но возвратимся къ Евангелію. Въ проповѣди Господа, кромѣ ученія о блаженствахъ, находимъ многое въ высшей степени поучительное для насъ, напримѣръ, о томъ, какова должна быть молитва Христіанина? Каковы должны быть наши отношенія къ ближнимъ и даже ко врагамъ? Мы, по слову Спасителя, должны быть снисходительны другъ къ другу и если кто чѣмъ нибудь обидѣлъ насъ,—мы не должны мстить ему; не должны памятозлобствовать, а должны, какъ можно скорѣе, прощать нанесенныя намъ обиды. «Если ты, говоритъ Господь, принесешь даръ твой къ алтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя: оставь тамъ даръ твой предъ олтаремъ, и поди, прежде примирись съ братомъ твоимъ; и тогда приди и принеси даръ твой. (Матѳ. 5, 23 и 24).

Относительно же того, какъ мы должны молиться и главное какъ мы должны держать себя на молитвѣ, Господь учитъ насъ такъ: когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на улицахъ становиться на молитву, чтобы видѣли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они получили уже себѣ награду. Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою, и затворивъ за собою двери, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Матѳ. 16, 5—6). Судя по тому, какъ молятся въ синагогахъ и нерѣдко на улицѣ наши современные фарисеи, подражающіе во всемъ древнимъ фарисеямъ, какъ стараются они выказаться пламенно-молящимися предъ людьми, чтобы ихъ видѣли и хвалили, не трудно догадаться, каково было моленіе древнихъ фарисеевъ, и почему они были такъ обличаемы Господомъ. Всякій разъ, какъ только мы

вспомнимъ говоренное іудеями противъ Іисуса Христа, будто бы Онъ уклонилъ людей отъ вѣры въ Бога, мысленно повторяемъ тѣ слова, которыя произнесены были Господомъ на крестѣ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Луки 23, 34).

Вотъ какъ учитъ Господь о благотворительности. Онъ повелѣваетъ оказывать помощь нуждающимся: *просящему у тебя дай; и хотящаго занять у тебя не убѣгай* (Матѳ. 5, 44). При этомъ, когда подаемъ милостыню, мы, по слову Спасителя, не должны дѣлать это гласно, какъ дѣлали это древніе фарисеи и какъ дѣлаютъ это же современные фарисеи, которые любятъ, чтобы вездѣ о нихъ говорили, что они «рахманымъ», т. е. милосерды.

Посмотримъ далѣе. Извѣстно, что древніе фарисеи болѣе всего обращали вниманіе на обрядность закона, пренебрегая въ тоже время сущностію его. Они однажды осмѣлились поставить на видъ Господу, что ученики Его ѣдятъ неумытыми руками и нарушаютъ преданіе старцевъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: для чего вы нарушаете заповѣдь Божію ради преданія вашего? Ибо Богъ заповѣдалъ, говоря: чти отца и мать, и злословящій отца или мать смертію да умретъ. А вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери: то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался, я отдаю въ даръ Богу; таковый можетъ и не почтить отца своего или мать свою. Такимъ образомъ вы отвергли заповѣдь Божію ради преданія вашего. Лицемѣры! Справедливо предсказалъ о васъ Исаія, говоря: приближаются ко мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но всуе чтутъ Меня, уча ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ. И призвавъ народъ, сказалъ имъ: слушайте и разумѣйте. Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка; но то, что изъ устъ исходитъ, оскверняетъ человѣка (Матѳ. 15, 1—11). Весьма

ясно выразилъ Господь въ этой краткой рѣчи, каково было исполненіе закона у книжниковъ и фарисеевъ; оно выражалось болѣе въ омовеніи рукъ, чѣмъ въ соблюденіи заповѣди Іеговы. «Вы, говоритъ Господь мнимымъ блюстителямъ закона, преступаете заповѣдь Божію за преданіе ваше». Здѣсь какъ бы такъ сказалъ Господь: вы поставляете въ дѣлѣ спасенія важнымъ не то, что на самомъ дѣлѣ можетъ спасти человѣка; какъ напримѣръ, соблюденіе заповѣдей Божіихъ, а думаете спастись измышленными предписаніями старцевъ. Точно такъ поступаютъ и нынѣшніе фарисеи. Они скорѣе рѣшатся нарушить заповѣдь Божію, скорѣе позволятъ себѣ обидѣть человѣка, обмануть его, особенно гоя—иновѣрца, чѣмъ съѣсть кусокъ хлѣба неумытыми руками. Есть ли тутъ разумное выполненіе закона? Кому извѣстны тѣ многочисленныя предписанія, которыя установили древніе іудейскіе учители, книжники и фарисеи, обязавъ израиля хранить все это свято, тотъ согласится, что они,—фарисеи, бремя тяжкое наложили на сыновъ Израиля. Кромѣ многочисленныхъ предписаній, узаконенныхъ Моусеемъ, евреи обязаны знать и соблюдать и многочисленныя правила талмуда. Такъ, напримѣръ, необходимо соблюдать 177 правилъ при убіеніи скота, 255 при изслѣдованіи его внутренностей, 342 при траурѣ и 1.279 при празднованіи шабаша. Ничего нельзя представить пустѣе тѣхъ правилъ, которыя предписываетъ евреямъ талмудъ, относительно соблюденія субботы; напримѣръ, нельзя въ субботу гасить самому свѣчу; а въ случаѣ надобности, талмудъ разрѣшаетъ вынести ее на улицу, чтобы она была потушена вѣтромъ. Если вѣтра нѣтъ и еврей не желаетъ, чтобы свѣча горѣла понапрасну, то онъ со всего маха разбѣгается съ нею и такимъ образомъ достигаетъ своей цѣли. Нельзя въ руки брать деньги въ шабашъ, но если была бы необходимость, то талмудъ разрѣшаетъ брать монету только не голыми руками, а чрезъ платокъ, а золотую монету—можно взять и безъ платка. Нельзя прикасаться къ плугу или другому какому-нибудь инструменту, которымъ иновѣрецъ работалъ въ субботу. Нельзя въ субботній день идти по полю, потому что можно раздавить зерна и противъ воли посѣять ихъ, и

проч. Подобно фарисеямъ, раввины, явясь въ собраніе или на вечеръ, непремѣнно уже усядутся на первое мѣсто. И почему они требуютъ себѣ такого уваженія и почтенія? Потому, что они величаются именемъ тайреръ-идъ—святѣйшею израильскою душею (1). Въ чемъ же состоитъ святость ихъ? Въ томъ лишь—что они дольше другихъ сидятъ въ синагогахъ, безгамедрашахъ (молитвенный домъ) и расширяютъ свои хранилища, то есть, повязки со словами закона; кромѣ этого молятся долго въ повязкахъ, отличающихся отъ обыкновенныхъ и называемыхъ «ребену-тамсъ-тфилимъ, т. е. повязки, установленныя въ честь раввина Тамы. Вотъ за это-то и должно ихъ уважать, скажетъ суевѣрный талмудистъ-еврей. И не только уважать, добавитъ онъ, но ихъ слѣдуетъ любить какъ Бога (по понятію евреевъ учитель и наставникъ вѣры выше отца и равенъ Богу).

Мы позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь нѣкоторое отступленіе отъ нашего предмета и передадимъ читателю, разумѣется, не изъ іудеевъ, хоть что-нибудь изъ талмудической мудрости, которой раввины научаютъ евреевъ, чѣмъ и заслуживаютъ особую отъ нихъ милость. Вотъ образчикъ, переданный намъ однимъ знакомымъ ученымъ евреемъ въ то самое время, когда мы писали эту бесѣду. Прочитавъ, по моему указанію, 23 главу Евангелія Матѳея, онъ сказалъ: «теперь я понимаю, почему вы нерѣдко выставляете мнѣ на видъ то, что я хоседъ—фарисей: ваше Евангеліе, какъ видно, съ дурной стороны изображаетъ подобныхъ людей. Но не забудьте, что фарисеи были законники и народные учители, а не вы-ли сами похваляли мнѣ не разъ Апостола Павла? А вѣдь онъ былъ законникъ и принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ. Какъ же послѣ этого считать фарисеевъ хуже другихъ, тѣмъ болѣе, что вотъ тотъ же Евангелистъ говоритъ, что ихъ слѣдуетъ слушать и не напрасно же они занимали почетное мѣсто на Моусеевомъ сѣдалищѣ!» Какъ вы понимаете эти слова? спросилъ я еврея.—«Я понимаю ихъ такъ, какъ они сказаны: на Моусеевомъ сѣдалищѣ сидѣли книжники и фа-

---

(1) Буквально—«дорогой жидъ».

рисеи. И почему не допускать буквальнаго смысла этихъ словъ? Вѣдь вы знаете, что у насъ и теперь есть, такъ сказать, Моусеево сѣдалище, ибо какъ иначе назвать то мѣсто, гдѣ книжники читаютъ тору—книги закона, и на которомъ присутствуетъ какъ бы самъ Моусей, подъ видомъ священныхъ книгъ его? Я могу вамъ доказать, и словами священнаго Писанія и особенно ученіемъ знаменитыхъ нашихъ раввиновъ, что Моусей имѣлъ мѣсто для сѣдалища въ скиніи во святая святыхъ».—Послѣднимъ, т. е. талмудомъ, сказали мы своему собесѣднику, можете что-нибудь доказать, но священнымъ Писаніемъ вы ровно ничего не докажете. Впрочемъ говорите; мы охотно послушаемъ.

Собесѣдникъ раскрылъ лежащую у насъ на столѣ Библію и началъ читать слѣдующее изъ книги Левитъ: *воззва Господь Моусея, и рече ему изъ скиніи свидѣнія* (Левитъ 1, 1) «Слышите, сказалъ онъ, слова эти прямо и ясно показываютъ, что Моусей въ извѣстное время находился въ скиніи свидѣнія, иначе не зачѣмъ было Господу оттуда его звать. Раввинъ Мидрашъ въ своемъ толкованіи на Пятикнижіе Моусея, объясняя этотъ текстъ, и особенно слова: «ваикрò меойль моэдъ»—*воззва Господь Моусея изъ скиніи*, выводитъ изъ нихъ, что Моусей очень часто долженъ былъ являться во святая святыхъ: туда онъ ходилъ на молитву; туда же онъ приходилъ приносить жертву Господу и оттуда провѣщалъ онъ волю Божію. Случалось, говоритъ Мидрашъ, что Моусей, по чувству благоговѣнія къ святынѣ, не позволялъ себѣ лишній разъ входить во святая святыхъ; но тогда Самъ Господь призывалъ его къ Себѣ, какъ и сказано: «ваикрó» воззва его Господь. Въ моментъ явленія Господа, скинія наполнилась благодатію Святаго Духа».

«Итакъ видите, говорилъ собесѣдникъ, и изъ священнаго Писанія и изъ талмуда, что Моусей часто пребывалъ во святая святыхъ, и поэтому, конечно, онъ не могъ не имѣть тамъ мѣста сѣдалища. Принимая во вниманіе то, что обыкновенные люди во время общественнаго Богослуженія сидѣли, то почему же избранникъ Божій долженъ былъ стоять во все время нахожденія съ скиніи? Если мы обратимъ вниманіе, продолжалъ еврей, еще на то, что говоритъ раввинъ Раша, объяс-

нающій этотъ текстъ, то мы убѣдимся, что Моусей, еслибы и хотѣлъ стоять въ скиніи, то не достало бы у него физическихъ силъ къ тому. Ему очень часто и довольно подолгу приходилось бывать въ скиніи. Здѣсь онъ долженъ былъ принимать Божественные уроки, какъ руководить въ вѣрѣ и законѣ нашъ народъ, тутъ въ скиніи онъ принималъ изъ устъ Божіихъ многіе законы, которые онъ долженъ былъ немедленно передать намъ, какъ и сказано: *глаголя: глаголи сыномъ израилевымъ и речеши къ нимъ: человѣкъ отъ васъ аще принесетъ дары Господу....* и проч. (Лев. 1, 2). Раввинъ Раша, объясняя эти слова, прибавляетъ, что Моусею въ скиніи переданъ былъ весь смыслъ закона до самой малѣйшей подробности; ему даже указано было, какъ раздѣлять священныя книги на отдѣлы, главы и стихи, даже формы каждой буквы были показаны Моусею Господомъ. Наконецъ, многіе даже изъ нашихъ устныхъ законовъ, какъ напримѣръ, — талмудъ, были также переданы Богомъ Моусею. Да, многому научилъ Господь Моусея въ скиніи и многое передалъ Моусей Аарону, а сей послѣдній передалъ все старѣйшинамъ израиля, которые въ свою очередь передали все цѣлому іудейскому сонму. Вотъ какая непрерывная цѣпь преданій связываетъ нашъ законъ! А знаете ли, продолжалъ собесѣдникъ, какъ передавалъ Господь Моусею свои рѣчи? Голосъ Его, по увѣренію толкователя Пятикнижія Моусея, раввина Раши, раздавался изъ за завѣсы скиніи, какъ бы изъ устъ херувимовъ, которые были изображены въ скиніи, протяжно шелъ густымъ шумомъ къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Моусей, и прямо касался его уха; дойдя до слуха Моусея, этотъ голосъ быстро, какъ бы ножемъ, пресѣкался, такъ что никто изъ посторонних ничего не могъ слышать. Но не думайте, что голосъ былъ очень тихій и потому никто будто бы не могъ слышать его. Нѣтъ, этого нельзя сказать; раввинъ Раша, напротивъ, увѣряетъ, что онъ былъ довольно сильный, и въ доказательство того, что онъ не могъ быть тихій, приводитъ слѣдующее мѣсто священнаго Писанія, *гласъ Господенъ въ крѣпости, гласъ Господенъ въ великолѣпіи. Гласъ Господа сокрушающаго кедры* (Псал. 28, 4). Не доказываетъ ли это, сказалъ еврей, что голосъ Божій былъ не тихій?»

—А если онъ былъ сильный, сказали мы, то почему же никто не могъ слышать его?

«Этому удивляться нисколько не слѣдуетъ, отвѣчалъ еврей. Раввинъ Медрашъ объясняетъ намъ и это; онъ говоритъ, что у Бога такъ: «когда Онъ желаетъ сообщить что-либо только одному, а отъ прочихъ скрыть это, то хотя Онъ будетъ говорить громко, но слышать будетъ только тотъ, кому Богъ хочетъ открыть волю Свою. Примѣромъ тому можетъ служить явленіе Божіе Самуилу. Голосъ Божій, какъ мы знаемъ, изъ священнаго Писанія, раздается въ храмѣ, но слышитъ его только одинъ Самуилъ; Илій же хотя и былъ тутъ, однако ничего не слышалъ, и опять-таки потому, что онъ ничего не долженъ былъ знать объ этомъ. Кто знаетъ, сказалъ собесѣдникъ, если бы израиль могъ слышать голосъ Божій, то въ силахъ ли былъ вмѣстить его въ себѣ? Намъ извѣстно, что было время, когда евреи изнемогали отъ присутствія Божія и молили Моѵсея, чтобы онъ говорилъ вмѣсто нихъ съ Богомъ и чтобы чрезъ него Господь открывалъ имъ волю свою.—Итакъ вы вѣрите, сказалъ я собесѣднику, что Моѵсею было въ скиніи показано Богомъ, какъ писать священныя книги. какъ раздѣлять ихъ на отдѣлы, главы и стихи?—«Да, я вполнѣ вѣрю. Вы, какъ христіанинъ, можете теперь и не признавать за истину то, что толкуютъ наши раввины; но тѣмъ не менѣе не можете не согласиться, что ихъ толкованіе весьма поучительно и что оно говоритъ много въ пользу ихъ обширнаго знанія по части священнаго Писанія. Они вникали въ духъ слова Божія и насквозь проникли таинственный смыслъ его. Кстати, позвольте еще вамъ сказать одно, въ доказательство того, что каждое слово священнаго Писанія, каждая буква дѣйствительно были поставлены Моѵсеемъ, по указанію Божію. Вотъ хоть бы въ разбираемомъ нами текстѣ: почему въ концѣ слова ваикро́ (воззва) поставлена буква алефъ (а) (буква алефъ выговаривается за о, когда подъ ней стоитъ знакъ комецъ, который есть и въ настоящемъ случаѣ)? Вѣдь и безъ алефъ будетъ тоже значеніе: *воззва?* И далѣе, зачѣмъ эта буква—алефъ—меньше всѣхъ алефовъ? Замѣтьте, сказалъ онъ, что не только здѣсь въ Библіи она такъ мала, но даже въ самой торѣ (пятикнижіи Моѵсея) нигдѣ не встрѣтите обыкновеннаго

алефа, а все въ уменьшенномъ видѣ!» — На первый вашъ вопросъ, сказалъ я бесѣднику, могу отвѣтить словами раввина же, хотя я вообще вовсе не вѣрю раввинскимъ толкованіямъ. Богъ, говоритъ онъ, хотѣлъ отличить Моисея отъ всѣхъ людей, поэтому и сказано *вайкрò*, а это выраженіе употребляется только на небѣ Ангелами, какъ сказано въ священномъ Писаніи: и взываютъ они, т. е. Ангелы, другъ другу (ваикрó зе-эль-зэ): святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ,» Относительно же того, почему поставленъ въ словѣ *ваикрò* маленькій алефъ, мы ничего не въ состояніи сказать, такъ какъ объ этомъ не упоминаетъ ни раввинъ Раша, ни даже плодовитый толкователь священныхъ книгъ раввинъ Балтыримъ».—Ага, воскликнулъ видимо обрадованный собесѣдникъ мой, не напрасно же я хоседъ; не напрасно же я жую священное Писаніе (какъ бы питаюсь словомъ Божіимъ — любимое выраженіе евреевъ). Отъ нашего брата ничего не скроется; если Раша объ этомъ ничего не говоритъ, то вотъ у Медраша есть на это объясненіе. Раввинъ Медрашъ ничего не пропускаетъ безъ объясненія. Онъ своими толкованіями восполняетъ многое. Вотъ хоть бы то, что вы сейчасъ говорили, вѣдь неполно? Почему Богъ именно въ этотъ разъ такъ возвеличилъ Моисея и поощрилъ его ласковымъ словомъ? Чтобы узнать это, нужно понять, для чего Господь призываетъ къ себѣ Моисея? Медрашъ относительно всего этого говоритъ слѣдующее: Богъ зоветъ Моисея для того, чтобы передать народу израильскому волю Свою о томъ, каковы должны быть его жертвоприношенія; при этомъ Моисей узнаетъ, что жертвы будутъ приноситься чрезъ священниковъ и что они особенно будутъ умилостивлять Господа. И вотъ Моисей начинаетъ скорбѣть: почему онъ не священникъ, отчего на него не вы, пала счастливая доля священнодѣйствовать? Моисей готовъ былъ бы сейчасъ перемѣнить почетное званіе «вождя» на званіе «священника.» Ему, говоритъ Медрашъ, сдѣлалось очень тяжело и эта мысль такъ его потрясла, что ему стало даже холодно; и вотъ поэтому то собственно, увѣряетъ Медрашъ, Господь, желая утѣшить вѣрнаго раба своего, зоветъ его,—и зоветъ словами *вайкрò*, подобно тому, какъ на небѣ взываютъ Ангелы другъ къ другу. Этимъ Господь далъ

Моусею понять еще и то, что онъ, Моусей, будетъ священнодѣйствовать въ э л ь-м о е д ъ — въ небесномъ храмѣ будущей жизни; что тогда онъ предстанетъ Богу, какъ верховный іерей. Моусей, услышавъ это, говоритъ Медрашъ, совершенно успокоился. А вотъ причина, почему въ концѣ слова *вайкрò* поставлено вездѣ маленькое *алефъ*. Господь, утѣшивъ Моусея вышеприведенными словами, велѣлъ ему внести это слово на первый же листъ книги Левитъ. Но Моусей, по кротости и скромности своей, не хотѣлъ вовсе выставить себя на показъ, что именно е г о Богъ зоветъ словами *вайкрò*; не исполнить же этого онъ также опасался, чтобы не быть нарушителемъ воли Божіей; и вотъ онъ ставитъ маленькое *алефъ*, въ той надеждѣ, что читающіе священное Писаніе и вникающіе въ таинственный смыслъ его поймутъ, почему стоитъ малое *алефъ*?!»

Кажется, и безъ всякаго опроверженія, читатель-христіанинъ пойметъ всю нелѣпость толкованій раввиновъ на приведенный текстъ священнаго Писанія. Но христіанину изъ іудеевъ, благоговѣвшему прежде предъ ученіемъ талмуда, даже и подобныя толкованія могутъ казаться пожалуй, справедливыми. Поэтому мы нужнымъ считаемъ кое-что сказать здѣсь противъ толкованій Медраша и Раши. Священныя книги, точно, писаны по волѣ Божіей, по внушенію Духа Святаго,—въ этомъ никто изъ христіанъ и не сомнѣвается; но что въ скиніи показано было Моусею Богомъ, какъ писать священныя книги, какъ раздѣлять ихъ на главы и стихи и гдѣ поставить какой знакъ, этому никто знающій дѣло не повѣритъ, да и вѣрить нельзя. Мы видимъ, что и по сіе время Тора — пятикнижіе въ древнихъ кодексахъ писано безъ всякихъ знаковъ и только позднѣе находимъ пунктуацію, которая изобрѣтена послѣ времени Рождества Христова. Всякій мало-мальски ученый еврей знаетъ и то, что г а о н ы (классъ древнихъ ученыхъ евреевъ) первые, такъ сказать, внесли науку въ книги священнаго Писанія; за ними ученые м а з о р е т ы занимались уже и с п р а в л е н і е м ъ священныхъ книгъ ([1]). Они опредѣляли точки, гласныя и удареній,

---

([1]) Нельзя въ точности опредѣлить, когда мазореты составляли свой ученый трудъ, извѣстный подъ именемъ «мазора» потому, что они занима-

которыя на еврейскомъ языкѣ имѣю большую важность при изъясненіи священнаго Писанія. Они обратили внимавіе на разборъ начальныхъ, окончательныхъ и промежуточныхъ буквъ; сосчитали, что въ книгѣ Бытія находится двадцать тысячъ семьсотъ тринадцать словъ и семдесятъ восемь тысячъ сто буквъ. Всѣ прочіе тексты Библіи разобраны такимъ же образомъ. Такъ вотъ кто умудрился изъяснять, въ еврейскомъ вкусѣ, священное Писаніе, и представилъ его въ томъ видѣ, какъ мы встрѣчаемъ его въ талмудѣ! Это раввины временъ христіанства, но уже никакъ не Моусей. Все, что приписали раввины Моусею, по поводу приведеннаго текста изъ книги Левитъ, столько же вѣрно, сколько справедливо то, будто бы Моусей имѣлъ сѣдалище въ скиніи,— въ святая святыхъ.

Теперь снова возвращаемся къ Евангелію. Изъ вышесказаннаго мы уже знаемъ, что книжники и фарисеи только другихъ наставляли въ законѣ, другихъ руководили въ вѣрѣ; а сами отъ всего этого были далеки. Но Господь еще сильнѣе изобличаетъ образъ жизни и всѣ неблаговидные поступки книжниковъ и фарисеевъ: горе вамъ, книжники и фарисеи—лицемѣры, говоритъ Онъ, что затворяете царствіе небесное людямъ; ибо и сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовицъ, и лицемѣрно молитесь долго; за сіе пріимите тягчайшее осужденіе. Горе вамъ, книжники и фарисеи—лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного, и когда обратите, то дѣлаете его сыномъ геенны,

лись этимъ въ разныя времена. Однако достовѣрно предполагаютъ; что онъ принадлежитъ по преимуществу первымъ ученымъ изъ тиверіадской академіи; за ними пошли дальше Гемаристы—составители «Гемары,»—талмуда. Многочисленные трактаты, сочиненные ими, обнимаютъ всю и судебную и медицинскую часть Библіи, а болѣе всего этотъ талмудъ касается богословскихъ предметовъ,—догматовъ вѣры іудейской и толкованій на священное Писаніе.

вдвое худшимъ васъ (Матѳ, 23, 13—15). Кто изъ васъ, братія мои, не знаетъ, что и нынѣшніе фарисеи не считаютъ грѣхомъ, такъ сказать, *съѣсть* домъ вдовицы, или вѣрнѣе—разорить ее, для своей пользы? Такъ, напримѣръ, хеврекдойше—святое общество погребальщиковъ—отнимаетъ нерѣдко послѣднюю копѣйку у бѣдной осиротѣвшей женщины, для погребенія умершаго ея мужа; а между тѣмъ, эти святоши возсылаютъ пространныя молитвы къ Богу, желая этимъ какъ бы загладить свои нечестные поступки. Вы знаете также и то, какъ много заботятся наши фарисеи о томъ, чтобы какого-нибуть гамурца, т. е. несвѣдущаго въ талмудѣ и не радиваго къ вѣрѣ іудейской, поставить, какъ говорятъ они, «алъ дерехъ гаешоръ»—на талмудическій путь; ради этого они готовы, такъ сказать, проходить море и сушу. Но какой толкъ въ томъ, что они сдѣлаютъ, изъ простаго и прямаго израильтянина, подобнаго себѣ фарисея хасида, сына геенны? Пользы отъ этого ровно никакой нѣтъ, ни для души, ни для тѣла. Далѣе; какъ древніе, такъ и нынѣшніе фарисеи, соблюдаютъ правило касательно десятины; и они даютъ десятину съ тмина, съ мяты и со всего того, что ими пріобрѣтено разными нечестными путями; иной даже и изъ незаконныхъ лихвенныхъ процентовъ, которые онъ взимаетъ съ христіанина, отдаетъ десятину подобнымъ же себѣ тунеядцамъ. Удивительно и то, какъ современные фарисеи примѣняютъ къ дѣлу сказанное Спасителемъ относительно отцѣживанія комара. Мы знаемъ хорошо, что ни одинъ фарисей не выпьетъ воды, не перецѣдивъ ее чрезъ холстъ. Другой, если ему подъ руки не попадется холстъ, чрезъ который бы онъ могъ процѣдить воду, то постарается хоть подсунуть стаканъ подъ грязный рукавъ своей рубахи, а все-таки сначала процѣдитъ, а потомъ уже выпьетъ, боясь мнимыхъ нечистотъ, находящихся въ непроцѣженной водѣ. Итакъ фарисеи, боясь пить неочищенную воду, смѣло можемъ сказать, нисколько не ужаснутся проглотить, если можно такъ выразиться, верблюда, или прямѣе сказать—погубить всякаго изъ собратовъ своихъ, живущихъ не по правиламъ талмуда. Вы, читатель, не можете представить себѣ, до какой степени евреи строги въ отношеніи пищи и питія. Если въ какомъ-нибудь городѣ или

мѣстечкѣ, обитаемомъ іудеями, сдѣлается гласнымъ, что какой-нибудь еврей поѣлъ трефнаго, т. е. пищи, запрещенной талмудомъ, какъ то: свинаго мяса, колбасы и т. п., то кагалъ почтетъ священнымъ долгомъ прежде пожурить хорошенько мнимаго преступника закона, а за тѣмъ возстановитъ противъ него и все общество, такъ что провинившемуся дорого приходится поплатиться, даже нерѣдко — боками, за нарушеніе правилъ талмуда относительно пищи. Передамъ здѣсь то, что пришлось перенести мнѣ отъ собратовъ своихъ, за нарушеніе правилъ талмуда въ отношеніи употребленія пищи. Разъ какъ-то, я, будучи еще мальчикомъ, пришелъ въ гости къ одному польскому пану, съ которымъ водилъ знакомство мой отецъ. Панъ ѣлъ во то время раковъ, которыхъ предложилъ и мнѣ, приговаривая: «ѣшь, жидокъ, это хорошо». Я, по дѣтской простотѣ, послушался, съѣлъ двѣ-три штуки раковъ. Когда я пришелъ домой и разсказалъ объ этомъ отцу, то онъ просто изъ себя вышелъ и громкимъ голосомъ закричалъ: «какъ ты, безбожникъ, могъ рѣшиться осквернить свои уста непозволительной пищей?» Я, разумѣется, началъ извиняться и въ оправданіе говорилъ отцу, что законъ, сколько мнѣ извѣстно, воспрещаетъ лишь употреблять свиное мясо, а о ракахъ тамъ ничего не сказано. Отецъ, оскорбленный такимъ отвѣтомъ, вскрикнулъ: «такъ ты только знаешь, что одну свинину нельзя ѣсть? Смотри же, что говоритъ нашъ законъ относительно употребленія и прочихъ животныхъ»: при этомъ онъ открылъ Библію и началъ читать слѣдующее, *и сихъ да не снѣсте отъ отрыгающихъ жваніе, и отъ дѣлящихъ пазнокти на двое, но копытъ не раздвояющихъ: велблюда, и заяца и хирогрилля: яко отрыгаютъ жваніе сіи, но копытъ не раздвоютъ, нечиста сія вамъ суть* (Второз. 14, 7 — 9).

Долго не могъ примириться со мною отецъ за мое, какъ говорилъ онъ, страшное преступленіе; онъ даже возилъ меня къ цадику [1], чтобы онъ разрѣшилъ мой грѣхъ. Но и этимъ не искупилась моя вина; мнѣ долго пришлось терпѣть за нее.

---

[1] Цадикъ есть высшій окружной раввинъ, которому, по мнѣнію іудеевъ, дана Богомъ власть вязать и разрѣшать всякіе грѣхи людскіе, даже и такіе, каково употребленіе раковъ!

Поступокъ мой, какъ уже водится у евреевъ, сдѣлался извѣстнымъ во всемъ мѣстечкѣ; и кому даже дѣла не было до меня,—и тотъ считалъ священнымъ долгомъ напоминать мнѣ о содѣянномъ мною мнимомъ преступленіи. Даже въ бытность мою въ военной службѣ, когда я, собратами моими—солдатами изъ евреевъ,—былъ признанъ хазеномъ—уставщикомъ, или лицемъ, отправляющимъ еврейское богослуженіе, то нѣкоторые изъ нихъ, знавшіе меня на родинѣ, протестовали противъ выбора; они кричали, что хотя я и способенъ къ должности хазена, но не долженъ быть допущенъ къ этому святому дѣлу, потому что осквернилъ себя еще дома трефною пищею—раками. Изъ вышеприведеннаго, т. е. изобличительной рѣчи Господа, обращенной къ фарисеямъ, видно что Іисусъ Христосъ не изъ числа тѣхъ іудейскихъ учителей, которые любили льстить израильтянамъ, превозносить ихъ въ собственныхъ ихъ глазахъ и внушать имъ гордость тѣмъ, что они чада Авраама. Спаситель, напротивъ, желая смирить надменность іудеевъ, говорилъ имъ, что происхожденіе отъ Авраама не спасетъ ихъ; прямо говорилъ имъ въ лице о ихъ нечестіи и называлъ чадами дьявола. Кто не знаетъ, какъ поступили іудеи со своими пророками за то, что они обличали нечестіе ихъ? И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, за свое сильное и правдивое слово, потерпѣлъ многое отъ книжниковъ и фарисеевъ и по ихъ проискамъ былъ доведенъ до крестной смерти. Но объ этомъ будетъ рѣчь впереди. Теперь перейдемъ къ другимъ мѣстамъ Евангелія, именно къ тѣмъ изъ нихъ, изъ которыхъ видно, что Іисусъ Христосъ нетолько словомъ, но и дѣломъ доказалъ, что Онъ есть Богъ во плоти и чаемый Мессія. Здѣсь мы имѣемъ въ виду многочисленныя чудеса, совершенныя Господомъ и свидѣтельствующія, въ свою очередь, о Немъ, какъ о Мессіи, Сынѣ Божіемъ. Знаю, что найдутся и такіе изъ васъ, особенно изъ некрещенныхъ евреевъ, которые возразятъ. вѣдь и пророки творили чудеса, однако никого изъ нихъ не признавали ни Мессіею, ни Сыномъ Божіимъ? Правда, творили чудеса и пророки; но сличая ихъ чудеса съ чудными дѣлами Іисуса Христа, видишь, что первые были люди, а второй былъ Господь. Припомнимъ, напримѣръ, какъ Пророкъ Елисей воскресилъ мертваго

отрока? Онъ, какъ передаетъ священное Писаніе, не могъ воскресить его прикосновеніемъ жезла своего, который для сей цѣли и послалъ съ Гиезіемъ, а воскресилъ уже его при большихъ усиліяхъ. Не такъ дѣлалъ Спаситель. Онъ единымъ словомъ исцѣлялъ больныхъ и воскрешалъ мертвыхъ. Для Него достаточно было сказать разслабленному: «встань, возьми одръ твой и иди»,—и больной тотчасъ получалъ исцѣленіе.

Такъ поступалъ Спаситель нетолько при исцѣленіи больныхъ, но и умершихъ воскрешалъ единымъ словомъ. Извѣстно изъ Евангелія, что четырехдневнаго умершаго Лазаря, отъ котораго уже смердѣло, Господь воскресилъ однимъ словомъ: *Лазаре! гряди вонъ!* (Іоан. 11, 44). Замѣтимъ и ту еще разность между чудесами пророковъ и чудными дѣлами Спасителя: первые исцѣляли только плоть страждущихъ, а Спаситель, исцѣляя плоть, въ то же время, исцѣлялъ и душевную немощь ихъ, т. е. разрѣшалъ души отъ грѣховъ. Такъ, Онъ говоритъ одному разслабленному: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои* (Матѳ. 9, 2). Излишнимъ считаю распространяться о чудныхъ дѣлахъ Господа, думая, что вы, братія, какъ уже христіане, и сами прочтете о нихъ въ св. Евангеліи. Укажемъ теперь на другія мѣста Евангелія, въ которыхъ также выражается Божественность Іисуса Христа, именно на притчи Его. Указать на нихъ мы считаемъ нужнымъ и потому, что, при бесѣдахъ съ евреями, намъ случалось нерѣдко слышать отъ нихъ слѣдующее. «Что такое ваше Евангеліе? Оно наполнено какими-то загадочными сказаніями - притчами, употребленными Іисусомъ Христомъ невѣдомо для чего». Но іудеи, говорящіе такъ, забыли, что говорено было пророками о Іисусѣ Христѣ, именно,—что Онъ будетъ преподавать ученіе Свое въ притчахъ: *и отверзу въ притчахъ уста Моя, провѣщаю гананія искони* (Псал. 77, 2). Іисусъ Христосъ, согласно пророчеству, дѣйствительно много говорилъ въ притчахъ. И все то, что Онъ говорилъ, было всегда такъ приспособлено къ дѣлу, что слышавшіе могли извлекать изъ этого очень много назидательнаго. Господь говорилъ то, что прямо шло къ дѣлу спасенія и что могли вмѣстить въ себѣ слышавшіе Его. Чтобы видѣть, какъ важны Евангельскія притчи, кажущіяся іудеямъ такъ

малозначительными, а равно и то — насколько онѣ согласны съ многими изреченіями ветхо-завѣтныхъ пророковъ, достаточно указать на двѣ нижеслѣдующія притчи.

«У одного человѣка, говоритъ Спаситель, было два сына; и онъ, подошедъ къ первому, сказалъ: сынъ! пойди сегодня, работай въ виноградникѣ моемъ. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: не хочу; а послѣ, раскаявшись, пошелъ. И подошедъ къ другому, отецъ сказалъ то же. Этотъ сказалъ въ отвѣтъ: иду, государь, и не пошелъ. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? спросилъ Спаситель первосвященниковъ. Они сказали Ему: первый. Іисусъ Христосъ говоритъ имъ, что мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ царство Божіе».

Понятно, на что указывалъ Господь іудеямъ этою притчею: Онъ далъ имъ уразумѣть, что они, будучи первые призваны ко спасенію, должны бы первые увѣровать въ Него, какъ въ обѣтованнаго Мессію; между тѣмъ, когда Онъ явился къ нимъ, — они отвергли Его. Язычники же, не зная истиннаго Бога и не получивъ на Синаѣ закона, чѣмъ особенно гордится израиль, увѣровали въ Спасителя. Они-то, по слову Спасителя, войдутъ въ царство Божіе прежде, чѣмъ іудеи. Можно сказать, что и по смыслу самаго талмуда, язычники, увѣровавшіе во Іисуса Христа, въ настоящее время превосходятъ израиля и имѣютъ бо́льшее право на наслѣдіе царства Божія, чѣмъ іудеи. Припомните толкованіе раввина Раши на пятикнижіе Моисея. Онъ, объясняя слова, сказанныя Ревеккѣ Господомъ: «два языка во утробѣ твоей суть, и двое людіе отъ утробы твоея разлучатся: и людіе людей превзыдутъ: и большій поработаетъ меньшему, — говоритъ, что «подъ названіемъ большаго священное Писаніе разумѣетъ перваго сына Исаака — Исава и происшедшій отъ него народъ идумеевъ, а подъ именемъ меньшаго разумѣетъ втораго сына Исаака — Іакова вмѣстѣ съ народомъ израильскимъ. Первые, т. е. идумеи, должны были служить, по увѣренію раввина Раши, послѣднимъ дотолѣ, пока израиль не согрѣшитъ; и они, говоритъ Раши, дѣйствительно были нѣкогда подвластны іудеямъ. Теперь же, продолжаетъ Раши, видимъ противное: израиль находится подъ властію этихъ идумеевъ-гоимовъ — язычниковъ, — и это, коне-

чно, произошло отъ того, что израиль согрѣшилъ предъ Богомъ». Если принять талмудическое сказаніе за истину, то значитъ, что израильтяне совершили какое-нибуть тяжкое преступленіе, которое и служитъ единственною причиною тому, что они стали ниже другихъ народовъ, а слѣдовательно и въ царствѣ Божіемъ они должны стать ниже всякаго мытаря. Здѣсь невольно является вопросъ: что же за преступленіе сдѣлалъ израиль, за которое онъ несетъ на себѣ наказаніе Божіе болѣе 1800 лѣтъ, какъ еще никогда и никто не былъ наказываемъ? На такой вопросъ талмудъ обыкновенно отвѣчаетъ: «мало ли грѣшилъ израиль? Онъ нарушалъ заповѣди Божіи, не слушался пророковъ и нерѣдко убивалъ ихъ». Конечно, талмудъ никогда не скажетъ, что израиль наказывается Богомъ за отверженіе Мессіи; но зато очень ясно даетъ намъ уразумѣть это священное Писаніе, говорящее: «за три нечестія израиля возвращуся къ нему, а за четыре —л о й-г а ш и в е н о,—сказано въ еврейскомъ текстѣ, т. е. не возвращуся къ нему, *понеже продаша праведнаго* (т. е. Христа невиннаго) на сребрѣ (Амосъ 2, 6). Но что отверженіе израиля послѣдовало именно за отверженіе Мессіи,— это еще яснѣе сказано въ Евангельской притчѣ о дѣлателяхъ въ виноградникѣ. «Былъ нѣкоторый хозяинъ дома, говоритъ Спаситель, который насадилъ виноградникъ, обнесъ его оградою, выкопалъ въ немъ точило (тиски), построилъ башню и отдавъ его виноградарямъ, отлучился. Когда же приблизилось время плодовъ, онъ послалъ своихъ слугъ къ дѣлателямъ винограда взять свои плоды. Виноградари схватили слугъ, иного изъ нихъ прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послалъ онъ другихъ слугъ, больше прежняго; и съ ними поступили также. Наконецъ послалъ онъ своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидѣвъ сына, сказали другъ другу: это наслѣдникъ, пойдемъ и убьемъ его и завладѣемъ наслѣдствомъ его. И схватили его, вывели вонъ изъ виноградника и убили. Итакъ, когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ онъ съ этими виноградарями? Ему говорятъ: злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ вино-

градарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои» (Матѳ. 21, 33—42).

Въ этой притчѣ Спаситель, какъ нельзя яснѣе, выразилъ поступки и судьбу нашихъ предковъ. Извѣстно, что израиль избранъ былъ Господомъ въ Его народъ, ему ввѣрена была ветхозавѣтная церковь, ему данъ былъ законъ, и Господь требовалъ отъ израиля только, чтобы онъ былъ вѣренъ Ему. Но израильтяне постоянно уклонялись отъ заповѣдей Божіихъ и многократно искушали Господа. Милосердый Богъ, желая спасенія человѣку, нерѣдко посылалъ пророковъ для исправленія его; но еврейскій народъ, вмѣсто того, чтобы принести плоды достойные покаянія, не только не слушалъ пророковъ, но убивалъ ихъ, какъ и виноградари убивали слугъ, посылаемыхъ къ нимъ хозяиномъ виноградника, и какъ наконецъ они, виноградари, поступили съ наслѣдникомъ,— не такъ ли поступили и іудеи съ Сыномъ Божіимъ, наслѣдникомъ Отца Небеснаго? Іудеи нисколько н е у с т ы д и л и с ь и не ужаснулись дополнить мѣру злодѣяній отцевъ своихъ: они пролили невинную кровь Единороднаго Сына Божія.

Каждый изъ насъ, братія, знаетъ изъ разсказовъ отцевъ нашихъ, что Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни испыталъ много страданій; но дѣло въ томъ, что изъ разсказовъ ихъ мы вынесли мнѣніе, что эти страданія и самую смерть Іисусъ Христосъ принялъ собственно за свою вину. Между тѣмъ, изъ самаго талмуда узнаемъ, что Мессія будетъ мученъ за грѣхи другихъ людей, за грѣхи всего міра. Хотя теперь для насъ, какъ уже христіанъ, свидѣтельство талмуда не можетъ имѣть особеннаго значенія въ дѣлѣ назиданія; но тѣмъ не менѣе мѣсто изъ него, относительно страданій Мессіи, столь замѣчательно, что нельзя не упомянуть здѣсь о немъ. «Какое имя Мессія? спрашиваетъ талмудъ. Самъ же и отвѣчаетъ: «болѣзненный», ибо написано: *Сей грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Исаіи 53, 4). Раввинъ Мойша-Гершенъ, объясняя книгу Бытія, говоритъ о страданіи Христовомъ такъ: Господь Святый и Благословенный вступилъ въ слѣдующій разговоръ съ Мессіею: «Мессія, праведникъ Мой, грѣхи людскіе наложатъ на Тебя тяжкое иго; очи Твои не увидятъ свѣта, уши Твои услышатъ ужасное поруганіе,

уста Твои вкусятъ горечь, языкъ Твой прилипнетъ въ гортани Твоей и душа Твоя изнеможетъ отъ горя и воздыханій. Согласенъ ли Ты на все это? Если Ты принимаешь всѣ эти страданія на Себя,—хорошо; если же нѣтъ, то Я въ сію минуту истреблю людей грѣшниковъ». На это Мессія отвѣчалъ: «Владыко вселенной! Я съ радостію пріемлю всѣ эти страданія, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы Ты въ Мои дни воскресилъ мертвыхъ, отъ перваго человѣка Адама до нынѣ, и не только ихъ однихъ спасъ, но и всѣхъ тѣхъ, которыхъ предположилъ сотворить». На это Богъ изъявилъ Свое согласіе. Въ то мгновеніе Мессія съ радостію принялъ на Себя всѣ страданія, какъ написано: *«и Той зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ: яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ»* (Исаіи 53, 7).

Итакъ, по слову Пророка и по ученію талмуда, Господу Іисусу Христу, какъ Мессіи, должно было пострадать, быть мученнымъ, уязвленнымъ, наконецъ понести и самую смерть, чтобы только спасти отъ грѣха, проклятія и смерти падшее человѣчество, въ лицѣ прародителя нашего Адама! И дѣйствительно, Іисусъ Христосъ добровольно принесъ себя въ жертву за грѣхи всего міра, но никакъ не за свою вину: *Христосъ за ны умре*, говоритъ Апостолъ Павелъ. *Вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія. Оправдаеми туне благодатію Его избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* (Римл. 5, 8; 3, 23—24).

Итакъ Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ невинно, за грѣхи міра. Пилатъ, предавшій, въ угодливость іудеямъ, Господа на распятіе, говорилъ, что онъ съ своей стороны не находитъ никакой вины въ Немъ. Все, совершавшееся при страданіи Іисуса Христа, совершилось, какъ видѣли мы выше, по точному предсказанію Пророковъ. Такъ, напримѣръ, царь и пророкъ Давидъ за долго до пришествія Мессіи предсказывалъ, что будутъ ругаться надъ Нимъ: *вси видящіе мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавитъ Его; да спасетъ Его; яко хощетъ Его* (Псал. 21, 8).

Далѣе Давидъ говоритъ, что дадутъ Ему въ пищу желчь и въ жаждѣ напоятъ Его уксусомъ (Псал. 68, 22), что раздѣлятъ ризы Христа и объ одеждѣ Его будутъ метать жребій (Псал, 21, 19); наконецъ, руки и ноги Господа пригвоздятъ ко кресту: *ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои* (Псал. 21, 17). Все это въ точности исполнилось надъ Іисусомъ Христомъ! Весьма замѣчательно, что при страданіи и смерти Господа совершилось и много такого, что въ свою очередь также показываетъ, что умершій на крестѣ былъ не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ. Вотъ что говоритъ Евангелистъ Матѳей объ этихъ событіяхъ: и завѣса во храмѣ раздралась на двое сверху до низу, и земля потряслась, и камни разсѣлись, и гробы отверзлись; и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли (Матѳ., 27, 51—52).

Скажемъ, въ заключеніе, о томъ, какъ повѣствуетъ святое Евангеліе о воскресеніи Господа; знать это для насъ, братія, важно, потому что воскресеніе Іисуса Христа составляетъ основаніе христіанскаго вѣрованія воскресенію умершихъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: *аще Христосъ не воста, тщетно и вѣрованіе наше* (1 Кор. 15 · 20). Замѣтимъ, что такъ говорилъ тотъ, кто почерпалъ эту вѣру нетолько изъ священнаго Писанія, въ которомъ онъ былъ весьма свѣдущъ, какъ законникъ іудейскій, но отъ самаго Воскресшаго Господа, призвавшаго его быть избраннымъ сосудомъ и истиннымъ проповѣдникомъ Евангелія. Но если въ комъ-нибудь изъ васъ явилась бы нехристіанская мысль и стала бы смущать, то братскій совѣтъ вамъ—тотчасъ обратиться къ Евангелію; оно вѣрно успокоитъ васъ. Оно какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ, что Іисусъ Христосъ истинно воскресъ. Мы читаемъ у Евангелиста Матѳея, что когда умеръ Іисусъ Христосъ и тѣло Его было положено во гробъ, то архіереи и фарисеи на другой день просили Пилата поставить ко гробу стражу, чтобы ученики не могли похитить тѣло Господа. Пилатъ исполнилъ волю іудеевъ: возьмите стражу, говорилъ онъ, и подите, охраняйте, какъ знаете (Матѳ. 27, 65),—и гробъ Господа былъ окруженъ стражей, заваленъ камнемъ и запечатанъ. Словомъ, со стороны іудеевъ, сдѣлано было все, чтобы удержать Жизнодавца во гробѣ. Но все это было,

какъ сказано у пророка Іоны, суетно и ложно. Господь воскресъ въ третій день. Онъ явился сначала Маріи Магдалинѣ, а потомъ — женамъ мироносицамъ. Воскресшій не замедлилъ явиться и ученикамъ своимъ. Онъ являлся къ нимъ неоднократно. Такъ, Онъ входитъ сквозь затворенную дверь и для большаго убѣжденія учениковъ въ своемъ воскресеніи показываетъ имъ язвы свои, руки и ноги (Лук. 24, 39). Замѣтить здѣсь достойно и событіе, происшедшее съ Апостоломъ Ѳомою. Извѣстно, что во время перваго явленія Господа, по воскресеніи, не было Апостола Ѳомы. Поэтому, когда ученики начали передавать ему вѣсть о воскресеніи Спасителя, то Ѳома не повѣрилъ и желалъ лично убѣдиться въ этомъ. И вотъ милосердый Господь, Которому дорого наше спасеніе, удовлетворяетъ желанію маловѣрнаго Ѳомы. Онъ является Апостоламъ, показываетъ Ѳомѣ язвы отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ; но этого мало: Господь, для большаго убѣжденія Ѳомы, говоритъ ему: *принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя и не буди невѣренъ, но вѣренъ.* Да послужитъ и нашему маловѣрію, если въ комъ оно есть, этотъ Евангельскій примѣръ назидательнымъ урокомъ на всю нашу жизнь; не будемъ же и мы маловѣрами, но будемъ вѣрны вѣрѣ Господа. А какъ чудно въ глазахъ Апостоловъ совершилось и вознесеніе Господа! Изъ Евангелія узнаемъ объ этомъ слѣдующее: послѣ сорокодневнаго пребыванія Господа на землѣ, Онъ вывелъ учениковъ, говоритъ св. Евангелистъ Лука, изъ Іерусалима въ Виѳанію; здѣсь Онъ благословилъ ихъ и въ виду ихъ сталъ отдѣляться отъ нихъ и возноситься на небо (Луки 24, 50--51). Въ пятидесятый же день Онъ ниспослалъ на Апостоловъ Духа Святаго, — и они, согласно пророчеству Іоиля, начали говорить разными языками. Этимъ Господь какъ бы довершаетъ сказанія всѣхъ пророковъ, говорившихъ о Немъ. Заканчивая нашу бесѣду о важности и пользѣ чтенія св. Евангелія, скажу вамъ, братія, что все то, что я до сихъ поръ говорилъ вамъ, есть только капля той живой спасительной воды, которая течетъ отъ великаго животворнаго источника - Христа и Его Евангелія; отъ него и вы въ изобиліи можете почерпать воду во спасеніе ваше, когда сами будете читать св. Евангеліе и слѣдовать ему.

VI.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСѢЩАТЬ СВ. ХРАМЪ И ВНИМАТЕЛЬНО ПРИСУТСТВОВАТЬ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Говорить вамъ, братія, о томъ, что нужно посѣщать церковь православную, по моему убѣжденію, совсѣмъ не то, что говорить объ этомъ природному православному христіанину. Послѣдній, услышавъ, напримѣръ, изъ устъ православнаго пастыря поучительное слово о необходимости посѣщать церковь Божію, болѣе или менѣе воспользуется этимъ. Если же иной и не послѣдуетъ внушенію пастыря, то причину этого можно приписать не чему иному, какъ житейскимъ суетамъ, нерѣдко препятствующимъ ему бывать въ церкви, или же просто нерадѣнію и лѣности. Но не то нужно сказать о нашихъ братіяхъ: въ насъ большею частію проявляется это нерадѣніе все отъ тѣхъ же прежнихъ предубѣжденій, внушенныхъ намъ въ домѣ родителей, противъ церкви; потому, сколько бы другому крещеному еврею ни говорили, что нужно ходить въ церковь и свято чтить ее, а онъ все какъ-то недовѣрчиво будетъ слушать это; все будетъ иначе думать о ней; ему не очень-то легко сразу отрѣшиться отъ іудейскихъ предразсудковъ, внушенныхъ ему противъ церкви Христовой. Вотъ почему мы и здѣсь, какъ и въ предъидущихъ бесѣдахъ, считаемъ нужнымъ прежде всего безпристрастно разсмотрѣть съ вами то, что натолковали намъ противъ церкви Христовой враги ея, іудеи. Страшно вспомнить все то, что намъ наговорено было. Такъ, намъ говорили, будто бы въ церкви Христовой совершается а в о й д е-з о р а, т. е служеніе чуждому Богу, что христіане молятся въ своей церкви не Іеговѣ-Господу, а б и л ь д е р а м ъ—идоламъ. Поэтому совѣтовали намъ какъ можно стараться избѣгать церкви, чуждаться ея такъ, какъ чуждался ея, будучи еще во чревѣ матери, патріархъ Іаковъ, который всегда отворачивался отъ нея, когда матери его случалось проходить мимо христіанскаго храма. Незнакомымъ съ талмудическими сказаніями нужно здѣсь передать что говоритъ раввинъ Медрашъ въ толкованіи своемъ на книгу Бытія о томъ, какъ отворачивался будто бы патріархъ

Іаковъ отъ христіанской (?!) церкви. Что значатъ, спрашиваетъ раввинъ Медрашъ, слова писанія «вапсройцицы, -играста младенцы» (Іаковъ и Исавъ) въ ней, т. е. во утробѣ матери? А это вотъ что значитъ, отвѣчаетъ самъ же Медрашъ. «Они вовсе не играли тамъ, имъ было не до игры, а просто боролись и даже бранились другъ съ другомъ (!), и борьба ихъ производила такую боль, что Ревекка сожалѣла о томъ, что мужъ ея просилъ у Бога дѣтей. Что боль Ревекки была несносна, это видно изъ того, продолжаетъ Медрашъ, что она обратилась къ Богу и сказала: *«аще тако ми хощетъ быти, почто ми сіе; и иде вопрошати Господа. И рече ей Господь: два языки во утробѣ твоей суть.* и проч. Такъ какъ имѣвшіе произойти отъ Ревекки два сына должны содѣлаться будущими родоначальниками двухъ великихъ племенъ (израильтянъ и идумеевъ) и такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ быть главою своей церкви, первый Исавъ — главою Церкви Христовой, а вторый Іаковъ главою синагоги; то ясно, говоритъ Медрашъ, они не могли быть еще и во чревѣ матери равнодушны другъ къ другу. Поэтому, когда удавалось матери ихъ проходить мимо Христовой церкви, то Исавъ хотѣлъ выскочить и поскорѣе войти въ нее; а когда Ревекка проходила мимо синагоги, то Іаковъ съ своей стороны спѣшилъ въ домъ Божій». Если бы раввинъ Медрашъ былъ на лицѣ, то мы прямо бы сказали ему: «ври, ври, да знай мѣру». Не смекнулъ жалкій толковникъ священнаго Писанія — раввинъ Медрашъ, что Ревекка не могла проходить ни мимо синагоги, ни мимо церкви Христовой, такъ какъ тогда ни того, ни другаго не было. Слѣдовательно будущимъ родоначальникамъ не изъ-за чего было поднимать тревогу во утробѣ матери. Однако, какъ ни нелѣпо все это, а плодами такихъ гибельныхъ внушеній было то, что мы не могли пройти мимо церкви христіанской безъ отвращенія и считали непремѣнною обязанностію плевать (!) на нее (еврей отплевывается, идя мимо христіанскаго храма, впрочемъ тогда когда не видитъ вокругъ себя христіанъ), произнося слова: «шакецъ-тешакцену, т. е. да будетъ это мѣсто, т. е. церковь, попрано, уничтожено, ибо оно нечисто». Да, слово клойстеръ, или иначе- тифле – церковь была для насъ,

по милости внушенія отцевъ нашихъ, какимъ-то ужаснымъ словомъ, какою-то отталкивающею силою. Признаюсь, я самъ грѣшный, будучи въ іудействѣ, не могъ безъ душевнаго смущенія и отвращенія проходить мимо церкви, полагая, что она въ дѣйствительности есть, по выраженію іудеевъ, вмѣстилище б и л ь д е р о в ъ —идоловъ, которымъ служатъ и молятся христіане. Долго думалъ я такъ, пока Господь не вразумилъ меня въ истинѣ чрезъ одного православнаго достопочтеннаго пастыря. Слова этого пастыря оказали мнѣ и многимъ другимъ изъ собратовъ моихъ такую душевную пользу и такъ расположили къ церкви, что я считаю нужнымъ передать ихъ здѣсь, въ надеждѣ, что они дадутъ вамъ, братія, должное понятіе о православной церкви. Пастырское наставленіе, о которомъ будетъ сейчасъ рѣчь, произошло такъ. Въ 1845 году, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, добрый протоіерей, о. Петръ Бибиковъ, имѣя въ виду совершить въ вольскомъ соборѣ таинство св. крещенія надъ нѣсколькими еврейскими кантонистами, наставленными имъ въ вѣрѣ Христовой, просилъ нашего командира, полковника С., предложить и прочимъ кантонистамъ: не пожелаютъ ли и они присутствовать при совершеніи сего таинства, а если пожелаютъ, то просилъ прислать ихъ въ церковь. Командиръ, передавъ намъ объ этомъ, какъ истинный христіанинъ, посовѣтовалъ намъ съ своей стороны сходить въ церковь,—и мы согласились. Но, когда подошли къ церкви и увидѣли въ часовнѣ, стоящей близь ея, въ ростъ человѣка, какія-то изображенія съ выпуклыми лицами, то отъ этого мы какъ бы остолбенѣли, намъ припомнилось внушеніе нашихъ отцевъ, что христіане поклоняются идоламъ, и это самое произвело на насъ такое ужасное впечатлѣніе, что мы никакъ не рѣшались войти въ церковь, а остановились у входа. Священникъ, узнавъ объ этомъ отъ приведшаго насъ офицера, вышелъ къ намъ и кротко сказалъ: «дѣти! отчего вы не входите въ церковь?» —Намъ нельзя этого сдѣлать, отвѣтили мы въ одинъ голосъ, такъ какъ тамъ поклоняются идоламъ—изваяннымъ образамъ,—а подобное поклоненіе запрещается нашимъ закономъ, и потому мы никакъ не можетъ быть въ церкви. «Что вы это говорите, дѣти? Избави насъ Господь отъ идолопоклонства», сказалъ

отецъ Петръ. Мы молимся истинному Богу, Тому, Которому въ духѣ вѣры кланялись ваши знаменитые предки, израильскіе цари и патріархи. Войдите же въ нашъ храмъ, - и вы сами убѣдитесь въ истинѣ словъ моихъ». Мы послушались привѣтливой рѣчи пастыря - вошли въ церковь. Онъ повелъ насъ къ иконѣ, на которой изображенъ былъ чтимый израилемъ пророкъ Моисей, и сказалъ: «посмотрите, израильтяне, не вашъ ли это законодатель Моисей? Вотъ и первосвященникъ Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ. Вотъ и всѣ ваши патріархи и пророки: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ и прочіе. Неужели же эти священныя изображенія, которыя должны быть вамъ такъ близки и которыми украшается нашъ православный храмъ, можно считать и называть идолами, а насъ православныхъ христіанъ считать идолопоклонниками, за то, что мы воздаемъ имъ подобающую честь? Вспомните, дѣти, развѣ древніе израильтяне не поставили въ своемъ храмѣ священный кивотъ? Развѣ они не украшали его изображеніями херувимовъ? Я убѣжденъ, что никто изъ васъ не станетъ отвергать, что они дѣлали это по повелѣнію Божію. Припомните, что сказано Богомъ Моисею: *и да сотвориши дщицу злату, чисту и изобразиши на ней образъ печати и святыни Господни* (Исходъ 28, 26). И не два ли золотыхъ херувима изваяны были, также по повелѣнію Божію, и поставлены съ обѣихъ сторонъ надъ святилищемъ (Исх. 25, 18)? Вамъ извѣстно должно быть и то, что и Моисей и древніе священники преклоняли колѣна и молились Господу предъ ковчегомъ, воскуряли предъ нихъ оиміамъ и возжигали огонь (Лев. 6). Древніе израильтяне поклонялись Богу также въ столпѣ огненномъ, явившемся имъ (Исх. 2, 3). Но дерзнете ли называть предковъ своихъ идолопоклонниками? Конечно, нѣтъ; поэтому нельзя и грѣшно считать идолопоклонниками и христіанъ, поклоняющихся истинному Богу и святымъ Его, изображеннымъ на иконахъ, предъ которыми христіане возжигаютъ свѣчи и воскуряютъ оиміамъ. Я думаю, вы знаете, что такое *идолъ?* Идолъ есть истуканъ, котораго язычники почитаютъ за Бога. Православные же христіане, вѣрующіе въ истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю, украшая свой храмъ св. иконами, не боготворятъ ихъ; они

почитают иконы не ради вещества, изъ котораго онѣ составлены, и не ради художества, молятся не дереву, но молясь предъ св. образами, возводятъ умъ и сердце къ тому, кто изображенъ на нихъ».

Умная и назидательная рѣчь отца протоіерея привела насъ къ тому, что мы всѣ въ одинъ голосъ начали извиняться предъ нимъ въ своемъ невѣдѣніи и оправдывали свое нерасположеніе къ церкви Христовой тѣмъ, что іудеи не такъ представляли ее намъ. «Ну, вотъ вы теперь сами убѣждаетесь, сказалъ отецъ Петръ, что все сказанное вамъ родичами—евреями ложно; да и можно ли вѣрить всякому слуху? Знайте, что все существующее въ нашей церкви свято; всѣ установленія ея со вседневнымъ ея служеніемъ: чтеніемъ, пѣніемъ, таинствами, свидѣтельствуютъ, что православная церковь есть мѣсто селенія истиннаго Тріединаго Бога. Если бы Господь просвѣтилъ васъ вѣрою Христовою, сказалъ отецъ Петръ, то вы, бывая въ нашей церкви, могли бы сами убѣдиться въ святости ея; а я, съ своей стороны, постарался бы познакомить васъ какъ съ нашей православной церковью, такъ и съ Богослуженіемъ, совершающимся въ ней. Впрочемъ, уповаю, что Господь, нехотящій смерти грѣшника, когда нибудь обратитъ васъ къ Себѣ, подобно тому, какъ обращалъ многихъ изъ сыновъ израиля, которые и были мною, въ этомъ самомъ храмѣ, просвѣщены св. крещеніемъ»; при этомъ онъ сталъ набожно креститься. Слова отца Петра, въ которыхъ выражалось видимое желаніе намъ добра и спасенія души, очень намъ понравились; съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ его я и ловилъ каждое назидательное слово, исходящее изъ устъ его. Идя рядомъ съ нимъ, я заглянулъ какъ-то въ алтарь и спросилъ: а это что такое у васъ? «Это,—сказалъ отецъ Петръ, алтарь, на подобіе того, что было у васъ вдревле—святая святыхъ (кодше-кодышомъ). Сюда міряне не входятъ, а только служители церкви молятся здѣсь за народъ. Вѣдь вы, дѣти, навѣрно знаете, что и въ скиніи и въ храмѣ Соломоновомъ было святилище,—мѣсто для служителей Божіихъ, отдѣлявшееся отъ мѣста общаго собранія: такъ и въ нашей православной церкви есть 3 части: 1-я часть называется **притворомъ** или **папертью**, 2-я часть,—вотъ гдѣ мы теперь стоимъ,—на-

зывается храмомъ въ тѣсномъ смыслѣ и есть мѣсто для всѣхъ молящихся, наконецъ, 3-я самая важная часть храма -алтарь, о которомъ я сейчасъ говорилъ, назначается для священнослужителей, а это вотъ жертвенникъ, на которомъ приготовляется вещество для безкровной Жертвы».

Итакъ, братія, изъ переданнаго нами разсказа вы видите, что̀ такое церковь православная, что она совсѣмъ не то, что говорили о ней враги ея, іудеи. Не знаю, какое впечатлѣніе произвела на васъ, братія, православная церковь, когда вы сдѣлались членами ея. Что касается до меня, то всегда благодарю Господа, что могу наименоваться членомъ ея; вѣрьте искренности моихъ словъ,—меня такъ восхищаетъ она, что нерѣдко отъ радости льются слезы, когда бываю въ храмѣ, когда слышу и вижу, какъ совершается здѣсь много такого, что совершалось нѣкогда въ древнемъ іерусалимскомъ храмѣ, какъ напримѣръ: куреніе онміама, чтеніе псалмовъ, даже и жертвоприношеніе, только въ другомъ родѣ,—чего давнымъ-давно нѣтъ уже у евреевъ, о чемъ такъ скорбятъ они. Послѣ сего, не должны ли мы, братія, радоваться и торжествовать духомъ, что сдѣлались членами Церкви Христовой и пользуемся въ ней всѣми благами, утраченными церковію ветхозавѣтною? Да, братія, мы должны чтить православную Церковь, должны охотно и постоянно посѣщать св. храмъ, и если уже не ежедневно, то покрайней мѣрѣ въ праздничные дни обязаны непремѣнно приходить къ службамъ Божіимъ. Но намъ могутъ сказать, какъ и удавалось слышать отъ нѣкоторыхъ крещенныхъ евреевъ: почему такъ необходимо бывать въ церкви? Развѣ дома нельзя молиться? -Можно и должно и дома молиться. Конечно, и домашнюю молитву пріемлетъ Господь; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы мы ни вспоминали о Богѣ и гдѣ бы мы ему ни молились, будемъ услышаны Имъ. Но болѣе Господу пріятно, когда мы приходимъ на молитву въ Его св. домъ и молимся тамъ совокупно. Это можно заключить даже и изъ того, что и въ ветхомъ завѣтѣ Самъ Господь повелѣлъ Моусею для общественнаго богослуженія создать скинію, въ которой Онъ обѣщалъ являть особенное свое присутствіе: *и да сотвориши Ми освященіе, и явлюся въ васъ, и сотвориши Ми по всему, елика Азъ заповѣдаю тебѣ на горѣ, образъ скиніи, и*

образъ всѣхъ сосудовъ ея: сице да сотвориши (Исх. 25, 9). А самый храмъ Соломоновъ, въ которомъ Господь обѣщалъ пребывать всегда, не доказываетъ ли необходимость храма для общественныхъ молитвъ и важность этихъ молитвъ? Въ третьей книгѣ Царствъ говорится, что послѣ благодарственной молитвы, принесенной Соломономъ Богу, за то, что Онъ сподобилъ его окончить храмъ, Господь явился ему съ слѣдующими утѣшительными словами: *услышахъ гласъ молитвы твоея*, говорилъ Господь, *и моленія твоего, имъ же молился еси предо Мною: сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей и освятихъ храмъ сей, его же создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки* (3 кн. Ц. 9, 3—5).

Вотъ какъ важенъ храмъ и какъ важна молитва, совершаемая въ немъ! Не безъ причины же питалъ такое глубокое уваженіе къ храму Божію еще до Соломона царь Давидъ. Вотъ его слова, выражающія любовь его къ храму и желаніе быть въ немъ *«лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ*, восклицаетъ онъ, *паче тысящъ* (Пс. 83, 11). *Блажени живущіи въ дому Твоемъ*, Господи, *въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя* (Псал. 83, 5) Кромѣ всѣхъ ветхозавѣтныхъ указаній на важность храма и на необходимость общественнаго Богослуженія, тоже самое внушаетъ православному христіанину и Новый Завѣтъ. Изъ Евангелія, какъ мы уже упоминали въ предыдущей бесѣдѣ, видно, что великій учредитель новозавѣтной Церкви, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной жизни своей, Самъ оказывалъ уваженіе къ храму Божію: Онъ нерѣдко посѣщалъ его и поучалъ въ немъ народъ. Извѣстно также, что и св. Апостолы собирались въ одно опредѣленное мѣсто для молитвы и для совершенія таинства св. Евхаристіи. На важность общественной молитвы указалъ Спаситель и въ слѣдующихъ словахъ: *идѣже еста два или три собрани во имя Мое, —ту, есмь посреди ихъ* (Матѳ. 18, 20). Въ храмѣ особенно важно молиться и потому, что мы въ немъ другъ друга побуждаемъ къ молитвѣ. Здѣсь мы слышимъ поученія Апостоловъ, слышимъ, какъ бы отъ самаго Іисуса Христа, ученіе евангельское. Наконецъ, въ храмѣ особенно важно молиться потому, что въ немъ совершается безкровная жертва. И гдѣ можно болѣе научиться правиламъ христіанской жизни, какъ не въ святомъ храмѣ?

Святая Церковь, эта истинная и добрая учительница, раскрываетъ намъ тѣ высокія истины, которыя необходимы для нашего спасенія. Отсюда понятно, какъ много теряютъ въ религіозномъ отношеніи тѣ изъ насъ, которые не бываютъ въ церкви. Можно сказать, что это собственно и бываетъ причиною того, что многіе изъ васъ, братія, до сихъ поръ плохіе христіане. Это же самое служитъ причиною того, что многіе изъ васъ не знаютъ и не понимаютъ, что читаютъ и поютъ въ церкви, и въ чемъ даже состоитъ самое Богослуженіе. Правда, можно и въ церкви бывать и ничего не знать но это тогда только можетъ быть, когда будемъ стоять тамъ разсѣянно и не будемъ внимательны ко всему т му, что совершается во очію нашею, во время Богослуженія. А вѣдь со многими изъ васъ и это бываетъ; другой, пришедши въ церковь, з быль и дум ть, что онъ стоитъ въ храмѣ Божіемъ. Поэтому нельзя не сказать здѣсь хоть слово о томъ, какъ должны вы вести себя, стоя въ храмѣ. Вошедши въ церковь, вы должны помнить, что здѣсь мѣсто свято. Ставъ на мѣсто, вы должны отложить всякое житейское попеченіе, не должны ничѣмъ постороннимъ разсѣяваться, не должны оглядываться по сторонамъ, а тѣмъ болѣе разговаривать, но должны съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ возносить умъ свой горѣ къ Всевышнему Богу, со вниманіемъ слушать все, что читаютъ и поютъ въ церкви, и усердно, со смиреніемъ молиться, чаще ограждать себя крестнымъ знаменіемъ и преклонять свои колѣна къ умилостивленію Господа. Крестное знаменіе и колѣнопреклоненіе составляютъ принадлежность молящагося православнаго христіанина. Первое (т. е. крестное знаменіе) ограждаетъ насъ отъ вражіей силы и напоминаетъ намъ, что наше спасеніе совершилось на крестѣ; 2-е, колѣнопреклоненіе, необходимо при молитвѣ, какъ выраженіе особеннаго благоговѣнія къ Господу. Но эти принадлежности истинной молитвы для иного изъ насъ, братія, къ сожалѣнію, служатъ камнемъ претыканія. Тяжело намъ было слышать, какъ высказался разъ относительно этого одинъ знакомый нашъ крещеный еврей, Н. В евъ. Когда ему замѣтили о его нерадѣніи къ церкви, онъ вотъ что сказалъ: «признаться вамъ, что я не прочь ходить въ церковь и нерѣдко бываю въ ней; но, право,

скучно выстоять тамъ часъ другой, смотря на одно и то же, какъ безпрестанно крестятся большею частью мужички, падая ницъ лицемъ, да какъ дьячки бѣгло читаютъ не совсѣмъ понятное для всякаго, и лишь только изрѣдка раздается возгласъ священнослужителя; поневолѣ тутъ будешь зѣвать. Вотъ, напримѣръ, у евреевъ, продолжалъ В–евъ, молящимся некогда зѣвать: у каждаго въ рукахъ имѣется молитвенникъ съ обязательными молитвами для каждаго Богослуженія; пришедшій въ синагогу долженъ поневолѣ углубляться въ богослуженіе, вычитывая все, что установлено раввинами». Зная, какую важную роль играетъ вообще у нашего брата молитвенникъ, имѣя въ виду и то, какъ другой крещенный еврей любитъ иногда выставлять на видъ неграмотность крестьянъ, неумѣющихъ читать и молиться по молитвеннику, стоя въ храмѣ, нужнымъ считаю сказать слѣдующее: извѣстно, что пророкъ Моусей, ходатайствуя на горѣ за народъ израильскій, молился безъ молитвенника; но, поднявъ руки крестообразно къ небу, сердцемъ взывалъ къ Богу, и былъ услышанъ отъ Него. Также и Анна-пророчица молилась мысленно, —и Богъ исполнилъ прошеніе ея. Есть очень много примѣровъ и въ святомъ Евангеліи, что люди краткою молитвою умилостивляли Господа. Такъ, напримѣръ, молился въ храмѣ мытарь: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* И эта краткая, но чистосердечная молитва такъ оправдала мытаря предъ Богомъ, что онъ вышелъ изъ храма болѣе угоднымъ Ему, чѣмъ надменный фарисей, гордившійся своими добрыми дѣлами, постомъ и многословною молитвою. Немного словъ употребилъ для своего спасенія и разбойникъ, распятый со Христомъ. *Помяни мя, Господи,* сказалъ онъ, *егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Братія! и вы не полагайте свое спасеніе во многоглаголаніи. Знайте, что и краткая, но искренняя молитва можетъ принести несравненно большую пользу для души, чѣмъ продолжительное, но нечистосердечное моленіе. Однако, не подумайте, что приведенными примѣрами я будто бы хочу убѣдить васъ, что христіанинъ можетъ обойтись безъ церковной молитвы; нѣтъ: я уже выше говорилъ, что христіанину предписана частая, даже непрестанная молитва, и знайте, что истинный христіанинъ исполняетъ это гораздо

лучше, чѣмъ іудей, который думаетъ, что стоитъ только ему пробормотать длинный рядъ раввинскихъ молитвъ, и довольно. Вмѣняя себѣ это въ великую заслугу предъ Богомъ, іудей разсчитываетъ, что Богъ обязанъ ему воздать за этотъ молитвенный подвигъ «схарь ойломъ габу» награду въ будущемъ мірѣ. Не то думаетъ истинно молящійся христіанинъ: онъ надѣется не на свой собственный подвигъ, а на милосердіе Божіе, могущее споспѣшествовать его молитвѣ. Да, намъ, право, иной разъ можно поучиться молитвѣ у иного даже неграмотнаго христіанина, который, повидимому, не силенъ въ словѣ молитвы, но за то силенъ въ дѣлѣ молитвы. Видя его въ церкви молящимся и изливающимъ душу предъ Богомъ, право, позавидуешь ему и подумаешь: вотъ не мудрствующая, не фарисейская душа молящагося; изъ его устъ слышится всегда усердное прошеніе и моленіе ко Господу въ родѣ слѣдующаго: «Господи! Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Царица небесная, Пресвятая Богородица, помилуй и спаси меня; угодники Божіи, заступитесь за меня грѣшнаго». Вотъ слова, которыя болѣе всего и чаще всего можно услышать отъ истинно молящагося простолюдина; О важности такихъ молитвъ и свойствахъ молящагося судите, какъ хотите, братія, а я скажу: «блаженны молящіеся такъ; они не будутъ постыжены во вѣки»! Но мы уже слишкомъ удалились отъ нашего предмета. Мы имѣли въ виду, кромѣ ознакомленія васъ съ церковію, показать вамъ и то, что христіанское Богослуженіе не есть авойде-зора (служеніе чуждое Божеству) и состоитъ не изъ того только, что молящійся ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, но заключаетъ въ себѣ много молитвъ, псалмовъ, чтеніе Евангелія и много еще другаго истинно священнаго и спасительнаго. Скажемъ же объ этомъ хотя кратко,—хоть то, что мы можемъ упомнить изъ бесѣдъ отца Петра, объяснявшаго намъ православное Богослуженіе, а также и изъ того, что удалось намъ читать въ христіанскихъ поучительныхъ книгахъ объ этомъ предметѣ...

О православномъ Богослуженіи.

Православное Богослуженіе отправляется три раза въ день

—вечеромъ утромъ и въ полдень. Первое называется вечерня,—второе утреня, а третье литургія или обѣдня. Вообще православное Богослуженіе совершается не такъ, какъ у нынѣшнихъ евреевъ, гдѣ каждый можетъ совершать Богослуженіе, какъ умѣетъ; оно отправляется, какъ нѣкогда и у древнихъ израильтянъ, непремѣнно священниками, облаченными въ священныя одежды, и въ освященномъ храмѣ. При Богослуженіи помогаютъ священникамъ иногда діаконы, и непремѣнно бываютъ чтецы и пѣвцы. Такой образъ ихъ священнослуженія установленъ по примѣру ветхозавѣтной церкви, въ которой діаконовъ замѣняли левиты, помогавшіе священникамъ при Богослуженіи. Не буду объяснять вамъ вечерняго Богослуженія отдѣльно, какъ оно совершается въ будни, а укажу только на то, что совершается на всенощномъ праздничномъ бдѣніи, въ которомъ вечерня соединяется съ утреней.

Всенощное Богослуженіе [1] изображаетъ прежде всего сотвореніе міра, паденіе человѣка и вообще ветхозавѣтныя времена, въ которыя люди подготовлялись къ принятію Спасителя міра; а потомъ воспоминаются и событія новозавѣтныя, какъ рождество Спасителя и воскресеніе Его. Во время воскресной всенощной воспоминается воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа съ его спасительными дѣйствіями для людей. Это воспоминается тогда, когда поютъ: «хвалите имя Господне и далѣе: «Благословенъ еси Господи»,—когда читается воскресное утреннее Евангеліе и когда выносятъ Евангеліе для поклоненія и лобзанія всему народу.

О подробностяхъ этого Богослуженія и таинственномъ значеніи ихъ поговоримъ особо, въ другое время, или прочитаемъ готовое сочиненіе Я, какъ мірянинъ и малоученый, не беру на себя смѣлости много говорить съ вами отъ себя о такомъ важномъ предметѣ; скажу вообще, что все, читаемое и воспѣваемое во время всенощной, заимствовано изъ священ-

---

[1] Названіе всенощной произошло отъ того, что первые христіане молились всю ночь. Въ св. монастыряхъ на востокѣ, гдѣ ночи не бываютъ слишкомъ длинны, и теперь христіане молятся *всю ночь*.

ныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта; и все это свидѣтельствуетъ о важности православнаго Богослуженія. Слушая его въ церкви, я особенно началъ благоговѣть къ моленію христіанъ и убѣдился, что Богослуженіе христіанъ, которое такъ унижаютъ іудеи, священно и Богопріятно. Богодухновенный псалмопѣвецъ Давидъ предсказалъ, что тѣ, которые были нѣкогда язычниками, будутъ просвѣщены истинною вѣрою,— вѣрою Христовою. «*Вси языцы*, восклицаетъ онъ, *восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія* (Псал. 46, 1). И въ другомъ псалмѣ пророкъ говоритъ: *вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи и прославятъ имя Твое* (Псал. 85, 9). По случаю освященія храма іерусалимскаго, Соломонъ, между прочимъ, такъ молился Господу: *и чуждому, иже нѣсть отъ людей Твоихъ, той аще пріидетъ отъ земли издалеча ради имени Твоего, зане услышитъ имя Твое велико, и руку Твою крѣпкую и мышцу Твою высокую, и пріидетъ и помолится на мѣстѣ семъ: и Ты услышиши съ небеси отъ готоваго жилища Твоего, и сотвориши по всѣмъ въ еликихъ аще призоветъ Тя чуждый, яко да уразумѣютъ вси людіе земныя имя Твое, и убоятся Тебе* (3 кн. Цар. 8, 41—44). Не нужно объяснять, кого должно разумѣть здѣсь подъ словомъ «чуждый»: сами евреи говорятъ, что здѣсь разумѣются язычники,— и этого никакой христіанинъ не отрицаетъ. Одно лишь странно: іудеи, величая себя сынами Божіими, считаютъ и нынѣ всѣ прочіе народы, не исключая, конечно, и христіанъ, чуждыми въ отношеніи къ Богу. И вотъ отъ этихъ-то, бывшихъ язычниковъ, а нынѣ христіанъ, по усыновленію чрезъ Іисуса Христа, содѣлавшихся истинными чадами Божіими, Богъ пріемлетъ нынѣ молитвы съ несравненно бо̀льшимъ благоволеніемъ, чѣмъ отъ іудеевъ, величающихъ себя народомъ Божіимъ. Богослуженіе христіанъ, точно, не только выше современнаго іудейскаго Богослуженія, но превосходитъ даже самое Богослуженіе ветхозавѣтной церкви. Въ этомъ можно убѣдиться и изъ слѣдующаго Вы, братія, знаете хорошо, что сущность Богослуженія древнихъ евреевъ заключалась въ жертвоприношеніяхъ, которыя, какъ извѣстно, уже давнымъ давно не существуютъ, и замѣтить нужно, что это не слу-

чайно произошло, а по опредѣленію Божію (Даніил. 9, 27). Сами евреи сознают, что они, лишенные своего отечества, внѣ его не имѣютъ по закону права приносить жертвы и воскурять ѳиміамъ. Нѣтъ у нихъ теперь законныхъ священнослужителей, которые могли бы, согласно предписаніямъ Моусея, священнодѣйствовать; нѣтъ ни скиніи, ни храма. А это не значитъ ли, что ветхозавѣтное Богослуженіе, бывшее только сѣнію новозавѣтнаго служенія, должно было прекратиться и прекратилось съ появленіемъ великаго Архіерея—Іисуса Христа, установившаго новозавѣтное великое служеніе? Въ самомъ дѣлѣ, что такое теперь нынѣшнее Богослуженіе евреевъ, безъ храма, безъ священниковъ и безъ жертвоприношеній? Оно есть нечто иное, какъ жалобный вопль современнаго израиля на свое разсѣяніе и бѣдственное состояніе. Каждая молитва ихъ болѣе или менѣе направлена къ тому, чтобы Господь скорѣе избавилъ ихъ отъ тяготѣющаго надъ ними плѣна и прислалъ бы поскорѣ чаемаго Мессію. Но какой смыслъ моежтъ имѣть подобное моленіе теперь, когда обѣтованный Мессія уже 1800 лѣтъ тому назадъ явился въ міръ? Какой смыслъ, спрашиваемъ, можетъ имѣть, хоть бы напримѣръ, молитва объ обновленіи св. дома Давидова, того самаго, который уже давнымъ давно не существуетъ, а между тѣмъ,въ такъ называемомъ началѣ іудейскаго Богослуженія ([1]), она занимаетъ важное мѣсто. Молящійся еврей говоритъ: «Господи Боже нашъ, Боже отецъ нашихъ, да будетъ предъ Тобою мое моленіе; яви милость Твою святому дому Твоему; созижди его какъ можно скорѣе» Затѣмъ читаютъ псаломъ 29-й и пѣсни объ обновленіи дома или царства Давидова, Іерусалимскаго храма и явленіи въ немъ Мессіи. Молитвы о Мессіи наполняютъ многія страницы еврейскаго молитвенника. Въ числѣ ихъ есть и такія, которыя съ перваго взгляда обнаруживаютъ, что онѣ довольно обветшали. Однако, чтобы не подумали, что я, какъ христіанинъ, не даю теперь должнаго

([1]) Начало еврейскаго Богослуженія состоитъ изъ молитвъ, сочиненныхъ раввинами и напоминающихъ о жертвахъ, приносимыхъ древле евреями.

значенія современному еврейскому служенію и лишь голословно унижаю его, то не лишнимъ считаю привести здѣсь хоть двѣ—три молитвы изъ главной части вечерняго и утренняго еврейскаго Богослуженія. 1) «Скала израиля! (циръ—исруэль) возстань на помощь израилю и избавь іуду и израиля, какъ обѣщался Ты. Святый израилевъ, Избавитель нашъ, Богъ Саваоѳъ — имя Твое. Благословенъ Ты Господь, Избавитель израиля (стр. 65 кн. Сидеръ). 2) О, воззри на нашу бѣдность, защити насъ во время брани нашей и скоро избави насъ, ради имени Твоего. Ибо Ты всесильный Избавитель. Благословенъ Ты, Богъ, Избавитель израиля (стр. 70). 3). Воструби въ рогъ великій (тка бешойфоръ) въ знакъ нашей свободы, и подыми знамя, чтобы собрались изгнанники наши, и собери всѣхъ насъ вмѣстѣ, со всѣхъ четырехъ концевъ земли. Благословенъ Ты, Богъ, собирающій разсѣянный народъ свой израиля (стр. 71). 4) Возрасти скоро отрасль Давида раба Твоего (эсъ цемахъ Довидъ авдехо) и благодатью Твоею возвыси рогъ его. Ибо ежедневно надѣемся на помощь Твою Благословенъ Ты, Богъ, возращающій рогъ спасенія» (стр. 74). Молитвы эти сами по себѣ хороши, но они совершенно утратили, и притомъ давнымъ давно, тотъ духъ и смыслъ, который они носили въ себѣ нѣкогда. Сами евреи сознаютъ, что приведенныя молитвы принадлежатъ къ давно минувшимъ временамъ; ихъ сочинилъ, говорятъ они, Эздра, во время Вавилонскаго плѣненія, съ цѣлію умилостивить Бога,—чтобы Онъ избавилъ отъ тяготѣвшаго надъ ними плѣна, воздвигъ св. храмъ и ниспослалъ Мессію Все это имѣло тогда смыслъ Евреи, молившіеся такъ, были услышаны Господомъ; они были собраны отовсюду и введены въ отечественный градъ, возобновили стѣны Іерусалима и воздвигли св. храмъ. Но нынѣ, спрашиваемъ опять, какой могутъ имѣть смыслъ эти молитвы? Положительно никакого. Разумно ли? Кстати-ли современнымъ евреямъ молиться о споспѣшествованіи имъ во время брани? Съ кѣмъ сражаются они нынѣ? Противъ кого должно быть поднято знамя израиля?—И какое? Знамя израиля пало съ послѣднимъ ударомъ св. граду Іерусалиму, или, вѣрнѣе сказать, съ той минуты, когда они возвели на Голгоѳу Того; къ Которому отнынѣ взываютъ: ошано (осано)

леманхо адоной — спаси насъ, Искупитель, ради благости Твоей; избавь израиля отъ плѣна!». Слыша это, невольно подумаешь, кто плѣнилъ современнаго израиля? Еврейскій народъ, лишившись за свои беззаконія, своего отечества, большею частію самъ разсѣялся по всему лицу земли. Разумно ли сѣтовать нынѣ на свою судьбу и просить, какъ просятъ нерѣдко іудеи, мщенія Божія врагамъ, плѣнившимъ ихъ? Кто не скажетъ, что эти и всѣ имъ подобныя прошенія нечто иное, какъ обветшавшая буква древнихъ молитвенниковъ? Многіе изъ современныхъ образованныхъ евреевъ стали сознавать, что настоящее ихъ богослуженіе не имѣетъ разумнаго значенія. Намъ извѣстно, что еще въ 1844 году во многихъ мѣстахъ за границею: въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ и въ Ганноверѣ, ученые еврейскіе реформаторы стали доказывать необходимость реформъ въ синагогѣ. Въ Брауншвейгѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1844 года, составленъ былъ соборъ раввиновъ изъ 25 человѣкъ, съ цѣлію, какъ они объявили, содѣйствовать къ совершенствованію іудейства, оживотворить эту религію и исправить чинъ синагоги. Соборъ торжественно высказался, что онъ отрекается нынѣ отъ мертвыхъ буквъ написаннаго слова; что іудеи должны: не молиться о царствѣ Мессіи, не допускать также молитвъ, которыя не имѣютъ духовнаго значенія, и наконецъ оставить вообще устарѣвшую форму богослуженія. Результатомъ этого собора было то, что вскорѣ освящена была новая еврейская молельня, съ новымъ порядкомъ богослуженія, введенъ органъ при богослуженіи, словомъ-измѣнился весь синагогіальный порядокъ на новый ладъ. Но что отъ всего этого выиграло іудейство? Можно сказать, рѣшительно ничего! Вѣдь главнаго недостигнуто соборомъ: онъ объявилъ, что намѣренъ оживотворить іудейскую религію; но сущность ветхозавѣтной религіи составляло обѣтованіе Божіе о Мессіи и приготовленіе людей къ принятію его, а сущностію древняго богослуженія было жертвоприношеніе. Но ни того, ни другого не введено въ новоустроенной синагогѣ; а безъ этого какой бы блескъ ревнители іудейства ни придавали своей религіи и богослуженію, все это будетъ не болѣе какъ пустая форма, которая ничѣмъ не лучше прежней, отъ которой желалъ отрѣшиться еврейскій

либеральный соборъ. Но сдѣлать это было мудрено, скажемъ болѣе,— совершенно невозможно: для израильскаго богослуженія необходимо и жертвоприношеніе и куреніе ѳиміама; но кто станетъ теперь приносить Богу въ жертву воловъ, козловъ и голубей? Всѣ эти жертвы, если бы израиль и сталъ приносить ихъ, теперь уже неугодны Богу (Ис. I, 12 15). Напрасно же высоко мечтающій о себѣ іудей и гордится своимъ богослуженіемъ, что будто бы оно одно пріятно Господу, что Ангелы, не зная иного языка, кромѣ еврейскаго, могутъ только ихъ молитвы возносить къ престолу Божію! Но насъ можетъ спросить еврей, а пожалуй кто и изъ васъ: какая же жертва можетъ спасти человѣка, если ветхозавѣтныя жертвы теперь недѣйствительны? На подобный вопросъ отвѣчаетъ намъ ветхій законъ такъ: *жертва хвалы прославитъ Мя* (Бога). Здѣсь какъ-бы такъ сказалъ Господь: не воловъ хочу я въ жертву, а признательности человѣка, искренней молитвы. А Новый Завѣтъ и православная Церковь указываютъ намъ еще прямѣе и яснѣе, какая жертва необходима для спасенія человѣка. Это именно святѣйшая жертва христіанъ, приносимая ими въ храмѣ на престолѣ, во время Божественной литургіи. Христіанскую безкровную жертву установилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вотъ жертва, замѣнившая всѣ ветхозавѣтныя жертвы! Здѣсь искупляются грѣхи людскіе не кровью животныхъ, а безконечною цѣною крови непорочнаго Агнца—Сына Божія, пролитою на крестѣ Голгоѳскомъ за грѣхи міра. Какая же жертва можетъ уподобиться этой жертвѣ! Вспомнимъ о древнихъ жертвахъ, приносимыхъ нѣкогда евреями; припомнимъ и самый способъ приготовленія ихъ,- и мы увидимъ на сторонѣ христіанской жертвы несравненное превосходство. Жрецы, какъ извѣстно, обязаны были омывать мясо жертвенное и очищать внутренности животныхъ, въ жертву приносимыхъ, и омывать мѣсто отъ крови и тука жертвъ, безъ чего гнусно было бы и приносить ихъ. А жертва христіанская, состоящая изъ хлѣба и вина, требуетъ ли этого? Всякій, даже іудей, согласится, что эти вещества сами по себѣ такъ чисты, что не требуютъ ни очищенія, ни омовенія. Если христіанская жертва и съ внѣшней стороны имѣетъ такое превосходство надъ ветхозавѣт-

ными жертвами, то что сказать о внутренней, животворной, Божественной силѣ ея, которую она получаетъ съ того времени, когда молитвою священнослужителя, призывающаго на дары благодать Святаго Духа, они претворяются въ истинную плоть и кровь Іисуса Христа.

Но какимъ образомъ, спроситъ пожалуй иной изъ васъ маловѣръ, видимыя вещества—хлѣбъ и вино могутъ претворяться въ истинную плоть и кровь Іисуса Христа? Да, могутъ претворяться силою всесильнаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, однажды навсегда изрекшаго: *сіе есть тѣло Мое и сія есть кровь Моя!* И есть ли что у Бога невозможнаго? Развѣ исторія ветхаго завѣта не указываетъ намъ на многое чудесное и сверхъестественное? И не чудеса ли болѣе привлекали израиля къ вѣрѣ въ Іегову? Все сверхъестественное и чудесное не всегда и не сразу было понятно для людей и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ, Моисей зритъ купину, а въ ней кто оказывается?—Самъ Богъ, зовущій Моисея! Авраамъ видитъ трехъ странниковъ, а въ лицѣ одного изъ нихъ оказывается Самъ Богъ. Даже талмудъ говоритъ, что эти «ганушимъ»—мужи были не простые странники, а Самъ Богъ. А манна, спадавшая для израиля въ пустынѣ, что такое была? Вѣдь её нельзя же назвать обыкновеннымъ хлѣбомъ: это былъ, такъ сказать, хлѣбъ Ангельскій, а для израиля она служила существеннымъ питательнымъ хлѣбомъ. А если хотите знать, братія, то манна была именно прообразомъ христіанской манны, насыщающей милліоны душъ истинно вѣрующихъ христіанъ.

Бесѣда наша о церковномъ богослуженіи и таинствахъ кончена. Но есть много еще такого изъ предписаній Церкви Христовой, что нужно знать вамъ. Сказать же все сразу можетъ быть обременительно для вашего вниманія, а потому поговоримъ объ этомъ въ слѣдующей бесѣдѣ.

VII.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТІАНИНА СОБЛЮДАТЬ ВСѢ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Святая православная Церковь заповѣдуетъ намъ совер-

шать молитвы, почитать установленные ею праздники, соблюдать посты, приносить покаяніе во грѣхахъ, воздавать достойное почитаніе св. иконамъ, св. угодникамъ, — все это мы обязаны чтить и соблюдать. Начнемъ съ перваго — о «*необходимости молитвъ*». Мы видѣли выше, какъ спасительна для христіанина общественная молитва: тоже самое можемъ сказать и о частной, домашней молитвѣ. Что молиться вообще спасительно, это можно видѣть изъ священнаго Писанія, какъ Ветхаго такъ и Новаго Завѣта. Всѣ св. мужи, всѣхъ временъ, благоугождали Богу молитвою и постомъ. Силою молитвы они совершали все, даже творили чудеса.

Вамъ должно быть извѣстно, что молитва Моусея споспѣшествовала израилю побѣждать враговъ; молитвою Илія, въ глазахъ многочисленнаго народа, который онъ желалъ убѣдить въ могуществѣ Божіемъ, низводитъ огонь и дождь. Давидъ, будучи обличаемъ пророкомъ Наѳаномъ въ убійствѣ Урія, обращается съ молитвою къ Богу и получаетъ прощеніе. Въ другой разъ онъ же, испытывая видимое наказаніе Божіе, обратился съ молитвою къ Богу, прося помилованія израилю, — и молитва его умилостивила Господа. Соломонъ, желая снискать милость и благоволеніе Божіе къ вновь выстроенному имъ храму, употребляетъ молитву. Онъ повергается на колѣна, съ распростертыми руками, молитъ Господа, чтобы Онъ благоволилъ принимать во вновь созданномъ храмѣ не только молитвы евреевъ, но и другихъ народовъ, — и Богъ такъ милостиво пріемлетъ его молитвы, что въ виду многочисленнаго народа, собравшагося въ храмѣ, ниспосылаетъ огонь съ неба на принесенную жертву, и затѣмъ, въ ночномъ видѣніи Самъ является Соломону и увѣряетъ, что его молитва о храмѣ услышана, и обнадеживаетъ упрочить его царство. Таковую же силу молитвы усматриваемъ и въ жизни Самсона. Будучи лишенъ врагами зрѣнія, онъ обращается съ молитвою къ Богу, прося его возвратить ему прежнія силы, «да воздамъ мщеніе за два ока моя», — и получилъ ихъ въ такой степени, что разрушилъ огромное зданіе.

Если Ветхій Завѣтъ представляетъ намъ столь много чудеснаго относительно силы молитвы, то Новый Завѣтъ

еще болѣе поучителенъ въ этомъ отношеніи. Онъ указываетъ намъ на Самаго Іисуса Христа, Который, несмотря на то, что былъ святъ, совершененъ и всемогущъ, но часто молился Отцу Небесному, въ продолженіе всей своей земной жизни. По примѣру Его, и св. Апостолы всегда молились Богу: *бяху выну въ церкви*, говоритъ Евангелистъ Лука, *хваляще и благословяще Бога* (24, 53.) Сознавая важность молитвы, Апостолы заповѣдывали и вѣрующимъ молиться во всякое время и на всякомъ мѣстѣ: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *молитесь на всяко время* и о всѣхъ (Ефес. 6, 18). Первые христіане, слѣдуя внушеніямъ Апостоловъ, пребывали постоянно въ молитвѣ (Дѣян. 2, 26). Молились постоянно и первые христіане, и въ церкви и въ домахъ своихъ (Дѣян. 2, 42.) Молитвы всегда и во всѣ времена признавались самымъ необходимымъ средствомъ въ дѣлѣ спасенія. Впрочемъ, я убѣжденъ, что вы, наученные съ дѣтства въ домахъ родителей молиться и уважать молитвы, не станете отвергать важность и христіанскихъ молитвъ; но убѣжденъ также и въ томъ, что многіе изъ васъ, несмотря на то, не очень-то усердны къ христіанскимъ молитвамъ: другой, вставъ отъ сна, не прочтетъ положенныхъ молитвъ, а кое-какъ перекрестится и примется за ѣду; тоже и передъ обѣдомъ и послѣ онаго, вечеромъ, передъ сномъ, не прочтетъ установленныхъ молитвъ и не помолится, какъ слѣдуетъ. А вѣдь когда мы были іудеями, куда какъ горячо молились; вѣдь мы считали непремѣнной обязанностію являться утромъ и вечеромъ на молитву въ синагогу; отъ чего же теперь мы сдѣлались нерадивы къ молитвѣ? Иные изъ васъ говорятъ: «не все ли равно, какъ ни молиться? Вѣдь и изъ природныхъ христіанъ тоже дѣлаютъ; и они кой-какъ молятся и крестятся». А что, если бы вы сказали, будучи въ іудействѣ, своему отцу или руководителю вѣры, что можно вамъ кой-какъ молиться и какъ нибудь возлагать на себя богомоліе-т ф и л и м ъ? Вѣдь они крѣпко пожурили бы васъ и заставили бы исполнять молитву такъ, какъ предписываетъ синагога, напримѣръ: ш е л р о ш ъ—головное богомоліе возложить непремѣнно на средину лба; «предъ глазами твоими, кричитъ отецъ сыну, пусть

будетъ оно»; ашел-ядъ—ручное богомоліе—возложить на мышцу руки. Вы не посмѣли бы тогда не принять такого нхъ внушенія и стали бы усердно молиться.

Итакъ, если всякое отступленіе отъ правилъ іудейскихъ молитвъ, къ которымъ, какъ вы видѣли, не благоволитъ Господь, считалось для насъ преступнымъ дѣломъ, если несоблюденіе правилъ относительно богомолій считалось нарушеніемъ законовъ: то согласитесь, братія, сколько погрѣшаемъ мы, когда молимся не такъ, какъ учитъ насъ св. Церковь, когда возлагаемъ на себя крестное знаменіе кое-какъ! Для чего возлагаетъ на себя іудей богомоліе? Для того, чтобъ этимъ напомнить себѣ плѣнъ египетскій и избавленіе отъ онаго. Что напоминаетъ намъ крестное знаменіе и для чего мы крестимся? Крестъ напоминаетъ намъ, что имъ совершено спасеніе наше и побѣжденъ діаволъ, во власти котораго находились отъ вѣка сыны Адама. Величайшее благо, которое принесъ намъ крестъ Господа Іисуса Христа, приноситъ онъ и доселѣ христіанину. Онъ не перестаетъ быть оружіемъ надъ діаволомъ, предъ которымъ, по выраженію Церкви, діаволъ «трепещетъ и трясется, не терпя взирати на силу его». Крестъ есть, по слову Апостола, сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16). Христіане употребляютъ знаменіе креста какъ печать Божественной благодати, освящающей не лобъ только и мышцы руки, но и лице, и сердце, и оба рамена,—такъ что крестомъ христіанинъ освящаетъ и ограждаетъ всего себя. Не напрасно св. Кириллъ Іерусалимскій, сознавая важность крестнаго знаменія, убѣждаетъ христіанъ на всемъ изображать его: «да не стыдимся, говоритъ онъ, вѣровать въ Распятаго, со дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашѣ, изъ которой піемъ; да изображаемъ его при входѣ и выходѣ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ.» Относительно же того возраженія нѣкоторыхъ изъ васъ, что и природные христіане молятся и крестятся кое-какъ, нужнымъ считаемъ сказать вотъ что. Представьте себѣ, друзья, еслибъ кто изъ васъ за какую-либо вину подвергся бы тюремному заключенію и, вошедши въ тюрьму, увидѣлъ

бы многихъ заключенныхъ узниковъ: лучше ли почувствовалъ бы онъ себя отъ этого? Конечно, нѣтъ. А вѣдь временное заключеніе, въ сравненіи съ будущею участію грѣшниковъ, коихъ ожидаетъ геенна, далеко не то. И какая можетъ быть польза для грѣшника, если онъ увидитъ и тьмы темъ людей, гибнущихъ подобно ему въ адѣ? Онъ скорѣе этимъ еще болѣе будетъ терзаться. А не лучше ли намъ смотрѣть на тѣхъ, которые могутъ служить добрымъ примѣромъ въ дѣлѣ молитвы и назидаться правилами ихъ жизни? Я на опытѣ убѣдился, что это лучше. Со дня обращенія моего въ христіанство, я всегда старался сближаться съ такими христіанами, которые могли бы служить не соблазномъ для меня; въ дѣлѣ вѣры, а добрымъ примѣромъ къ сему,—и благодареніе Богу, я ихъ всегда находилъ между всѣми сословіями. Я былъ крайне удивленъ, когда нечаянно удалось увидѣть православнаго христіанина въ уединеніи, на молитвѣ, съ распростертыми руками, предъ святыми иконами. Смотря на него и на многихъ другихъ подобно молящихся, я, такъ сказать, невольно научался благоговѣйной молитвѣ. Поступайте же и вы такъ! Берите съ хорошихъ примѣръ, старайтесь имѣть добрыхъ руководителей въ дѣлѣ вѣры и молитвы,—и они научатъ васъ молиться.

Поэтому-то и совѣтую вамъ, братія, ради собственнаго же вашего блага, быть усердными къ молитвѣ. Молитесь не только о себѣ, но и о другихъ. Вопервыхъ, необходимо молиться за Государя, покровителя Церкви и отца отечества; во вторыхъ, молитесь за сродниковъ и благодѣтелей и, наконецъ, не забывайте въ молитвахъ и умершихъ братій, молитесь о спасеніи душъ ихъ. Молитвою можете все совершить и все испросить у Бога.

VIII.

О почитаніи праздниковъ.

Во многихъ мѣстахъ священныхъ книгъ Моусея говорится о почитаніи праздниковъ. Законъ опредѣлялъ время для каждаго праздника и указывалъ какъ ихъ отправлять, даже

узаконено, какія жертвы въ какой праздникъ должно приносить Богу. Вамъ, братія, хорошо должно быть извѣстно и то, какъ наказывались нарушители праздниковъ. Такъ, напримѣръ, за несоблюденіе субботы побивали камнями. Итакъ, если отъ израиля требовалось безусловное почитаніе праздниковъ и священнаго дня субботы, дня временнаго покоя, то посудите: какъ святъ долженъ быть для насъ день воскресный, замѣнившій древнюю субботу,—день, въ который воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и чрезъ свое воскресеніе доставилъ вѣрующимъ надежду вѣчнаго покоя и блаженства! Также свято должны мы почитать и всѣ прочіе праздники. Но хранимъ ли мы ихъ какъ слѣдуетъ? Правда, мы непрочь повеселиться въ дни праздничные, не отказываемся сходить въ гости и къ себѣ принять знакомыхъ и друзей, но посвятить день праздничный Господу, молитвѣ и Богоугоднымъ дѣламъ мы тяготимся. Многіе ли изъ насъ бываютъ въ праздничные дни въ церкви? Стоитъ только зайти въ церковь и, увы! едва ли увидишь тамъ кого-либо изъ крещенныхъ евреевъ; а вѣдь насъ теперь не мало! Вспомните, что когда были мы евреями, то за стыдъ, за грѣхъ считали не сходить въ синагогу и утромъ и вечеромъ, даже если бы праздникъ продолжался нѣсколько дней. Почему жъ, спрашиваемъ, теперь сдѣлались вы такъ нерадивы въ отношеніи христіанскихъ праздниковъ? По моему мнѣнію, причиною тому то, что вы не знаете, въ чемъ они заключаются, а главное еще то, что много дурнаго натолковали вамъ противъ нихъ.

IX.

ТОЛКИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ЕВРЕЯМИ О ХРИСТІАНСКИХЪ ПРАЗДНИКАХЪ.

Въ числѣ такихъ толковъ особенно живо помнится мнѣ вотъ что. Бывало, во дни Рождества Христова и особенно св. Пасхи, закипитъ жизнь на улицѣ, сотни православныхъ христіанъ соберутся повеселиться, а другіе поторговать (и непремѣнно близь церкви, потому что въ мѣстечкахъ, заселенныхъ евреями, рынокъ большею частію устраивается

именно близъ церкви, гдѣ еврей не преминуетъ поставить шинокъ, къ соблазну православнаго люда). Глядя на это съ изумленіемъ, я нерѣдко спрашивалъ отца: «тата! что это творится теперь въ мѣстечкѣ,— отъ чего такое веселіе вездѣ?» Отецъ отвѣчалъ:«у гоевъ сегодня праздникъ — кесахъ — пасха, поэтому имъ необходимо веселиться и пить водку. Знай, что это допускаетъ Богъ для нашего же блага; вотъ они, гои, напримѣръ, попьютъ, а у насъ въ домѣ останется рубликъ— другой на шабашъ, иначе гдѣ бы намъ взять нужные припасы для этого св. дня? Вотъ Господь, зная это и любя израиля, напускаетъ на гоимовъ страсть къ водкѣ. Вѣдь они созданы собственно для нашей пользы: Богъ обрёкъ ихъ служить намъ, а мы должны уже служить Ему, т. е. молиться въ синагогѣ, читать талмудъ и проч.» Вотъ какое понятіе имѣютъ евреи о русскихъ и о цѣли христіанскихъ праздниковъ! Но это еще ничего въ сравненіи съ тѣми нелѣпыми толками, которые распространяютъ они относительно Рождества Христова и о св. Пасхѣ. Начнемъ, во первыхъ, съ того, къ чему прежде всего прикасаются лживыми устами іудеи. Такъ, намъ говорили о Рождествѣ Христовѣ, что въ эту ночь, называемую по еврейски: «блинде нахтъ» — слѣпая ночь, нельзя іудею заниматься чтеніемъ священныхъ книгъ, даже не слѣдуетъ прикасаться къ нимъ, чтобы не сдѣлать ихъ «ниталъ», т. е. порочными. Вы это хорошо знаете, братія; но у природнаго христіанина невольно долженъ явиться вопросъ: почему въ св. ночь Рождества Спасителя книги еврейскія могутъ сдѣлаться порочными и что можетъ быть общаго между тѣмъ и другимъ? А вотъ причина: іудеи, на основаніи талмуда, вѣрятъ и говорятъ, что Іисусу Христу въ рождественскую ночь дается свыше Самимъ Богомъ необыкновенная сила, такъ что Онъ можетъ въ эту ночь обойти всю вселенную, которую и обходитъ, посѣщая преимущественно священныя мѣста. Такъ какъ Христосъ въ жизни своей любилъ поучать народъ, то нѣтъ сомнѣнія, говорятъ іудеи, что въ эту ночь Онъ вздумаетъ посѣтить какое-либо училище, особенно такъ называемое «ешиботъ», гдѣ талмудисты горячо занимаются чтеніемъ талмуда и по ночамъ. Посѣтивъ оное, Онъ непремѣнно сядетъ за книгу и тѣмъ сдѣлаетъ ее т у м е и нитль;

поэтому-то и нужно, говоритъ еврей, въ Рождественскую ночь закрывать книги,—и ихъ закрываютъ. Разрѣшается даже, въ эту ночь, іудею проводить время въ бездѣлюшкахъ, напр. въ карточной игрѣ, чтобы этимъ оттолкнуть Христа, Который, безъ сомнѣнія, говорятъ евреи, далекъ отъ этихъ занятій. Увидѣвъ еврея за картами, Христосъ оставитъ его и пойдетъ въ церковь, которая въ это время такъ освѣщена и въ которой прославляется имя Его. Бывало, въ дѣтствѣ лишь возмешь только св. книгу въ руки въ эту ночь - и вотъ отецъ мой, который былъ ревностный хосидъ, членъ строгой іудейской секты, закричитъ: «оставь ее, сегодня не слѣдуетъ читать священныя книги, чтобы Іисусъ Христосъ не прикоснулся къ нимъ и не сдѣлалъ бы ихъ «ниталъ». Насъ нисколько не удивляетъ, что іудеи, какъ враги Христовы, ненавидя ту ночь, въ которую родился Спаситель, называютъ ее б л и н д е н а х т ъ, - темною, слѣпою. Само собою разумѣется, что для невѣрующихъ и непознавшихъ Христа, эта ночь, въ которую родился Спаситель міра, есть тьма, и именно потому, что для нихъ съ того времени померкъ тотъ свѣтъ, который свѣтитъ во тьмѣ и котораго тьма не объемлетъ. Мы желали бы сдѣлать одинъ вопросъ іудеямъ: какимъ образомъ Іисусъ Христосъ, Котораго они считаютъ простымъ человѣкомъ и который болѣе уже 1800 лѣтъ умеръ на крестѣ, вдругъ въ Рождественскую ночь оживаетъ и вездѣ, по убѣжденію ихъ самихъ, присутствуетъ? Возможно ли это обыкновенному человѣку? И далѣе: тотъ, кто, по сознанію самихъ іудеевъ, въ эту ночь дѣлается вездѣсущимъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ полную возможность проникнуть и въ еврейскія училища, заглядывать въ книги и во что угодно. Для силы сверхъестественной нѣтъ границъ. Относительно того, что въ Рождественскую ночь нужно еврею заниматься чѣмъ либо противорелигіознымъ, чтобы тѣмъ оттолкнуть отъ себя Христа, скажемъ вотъ что: дѣла іудеевъ, съ нравственной стороны, и безъ того не такъ хороши, чтобы для ухудшенія ихъ нужно было предпринимать что-либо не хорошее. Такое мнѣніе наше о дѣлахъ евреевъ не можетъ, кажется, вызвать негодованіе со стороны ихъ, ибо они сами сознаютъ это. Такъ, напримѣръ, они, разсуждая о пришествіи Мессіи, говорятъ, что Онъ

давнымъ бы давно пришелъ на землю и не разъ уже сходилъ съ неба, былъ даже на горѣ Синаѣ, но лишь только посмотритъ въ міръ и увидитъ беззаконныя дѣла израиля, то возвращается назадъ и говоритъ Богу: «Господи! нельзя еще спасти израиля, онъ очень дурно и теперь еще ведетъ себя»

А вотъ и толки евреевъ о св. христіанской Пасхѣ. Лишь только завидитъ іудей кресты и хоругви, сопровождающіе св. Плащаницу, въ великую субботу, онъ не преминетъ сказать своимъ дѣтямъ: «вонъ гои—христіане—что дѣлаютъ; они сами же погребаютъ своего Бога, потомъ ищутъ Его, какъ будто не знаютъ, куда положили, и найдя приходятъ въ восторгъ и привѣтствуютъ словами: Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!» Замѣчательно однакоже, что есть и такіе евреи, которые говорятъ, что Іисусъ Христосъ въ дни св. Пасхи, силою Іеговы, возстаетъ изъ гроба. Въ тотъ моментъ, когда христіанскій міръ радуется возстанію Господа, адъ отверзается и Іисусъ, вставъ изъ гроба, начинаетъ по прежнему утѣшать и ободрять вѣрующихъ, убѣждая ихъ, что Онъ Сынъ Божій. Такъ истина, хотя и въ искаженномъ видѣ, свѣтится предъ помраченными взорами іудея; но онъ не узнаетъ своего Мессію! Чѣмъ оправдается онъ на страшномъ судѣ? Не лишне впрочемъ знать природному христіанину, что современные евреи, особенно либералы, какъ бы стыдясь своихъ нелѣпостей, при разсужденіи о подобныхъ предметахъ, силятся увѣрить христіанъ, что эти толки между нынѣшними евреями потеряли всякое значеніе, а другіе болѣе хитрые іудеи вовсе это отрицаютъ.

Прогрессисты даже рѣшаются печатно заявлять, будто бы все то, что передавалось и теперь передается христіанскими писателями о талмудѣ, о враждебности его къ Христу и христіанству и о непріязненныхъ отношеніяхъ послѣдователей талмуда къ христіанамъ,—несправедливо [1]. Но любознательному читателю нетрудно разузнать истину. До-

---

[1] См. «Вѣстн. русск. Евр.» 1871 г. его обличительное слово противъ нѣкоего Г. Александрова, осмѣлившагося въ журналѣ «День» заговорить о подобныхъ предметахъ не въ пользу Талмуда и іудейства.

статочно вступить разъ, много два, въ откровенную бесѣду съ учеными евреями, чтобы убѣдиться, что все то, что писали христіане относительно этого предмета и что передано нами, есть дѣйствительно въ Талмудѣ. Правда, что Талмудъ, особенно въ новѣйшихъ изданіяхъ, говоря а Христѣ и Христіанствѣ, не всегда высказывается прямо, а большей частію говоритъ обиняками; но это нисколько не доказываетъ, что онъ остается равнодушнымъ къ Христу и Христіанству, а дѣлаетъ это единственно потому, чтобъ не оскорбить христіанъ и не навлечь чрезъ это неудовольствія на израильтянъ. Такъ, напримѣръ, очень часто встрѣчаемъ въ Талмудѣ слово *акумъ* (акимъ) въ смыслѣ идолопоклонникъ, поклоняющійся звѣздамъ и планетамъ, но по извѣстному намъ каббалистическому пріему это слово значитъ: поклоняющійся Христу и Маріи. [illegible]

Въ краковскомъ изданіи талмуда (шулхонъ ойрахъ) говорится, что въ 1 посубботній день не постятся изъ за *ноцраймовъ* (назорей). Въ венеціанскомъ изданіи талмуда говорится, что въ 1 день по субботѣ непостятся из-за *гоймовъ*. Іосифъ Каро, объясняя опредѣленіе, что можно пользоваться вещію, потерянною идолопоклонникомъ, говоритъ: «правила эти нужно примѣнять и ко всѣмъ народамъ, необращая вниманія, покланяются ли они идоламъ, или нѣтъ, потому что эти народы во всякомъ случаѣ не братья израильскому народу. Раввины: *Давидъ Кимхи* и *Бехой*, объясняя слова Пророка Исаіи (LXVI, 17): «*ядущіе мясо свино», мышей и прочія мерзости,—погибнутъ*, говорятъ, что эти люди суть тѣ, которые машутъ пальцами вдоль и поперегъ (т. е. крестятся)». Далѣе толкователи талмуда прямо говорятъ, что эти люди *ноцримы* (христіане). Евреи ежедневно молятся о погибели всѣхъ *акумовъ* — идолопоклонниковъ, разумѣя подъ этимъ *ноцримовъ* — христіанъ (см. евр. молитв. 82 стр).

Послѣ этого, возможно ли христіанину вѣрить еврейскимъ либераламъ, будто бы талмудъ не касался Христа и христіанства? Онъ не долженъ вѣрить ему: для еврея ничего не значитъ обмануть христіанина, въ особенности въ такомъ дѣлѣ, гдѣ изобличается его неблаговидный поступокъ, или

же когда раскрываютъ предъ нимъ противные христіанству талмудическіе толки.

Оставляя въ сторонѣ все это, возвращаемся къ предъидущей рѣчи — къ толкамъ евреевъ о христіанской Пасхѣ. Нужно ли кому напоминать, что православные христіане, обнося Плащаницу вокругъ церкви, въ Великую субботу, совершаютъ не что иное, какъ память погребенія Господа, и не отыскиваютъ потомъ Его? И нечего искать Того, Который воскресъ въ третій день послѣ погребенія и сокрушилъ врата ада! Сами іудеи развѣ на считаютъ священною обязанностію сохранять свято память о томъ, что было не только за 1800 лѣтъ, но за нѣсколько тысячь лѣтъ? Возьмемъ въ примѣръ празднованіе Пасхи. Извѣстно, что сущность празднованія Пасхи древними евреями состояла въ закланіи въ 14-й день вечера мѣсяца низана (соотвѣтствующаго нашему марту) однолѣтняго непорочнаго агнца, который снѣдаемъ былъ съ горкими травами. Нынѣшніе евреи по закону своему не смѣютъ этого дѣлать, т. е. закалать агнца въ вечеръ Пасхи, такъ какъ мѣстомъ для этого великаго дѣла, говорятъ они, предназначалась земля обѣтованная, или собственно — Іерусалимъ. Однакожъ и нынѣшній еврей, какъ вамъ должно быть извѣстно, желая сохранить память объ агнцѣ пасхальномъ, употребляетъ въ первый вечеръ праздника пасхи кусокъ жаренаго мяса съ горькими травами и опрѣснокъ, разламываетъ его пополамъ и половину прячетъ подъ подушку; съ этой минуты часть опрѣснока называется уже не м а ц е ю, а — а ф и к о й м о н ъ — агнцемъ пасхальнымъ, и во все время вечерней пасхальной трапезы, которая тянется довольно долго, глава семейства бережливо сохраняетъ эту часть п о д ъ п о д у ш к о й, и только по окончаніи ужина, онъ съ большимъ благоговѣніемъ вынимаетъ оттуда афикоймонъ, ѣстъ самъ и даетъ каждому изъ членовъ своего семейства, внушая имъ съ благоговѣніемъ употреблять подаваемое. Послѣ этого запрещается не только ѣсть что-нибудь, но нельзя и воды брать въ ротъ. Почему афикоймонъ, какъ еврейская святыня, употребляется ими послѣ всего (см. кн. Агодо.) И такъ, если синагога считаетъ священною обязанностію предписывать іудею вѣчно хранить все то, что за три тысячи

слишкомъ лѣтъ узаконено было Моусеемъ, и іудеи свято хранятъ это узаконеніе, то не погрѣшилъ ли бы христіанинъ если бы онъ пересталъ чтить то, что гораздо выше воспоминанія объ опрѣснокѣ? Вѣдь опрѣснокъ—афикоймонъ,— по убѣжденію самихъ же евреевъ, только напоминаетъ собою пасхальнаго агнца, самъ же агнецъ служилъ лишь прообразомъ Божественнаго Агнца—Христа,—и Его то теперь христіане сподобляются видѣть уже не въ прообразѣ и гаданіи, а въ дѣйствительности. Было время, когда люди видѣли Того, на Котораго и Ангелы взирать не могутъ,— они видѣли Христа, воплотившагося, видѣли Его на крестѣ, видѣли Его и воскресшимъ; а мы видимъ Его очами вѣры и чувствуемъ Его сердцемъ. Намъ кажется, что не только крещенный іудей, но и всякій безпристрастный израильтянинъ, еслибы прочелъ со вниманіемъ хотя бы одну изъ христіанскихъ поучительныхъ книгъ о значеніи праздниковъ, то не позволилъ бы себѣ говорить, что они установлены съ единственною цѣлію веселиться и пить водку. Нѣтъ, онъ тогда навѣрно сказалъ бы, что христіанскіе праздники, по содержанію своему, достойны уваженія и благоговѣйнаго почитанія. Держась этого убѣжденія, я считаю излишнимъ распространяться о важности какъ разсматриваемыхъ нами праздниковъ, такъ и всѣхъ другихъ. Обо всемъ этомъ вы можете прочесть въ любой христіанской книгѣ, объясняющей православные праздники. Мы разсмотримъ лучше то, что для иного изъ васъ можетъ служить соблазномъ въ дѣлѣ отправленія такъ называемыхъ приходскихъ праздниковъ. Нерѣдко намъ приходилось слышать отъ новообращенныхъ евреевъ о христіанскихъ приходскихъ праздникахъ вотъ что. «Почему это христіане, говорилъ мнѣ однажды знакомый крещенный еврей, праздники свои отправляютъ неодинаково и неодновременно? Подумаешь, христіанство составляетъ одно: одна вѣра, одна Церковь, одинъ Евангельскій законъ; а между тѣмъ у каждаго прихода есть свой праздникъ». Зная, какъ это можетъ смущать и всякаго другаго крещенаго еврея, неимѣющаго должнаго понятія о христіанскихъ праздникахъ, не лишнимъ считаю сказать здѣсь слѣдующее: христіане, какъ безъ сомнѣнія могли теперь убѣдиться и вы, отпра-

вляютъ всѣ праздники одновременно и одинаково. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли сказать тотъ, кто вникнулъ какъ слѣдуетъ въ дѣло отправленія христіанскихъ праздниковъ, что они совершаются неодновременно? Мы здѣсь имѣемъ въ виду, конечно, не приходскіе праздники, а двунадесятые, какъ то: Рождество Христово, св. Пасху, Пятидесятницу, Вознесеніе Господне, Рождество Пресвятыя Богородицы и проч. Всѣ эти праздники, повторяемъ, празднуются христіанами одновременно и одинаково. И только одни, такъ называемые, престольные праздники празднуются неодинаково; они съ особымъ торжествомъ празднуются тѣми христіанами, которые состоятъ прихожанами той церкви, въ которой престолъ посвященъ празднуемому святому. Такъ, напримѣръ, если извѣстный храмъ построенъ во имя Святителя Николая, или Пророка Иліи, или другаго какого-либо угодника Божія; то прихожане этого храма и празднуютъ особенно тѣ дни, въ которые воспоминается память того святаго, и тѣмъ самымъ выражаютъ уваженіе и къ своему храму и къ покровителю храма—угоднику Божію. Сказавъ о важности и необходимости почитанія христіанскихъ праздниковъ, скажемъ теперь о необходимости соблюденія постовъ.

X.

О постѣ.

Съ самаго основанія Ветхозавѣтной Церкви посты составляли уже важное и необходимое средство въ дѣлѣ спасенія вѣрующаго израильтянина. Такъ, извѣстно, что Моусей, этотъ наставникъ вѣры и благочестія, готовясь принять св. законъ, постился 40 дней на горѣ Синайской (Исход. 34. 28). Это былъ, такъ сказать, первый поучительный урокъ для израильскаго народа, относительно поста; этимъ Моусей какъ бы желалъ показать то, что когда мы хотимъ взойти на гору Господню и стать на св. мѣстѣ Его, т. е. желаемъ сдѣлаться достойными сынами и наслѣдниками вѣчнаго горняго Сіона, то должны употреблять для этого молитвы и постъ. Въ самыхъ книгахъ Моусея есть не мало предписаній, указывающихъ

еврею не только на строгое воздержаніе отъ употребленія мяса, но и рыбное дозволяется употреблять не иначе, какъ съ большою разборчивостію (Второз. 14 гл.). И для чего великій законодатель такъ часто и съ такою подробностію внушалъ іудеямъ быть умѣренными въ употребленіи пищи, какъ не для того, чтобы научить ихъ воздержанію отъ того, что тяготить нашу плоть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и душу? Замѣтимъ, что особенно научалъ онъ израильтянъ воздержанію отъ всего плотскаго въ священные дни. И нужно сказать, что евреи, руководясь ученіемъ Моисея, предписывающимъ имъ посты, строго хранятъ ихъ доселѣ. Они постятся предъ наступленіемъ почти каждаго праздника. Новый годъ встрѣчаютъ они десятидневнымъ постомъ и многіе до звѣзды не ѣдятъ даже хлѣба. День очищенія евреи также встрѣчаютъ молитвою и постомъ; а въ самый день очищенія, съ утра до глубокой ночи, предаются молитвѣ и не только не ѣдятъ, но и воды въ ротъ не берутъ; и все это, повторяемъ, потому дѣлается, что у Моисея сказано: *и смирите души ваша* (въ священные дни праздника). А по смыслу раввиновъ слова: смирите души ваши значатъ, что нужно молиться и поститься, ибо сказано объ одномъ изъ праздниковъ: *есть бо день очищенія сей вамъ, умолите предъ Господомъ Богомъ вашимъ* (Лев. 23, 27. 28). Кромѣ указанныхъ и соблюдаемыхъ евреями постовъ, есть у нихъ и многіе другіе: постъ, такъ называемый Цымгидали, постъ Есѳирь (въ память избавленія отъ угрожавшей гибели всему израилю, вслѣдствіе наговоровъ царедворца Амана), и наконецъ постъ въ память осады Іерусалима. Но намъ нѣтъ особенной надобности распространяться о томъ, что Ветхимъ Завѣтомъ предписываются евреямъ посты. Намъ, какъ христіанамъ, всего нужнѣе знать то, чему учитъ относительно поста Божественный нашъ учитель, Господь Іисусъ Христосъ, Который, какъ извѣстно, Самъ постился 40 дней въ пустынѣ Іорданской (Матѳ. 4, 2). По Его примѣру, и Апостолы, по вознесеніи Господа, пребывали не только въ молитвѣ, но и въ постѣ (Дѣян. 13, 3). А св. православная Церковь ясно и неоднократно указываетъ намъ на важность поста; она матерински позаботилась распредѣлить посты по временамъ года. Первый и главнѣйшій постъ есть святая и великая

Четыредесятница или Великій постъ, установленный въ воспоминаніе сорокадневнаго поста Спасителя и въ честь великаго праздника Пасхи; второй постъ есть постъ Рождественскій, въ честь праздника Рождества Спасителя; третій постъ — Петровъ, въ честь первоверховныхъ Апостоловъ, и четвертый постъ Успенскій, въ честь праздника Успенія Матери Божіей. Св. Церковь, сверхъ сихъ опредѣленныхъ временъ для поста, заповѣдала освящать постомъ еще нѣкоторые дни: таковы среда и пятница каждой недѣли; потому что въ среду воспоминается преданіе Господа нашего Іисуса Христа на страданіе, а въ пятницу—распятіе и смерть Его. Въ эти постные времена и дни св. Церковь заповѣдала христіанамъ воздерживаться не только отъ мясъ, сыра и яицъ, но часто отъ рыбы и даже масла.

И такъ видите, братія, что и Ветхій и Новый Завѣтъ и самая Церковь христіанская указываютъ намъ на важность и необходимость постовъ. Не смотря однако на всё это, многіе изъ насъ, къ сожалѣнію, не соблюдаютъ ихъ, и что еще удивительнѣе, нѣкоторые изъ новообращенныхъ евреевъ оправдываютъ свое нерадѣніе къ священному дѣлу поста разными предлогами. Такъ, одни говорятъ, что посты имѣли будто бы большой смыслъ въ какой нибудь Азіи, гдѣ мясо могло обременять человѣка и гдѣ люди могли питаться въ изобиліи разными фруктами, не имѣя нужды въ употребленіи мяса. Лжемудрствованіе это крещенные евреи, вѣроятно, могли услышать отъ нѣкоторыхъ нашихъ современныхъ, свѣтски образованныхъ, русскихъ; не въ обиду будь имъ сказано: будучи сами невѣжды въ христіанскихъ истинахъ, они развращаютъ другихъ и учатъ не соблюдать посты, увѣряя, что это дѣло излишнее. Пусть за это судитъ ихъ Богъ. Другіе же говорятъ, что они готовы бы соблюдать посты, но такіе, которые соотвѣтствовали бы еврейскимъ постамъ, напр., ничего не ѣсть до звѣзды цѣлый день. Третьи же при разсужденіи о постѣ намекаютъ на то, что натолковано имъ было не въ пользу христіанскихъ постовъ врагами христіанства. Они говорятъ, будто бы христіанскіе посты, и особенно среда и пятница, установлены Іудою Гатаною и не болѣе какъ для

того, чтобы этимъ дать возможность евреямъ удобнѣе достать къ шабашу лишнихъ рыбъ и яицъ. Христіанинъ не будетъ ѣсть въ пятницу яицъ, по причинѣ своего поста,—и отдастъ ихъ непремѣнно еврею. Намъ помнится, какъ, бывало, въ дѣтствѣ, когда въ нашемъ мѣстечкѣ крестьяне нанесутъ на рынокъ рыбы, которая, какъ они знаютъ, весьма нужна евреямъ къ субботнему дню, и когда евреямъ удастся пріобрѣсти её за ничтожную цѣну, то наши, особенно хасиды, примутся хвалить мнимаго святаго Іуду за посты и приговариваютъ: «небойсь, св. Іуда зналъ, что придумалъ гоимамъ—христіанамъ посты; не будь у нихъ постовъ, намъ бы пришлось въ шабашъ сидѣть безъ рыбы; а вѣдь какой грѣхъ былъ бы это для насъ!» (по уставу талмуда, рыба и мясо составляютъ принадлежность субботняго обѣденнаго стола).

Прежде всего спросимъ іудеевъ, отъ имени всѣхъ христіанъ: какой именно Іуда и когда установилъ христіанскіе посты, съ цѣлію дать возможность чадамъ израиля пріобрѣсти выгоднѣе рыбу на шабашъ? Мы убѣждены, что ни одинъ еврей не отвѣтитъ намъ на это прямо, а скажетъ: нѣкій Іуда Гатана (ученый и святой),—больше ничего. Найдутся, пожалуй, и такіе евреи, которые возразятъ, что это былъ Іуда Искаріотъ, который, заботясь объ интересахъ іудейства и цѣлости религіи израиля, по преданіи Іисуса Христа, занялся и этимъ дѣломъ, т. е. учрежденіемъ христіанскихъ постовъ. Но почему же объ этомъ не повѣствуетъ Талмудъ? Можемъ увѣрить евреевъ, что Іудѣ некогда было заниматься, послѣ преданія Христа, дѣломъ—утановленія христіанскихъ постовъ; ему было до себя; не могши вынести угрызенія совѣсти, за преданіе невиннаго Господа, онъ, какъ извѣстно изъ Евангелія, въ отчаяніи удавился. И какой христіанинъ послушался бы Іуды?

Принимая во вниманіе все это, всякій долженъ согласиться съ нами, что всѣ толки, распространяемые чадами израиля, особенно фанатиками—хасидами, о христіанствѣ и постановленіяхъ Церкви Христовой,—нелѣпы и безсмысленны.

Теперь обратимся къ тѣмъ изъ нашихъ братій, которые, какъ мы замѣтили выше, желали бы видѣть въ Церкви Христовой такія постановленія относительно поста, которыя под-

ходили бы къ уставамъ синагоги, т. е. чтобы христіане воздерживались въ постные дни отъ пищи до звѣзды. Прежде всего мы долгомъ считаемъ сказать этимъ господамъ, что православная Церковь не воспрещаетъ христіанамъ поститься и до вечера, если бы кто этого пожелалъ, и нужно сказать, что есть очень много православныхъ христіанъ, которые цѣлый день ничего не употребляютъ въ дни постные ([1]). Мы знали такихъ, которые великимъ постомъ по средамъ и пятницамъ не только до звѣзды не употребляли пищи, но и вечеромъ ничего не ѣли, а когда они готовились къ святому причастію и если приходилось исповѣдываться въ четвергъ (а имъ приходилось это часто потому, что они говѣли вмѣстѣ съ военными кантонистами, которыхъ большою частію исповѣдуютъ въ этотъ день): то они съ этого времени до субботы и воды въ ротъ не брали и лишь послѣ обѣдни по принятіи св. таинъ дозволяли себѣ употреблять пищу, и то самую умѣренную. Видите, братія, что вамъ нѣтъ основанія соблазняться тѣмъ, что христіанскіе посты опредѣляются не по звѣздамъ.

Дѣло тутъ не во времени, а въ усердномъ исполненіи поста. Вамъ стоитъ только безпристрастно разсудить и сравнить: какъ евреи отправляютъ свои посты и какъ оправляютъ ихъ христіане. Я убѣжденъ, что вы придете къ заключенію, что послѣдніе лучше это дѣло исполняютъ, чѣмъ первые. Посудите въ самомъ дѣлѣ: что это за постъ, когда имъ люди тяготятся? Вѣдь вы знаете, какъ иной еврей въ день поста скучаетъ, ждетъ — не дождется, когда смеркнется, то и дѣло выбѣгаетъ на улицу и смотритъ, нѣтъ ли на небѣ звѣзды, чтобы можно было взяться за хлѣбъ, и когда увидитъ хоть одну звѣздочку, то поспѣшно бѣжитъ въ домъ и кричитъ семейству: «я видѣлъ ужъ звѣзды на небѣ, — давайте скорѣе ѣсть». Скажите на милость: можно ли это назвать достойнымъ

([1]) Для примѣра и убѣжденія сказаннаго нами предлагаемъ прочесть весьма назидательныя строки, помѣщенныя въ Духовной Бесѣдѣ о подвижнической жизни покойнаго крестьянина Исидора Калинникова (Смотр Церковную Лѣтопись Духовной Бесѣды 17 октября 1870 года № 42).

*

исполненіемъ поста? Не даромъ Господь устами Исаіи говоритъ къ израилю о ихъ постахъ: *постовъ вашихъ ненавидитъ душа Моя.* Не гораздо ли лучше дѣлаютъ христіане, которые въ постные дни и употребляютъ пищу, но самую умѣренную? Взгляните хоть на рабочихъ изъ христіанъ: что они ѣдятъ въ постные дни? Иной, наработавшись вдоволь, ѣстъ хлѣбъ и запиваетъ квасомъ, или же просто водой: и это продолжается семь недѣль сряду! Неужели это еще не постъ?

Скажемъ, въ заключеніе, нѣсколько словъ о тѣхъ, которые лжемудрствуя говорятъ, будто бы посты могли имѣть смыслъ въ однихъ только жаркихъ климатахъ, тамъ, гдѣ люди могли питаться фруктами. Мнѣніе это ложно; оно опровергается и Евангеліемъ и самою нашею жизнію, если только станемъ наблюдать, какъ она течетъ въ обыкновенное время и какъ въ дни поста. Во первыхъ, Евангеліе, указывая на пользу поста, какъ на спасительное средство для души, не дѣлаетъ никакого различія: въ какихъ мѣстностяхъ поститься и въ какихъ нѣтъ: оно вообще говоритъ: смотрите же за собою, чтобы сердца ваши неотягчались объяденіемъ и пьянствомъ (Лук. 21, 34). И такъ если излишнее употребленіе пищи, по ученію Господа, можетъ отягощать нашу плоть, взять верхъ надъ бодрствованіемъ духа, а чрезъ это довести насъ до грѣха, а постъ можетъ насъ избавить отъ этого, то почему же такое спасительное средство, врачующее нашу душу, необходимо только въ однихъ теплыхъ климатахъ? Развѣ въ холодныхъ климатахъ не тѣ же страсти волнуютъ нашу немощную плоть? О, Боже мой, вездѣ отъ юности нашей борютъ насъ многія страсти, и какъ же не предпринять противъ нихъ средства, каковы: молитва и постъ, составляющія особенный подвигъ христіанскаго благочестія и служенія Богу? Да, постъ, повторяемъ, есть дѣйствительное средство къ врачеванію души, къ умерщвленію страстей, распятію плоти со страстьми и похотьми (Галат. 5, 24).

Посмотрите въ дни поста, особенно въ св. дни Четыредесятницы, на самыхъ, такъ сказать, разгульныхъ людей: вы сразу замѣтите въ нихъ перемѣну, производимую постомъ; тѣ самые, которые въ мясоѣстные дни ѣли и пили излишнее и

дѣлали много неприличнаго, становятся совсѣмъ другими людьми; вы встрѣтите ихъ не на улицѣ, съ шумомъ и крикомъ а въ православной церкви, на молитвѣ, съ сокрушеннымъ сердцемъ. Что же такъ дивно измѣнило ихъ къ лучшему, какъ не христіанскій постъ? Будемъ же, братія, и мы поститься, чтобы сдѣлаться достойными сынами Церкви Христовой.

XI.

О покаяніи.

Священное Писаніе представляетъ намъ безчисленные примѣры тому, что падшіе и погрязшіе во грѣхахъ возставали чрезъ покаяніе. Праотецъ Адамъ своимъ покаяніемъ умилостивилъ Господа и получилъ утѣшеніе. Царь и пророкъ Давидъ, впавъ въ грѣхъ прелюбодѣйства и желая спастись отъ наказанія, предреченнаго ему пророкомъ Наѳаномъ, приноситъ покаяніе, «*согрѣшихъ ко Господу*», говоритъ онъ,— и получаетъ отпущеніе грѣха. *Господь отъя согрѣшеніе твое*, сказалъ ему тотъ же пророкъ (2 Цар. 12, 13). Самъ Господь указываетъ намъ чрезъ пророка на важность покаянія: *не хощу смерти грѣшника*, говоритъ Онъ, *но еже обратитися ему отъ пути своего и жити души его* (Iезек. 18, 32). *Обратитеся ко Мнѣ*, говоритъ также Господь чрезъ другаго пророка, *и спасетесь* (Исаіи 45, 2). А вотъ и гласъ Сына Божія, зовущаго насъ къ покаянію: *покайтесь, ибо приблизилось царство небесное* (Матѳ. 4, 17). Св. Апостолъ Петръ такъ говоритъ о покаяніи: «не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія: но продолжаетъ терпѣть насъ, не желая, чтобъ кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію» (2 Петр. 3. 9). Видите, братія, какое величайшее спасительное средство есть для насъ христіанъ покаяніе! Нѣтъ грѣха, котораго бы оно не могло очистить, нѣтъ грѣшника, который бы чрезъ него не получилъ прощенія. Кто чуствовалъ въ жизни своей тяжесть грѣха отъ сдѣланнаго беззаконія (а кто его не чувствовалъ) и получилъ душевное облегченіе, чрезъ покаяніе, тотъ не потребуетъ много доказательствъ о необходимости и важности покаянія. Я увѣренъ, что вы, братія, какъ христіане,

внемлете всему сказанному и последуете охотно правилу покаянія, въ особенности когда узнаете и вполнѣ уразумѣете сердцемъ слова Христовы: *если не покаетесь, вси погибнете* (Лук. 13, 3).

Одно, что можетъ быть для иного изъ васъ непонятно въ дѣлѣ христіанскаго покаянія, то это то, что по установленію православной Церкви кающійся Богу христіанинъ долженъ непремѣнно приносить покаяніе при посредствѣ священника, а это не въ духѣ іудея, который привыкъ одинъ самъ по себѣ вычитывать исповѣдную молитву. Мы спросимъ раздѣляющаго съ іудеями мнѣніе о самоличной исповѣди: можетъ ли больной врачъ самъ себя врачевать, въ особенности въ то время, когда состояніе его здоровья сильно разстроено? Конечно, не можетъ; онъ непремѣнно тогда пригласитъ другаго врача, разскажетъ ему подробно о своей болѣзни и будетъ ждать отъ него помощи. Тѣ же условія требуются и въ дѣлѣ духовнаго врачеванія. Но вы знаете, братія, какъ поступаютъ іудеи, сознающіе болѣзнь души своей; они не приглашаютъ ни казеннаго, ни духовнаго раввина, а исповѣдуются сами по себѣ; они вычитываютъ извѣстныя формулы «видэ» -исповѣдь, смыслъ которой немногимъ понятенъ (священный библейскій языкъ послѣ разсѣянія израиля сдѣлался, такъ сказать, мертвымъ для него; а такъ какъ формула видэ писана на библейскомъ языкѣ, то само собою разумѣется, что для большинства евреевъ она непонятна). Хороша ли же такого рода исповѣдь, которую не понимаетъ исповѣдающійся? Не лучше ли, не гораздо ли болѣе спасительна та исповѣдь, которая установлена православною Церковію, исповѣдь Господу при посредствѣ священника? Несомнѣнно лучше: вопервыхъ, уже потому, что священникъ имѣетъ власть, данную ему свыше самимъ Богомъ, вязать и рѣшить наши грѣхи, которые онъ и разрѣшаетъ благословеніемъ и молитвою; во вторыхъ, онъ, какъ болѣе опытный въ духовномъ врачеваніи, по выслушаніи болѣзни нашей души, если мы только со всею точностію передадимъ ему о ней, не затаивая ничего въ сердцѣ своемъ, можетъ преподавать намъ и доброе наставленіе, какъ впредь вести жизнь, достойную христіанина, какъ остерегаться отъ соблазна и грѣха. Вотъ

такого рода исповѣдь и можетъ принесть великую пользу душѣ кающагося!

XII.

О СВ. ПРИЧАСТІИ.

Каждый изъ васъ, братія мои, навѣрно знаетъ и знать долженъ, что̀ такое св. причастіе? Мы въ таинствѣ Причащенія подъ видомъ хлѣба и вина принимаетъ пречистое Божественное тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа. Преподавъ, на тайной вечери, ученикамъ своимъ Божественное тѣло и кровь Свою, Онъ заповѣдалъ имъ совершать и хранить сіе таинство, во всегдашнее воспоминаніе о Себѣ. Св. Церковь христіанская, матерински заботясь о насъ, зная, какое величайшее благо можетъ доставить христіанину св. Причащеніе, хранитъ, со временъ апостольскихъ и до нынѣ, эту заповѣдь Спасителя; она призываетъ насъ ежегодно, въ великую Четыредесятницу, къ святой животворящей чашѣ, причаститься тѣла и крови Христовой,—и истинный христіанинъ, какъ покорный сынъ Церкви, внемля гласу ея, съ благоговѣніемъ и душевную радостію спѣшитъ принимать св. Причастіе. Да и какъ не радоваться, когда человѣкъ имѣетъ счастіе соединиться съ Богомъ и Бога соединяетъ съ собою? *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*, говоритъ Спаситель *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.*

Къ сожалѣнію, есть и такіе изъ насъ христіане, которые не радятъ о св. причащеніи. Мы знаемъ нѣкоторыхъ крещенныхъ евреевъ, которые подъ разными предлогами не пріобщались св. таинъ даже года по два и болѣе; одни говорили, что они будтобы признаютъ себя недостойными этого таинства, оправдывая себя словами священнаго Писанія: «кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню, недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней (1 Корине. 12, 27); другіе просто оставались равнодушными къ св. дѣлу причастія, не имѣя какъ будто бы никакой надобности въ немъ. Ахъ! какъ много вредятъ душѣ своей подобные христіане! Тѣхъ, которые

не пріобщаются подъ предлогомъ своего недостоинства, спросимъ: когда же они сдѣлаются достойными соединиться со Христомъ? И какой христіанинъ, взвѣсивъ безпристрастно всѣ дѣянія своей жизни, углубившись въ себя и во все окружающее и смущающее его, осмѣлится сказать, что вотъ онъ теперь сознаетъ себя вполнѣ достойнымъ приступить къ св. причастію? Однакоже, истинный христіанинъ, исполняя повелѣнное Церковію, каждый годъ говѣетъ и, очистивъ себя исповѣдію, приступаетъ, хотя со страхомъ, къ св. причастію. И какъ можетъ вѣрный сынъ православной Церкви отказать себѣ въ этомъ, имѣя въ виду заповѣдь Господа: «ежели не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6, 53)? Развѣ Господь не зналъ и не знаетъ нашихъ грѣховъ и немощей? Однако Онъ, по благоволенію своему и милосердію къ намъ, грѣшнымъ, нетолько не воспрещаетъ намъ причаститься св. таинъ, но даже требуетъ сего отъ насъ. Чѣмъ мы слабѣе и немощнѣе въ духовномъ отношеніи, тѣмъ болѣе должны искать подкрѣпленія немощамъ своимъ въ всемощной силѣ Божіей, въ святомъ причастіи, которое освящаетъ, укрѣпляетъ и оживляетъ насъ. Чѣмъ болѣе сознаемъ, что наши грѣхи такъ велики, что удаляютъ насъ отъ Бога, тѣмъ болѣе должны мы стараться приближаться къ Нему, но никакъ не удаляться отъ Него, имѣя въ виду, что Спаситель пришелъ на землю не праведниковъ спасать, а погибающихъ грѣшниковъ (Луки 15, 7). Но во всякомъ случаѣ, если бы кто изъ васъ, братія мои, дѣйствительно страшился приступать къ св. причастію, чтобы не сдѣлаться повиннымъ тѣлу и крови Господней, то пусть усилитъ покаяніе и плачетъ о грѣхахъ, —и слезы покаянія очистятъ всякое беззаконіе.

Вспомнимъ, братія, что̀ сказано было Моvсею, когда онъ сталъ приближаться къ несгараемой купинѣ. Ему сказано было: *не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, свято есть»* (Исх. 3, 5). Чтожь это означало, какъ не то, что Моvсей долженъ былъ съ благоговѣніемъ и страхомъ приступить къ мѣсту святому? Если отъ Моvсея требовалось такое почтеніе къ святому мѣ-

сту, то какимъ же благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ должно быть объято сердце христіанина, когда онъ, мало того, что стоитъ на святомъ мѣстѣ, но хочетъ еще принимать въ себя и Самого Господа?

Скажу вамъ и о томъ, какъ вы должны вести себя, сподобившись принять святыя Божественныя тайны—тѣло и кровь Христовы. Вы знаете, что евреи, лишь только проведутъ священные дни (новый годъ и день очищенія), въ которые они плачутъ и рыдаютъ, чтобы вымолить себѣ счастливый годъ, дѣлаются потомъ беззаботными и равнодушными на цѣлый годъ (1); это и выражаютъ они нерѣдко другъ другу въ слѣдующихъ словахъ: «полно уже теперь грустить о грѣхахъ; ничего не поможешь этимъ; что ужъ опредѣлилъ Богъ въ день новаго года и въ день очищенія,—тому уже не миновать». Утѣшивъ такимъ образомъ другъ друга, принимаютъ веселый видъ, предаются до безобразія всякаго рода веселію, пляшутъ въ синагогѣ и перекувыркиваютъ другъ друга, не щадя даже лица, отправляющаго Богослуженіе (!). Вотъ этой-то іудейской закваски,—этого мнѣнія, будто бы только въ извѣстное время нужно замаливать Бога, а затѣмъ можно жить какъ нибудь, не радѣя о спасеніи, и нужно вамъ, братія, стараться избѣгать. Ведите себя съ достоинствомъ, свойственнымъ христіанину; всегда думайте о спасеніи своемъ и молитесь Господу непрестанно.

XIII.

О почитаніи святыхъ иконъ.

Святая православная Церковь научаетъ насъ почитать святыя иконы. Мы не смѣемъ говорить, чтобы всѣ крещенные евреи, безъ исключенія, не оказывали почитанія къ святымъ иконамъ; есть очень многіе, которые воздаютъ имъ

(1) Евреи вѣрятъ, что въ указанные дни Богъ опредѣляетъ судьбу каждаго іудея въ наступающемъ году, а въ день очищенія онъ окончательно запечатлѣваетъ Свой небесный приговоръ: потому-то іудей замаливаетъ Бога особенно въ новый годъ.

подобающую честь (¹). Но тѣмъ не менѣе, есть и такіе, для которыхъ хоть и не будь св. иконъ. Намъ разъ какъ-то сознался одинъ крещенный еврей, что онъ, становясь на молитву предъ святыми образами, нерѣдко смущается ими; «ну, что хотите, говорилъ онъ, а нѣтъ—нѣтъ, да мелькнетъ мысль заимствованная изъ Писанія, внушенная каждому изъ насъ родителями, противъ иконъ: «ты не потерпишь человѣческихъ изображеній, ни образовъ животныхъ въ обитаемыхъ тобою мѣстахъ». Хотя я соглашаюсь съ вами, что приведенныя мною слова Писанія, можетъ быть, и не имѣютъ никакого отношенія къ святымъ иконамъ, а грѣшенъ предъ Богомъ, — они подчасъ не мало вредятъ мнѣ въ дѣлѣ должнаго почитанія святыхъ иконъ; я всегда каюсь въ этомъ предъ моимъ духовникомъ и, только благодаря его внушеніямъ, волнующійся и смущающійся духъ мой постепенно успокоивается».

Другой крещенный еврей вотъ еще что высказалъ о святыхъ иконахъ: «я, говорилъ онъ, предъ такой иконой, которая писана на холстѣ, охотнѣе становлюсь всегда на молитву, чѣмъ предъ образомъ, украшеннымъ чеканною работою. И вотъ въ чемъ особенно нужно вамъ сознаться: смущаетъ меня хожденіе со святыми иконами и крестами по домамъ и нерѣдко вокругъ города. Таковое поклоненіе не привязываетъ ли ужъ слишкомъ человѣка къ видимому предмету, отвлекая мысль отъ Бога? Вотъ, недалеко сказать, моя жена,—человѣкъ неграмотный, а учитъ меня, чтобы я молился неиначе, какъ предъ иконою. Этого мало, она требуетъ, чтобы я каждый годъ, да и не разъ, поднималъ бы икону Знаменія Бо-

---

(¹) Въ Вольскѣ я зналъ одного крещеннаго еврея по имени Тим. П—ча, который всегда усердно молился предъ святыми иконами и такъ всегда благоговѣлъ предъ ними, что ничего для него не было отраднѣе того, какъ имѣть у себя священную икону. Въ Вольскомъ соборѣ имъ были поставлены два величественные серебряные вызолоченные образа св. Петра и Павла; и нужно было видѣть, какъ онъ, приходя въ храмъ, всегда усердно молился предъ ними. Лишь только я пріѣхалъ въ Вольскъ, онъ тотчасъ повелъ меня въ соборъ, съ невыразимою душевною радостію, указывая на сооруженныя имъ иконы, сказалъ: «какъ я радъ, что Богъ помогъ мнѣ выполнить давнишнее мое желаніе—поставить мои иконы въ святой Его церкви».

жіей Матери; и посмотрѣли бы вы, что дѣлаетъ она, когда по особому желанію ея отправлюсь просить къ себѣ священника со святою иконою. Она соберетъ дѣтей, выведетъ ихъ на улицу; а глядя на нее, и набожная сосѣдка выбѣжитъ съ своимъ семействомъ на встрѣчу святой иконѣ и, когда станутъ ее подносить поближе къ дому, то онѣ наклонятся всѣ и изволь черезъ нихъ переносить икону; это, изволите видѣть, также составляетъ важность въ дѣлѣ спасенія. Грѣшный человѣкъ, я иногда выговариваю ей, а она мнѣ въ отвѣтъ говоритъ: «ты не въ силахъ понять и чувствовать великую радость, которую чувствуетъ мое сердце, въ то время, когда приносятъ въ нашъ домъ святыню—Заступницу нашу Божію Матерь». Признаюсь, она нерѣдко своими простыми, но весьма искренними словами такъ озадачиваетъ меня, что приходится краснѣть». Выслушавъ рѣчь своего собрата, я дружески высказалъ ему все, что зналъ и сколько понималъ о правильномъ чествованіи святыхъ иконъ. Онъ видимо былъ тронутъ моими словами и, вздохнувъ, сказалъ: «да, не вдругъ избавишься отъ того, что намъ натолковали противъ всего священнаго, существующаго въ православной Церкви, и въ особенности противъ святыхъ иконъ». Братія мои, старайтесь изгладить изъ сердца то, что натолковано вамъ противъ святыхъ иконъ, будто бы почитаніе ихъ противно 2-й заповѣди. Икона есть изображеніе Господа и святыхъ Его. Мы уже видѣли выше, что и древніе израильтяне, покланяясь истинному Богу, преклоняли колѣна свои предъ кивотомъ завѣта и святыней, стоящей въ скиніи. А кумиръ, о которомъ говорится во 2 заповѣди, что такое? Это не что иное, какъ изображеніе твари, или какое-нибудь вещество, которымъ служатъ вмѣсто Бога, какъ дѣлали язычники—идолопоклонники. Какое же можетъ быть сходство между кумиромъ и св. иконой? Никакого! И скажите: зачѣмъ евреи въ синагогѣ и въ домахъ (преимущественно у набожныхъ евреевъ) имѣютъ изображеніе, наприм. Моисея, Аарона, или просто какого нибудь н е ч е с а н н а г о раввина? Кромѣ этого, въ синагогѣ можно видѣть надъ кіотомъ, въ которомъ находится тора—свертокъ пятокнижія Моисея, двѣ руки первосвященника Аарона, изображающія его священнодѣйствіе;

наконецъ, увидите начертанныя десять заповѣдей, свѣтильникъ съ семью лампадками и проч. и проч. Къ чему все это, если всякое изображеніе противно закону іудеевъ? «Ну, нѣтъ, скажетъ іудей, подобныя изображенія нисколько не противны закону Іеговы». А если такъ, то почему, повторяемъ, святыя иконы могутъ быть противны закону? Потому ли, что онѣ изображаютъ Господа и святыхъ Его? Можемъ положительно сказать, что всѣ тѣ, которые не понимаютъ, почему христіане такъ благоговѣютъ предъ святыми иконами, если бы узнали изъ священныхъ христіанскихъ книгъ о тѣхъ неисчисленныхъ милостяхъ, какія получили и доднесь получаютъ многое множество христіанъ, прибѣгающихъ съ вѣрою и молитвою предъ святыми иконами, то, навѣрно, оставили бы свои предразсудки и сами сдѣлались бы истинными почитателями святыхъ иконъ. Есть цѣлые города, которые въ минуты бѣдствія, напримѣръ, во время нашествія враговъ, во время мора и глада, прибѣгали къ св. иконѣ Богоматери и, единственно Ея заступничествомъ, были спасены.

XIV.

О КРЕСТНЫХЪ ХОДАХЪ.

Сколько радуется сердце истиннаго христіанина, когда совершаются въ его городѣ или селеніи крестные ходы, столько же печалится сердце іудея, если предъ его лицемъ нечаянно пронесутъ «кресты». Бѣда впрочемъ не въ томъ, что для іудеевъ, нетерпящихъ Креста, какъ и отцы ихъ, нетерпимъ крестный ходъ; но я боюсь за васъ, братія мои.

Признаюсь, я и самъ былъ пораженъ какимъ-то необъяснимымъ страхомъ, когда въ первый разъ увидѣлъ крестный ходъ, когда въ городѣ Вольскѣ пронесли нѣсколько святыхъ иконъ, сопровождаемыхъ крестами и хоругвями. Однако, какъ христіанинъ, я присоединился къ шествующей процессіи, видя, что народъ такъ горячо и усердно молится; не понимая, въ чемъ дѣло, я рѣшился спросить объ этомъ шедшаго рядомъ гражданина, который, взглянувъ на меня, съ удивленіемъ сказалъ: «вы, кажется, видите, какая у насъ за-

суха въ нынѣшнее лѣто; весь хлѣбъ долженъ отъ зноя погибнуть; вотъ поэтому-то и дѣлается крестный ходъ: православные помолятся, — и Господь, можетъ быть, услышитъ нашу молитву и пошлетъ дождь, который такъ нуженъ для орошенія полей». Я, грѣшный, усумнился и подумалъ: мудрено что-то, чтобы крестный ходъ, въ такое хорошее и ясное время, могъ низвести дождь на землю, — и мало того, я не только помыслилъ, но еще рѣшился высказать свое мнѣніе шедшему рядомъ со мною: «едва ли будетъ сегодня дождь». — «Да, пожалуй, отвѣтилъ онъ, особенно если будемъ разговаривать во время крестнаго хода; но если помолимся Господу Іисусу усердно, какъ слѣдуетъ христіанамъ, то можно смѣло надѣяться, что Онъ, милосердый, услышитъ нашу молитву и по ней дастъ намъ и дождь». Сказавъ это, онъ обратился къ церкви, мимо которой проходили въ это время съ крестами, и началъ креститься. Молились и другіе православные у церкви. Не успѣли мы пройти площадь, какъ солнце вдругъ скрылось, а за тѣмъ откуда ни взялась туча и, спустя минутъ десять, сталъ накрапывать дождь и съ каждой минутой все сильнѣе и сильнѣе шелъ онъ, такъ что молящіеся (изъ маловѣрныхъ?) должны были разойтись по домамъ.

Спутникъ мой взялъ меня за руки и сказалъ: «ну что, вы теперь, батюшка, вѣрите, что у Христа все возможно»? — Отъ души теперь вѣрую, сказалъ я. «Вы изъ евреевъ?» — Да, отвѣтилъ я, недавно принялъ я святое крещеніе. — «Благодареніе Господу, сказалъ онъ, что вы увѣровали въ Спасителя нашего; вы теперь должны вѣрить и во все то, что установлено православною Церковію, должны чтить и крестные ходы». Разставаясь со мною, онъ сказалъ: «передайте же о Божественной силѣ крестнаго хода, видѣнной вами сейчасъ, братіямъ своимъ, изъ которыхъ навѣрно есть немало такихъ, которые сомнѣваются въ чудодѣйственной силѣ христіанской святыни». Вотъ это-то порученіе набожнаго христіанина и исполняю я теперь въ собесѣдованіяхъ съ вами, братія мои, съ присовокупленіемъ того, что чувствовало мое сердце, когда я разстался съ собесѣдникомъ. Я сталъ стыдиться самого себя, мнѣ особенно совѣстно было за мое прошедшее. Ахъ, прошедшее мое было ужасно! Помнится, бывало, въ Казани, когда стоишь въ парадѣ, въ

день встрѣчи чудотворной иконы Божіей Матери, я грѣшный, и другіе подобные мнѣ іудеи, отворачивалсмся отъ нея. Но чѣмъ болѣе мы чуждались, конечно, по невѣдѣнію, чудотворной иконы Богоматери, тѣмъ болѣе Матерь Божія влекла насъ къ себѣ, устрояя наше спасеніе и обращеніе къ Сыну Своему Господу нашему Іисусу Христу, непонятнымъ образомъ для насъ самихъ. Всѣмъ намъ хотѣлось узнать причину этого торжества, но никто даже изъ старыхъ русскихъ кантонистовъ, которымъ уже и не въ первый разъ удавалось быть въ парадѣ, не въ состояніи былъ объяснить намъ. Напротивъ, одинъ, самый упорный инвалидъ изъ евреевъ, Айзбергъ, старался истолковать этотъ крестный ходъ, о которомъ самъ не имѣлъ никакого понятія, въ дурную сторону. «Мало ли, говорилъ онъ, у гоимовъ христіанъ, такихъ праздниковъ, въ которые они, какъ отцы ихъ - идолопоклонники: Фаре, Исавъ, Лаванъ (евреи перечисленныхъ нами лицъ и всѣхъ идолопоклонниковъ называютъ братьями христіанъ), ходятъ по городу съ б и л ь д е р а м и иконами и крестами (послѣднее слово крестъ – цейлимъ) онъ произнесъ съ такою отвратительною гримасою, что мы, зная его, какъ хасида іудея—фанатика, оставили дальнѣйшіе наши разспросы)? Вскорѣ однако представился намъ прекрасный случай услышать о крестныхъ ходахъ совсѣмъ другое. Черезъ нѣсколько дней послѣ парада, насъ, по случаю наступившихъ каникулъ, отправили по деревнямъ на отдыхъ. Въ двухъ деревняхъ размѣстилось насъ по квартирамъ около четырехъ сотъ человѣкъ, и большею частію это были евреи. Въ обѣихъ этихъ деревняхъ шло усиленное приготовленіе къ встрѣчѣ той же чудотворной иконы Божіей Матери. Видя это, мы говорили одинъ другому то, что разсказывали хозяева, относительно чудотворной иконы Божіей Матери; а они говорили очень много чудеснаго о ней, совершившагося въ виду ихъ, при внесеніи ея въ ихъ селеніе. Наканунѣ прибытія чудотворной иконы въ деревню Короваево, барабанщикъ не въ обычный часъ забилъ сборъ, мы были всѣ удивлены и, когда собрались на ротный дворъ, капитанъ сказалъ намъ: «дѣти, завтра внесутъ сюда чудотворную икону Божіей Матери; я желалъ бы вмѣстѣ съ вами встрѣтить ее съ подобающею честію, а

потому прошу васъ: почище одѣться и прибыть сюда; я полагаю, добавилъ ротный, что ни вамъ, ни закону вашему нисколько не можетъ быть противно, что пройдете церемоніальнымъ маршемъ послѣ крестнаго хода; если постараетесь хорошенько промаршировать и будете хорошо держать себя въ это время, то я цѣлую недѣлю дамъ вамъ отдыхъ; постарайтесь же, дѣти». Мы, въ одинъ голосъ, крикнули: рады стараться; ротный нашъ ушелъ.

Фельдфебель, въ свою очередь, непреминулъ также сдѣлать намъ своего рода внушеніе: «смотрите жь, жиды, крикнулъ онъ, хорошенько встрѣчать Божію Матерь; не отплевываться, какъ это вы, окаянные, дѣлаете въ Казани; вѣдь здѣсь васъ немного, каждое ваше движеніе будетъ замѣтно (за нами водился этотъ грѣхъ). Ступайте же домой и готовтесь!» Приготовленіе состояло въ томъ, чтобы лучше вычистить сапоги и пуговицы, причесаться и проч. Поутру мы явились на указанный пунктъ, какъ стеклышко,—это было любимое выраженіе фельдфебеля. Прибыла и другая рота изъ сосѣдней деревни, съ своимъ офицеромъ, состоявшая въ вѣдѣніи нашего же капитана, а вскорѣ увидѣли мы и хоругви, сопровождающія святую икону. Капитанъ нашъ, который, какъ замѣтно было, пламенѣлъ предъ святынею, сказалъ: «дѣти! вотъ сейчасъ къ намъ приблизится Заступница христіанъ Божія Матерь, держите себя прилично, а вы русскіе (между нами было немало русскихъ—кантонистовъ), когда понесутъ мимо васъ Божію Матерь, креститесь благоговѣйно!» Лишь только онъ успѣлъ кончить эти слова,—икону уже почти подносили къ намъ. Капитанъ скомандовалъ: «смирно! шапки долой!» Мы сняли фуражки, набожный нашъ командиръ поклонился чудотворной иконѣ почти до земли, перекрестившись нѣсколько разъ, онъ приложился къ ней, тоже сдѣлалъ и другой офицеръ и всѣ христіане. Давъ довольно пройти святой иконѣ, капитанъ скомандовалъ «накрой-сь» и повелъ насъ стройными отдѣленіями по деревнѣ. Собравшіеся, въ большомъ количествѣ, крестьяне смотрѣли съ немалымъ любопытствомъ на насъ и, повидимому, имъ нравился военный парадъ. Подошедши къ часовнѣ, куда внесена была чудотворная икона, капитанъ скомандовалъ: «роты стой!» и самъ,

со многими другими христіанами, вошелъ въ часовню. Мы стояли, какъ вкопанные, на улицѣ и уже не такъ смотрѣли на икону, какъ въ Казани. Безпримѣрная набожность нашего добраго командира и усердная молитва другихъ христіанъ заставили насъ пораздуматься, что есть что-то въ иконѣ достойное христіанскаго почитанія. По выходѣ изъ часовни мы прошли церемоніальнымъ маршемъ и такъ хорошо, что капитанъ не зналъ, какъ насъ благодарить. «Ступайте, дѣти, домой, говорилъ онъ. и гуляйте».

Иной читатель, пожалуй, подумаетъ, что изъ этого ничего не вышло и не зачѣмъ было такъ много хлопотать капитану, чтобы мы, некрещенные евреи, были въ парадѣ. Но нѣтъ, изъ этого вышло очень многое и капитану стоило похлопотать. Если читателю угодно знать, то съ этой минуты, можно сказать, наступило мое спасеніе и спасеніе многихъ другихъ сыновъ израиля. Возвращаясь покойно съ парада домой, мы выражали между собою удовольствіе, что угодили доброму нашему ротному командиру; но одинъ, болѣе ревностный въ іудействѣ, кантонистъ товарищъ вышеупомянутаго фанатика Айзбера нарушилъ нашъ покой: онъ сказалъ: «братья! намъ не для чего радоваться тому, что мы приняли участіе въ христіанскомъ праздникѣ; знайте, что когда мы угождаемъ гоямъ въ такомъ дѣлѣ, значитъ, что мы тѣ же гои, или сдѣлаемся скоро ими» (слова его сбылись надъ нимъ первымъ, только онъ не гоемъ-язычникомъ сдѣлался, а истиннымъ христіаниномъ); это, заключилъ онъ, дурной праздникъ». Съ досадой ушелъ онъ отъ товарищей на свою квартиру и тамъ не успокоился, а еще болѣе раздражился. Спустя какой нибудь часъ послѣ этого, священникъ вошелъ въ домъ съ тою же иконою Божіей Матери; кантонисту казалось, что икона просто его преслѣдуетъ; когда стали служить молебенъ, онъ отъ злобы удалился за перегородку. Послѣ молебна, хозяева попросили священника взойти въ ихъ вновь выстроенную избицу, священникъ пошелъ, пошелъ съ нимъ и причетникъ; въ домѣ осталась икона, небольшой хозяйскій мальчикъ и кантонистъ. «Въ это время, какъ разсказывалъ въ послѣдствіи кантонистъ, мнѣ показалось, что икона смотритъ на меня съ негодованіемъ, какъ будто бы гнѣвается на меня; «а когда такъ,

сказалъ я въ умѣ своемъ, я вотъ что сдѣлаю», —тотъ часъ схватилъ перочинный ножикъ и подбѣжалъ къ иконѣ, - съ цѣлію —выколоть ей глаза; но пырнулъ ножемъ такъ неловко, что сильно укололъ свой палецъ и пошла кровь; бывшій тутъ мальчикъ закричалъ; когда вошли въ домъ, то онъ указывалъ на икону, на меня и на кровь. На спросъ хозяевъ: что ты, школьничекъ, сдѣлалъ? я прямо сознался въ преступленіи». Хозяйка крикнула: «ахъ ты, нехристь! сей часъ же побѣгу къ набольшому», и побѣжала; чрезъ нѣсколько минутъ привела она фельдфебеля, который тотъ часъ потащилъ кантониста къ ротному. Игравшіе на улицѣ кантонисты изъ евреевъ, узнавъ о преступленіи любимаго своего товарища, пошли тоже на ротный дворъ. Не нужно было бить сборъ, чтобы собрать обѣ роты. Когда виновникъ представленъ былъ на судъ предъ капитаномъ и тотъ узналъ о его преступленіи, то пришелъ въ сильное негодованіе и, при всей кротости своей, крикнулъ: «какъ ты смѣлъ, негодный мальчишка, совершить такое ужасное преступленіе? вѣдь если бы ты былъ совершеннолѣтній, то за это слѣдовало бы тебя жестоко наказать и сослать въ Сибирь!»

«Виноватъ, ваше благородіе,» проговорилъ кантонистъ.— «Вотъ, дѣти, сказалъ огорченный добрый нашъ ротный командиръ, и благодарность намъ отъ васъ за всѣ попеченія и заботы наши о васъ. Какъ хотите, а этотъ богопротивный поступокъ собрата вашего свидѣтельствуетъ о великой ненависти евреевъ къ намъ—христіанамъ и святынѣ нашей». Въ это время подошелъ и священникъ къ ротѣ; давъ кончить рѣчь капитану, онъ сказалъ: «прошу васъ, г. офицеръ, дозвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ виновному вашему кантонисту.» — «Сдѣлайте одолженіе!», говорилъ капитанъ.

Священникъ. Скажи мнѣ, израильтянинъ, сущую правду: что побудило тебя поступить такъ съ нашей иконой?

Кантонистъ. Виноватъ, батюшка!

Священникъ. Не въ томъ дѣло; ты, можетъ быть, устами говоришь: виноватъ, а сердцемъ сознаешь, что ты сдѣлалъ законное дѣло; будь со мною откровеннѣе!

Кантонистъ поднялъ глаза и сказалъ: да, батюшка, если желаете знать истину, то я долженъ вамъ сказать, что по-

моему убѣжденію, я сдѣлалъ то, что надлежало дѣлать ревностному въ вѣрѣ израилю. нашъ законъ и заповѣди Іеговы запрещаютъ намъ почитать иконы и всякое изваяніе, а мы сегодня встрѣтили съ почестію икону,—вотъ это-то меня и огорчило, а ея пронзительный взглядъ усилилъ во мнѣ къ ней ненависть и былъ причиною моего преступленія.

— Такъ вотъ что вызвало тебя на преступленіе,—ревность твоя къ закону; но позволь же тебѣ одно сказать: въ то время, когда заповѣдь Іеговы противъ идолопоклонства прогремѣла, такъ сказать, на Синаѣ, въ ушахъ вашихъ предковъ, были ли тогда христіане, христіанство и существовали ли иконы?

—Не могу знать, батюшка.

—Ну, такъ я тебѣ вѣрно скажу, что тогда ничего этого не было, христіане какъ и христіанство получили начало со времени пришествія Мушіяха (Христа) въ міръ, слѣдовательно законъ Іеговы не могъ тогда воспрещать и возставать на наши святыя иконы, которыхъ, какъ мы сейчасъ говорили, и не существовало тогда. Заповѣдь Іеговы воспрещаетъ идолопоклонство, почитаніе какого нибудь кумира, какъ было у язычниковъ, но отнюдь она не распространяется на святыя иконы, изображающія Господа и Святыхъ Его. Не вѣрно и то мнѣніе, продолжалъ священникъ, что будто бы ужъ всякое изваяніе воспрещается израилю: во первыхъ, у васъ въ скиніи были изваянные херувимы (кровимъ) и многое другое; въ пустынѣ не былъ ли воздвигаемъ, по повелѣнію Божію, предками вашими мѣдный змій, отъ котораго и израиль нетолько не отворачивался, но взиралъ на него съ благоговѣніемъ,—и спасался отъ смерти?

—Это такъ, батюшка, сказалъ виновный кантонистъ. И я соглашаюсь съ вами, что не всякое изваяніе противно Богу, а можетъ быть, иконы и необходимы; но хожденіе съ ними по улицамъ и особенно крестные ваши ходы—дѣло, возмущающее совѣсть ревностнаго въ вѣрѣ іудея.

—Чтожъ тутъ можетъ быть особенно возмутительнаго для іудея? сказалъ священникъ. Что мы христіане ходимъ со святыми иконами и крестами по городу или по селеніямъ? Было время, что и вашъ народъ, обладая священнымъ Киво-

томъ Завѣта, ходилъ съ нимъ вездѣ. Прежде чѣмъ народъ израильскій прошелъ Іорданъ, священный Кивотъ вносимъ былъ жрецами въ эту рѣку и съ Кивотомъ Завѣта открылся переходъ черезъ Іорданъ, который остановился. Далѣе, чтобы сокрушить стѣны Іерихона, народъ израильскій обноситъ Кивотъ Завѣта вокругъ Іерихона шесть дней, а въ седьмой день 7 разъ обноситъ,—и стѣны Іерихона падаютъ. Что скажешь ты, спросилъ священникъ, согрѣшали ли предки ваши тѣмъ, что ходили такъ со священнымъ Кивотомъ Завѣта?

—Никакъ нѣтъ, батюшка, отвѣчалъ кантонистъ.

—Чѣмъ же, спрашивается, согрѣшаютъ христіане, когда носятъ свою Святыню вокругъ и внутри города или селенія? Мы вотъ доднесь помнимъ и съ удовольствіемъ передаемъ дѣтямъ своимъ о священныхъ событіяхъ въ жизни вашихъ предковъ, вотъ хоть бы о ихъ хожденіи съ Кивотомъ Завѣта; а вы не только не уважаете нашу святыню, а еще презираете все то, о чемъ понятія не имѣете: не грѣшно ли это?» Слова священника, по видимому, сильно подѣйствовали на виновнаго кантониста; они тронули и насъ.

—Батюшка, говорилъ кантонистъ, теперь я вполнѣ сознаю свою вину и не знаю, какъ и чѣмъ загладить её.

—*Священникъ.* Ты можешь очень легко загладить ее,—стоитъ только тебѣ обратиться ко Господу, увѣровать въ Сына Божія, Іисуса Христа, и оскорбленная тобою Божія Матерь въ лицѣ святой иконы проститъ согрѣшеніе твое.

—Это значитъ, проговорилъ робко кантонистъ, что я долженъ креститься?

Да, сказалъ священникъ.

—Ну нѣтъ, батюшка, я не въ состояніи этого сдѣлать: я страшусь этого; законъ мой воспрещаетъ мнѣ креститься.

—*Священникъ.* А если бы ты узналъ и убѣдился, что законъ твой не воспрещаетъ этого, а, напротивъ, требуетъ еще того отъ тебя, и что спасеніе твое зависитъ отъ обращенія къ Господу Христу: то неужели бы ты и тогда не крестился?

—Тогда, сказалъ кантонистъ, я.... и болѣе онъ уже ничего не въ состояніи былъ проговорить,—онъ заплакалъ.

—*Священникъ.* Я желалъ бы побесѣдовать съ тобою у себя на дому; не пойдешь ли ко мнѣ?

—*Кантонистъ.* Почему же не сходить?

Священникъ, испросивъ позволеніе у капитана и получивъ оное, повёлъ кантониста къ себѣ въ квартиру. Какой результатъ принесла бесѣда, заботящагося о спасеніи ближняго, православнаго пастыря, вы, читатель мой, узнаете ниже, а теперь добавимъ къ назидательной рѣчи его, относительно хожденія и древнихъ израильтянъ съ ихъ святынею, то, что и нынѣшніе евреи ходятъ также по городу со своею святынею.

Такъ, напримѣръ, въ день благополучнаго написанія тора (свертокъ пергаментный, на которомъ написывается пятокнижіе Моусея), жертвователь свитка [1], раввинъ и многіе другіе почетные евреи торжественно несутъ подъ балдахиномъ тору останавливаясь на каждомъ перекресткѣ, и воспѣваютъ псалмы.

Въ день праздника симхас-тора (радость о святомъ законѣ, который прочитывается въ теченіи года и оканчивается къ этому дню), также торжественно шествуютъ съ книгою закона, радуются, поютъ священные гимны и пляшутъ, по примѣру Давида, скакавшаго предъ кивотомъ. Во всѣ 8 дней кущей служитель синагоги (шамасъ) носитъ по домамъ, какъ святыню, пальмовую вѣтвь и такъ называемое райское яблоко (эсерикъ), и ни одинъ еврей, ни жена его, ни дитя, не дозволятъ себѣ съѣсть кусокъ хлѣба, пока не принесутъ въ домъ означенной святыни и не помолятся надъ ней. Вы знаете, братія, съ какимъ благоговѣніемъ встрѣчаетъ семейство іудея свою святыню. Послѣ этого, можетъ ли еврей, особенно

---

(1) Никакой даръ не считается у евреевъ столь важнымъ, какъ пожертвованіе торы въ синагогу, написаніе которой требуетъ дѣйствительно большаго труда, самые лучшіе собственно для сего обученные писцы (софримъ) пропишутъ тору года два и болѣе; малѣйшая ошибка—пропускъ дѣлаетъ рукопись уже негодною къ употребленію, потому-то тора такъ и цѣнна; иной за написаніе ея заплатитъ рублей 200 и болѣе, но зажиточный еврей нисколько не тяготится такимъ пожертвованіемъ, а считаетъ себя счастливымъ, что можетъ это сдѣлать.

принявшій христіанство, смущаться тѣмъ, что православные пастыри ходятъ по городу и по домамъ со святынею?

Теперь вернемся къ начатому разсказу,—именно къ тому, что произошло съ виновнымъ кантонистомъ? А вотъ что съ нимъ произошло: на третій день его пребыванія у священника, онъ, услышавъ много истинно-назидательныхъ пастырскихъ поученій относительно важности христіанской вѣры, изъявилъ желаніе принять святое крещеніе, а чрезъ день, глядя на него, и два товарища его пожелали креститься. Доброе начало, положенное православнымъ священникомъ относительно обращенія нашего къ вѣрѣ Христовой, и по отправленіи его изъ деревни, не могло оставаться безплоднымъ. Изъявившіе желаніе быть христіанами совѣтовали и товарищамъ своимъ слѣдовать ихъ примѣру и не было того дня, чтобы кто-нибудь изъ насъ не пожелалъ креститься. Особенно пошло успѣшно дѣло обращенія нашего къ Іисусу Христу, когда мы прибыли въ Казань. Бригадный командиръ, узнавъ отъ капитана обо всемъ, случившемся въ деревнѣ, при осмотрѣ насъ вызвалъ впередъ виновнаго кантониста; онъ, конечно, ему и косого взгляда не сдѣлалъ, а только спросилъ: искренно ли онъ раскаявается въ своей винѣ и отъ души ли хочетъ быть христіаниномъ? Получивъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ, командиръ обнялъ кантониста и поцѣловалъ его, изъявивъ свое желаніе быть его крестнымъ отцомъ. Воспріемниками же другихъ были баталіонный, ротные командиры и законоучители кантонистовъ. Это и особенное усиленное стараніе законоучителей, внушавшихъ намъ христіанскія истины, такъ повліяло на насъ, что въ теченіе года и именно къ тому времени, когда нужно было встрѣчать чудотворную икону Божіей Матери, большая часть изъ насъ, квартировавшихъ въ вышеозначенныхъ деревняхъ, были уже христіанами и съ благоговѣніемъ смотрѣли мы на ту самую чудотворную икону, отъ которой годъ тому назадъ отворачивались.

Пусть кто какъ хочетъ изъ васъ, братія мои, судитъ о всемъ переданномъ нами; а я искренно вѣрую и убѣжденъ, что и мое обращеніе къ Іисусу Христу устроила Та, на которую мы взирали во время крестнаго хода,—именно Божія Матерь.

Вотъ какъ спасительны и благотворны бываютъ крестные ходы! Пусть же послужитъ это урокомъ для всѣхъ сомнѣвающихся въ ихъ святости!

XV.

О почитании святыхъ угодниковъ.

Приступая къ собесѣдованію съ вами, братія мои, о почитаніи св. угодниковъ, нужнымъ считаю прежде всего обратить ваше вниманіе на тѣ вопросы, какіе въ данномъ случаѣ задаютъ себѣ нерѣдко нѣкоторые крещенные евреи. «Вѣрно ли, спрашивалъ меня однажды крещенный еврей, что у христіанъ есть св. угодники, почивающіе нетлѣнными; а если есть, то должны ли мы молиться имъ, и, наконецъ, могутъ ли угодники помогать молитвамъ нашимъ»? На это я отвѣчалъ ему, какъ могъ. Что у христіанъ есть св. угодники, объ этомъ вѣрно и непреложно свидѣтельствуютъ сами св. угодники, нетлѣнно почивающіе въ св. обителяхъ русской земли, какъ то: въ Кіево-печерской, Сергіево-Троицкой и Почаевской лаврахъ и во многихъ другихъ православныхъ обителяхъ и храмахъ. Я, съ своей стороны, къ доказательству того, что вѣрованіе православныхъ христіанъ въ нетлѣніе св. мощей истинно и священно, считаю не лишнимъ передать здѣсь то, что самому мнѣ удавалось видѣть и слышать относительно этого отъ православныхъ пастырей. По принятіи христіанства, я, хотя и почиталъ св. угодниковъ, хотя и молился имъ, однако нерѣдко подвергался искушенію. Желая утвердить свое слабое вѣрованіе, я ѣздилъ въ лавру преподобнаго Сергія, поклонялся и новгородскимъ св. угодникамъ, и съ того времени всякое сомнѣніе относительно мощей св. угодниковъ исчезло во мнѣ.

Упомяну сначала о поклоненіи новгородскимъ угодникамъ, такъ какъ это послѣдовало прежде. По прибытіи моемъ въ учебный полкъ, квартировавшій тогда въ селѣ Медвѣдѣ, новгородской губерніи, я познакомился съ полковымъ священникомъ отцемъ Г., у котораго жилъ почти безвыходно; разъ во время домашней вечерней бесѣды, въ которой

участвовалъ одинъ офицеръ, зашла какъ-то рѣчь о св. угодникахъ. Послѣ долгаго нашего разговора, священникъ, понявъ, вѣрно, мою слабую сторону, сказалъ: а бывали ли вы у нашихъ новгородскихъ св. угодниковъ?

—Нѣтъ, батюшка, сказалъ я; при всемъ моемъ искреннемъ желаніи поклониться имъ, не успѣлъ этого сдѣлать, такъ какъ я шелъ въ полкъ не по своей волѣ, а начальникъ нашъ—офицеръ не позволилъ намъ провести лишній день въ Новгородѣ.

—Очень жаль, сказалъ священникъ. Вы тогда совсѣмъ иначе думали бы объ нихъ. Вотъ и они, продолжалъ онъ, указывая на офицера, прежде такъ же разсуждали; но поклонившись св. угодникамъ, они тверже стали вѣровать святости и нетлѣнію св. мощей ихъ.

—Да, да, сказалъ офицеръ, я—грѣшный человѣкъ былъ такой маловѣръ, что даже въ тѣ минуты, когда удавалось мнѣ стоять предъ св. мощами, когда видѣлъ ихъ собственными глазами, я все-таки сомнѣвался въ нихъ. Повѣрите ли, что разъ, подходя съ другими православными къ св. мощамъ новгородскихъ угодниковъ, я вмѣсто того, чтобы приложиться къ нимъ, сталъ отступать назадъ, давая дорогу другимъ; дѣлалъ же я это съ затаенною цѣлію: оставшись почти послѣднимъ, я подошелъ и приложился къ рукѣ угодника, и хотя я какъ нельзя лучше видѣлъ мощи, но не вѣря и собственнымъ глазамъ, дерзнулъ осязать губами, сжимая ими нѣсколько разъ руку святаго, чтобъ лучше убѣдиться: точно ли это тѣло, и убѣдившись принесъ сердечное разскаяніе предъ св. угодникомъ, моля его со слезами простить меня грѣшнаго; съ того времени вольнодумство мое въ отношеніи къ св. угодникамъ исчезло, теперь я искренно вѣрую нетлѣнію мощей, и ничто въ мірѣ не поколеблетъ вѣру мою.

—Слышите ли, сказалъ священникъ, какъ душеспасительно поклоняться св. угодникамъ? Не напрасно же набожные христіане, горя любовію къ угодникамъ Божіимъ, нерѣдко оставляютъ свои домы, свою родину и съ ломтемъ черстваго хлѣба идутъ за сотни и тысячи верстъ, чтобы только поклониться имъ. И послушали бы вы, что они передаютъ о нихъ, какія сладкія воспоминанія оставляетъ въ душѣ ихъ путе-

шествіе къ святымъ угодникамъ и поклоненіе имъ. «Повѣрите-ли, батюшка, говорилъ мнѣ какъ то разъ одинъ странникъ—богомолецъ, побывавъ однажды у св. угодника, такъ уже тебя и тянетъ къ нему; бывало идешь въ Кіевъ, или къ новгородскимъ угодникамъ, просто земли подъ собою не слышишь; а церковная служба, совершаемая въ храмахъ и обителяхъ, и особенно въ Кіево-печерской лаврѣ? Развѣ можно забыть ее? Нѣтъ, она оставляетъ такое отрадное воспоминаніе, которое трудно и передать».

Пастырская рѣчь такъ благотворно отозвалась во мнѣ, что я пламенно возжелалъ сходить въ Новгородъ на поклоненіе святымъ мощамъ; но предъ тѣмъ мнѣ хотѣлось очистить душу свою отъ того, что нерѣдко смущало ее.

—Прошу васъ, батюшка, сказалъ я, выслушать меня великодушно и не смущайтесь тѣмъ, что я предложу вамъ вопросъ, который не совсѣмъ-то свойственно было бы мнѣ, какъ христіанину, предлагать вамъ.

— Прошу васъ, не стѣсняться, сказалъ священникъ, — говорите, пожалуйста. Это гораздо лучше будетъ для надлежащаго вашего вѣрованія, чѣмъ если бы вы стали скрывать смущающія васъ мысли.

— Скажите мнѣ, батюшка, почему только въ Новозавѣтной Церкви есть святыя мощи? Развѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ люди не угождали Богу? Однакожъ ихъ мощей не видимъ.

—Чтожъ изъ этого? сказалъ священникъ; вѣрно, Господу Богу угодно различнымъ образомъ прославлять святыхъ Своихъ,—однихъ такъ, другихъ иначе. Вѣдь, кажется, Ной, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Моусей, Давидъ и проч. были всѣ праведные люди, однако никто изъ нихъ не былъ, подобно Иліи и Еноху, живымъ взятъ на небо; неужели и въ этомъ дѣлѣ станемъ указывать Богу? Знайте и то, что ветхозавѣтные святые мужи, какъ ни угождали Богу, но живя до устроенія св. Церкви Христовой и будучи, такъ сказать, связаны узами прародительскаго грѣха, не могли въ такой степени проявлять Божественную силу, каковую проявляли во всѣ времена новозавѣтные святые.

— Допустимъ, что это такъ; но позвольте васъ, батюшка,

вотъ о чемъ еще спросить: есть ли указаніе въ священномъ Писаніи на святыя мощи?

—Есть. Такъ, напримѣръ, въ псалмахъ Давидъ сказано: *яко неоставиши душу мою во адъ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10). Вамъ, какъ христіанину и человѣку, читавшему священное Писаніе, должно быть извѣстно, что царь Давидъ говорилъ это не о самомъ себѣ, а о потомкѣ своемъ Мессіи Іисусѣ Христѣ. Іисусъ Христосъ, какъ первый изъ всѣхъ праведныхъ, называемый по еврейски мушіахъ цидкехо—Мессія праведный, точно не видѣлъ тлѣнія; подобно ему не испытали тлѣнія и многіе христіанскіе праведники, мощи которыхъ видимъ мы нетлѣнными доселѣ.

—Какъ ни кажется мнѣ истиннымъ все сказанное вами, батюшка, относительно нетлѣнности мощей св. угодниковъ Божіихъ, какъ ни удивляетъ меня приведенный вами текстъ, но не могу здѣсь не замѣтить, что послѣднія слова указаннаго вами стиха въ еврейскомъ текстѣ имѣютъ такое значеніе: «ты не дашь видѣть преподобному твоему глубину преисподнюю». И естественно было Давиду просить Бога о избавленіи отъ преисподней. Патріархъ Іаковъ, какъ ни былъ святъ, а также желалъ избѣгнуть ея. Когда проданъ былъ Іосифъ и окровавленная его сорочка доставлена была отцу, то онъ, узнавъ ее и заключивъ, что Іосифъ погибъ, началъ плакать говоря: *яко сниду къ сыну моему, сѣтуя, во адъ.* (Быт. 37, 35.) Правда, тутъ употреблены не тѣ слова, которыя значатся въ приведенномъ вами текстѣ; здѣсь сказано: сойду въ шеойло,—въ могилу, а тамъ употреблены слова: шухасъ - тлѣніе, но мысль та же.

—Какъ же это такъ: слова, говорите, не тѣ, а мысль будто бы та?

—Это ничего не значитъ; раввины, объясняя это, говорятъ и о томъ, почему Іакова такъ ужасала могила; не угодно ли послушать?

—Говорите.

Патріарху Іакову извѣстно было, что каждый человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ святъ, а по смерти долженъ сойти въ могилу и обязанъ проходить всѣ двѣнадцать мытарствъ, въ

которыхъ многое приходится претерпѣвать, и преимущественно грѣшникамъ; однѣ только молитвы объ умершемъ могутъ облегчить его участь, особенно когда молитва произносится при общественномъ богослуженіи въ синагогѣ кадышемъ (1). У Іакова было двѣнадцать сыновей, слѣдовательно онъ могъ разсчитывать, что они послѣ смерти его умолятъ о немъ Бога и онъ будетъ избавленъ отъ мытарствъ и не сойдетъ въ шеойло—въ могилу (2). Но вотъ онъ узнаетъ, что одинъ изъ сыновей его погибъ,—одного кадыша уже нѣтъ, а слѣдовательно придется ему пройти хоть одно мытарство,—объ этомъ-то онъ и печалится.

—Полноте вѣрить такимъ вздорнымъ толкамъ; смотрите на священное Писаніе, какъ христіанинъ, безъ примѣси талмуда. Неужели вы не можете понять ясныхъ словъ патріарха? Вѣдь онъ прямо говоритъ, что скорбь и сѣтованіе о погибшемъ сынѣ для него такъ велики и невыносимы, что сведутъ его въ могилу. Не такъ ли и мы иногда выражаемся, когда случится и намъ какое либо горе; и мы говоримъ, что это несчастіе можетъ свести насъ въ могилу? Согласитесь и съ тѣмъ, что между приведеннымъ мною текстомъ изъ Псалма и словами патріарха нѣтъ ничего общаго. Напрасно хотите вы опровергнуть сущность священнаго текста, свидѣтельствующаго о нетлѣніи тѣла Мессіи. Слово шухасъ значитъ именно тлѣніе—истребленіе (Быт. 6, 17), а не адъ, или могила, какъ шеойло. А что останки святыхъ людей могутъ совершать чудотворенія, это ясно можете видѣть

---

(1) Кадышами называются сыновья умершаго, которые въ теченіе цѣлаго года по смерти родителя, послѣ каждаго общественнаго Богослуженія, становятся предъ такъ называемымъ кивотомъ Аароновымъ и произносятъ длинную молитву о спасеніи души умершаго (женщины не могутъ этого дѣлать), которую всѣ молящіеся заключаютъ громкимъ аминь. Оттого-то еврей особенно радуется, когда у него родится сынъ, которому онъ и приговариваетъ: «рости скорѣе, вѣдь ты мой дорогой—кадышь-молитвенникъ».

(2) Евреи вѣрятъ, что какъ только опустятъ тѣло умершаго въ могилу, то тотъ часъ начинается загробный судъ, котораго не могутъ избѣгнуть и праведники и даже дѣти. Оказавшихся грѣшниками ангелы наказываютъ немилосердно. См. Кн. Эц-гахаимъ).

изъ того, что отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый. Впрочемъ лучше всякаго свидѣтельства, которое могло бы быть приведено мною, могутъ свидѣтельствовать о себѣ сами св. угодники. Послушайтесь меня, постарайтесь побывать у новгородскихъ угодниковъ,—и повѣрьте, что ваша вѣра къ нимъ и вообще къ св. мощамъ упрочится. Кстати, на этой же недѣлѣ (была Страстная недѣля) открыты бываютъ мощи.

—Завтра же, батюшка, я отправлюсь въ Новгородъ. Сказавъ это, я попросилъ священника благословить меня въ путь и ушелъ.

Часовъ въ десять утра я сходилъ къ командиру, просилъ его отпустить меня въ Новгородъ. Командиръ не отказалъ мнѣ въ этомъ; но выразилъ сожалѣніе о томъ, что я, страдая давно глазами, рѣшаюсь въ такую ненастную погоду пускаться въ путь. Но желаніе мое было такъ велико, что я просилъ командира не удерживать меня и, получивъ отпускной билетъ, отправился въ дорогу. Не смотря на дурную погоду, я прошелъ верстъ восемь довольно скоро и безъ усталости; но сдѣлавъ еще версты двѣ, при усилившемся вѣтрѣ, не могъ идти далѣе и подумалъ: «хоть бы вы, св. угодники новгородскіе, помогли мнѣ продолжать путь». Стоя почти неподвижно, я замѣтилъ, что съ проселочной дороги на большую выѣзжаетъ крестьянинъ; когда онъ подъѣхалъ ко мнѣ, я просилъ его посадить меня на телѣгу. «Тебѣ, служба, до деревни Шимска?» спросилъ крестьянинъ.– Да, отвѣчалъ я. – Ну, такъ садись, подвезу . Въ дорогѣ мы, какъ водится между попутчиками,- поразговорились; крестьянинъ сказалъ, что онъ ѣдетъ въ городъ искать облегченія своей немочи (т. е. болѣзни), я посовѣтовалъ ему обратиться къ славившемуся тогда въ Новгородѣ доктору Европеусу.

—Къ нѣмцу Иванъ-Сакичу? проговорилъ крестьянинъ.

—Да, сказалъ я.

– Бывалъ я у него, да и у всѣхъ перебывалъ, а толку отъ ихъ лекарствъ никакого не было; у меня, батюшка, страшная одышка.- водяная, вишь, говорятъ лекари; ее трудно вылечить; надо вѣрно ужъ лучше обратиться къ св. угодникамъ Божіимъ; они намъ—православнымъ помогаютъ лучше вся-

кихъ лекарей. Часто наши деревенскіе больные ѣдутъ къ новгородскимъ угодникамъ и оттуда возвращаются совсѣмъ здоровыми».

Простодушныя слова крестьянина о св. угодникахъ немало повліяли на мою душу, я благодарилъ Бога и св. угодниковъ, пославшихъ мнѣ такого человѣка.

И крестьянинъ съ свою очередь выражалъ удовольствіе, узнавъ, что путешествіе мое въ Новгородъ имѣетъ одинаковую цѣль—помолиться св. угодникамъ. «Я ужъ, служивый, говорилъ онъ, свезу тебя въ городъ и тамъ остановимся вмѣстѣ у моего знакомаго ямщика».

Поутру на третій день въ Великій пятокъ пріѣхали мы въ городъ и не медля отправились въ Софійскій соборъ. Выслушавъ часы, мы вмѣстѣ съ прочими многочисленными богомольцами пошли прикладываться къ св. мощамъ, которыя были тогда всѣ открыты. Подойдя къ ракѣ св. князя Мстислава (нареченнаго во св. крещеніи Георгіемъ), православные падали на колѣни и горячо молились святому; можно было замѣтить, что у каждаго изъ нихъ одно было на умѣ—усердная молитва и прошеніе къ угоднику Божію; а у меня, грѣшнаго, кромѣ молитвы, было нѣкотораго рода любопытство; я не спускалъ глазъ со св. угодника, желая вполнѣ убѣдиться въ непреложномъ его существованіи; но приложившись къ нетлѣнной рукѣ святаго и осязавъ вполнѣ то, въ чемъ иногда я, недостойный, сомнѣвался, я увѣровалъ въ нетлѣніе мощей св. угодниковъ Божіихъ и вѣра моя стала выше всякаго сомнѣнія. Глазамъ моимъ представился цѣлый рядъ мощей св. угодниковъ Божіихъ: именно, Никиты епископа новгородскаго, благовѣрнаго князя Владиміра, благовѣрной княгини Анны, Іоанна архіепископа, князя Ѳеодора. Увидя всѣхъ ихъ почивающими нетлѣнно уже нѣсколько вѣковъ, я отбросилъ, какъ сказанно, всякое сомнѣніе и уже съ должнымъ христіанскимъ благоговѣніемъ сталъ прикладываться съ св. мощамъ, прославляя въ душѣ своей Господа, такъ дивно прославляющаго святыхъ своихъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ по поводу вопроса, который задаютъ себѣ нѣкоторые крещенные евреи, именно: должно ли почитать св. угодниковъ и слѣдуетъ ли при-

бѣгать къ нимъ съ молитвою? Да, отвѣчаю, непремѣнно должно. Если мы, братія, искренно любимъ Бога и чтимъ Его, то также свято должны чтить св. угодниковъ, благоугодившихъ предъ Нимъ и ходатайствующихъ за насъ, по Его же милостивому изволенію. Иначе и быть не можетъ. Возмемъ въ примѣръ, хоть слѣдующее. Вѣдь Корей, Даѳанъ и Авиронъ были почтенные израильтяне и, повидимому, не менѣе другихъ готовы были чтить Іегову; но они не хотѣли знать угодниковъ Божіихъ; они возставали на первосвященника Аарона—и были вмѣстѣ съ участниками бунта строго наказаны Богомъ: первые въ присутствіи всего израиля—низринуты въ пропасть, а сообщники ихъ сожжены огнемъ.

Относительно того, должны ли мы обращаться къ св. угодникамъ съ молитвою и могутъ ли молитвы ихъ споспѣшествовать намъ, находимъ не мало тому указаній въ священномъ Писаніи. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Бытія сказано, что когда Авимелехъ, царь герарскій, отнялъ у Авраама жену, то, явившись ему ночью, Господь объявилъ, что онъ долженъ умереть за это; но когда Авимелехъ сказалъ, что онъ чистъ и невиненъ въ отношеніи къ Саррѣ, которую онъ принялъ не какъ жену Авраама, а какъ сестру его, и сталъ просить помилованія у Бога: то Господь сказалъ: *и Азъ познахъ, яко чистымъ сердцемъ сотворилъ сіе и пощадихъ тя; и нынѣ же отдаcть жену мужу, яко пророкъ есть, и помолится о тебѣ и живъ будеши* (Быт. 20, 6. 7), Вѣдь, судя по понятіямъ тѣхъ изъ насъ, которые разсуждаютъ, что нѣтъ надобности обращаться къ молитвамъ угодниковъ Божіихъ, то Авимелеху можно бы и самому о себѣ помолиться; но, нѣтъ, Господь внушаетъ ему обратиться къ святому: «и помолится онъ о тебѣ», говоритъ Господь. Вотъ и еще примѣръ, указывающій важность молитвы угодниковъ Божіихъ. Извѣстно, что послѣ тяжкаго согрѣшенія израильтянъ—поклоненія златому тельцу, Господь такъ прогнѣвался на нихъ, что намѣревался совершенно истребить этотъ народъ и только молитвами Моусея израильтяне были помилованы: *и нынѣ,* говоритъ Господь Моусею, *остави Мя, и возъярився гнѣвомъ на ня, потреблю ихъ и сотворю тя въ языкъ великъ; и помолися Моусей предъ Господомъ Богомъ,*—и умилостивился

Господь (Исх. 32, 10—14). Эти примѣры показываютъ, какъ важна и спасительна молитва святыхъ и какъ необходимо прибѣгать къ нимъ. Если бы вы, братія мои, прочли еще то, что говорится въ христіанскихъ священныхъ книгахъ, относительно жизни и дѣяній св. угодниковъ Божіихъ, и узнали о томъ, что́ дѣлали они въ разныя времена для христіанъ, прибѣгавшихъ къ нимъ съ вѣрою, то я убѣжденъ, что почитаніе св. угодниковъ сдѣлалось бы для васъ безспорнымъ, священнымъ предметомъ. Да и мы сами развѣ не читали нѣкогда по еврейскому молитвеннику, утромъ и вечеромъ, такихъ молитвъ: «Господи, Боже отецъ нашихъ, Боже Авраама, Исаака и Іакова, Боже крѣпкій и сильный! помнящій благочестіе предковъ нашихъ, ниспосылающій Спасителя и спасеніе намъ, ради ихъ заслугъ» (кн. Сидеръ 66 стр.). А въ торжественный праздникъ кущей, евреи, сидя въ шатрахъ, то и дѣло вспоминаютъ въ молитвахъ заслуги праотцевъ своихъ, Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, Моусея, Давида и прочихъ, чтобы ихъ заслугами снискать помилованіе себѣ у Бога (¹).

Когда евреи выражаются въ благожеланіяхъ другъ другу, то говорятъ: «заслуги праотцевъ нашихъ (с х и с ъ-о в ы с ъ-о в ы с е н а) да споспѣшествуютъ намъ къ тому, чего просимъ себѣ у Бога». Да, для израильтянъ надежда на заслуги праотцевъ составляла всегда какой-то оплотъ ихъ вѣрованій и очень понятно, почему они питали такую надежду на святыхъ; на себя надѣяться они не могли, потому что хорошо знали, каковы были ихъ собственныя дѣла: самъ Моусей не

(¹) Въ талмудѣ (кн. Гдулосъ-Мойше), между прочимъ, сказано, что праведники имѣютъ такую силу предъ Богомъ, что когда они проходятъ мытарства, то грѣшники могутъ уцѣпиться за нихъ и быть праведены ими въ рай, и что Моусей, проходя мытарства, много такихъ душъ переносилъ на своихъ плечахъ въ рай. Въ книгѣ Эцъ—гахаимъ сказано: «что одинъ праведникъ (раввинъ), еще при жизни, молитвою своею помогалъ грѣшникамъ; такъ онъ однажды, посѣтивъ кладбище, наканунѣ новаго года (евреи въ этотъ день ходятъ на кладбище молиться объ усопшихъ), увидѣлъ страдающаго грѣшника, началъ молиться о немъ Богу, и грѣшникъ былъ тотчасъ помилованъ.

разъ имъ говорилъ, что они *люди жестоковыйные* (Второз. 4, 7), и что въ землю обѣтованную входятъ они отнюдь не за свои заслуги и не ради своей праведности, а ради завѣта, имъже клялся Господь отцамъ ихъ, Аврааму, Исааку и Іакову (Второз. 9, 5. 6).

Вѣрованіе въ ходатайство святыхъ и теперь у евреевъ такъ сильно, что они утверждаютъ, будто безъ праведниковъ и міръ не можетъ существовать, будто онъ (міръ) зиждется на твердыхъ столбахъ праведниковъ (цадиковъ), которыхъ бываетъ ужъ никакъ не мѣнѣе 36 (ламедвувъ цадикимъ), и что - не будь хоть одного міръ рушился бы и городъ не устоялъ, если бы въ немъ не было цадиковъ. Конечно, мы, какъ христіане, никакъ не можемъ думать, что безъ еврейскихъ цадиковъ міръ не могъ бы существовать и всякій городъ погибъ бы безъ цадика; есть очень многія мѣста и города, гдѣ нѣтъ и не было еврейскихъ цадиковъ, гдѣ не пахло еврейскимъ духомъ, а однако городъ стоялъ себѣ и доселѣ стоитъ невредимо. И зачѣмъ евреи прибѣгаютъ хоть къ мнимому еврейскому святому Мееру Балнесу? Вы знаете хорошо, братія, какія пожертвованія и сборы дѣлаютъ евреи для этого мнимаго святаго «Меера Балнеса» [1] Кто таковъ этотъ Мееръ Балнесъ, какія чудеса онъ творилъ, когда и надъ кѣмъ? Ни одинъ еврей на такіе вопросы не дастъ должнаго отвѣта: «не мое дѣло, скажетъ онъ, о семъ разсуждать, мой долгъ слѣпо вѣрить, — и только».

Если для евреевъ такъ священно почитаніе невѣдомыхъ угодниковъ въ родѣ Меера Балнеса, предъ которымъ и мы,

---

(1) Въ каждомъ еврейскомъ домѣ имѣется кружка, привозимая въ общины евреевъ какимъ нибудь іерусалимскимъ ихъ собратомъ, и еврей считаетъ священною обязанностію удѣлить изъ всего имъ пріобрѣтеннаго, даже изъ лихвенныхъ процентовъ, посильную лепту угоднику чудотворцу своему Мееръ Балнесу. По накопленіи кружечнаго сбора, является уполномоченный обществомъ іерусалимскихъ евреевъ и обираетъ эти денежки. Конечно, изъ собранной сумы ни копѣйки не тратится для Меера Балнеса; у евреевъ вѣдь не ставятся свѣчки угодникамъ и некому ставить и ничего другаго такого, какъ у христіанъ, не дѣлается; естественно, что собранными денежками пользуются сами празднолюбцы — евреи.

братія, нѣкогда благоговѣли: то сколько же должны быть теперь для насъ, какъ христіанъ, досточтимы христіанскіе св. угодники, такъ дивно прославленные Господомъ и могущіе споспѣшествовать намъ всегда и во всемъ!

О безчисленныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, совершенныхъ христіанскими св. угодникми въ разныя времена, могутъ свидѣтельствовать тѣ безчисленные христіане, которые испытывали и доднесь испытываютъ ихъ благодатную силу.

Вотъ какъ отзывался о св. Николаѣ чудотворцѣ человѣкъ, бывшій еще въ іудействѣ: «я этого Божьяго старичка, говорилъ мнѣ въ Саратовѣ одинъ еврей, указывая на икону святителя Николая, чту болѣе, чѣмъ своего чудотворца—Мееръ Балнеса, и именно потому, что испыталъ надъ собою милость его. Въ 1845 году, начальникъ саратовской губерніи предписалъ всѣмъ становымъ выслать всѣхъ евреевъ изъ этой губерніи. Въ силу этаго приказа, и я долженъ былъ выѣхать изъ саратовской губерніи. Дѣлать было нечего, и я сталъ собираться въ путь. Вечеромъ зашелъ ко мнѣ священникъ, любившій нерѣдко бесѣдовать со мною о вѣрѣ: я сказалъ ему свое горе. «Жаль, сказалъ священникъ; но нечего дѣлать, на васъ видимо сбывается то, что сказано о израилѣ въ священномъ Писаніи: *не упокоитъ тя Господь во языцѣхъ, ниже будетъ стояніе стопъ ноги твоея; и разсѣетъ тя Господь Богъ твой во вся языки, отъ края земли даже до края ея* (Второз. 28, 65). И за что же всё это, какъ не за [illegible]невѣріе ваше въ Мессію? А вотъ, если бы ты принялъ христіанство, то Господь помиловалъ бы тебя, и ты остался бы здѣсь; и какое бы спасеніе было для души твоей, да и въ жизни своей былъ бы ты гораздо счастливѣе! Подумай-ко хорошенько, изъ за чего ты упорствуешь? Я, кажется не мало уже доказывалъ тебѣ святость православной вѣры; доказывалъ также не мало и то, что ожидаемый вами Мессія давно пришелъ. Крестись же, любезный Гиршъ! Господь нашъ Іисусъ Христосъ и угодникъ Божій Николай (при этомъ онъ указалъ на икону его) помогутъ тебѣ остаться здѣсь». Поговоривъ со мною не мало, онъ ушелъ, а я сталъ собираться въ путь. Осматривая тщательно свои компаты, чтобы не позабыть чего нибудь, я какъ то съ особеннымъ вниманіемъ взглянулъ на

образъ св. Николая, находившійся съ давняго времени въ занимаемой мною комнатѣ, и сказалъ про себя: «о, если бы, въ самомъ дѣлѣ, чтимый христіанами святитель Николай помогъ мнѣ остаться въ этомъ имѣніи! Тогда бы я позналъ, что онъ истинный угодникъ Божій». Ночью явился мнѣ во снѣ какой-то мужъ съ слѣдующими словами: «ты вчера призывалъ меня на помощь, и вотъ я, рабъ Божій Николай, пришелъ къ тебѣ; не скорби, — ты останешься здѣсь». Пробудившись отъ сна, я заключилъ, что сонъ этотъ есть нечто иное, какъ слѣдствіе разстроеннаго воображенія, и снова заснулъ, но сновидѣніе повторилось и тѣ же слова слышалъ я въ другой разъ. Что же, вы думаете? Поутру прислалъ за мной помѣщикъ и объявилъ, что онъ упросилъ становаго оставить меня еще на нѣкоторое время въ его имѣніи. Я невольно вспомнилъ предсказаніе св. Николая чудотворца; возвратившись въ квартиру, я готовъ былъ упасть на колѣна предъ его иконой; но будучи евреемъ, не осмѣлился этого сдѣлать; признаюсь, въ душѣ своей я поклонялся св. Николаю ужъ съ той минуты, какъ сбылось его предсказаніе. Я робко подошелъ къ иконѣ и поцѣловалъ ее; съ меня какъ будто какая тяжесть свалилась, и съ тѣхъ поръ я сталъ особенно почитать христіанскихъ угодниковъ и охотнѣе слушать наставленія добраго священника, разсуждавшаго со мною о вѣрѣ, и, послѣ нѣкоторыхъ собесѣдованій, я окончательно убѣдился, что для спасенія души моей нужно принять христіанство, почему и рѣшился креститься». Теперь скажу нѣсколько словъ и о себѣ — о томъ, какую великую милость явили и мнѣ угодники Божіи. Въ 1855 году, будучи пораженъ параличемъ, отправился я изъ Саратова въ Москву лечиться. Тамъ я пользовался у всѣхъ извѣстныхъ врачей, но безъ всякаго успѣха. Потерявъ надежду на выздоровленіе, я уже намѣрился ѣхать въ Саратовъ и передъ отъѣздомъ зашелъ за благословеніемъ къ покойному высокопреосвященному Филарету, взявъ съ собой имѣвшуюся у меня рукопись.

Войдя къ владыкѣ, я, отрекомендовавъ себя, подалъ ему рукопись. Архипастырь окинулъ ее глазами и узнавъ содержаніе ея, заключавшееся въ собесѣдованіяхъ съ евреями о Христѣ, спросилъ меня: «а вѣруешь ли самъ искренно и

чистосердечно въ Господа Нашего Іисуса Христа? не сомнѣваешся ли въ тѣхъ истинахъ, о которыхъ здѣсь пишешь?» Слова его такъ озадачили меня, что я немогъ скрыть религіознаго недуга души своей и сказалъ:» Владыка! не безъ того! какъ человѣкъ, впадаю нерѣдко въ искушеніе, особенно въ вѣрѣ, въ которой недавно просвѣщенъ» «Но знаешь ли ты, возразилъ архипастырь, что христіанинъ, колеблющійся въ своемъ вѣрованіи, не можетъ достойно называться христіаниномъ? Какая польза въ томъ, что будешь лишь именоваться христіаниномъ, а сердцемъ будешь далеко стоять отъ Христа! Величайшій грѣхъ пріемлетъ на душу тотъ изъ васъ, кто клялся Христу быть вѣрнымъ ему въ вѣрѣ, но не соблюдаетъ ея.» Архипастырь что-то еще многое говорилъ, но разстроенное сердце мое не способно было вмѣстить все имъ сказанное. Послѣ назидательнаго наставленія архипастырь спросилъ: «давно ли ты боленъ?» и узнавъ, что я болѣе года пораженъ параличемъ и лечился безуспѣшно, сказалъ: «а обращался ли ты за помощью къ Небесному Врачу и Его св. угодникамъ?» Я покраснѣлъ и молчалъ. Архипастырь, понявъ изъ моего смущенія, что я не прибѣгалъ къ этому спасительному средству, сказалъ: «а вѣдь истинный сынъ Православной Церкви, побывавъ въ Москвѣ и особенно находясь въ такомъ положеніи, въ какомъ-ты, непремѣнно сходилъ бы помолиться, — вотъ хоть бы святителю Божію Алексію - митрополиту, почивающему здѣсь въ Чудовомъ монастырѣ. Обратись съ вѣрою къ нему—онъ несомнѣнно поможетъ тебѣ».

Изъ митрополичьяго подворья, я, по внушенію архипастыря, прямо отправился въ Чудовъ монастырь. Подъѣхавъ къ церкви, я попросилъ извощика снести меня къ ракѣ Святителя. Войдя въ храмъ и видя много молящихся на колѣнахъ предъ св угодникомъ, я тоже хотѣлъ поклониться, но зная, что колѣна мои такъ разслаблены, что не могутъ вынести даже самаго легкаго прикосновенія къ нимъ, не вдругъ могъ рѣшиться это сдѣлать, но помолившись, я началъ осторожно опускаться, - и каково уже было мое удивленіе? я не только безъ боли сдѣлалъ поклонъ, но даже простоялъ нѣсколько минутъ на колѣняхъ довольно спокойно. Весь этотъ

день и ночь я провелъ очень хорошо и не чувствовалъ тѣхъ страданій, какія испытывалъ я въ теченіе года моей болѣзни.

Почувствовавъ облегченіе по молитвѣ святителя Божія Алексія, я возъимѣлъ желаніе прибѣгнуть и къ преподобному Сергію. Какъ ни представлялась мнѣ, больному, ужасною и неудобною поѣздка, но стоило было только пожелать и Господь послалъ мнѣ человѣка, который довезъ меня благополучно въ обитель Преподобнаго. Повергаясь съ молитвою у подножія ногъ св. угодника въ числѣ многихъ другихъ богомольцевъ и разныхъ страдальцевъ, притекшихъ отвсюду въ духовную лечебницу преподобнаго Сергія, я, недостойный, въ числѣ другихъ больныхъ, тоже получилъ облегченіе. По истинѣ, братія, говорю, какъ христіанинъ, что никакое леченіе, которое приходилось мнѣ испытывать, ни гальванизмъ, ни минеральныя воды, не могли произвести того дѣйствія, какое произвела на меня только одна молитва предъ св. угодникомъ Божіимъ. Да, преподобный Сергій, къ которому я прибѣгалъ, сдѣлалъ то, что я сталъ и пищу принимать, какъ слѣдуетъ (а до этого, что бы я ни съѣлъ, разслабленный мой желудокъ тотчасъ же извергалъ вонъ), могъ сидѣть безъ боли и даже съ помощію костылей сталъ ходить. Вотъ, братія мои, плоды, которые пожинаютъ христіане, прибѣгающіе къ св. угодникамъ. Молитесь и вы имъ, — и благо вамъ будетъ. Они сдѣлаютъ для васъ то, чего вы безъ посредства ихъ никогда не достанете.

XVI.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ БЛИЖНИМЪ.

Какъ умѣлъ, я сказалъ вамъ, братія, каковъ долженъ быть истинный христіанинъ, какими священными правилами должны мы руководствоваться вообще, какъ христіане. Теперь побесѣдуемъ съ вами о томъ, какова должна быть общественная наша жизнь, какъ должны мы вести себя, вступивъ на новый путь, чего требуетъ отъ насъ званіе православнаго христіанина и русскаго гражданина. Вы не можете не согласиться, что прежняя наша жизнь, основанная на ученіи талмуда и на странныхъ предписаніяхъ кагала, обнимающихъ всю

жизнь іудея и связывающихъ его, такъ сказать, по рукамъ и ногамъ, нисколько непохожа на благоустроенную жизнь христіанскихъ обществъ,—напротивъ, идетъ въ разрѣзъ ей; а потому каждый изъ васъ, ставъ новымъ человѣкомъ во Христѣ, долженъ обновиться во всёмъ, именно: нужно 1-е) стараться измѣнить прежнее ваше неправильное воззрѣніе на отношенія къ ближнимъ (къ иновѣрцамъ и особенно христіанамъ), которыхъ мы, благодаря внушенію раввиновъ и кагала, должны были презирать и чуждаться; 2-е) слѣдуетъ избѣгать сообщества и дружбы евреевъ и, наконецъ 3-е) необходимо измѣнить и самый образъ прежней нашей жизни, именно: улучшить наши занятія и дѣла, на которыя такъ много и часто негодуетъ русскій человѣкъ, словомъ, мы должны держать себя такъ, какъ того требуетъ св. Евангеліе, законъ государственный и какъ желаетъ русское правительство и русскій народъ. Но какъ-же это сдѣлать? спроситъ пожалуй иной изъ васъ. Легко ли человѣку, рожденному и воспитанному въ духѣ еврейской націи, свыкнувшись съ образомъ ея жизни, съ ея нравами и обычаями, вдругъ, такъ сказать, переродиться во всёмъ на новый ладъ?

Да, дѣло это не легкое; но сдѣлать это необходимо,—и вотъ съ чего, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ начать: именно, съ исполненія заповѣди о любви къ ближнимъ. Намъ необходимо усвоить себѣ вполнѣ эту заповѣдь, проникнуться ею,—и тогда, будьте увѣрены, все прочее пойдетъ легко и хорошо. Но намъ могутъ возразить иные: да развѣ мы не любимъ ближнихъ, и для чего намъ объ этомъ говорить, когда каждому изъ насъ еще съ дѣтства внушена сія священная заповѣдь: «возлюбиши ближняго своего», твердитъ непрестанно каждый израильтянинъ сыну своему?

Правда, насъ учили любить ближнихъ, но учили въ тоже время и ненавидѣть врага, и постоянно напоминали намъ объ этомъ, такъ что едва ли и теперь всякій изъ насъ въ состояніи сразу отрѣшиться отъ этихъ гибельныхъ внушеній и искренно полюбить человѣка, подобнаго себѣ. Да, заповѣдь о любви къ ближнимъ поставлена нашими прежними учителями и руководителями вѣры въ такой узкой рамкѣ, что еврей не можетъ никого болѣе обнять любовію, какъ одного израи-

ля, и слѣдовательно не въ состояніи никого болѣе любить, какъ только еврея. Мы видѣли изъ предъидущихъ бесѣдъ, что, по ученію талмуда, кто не іудей, тотъ не есть уже ближній израиля, а врагъ его, и что талмудъ разрѣшаетъ ненавидѣть, гнать, обманывать всякаго не-іудея.

Но за что-же всё это? Да за то, отвѣтитъ еврей, что онъ гой-иновѣрецъ, что не исповѣдуетъ іудейской религіи, за то, что не соблюдаетъ субботы и не имѣетъ на себѣ знака обрѣзанія, наконецъ, за то, что употребляетъ трефное - пищу запрещаемую еврейскимъ закономъ. Конечно, нельзя допустить, чтобы для всѣхъ васъ, братія, какъ уже христіанъ, подобныя талмудическія правила могли бы имѣть теперь какой нибудь смыслъ; но нельзя совершенно отрицать и того, что нѣкоторые изъ крещенныхъ евреевъ, пріученные отъ юности уважать каждое слово талмуда, не въ состояніи сразу отрѣшиться отъ всего того, что имъ натолковано не въ пользу иновѣрцевъ, и особенно если не удастся имъ вполнѣ разубѣдится въ этомъ. Потому-то считаемъ нужнымъ обратить ваше вниманіе, братія, на приведенныя правила. Начнемъ съ перваго. По теоріи талмуда, слѣдуетъ ненавидѣть всякаго неисповѣдующаго вѣру израильтянъ; но спросимъ у послѣдователя талмуда: чѣмъ виновенъ человѣкъ-иновѣръ, что онъ не родился іудеемъ и не исповѣдуетъ вѣру израильскую? Каждый сынъ израиля и особенно начитанный талмудистъ знаетъ и не можетъ не знать, что мы раждаемся по волѣ Отца Небеснаго, и не самъ ли талмудъ увѣряетъ, что душа человѣка воплощается не по своей волѣ, а ей приказываетъ сдѣлать это Отецъ Небесный? А если такъ, то разумно ли и смѣетъ ли сынъ израиля винить, презирать, да еще проклинать того, кто рожденъ гоимомъ—иновѣрцемъ? Винить такого—значитъ винить и Сотворшаго его; и не пріемлетъ ли такой человѣкъ тяжкій грѣхъ на свою душу? Несомнѣнно, пріемлетъ; онъ согрѣшаетъ и противъ Бога, и противъ ближняго.

Относительно несоблюденія иновѣрцами обрѣзанія и субботы, кромѣ того, что уже выше было сказано и доказано именно: что и обрѣзаніе и суббота потеряли всякое значеніе даже для самаго израиля, скажемъ слѣдующее. До установленія съ Авраамомъ завѣта обрѣзанія, виновны ли были тѣ,

которые не имѣли на себѣ этого знака? Конечно, невиновны, ибо изъ священнаго Писанія видно, что нѣкоторые изъ нихъ угождали Богу и безъ обрѣзанія; такъ напримѣръ, о Ноѣ сказано: *Ной же обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ; Ной человѣкъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ* (Бытія 6, 8. 9. 10). Если Ной и безъ обрѣзанія пріобрѣлъ благодать Божію и если не вмѣнялось ему въ вину необрѣзаніе его и не былъ онъ презираемъ за это древними израильтянами, ревновавшими о вѣрѣ и законѣ отцевъ своихъ, то разумно ли нынѣшнимъ израильтянамъ презирать иновѣрцевъ, неимѣющихъ на себѣ обрѣзанія? Далѣе, спросимъ и о томъ: виновны ли иновѣрцы и христіане въ несоблюденіи субботы и можетъ ли несоблюденіе ея вмѣниться имъ въ преступленіе? Извѣстно, что отъ временъ Ноя до Моусея было не мало избранниковъ Божіихъ, каковы, напримѣръ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; хранили ли они субботу? и обязаны ли были хранить то, что не было имъ предписано закономъ, котораго тогда еще не было? Вѣдь виновными въ несоблюденіи всякаго закона могутъ считаться только тѣ, которые находятся подъ вліяніемъ закона; живущіе же внѣ его нисколько не могутъ считаться виновными, если бы и не соблюдали его предписаній. Какое, напримѣръ, дѣло христіанамъ до іудейской субботы? у нихъ есть своя суббота—день воскресный. Вѣдь христіане не преслѣдуютъ и не презираютъ іудеевъ за непочитаніе и несоблюденіе воскреснаго дня.

Обратимъ вниманіе и на законъ о пищѣ. Насъ учили презирать, гнушаться иновѣрцевъ—христіанъ, за то, что они употребляютъ трефное—пищу, запрещенную закономъ, и особенно за употребленіе хазыръ—свинины. Внушенія эти, всосавшись въ плоть и кровь всѣхъ сыновъ израилевыхъ, такъ вредно и гибельно дѣйствуютъ на дѣло сближенія и взаимнаго расположенія іудеевъ къ иновѣрцамъ, что еврей не можетъ безъ отвращенія взглянуть на нихъ; даже когда между евреями идетъ рѣчь о христіанинѣ, то они, при употребленіи имени г о й, дѣлаютъ какую-то отвратительную гримасу и не преминутъ прибавить слово хазыръ—«свинья».

У всѣхъ народовъ есть свои законы; напримѣръ, у христіанъ есть законъ Христовъ и правила Отцевъ Церкви; но

въ этомъ законѣ и правилахъ и рѣчи нѣтъ о запрещеніи употреблять хазыръ — свинину и все прочее, воспрещаемое талмудомъ. Вѣдь до Моусея и евреямъ не вмѣнялось въ грѣхъ ѣсть свинину и можно смѣло сказать, что они ее употребляли, иначе незачѣмъ было Моусею и запрещать ее. Сколько намъ извѣстно, законъ, воспрещавшій іудеямъ употребленіе свинаго мяса, явился какъ предохранительная мѣра отъ болѣзни, развивавшейся между ними, во время странствованія ихъ въ пустынѣ, потому что вообще въ жаркомъ климатѣ излишнее употребленіе свинины было вредно Но неужели же такой законъ обязателенъ на всѣ времена и для всѣхъ климатовъ и странъ? Да не сами ли евреи говорятъ, на основаніи талмуда, что свинину можно бы и теперь ѣсть, ибо она не вся нечистая, а только часть ея (но — которая именно, — неизвѣстно); поэтому-то ее совсѣмъ не слѣдуетъ ѣсть: но когда придетъ Мессія, и укажетъ, какая часть въ свиньѣ трефъ (нечиста), то остальную часть можно будетъ ѣсть. «Какой вздоръ проповѣдуетъ іудей-талмудистъ», скажетъ навѣрно природный христіанинъ. Конечно, вздоръ, скажемъ и мы: но и эта нелѣпость говоритъ въ пользу христіанъ, ядущихъ свинину. Христіане искренно вѣруютъ, что Мессія пришелъ и объяснилъ намъ все. Онъ говоритъ, что не то, что входитъ въ уста, скверпитъ человѣка, а то, что исходитъ изъ устъ: ложь, клевета, ругательство, клятва и проч. Спросимъ у евреевъ еще вотъ что: караимовъ (непризнающихъ талмуда) слѣдуетъ ли называть гоимами и людьми трефными? Нѣтъ, скажетъ справедливый и благонамѣренный израильтянинъ, они не гои, а наши единовѣрцы, они буквально исповѣдуютъ всѣ предписанія закона Моусеева. Но вѣдь караимы не соблюдаютъ предписаній талмуда относительно употребленія пищи? «За это, возразитъ еврей-талмудистъ, мы ихъ не любимъ и держимся всегда по-дальше отъ нихъ, какъ отъ еретиковъ». Но эта не-любовь столько же незаконна, какъ и ненависть іудея къ христіанину, за употребленіе трефной пищи. Евреи изъ пророчества Исаіи могутъ видѣть, насколько сами они повинны въ томъ, въ чемъ винятъ другихъ. Прочтите 65 главу этого пророчества. Вотъ что Богъ говоритъ чрезъ пророка Исаію: *Людіе сіи, разгнѣвляющіи Мя предъ*

лицемъ Моимъ присно: тіи жертвы приносятъ въ вертоградѣхъ и кадятъ въ черепѣхъ бѣсомъ, иже не суть. И во гробѣхъ и въ пещерахъ лежатъ соній ради, иже ядятъ мяса свиная и юху требъ, осквернени сосуды ихъ вси. Иже глаголютъ: отъиди отъ мене, не прикоснися мнѣ, яко чистъ есмь. Сей дымъ ярости Моея, огнь горитъ въ немъ вся дни (Исаіи 65. 3—7).

Вотъ каковы и въ древности были іудейскіе святоши: они судятъ всѣхъ за нарушеніе закона, видятъ въ людяхъ спицу, а у себя не замѣчаютъ и бревна. Презирая всѣхъ за употребленіе свинины, они болѣе другихъ повинны въ нарушеніи закона, а слѣдовательно, осуждая иновѣрца, произносятъ прежде всего приговоръ на самихъ себя. Пусть же приложатъ они къ своему сердцу грозное слово, изреченное на древняго израиля: *се дымъ ярости моея, огнь горитъ въ немъ вся дни.*

Теперь укажемъ на другіе предразсудки евреевъ, служащіе помѣхою къ сближенію ихъ съ христіанами. Разсуждая нерѣдко съ бывшими моими собратами о ихъ антипатіи къ гоимамъ, мы всегда получали такой отвѣтъ: «какъ уважать гоимовъ? какъ входитъ въ дружбу съ ними? Большая часть ихъ ведутъ себя безнравственно; они шикэрымъ пьяницы» (евреи въ этомъ случаѣ имѣютъ въ виду болѣе крестьянъ). «Русскіе, говорилъ мнѣ разъ крещенный еврей, иногда ведутъ жизнь хуже евреевъ, особенно замѣтна слабость ихъ къ пьянству; они пьютъ водку отъ радости и съ горя, пьютъ при употребленіи пищи и послѣ оной, при торговыхъ сдѣлкахъ, при начатіи всякаго занятія; наконецъ, пьютъ ее военные и гражданскіе чиновники; они спрыскиваютъ чины и повышенія... Словомъ, водка играетъ роль во всѣхъ и во всемъ. Можно ли такихъ людей ставить намъ въ примѣръ?» На это можно возразить, во первыхъ: не всѣ же русскіе имѣютъ эту слабость, а только нѣкоторые, и во вторыхъ: винить и презирать всѣхъ пьющихъ водку несправедливо и даже грѣшно. Вѣдь употребленіе вина не воспрещено и священнымъ Писаніемъ: вино, говоритъ св. царь израильскій, веселитъ сердце человѣка; и еврей, зачастую бывающій восторженнымъ отъ хмѣльныхъ напитковъ, кричитъ въ

кругу пирующихъ собратій: «я и н ъ с у м е а х ъ л е в ъ»,— вино веселитъ сердце человѣка, и всегда изъ среды собранія кто либо изъ пьющихъ вторитъ ему тоже: «яинъ сумеахъ левъ».

Мы не обинуясь говоримъ, что хотя евреи и судятъ строго пьющихъ христіанъ-простолюдиновъ; но и сами, какъ говорится, н е п р о л ь ю т ъ к а п л и. Еврей почти съ колыбели уже знакомъ съ водкой; ему мать зачастую мочитъ пряникъ въ винѣ и даетъ сосать, а какъ подростетъ, то нерѣдко накрошитъ хлѣбъ въ водку и покормитъ этой тюрей; а о большихъ и говорить нечего; они непрочь также выпить во всякое время и даже отыскиваютъ ежедневныя оказіи, гдѣ бы даромъ выпить водки. Родится ли у кого кто нибудь, сейчасъ соберутся въ домъ новорожденнаго пить водку; такъ ужъ одинъ другаго и зоветъ: «пойдемъ, братъ,—о ф л е й к э х ъ у н-б р у н ф и н ъ, т. е. пить водку и закусывать пряниками (пряникъ есть любимая еврейская закуска и составляетъ какъ бы принадлежность всякаго пиршества). Юрцайтъ ([1]) ли у кого, т. е. годичное поминовеніе объ усопшемъ родителѣ,—тотчасъ послѣ богослуженія евреи требуютъ, чтобы сынъ умершаго послалъ за водкой, и тутъ же въ синагогѣ хасиды-ревнители жидовства съ жадностію распиваютъ этотъ одуряющій напитокъ. Кромѣ случайныхъ винныхъ порцій, выпадающихъ очень часто на долю еврея, онъ и свои прилагаетъ аккуратно и ежедневно, къ обѣду и къ ужину, и ужъ никакъ не менѣе двухъ рюмокъ.

Пусть бы потрудился сложить всё это вмѣстѣ іудей, обвиняющій и презирающій христіанина за пьянство,—и онъ увидѣлъ бы, что на долю мнимаго непьющаго его собрата выпадаетъ гораздо больше водки, чѣмъ на долю бѣднаго русскаго мужичка или мастероваго, которому удается пить лишь въ дни праздничные. Вся разница въ томъ, что еврей, имѣя всегда у себя водку, тянетъ ее понемногу, а простодушный мужичекъ, незнакомый съ правиломъ дѣленія, выпиваетъ иной разъ неосторожно, черезъ край, но въ сложно-

---

([1]) Т. е. Iahrzeit, годовщина.

сти не болѣе, чѣмъ скаредный еврей. По нашему мнѣнію, еврею-то особенно не слѣдовало бы укорять крестьянина за питье водки. Не пей крестьянинъ водки,— еврею пришлось бы плохо. Вѣдь за водку крестьянинъ несетъ ему и муку, и овесъ, и яйца, даже рыбу и курицу на шабасъ и—что угодно. Разбирая дѣло строго, еврей и самъ-то пьетъ водку крестьянина. Можетъ быть, и вамъ приходилось, братія, видѣть въ домахъ отцевъ своихъ, какою мѣрою мѣрили они водку мужичкамъ: даже когда въ шинки роздана была казенная мѣра, и тогда ухитрялись продавцы-евреи обмѣривать крестьянъ; они налѣпляли смолы на донышко казенной мѣры и давай мѣрить; крестьянину, конечно, было не вдомекъ, а еврей оставался съ барышемъ; оставшіяся капли, послѣ многихъ рюмокъ, проданныхъ утромъ, составляли изрядную порцію къ обѣденному столу іудея. Чье же вино, спрашивается, пивалъ, а можетъ быть, и теперь пьетъ, іудей, величающій себя честнымъ и праведнымъ? Очевидно, крестьянское. Если же крестьянинъ, точно, бываетъ виновенъ въ излишнемъ употребленіи водки, то не менѣе его, если не болѣе, виновны тѣ, которые вовлекаютъ его въ пьянство; прямые же виновники этого, особенно въ западномъ краѣ, сами евреи. Вотъ какъ объ этомъ нѣкогда отзывался Державинъ въ докладной запискѣ, цѣликомъ внесенной въ положеніе о евреяхъ 9-го декабря 1804 г. «Вино, говоритъ онъ, у корчмарей для простаго народа, а деньги у кагальныхъ для другихъ суть такіе мечи, противъ которыхъ рѣдко кто устоитъ» (Архивъ г. Калачева, 1861 г. № 4). Евреи, дѣйствительно, болѣе всего содѣйствуютъ тому, что нѣкоторые изъ крестьянъ пьютъ горькую чашу.

XVII.

О необходимости избѣгать сообщества и дружбы евреевъ.

По нашему мнѣнію, крещенный еврей, желающій себѣ добра, спокойствія душевнаго и тѣлеснаго, долженъ стараться избѣгать сообщества и дружбы евреевъ, особенно въ первое время, когда еще не успѣлъ утвердиться въ вѣрѣ Хри-

стовой. Напередъ знаю, что многимъ изъ васъ, братія мои, покажется страннымъ, что послѣ многихъ приведенныхъ мной мыслей о необходимости взаимной любви и добрыхъ отношеній между людьми, вдругъ я свернулъ на мысль, что вамъ необходимо избѣгать дружбы съ евреями. Другой, пожалуй, заподозритъ меня въ неблагонамѣренности и готовъ будетъ считать человѣкомъ сварливымъ, стремящимся поселить вражду между всѣми; но Богъ видитъ, что я далекъ отъ этого; а если и совѣтую это дѣлать, то собственно потому, что желаю вамъ добра; я убѣжденъ, что если будете жить и особенно водить дружбу съ евреями, то не избѣгнете искушенія и соблазна въ дѣлѣ вѣры и въ дѣлахъ общественной жизни. Что людямъ благочестивымъ весьма полезно удаляться отъ сообщества съ нечестивыми, испорченными, это доказывается примѣромъ праотца Авраама. Извѣстно, что Господь, для сохраненія его отъ идолопоклонства, повелѣлъ ему оставить родъ и отечество и идти въ неизвѣстную страну, и Авраамъ безпрекословно исполнилъ волю Отца Небеснаго. Скажите, братія, что было бы съ Авраамомъ, если бы онъ не удалился изъ идолопоклоннической страны, а оставался бы въ кругу родныхъ? Съ нимъ, конечно, было бы тоже, что происходило и происходитъ со всѣми незнающими и неисповѣдующими Бога; а если такъ, то не принесла ли ему величайшаго блага разлука съ родными? «Но іудеи не идолопоклонники, скажетъ иной изъ васъ съ негодованіемъ, и жизнь въ общинахъ еврейскихъ, въ домахъ нашихъ родителей, не можетъ быть столько же вредна въ дѣлѣ вѣры, сколько была вредна для праотца нашего Авраама жизнь въ домѣ отца своего—идолопоклонника». Да, не обинуясь говоримъ, что вреда отъ этого можетъ быть не мало. Правда, евреи не покланяются идоламъ; но развѣ отступленіе израиля отъ вѣры отцовъ своихъ, имѣвшей главнымъ догматомъ ожиданіе обѣтованнаго Мессіи, развѣ самовольно измышленная раввинами новоіудейская религія, не есть своего рода богоотступничество? Вы, братія, теперь должны знать, что тотъ, кто не вѣруетъ въ Сына Божія, тотъ не вѣруетъ и въ Бога-Отца. Какой же толкъ въ невѣрующемъ іудеѣ и что пользы ему въ такой вѣрѣ, которая не въ со-состояніи спасти его? Невѣрующій въ Сына Божія уже теперь

осужденъ. Если же такъ, если вѣра іудеевъ пагубна для живущихъ по ней; то какое зло будетъ для васъ, если вы, оставивъ ее и потомъ живя опять вмѣстѣ съ поклонниками ея, заразитесь снова жидовствомъ? Мы имѣемъ не мало примѣровъ, убѣждающихъ насъ и могущихъ убѣдить каждаго, что жить и особенно водить дружбу крещенному еврею съ некрещенными небезопасно въ религіозномъ отношеніи: для доказательства передадимъ здѣсь то, что разсказывали намъ нѣкоторые изъ нашихъ собратовъ и сослуживцевъ. «Я, говорилъ П. Анто – въ, не забуду никогда тѣхъ обидъ, которыя причиняли мнѣ евреи въ бытность мою на родинѣ. Не забуду и религіозныхъ насилій, оказанныхъ мнѣ кагальникамп-коноводами жидовства, стремившимися сдѣлать меня, крещенаго человѣка, снова евреемъ. Вамъ небезъизвѣстно, продолжалъ П. А., что «я былъ незаконно сданъ кагальниками въ военную службу, гдѣ, прослуживъ 5 лѣтъ, былъ по просьбѣ отца, подававшаго прошеніе на Высочайшее имя о незаконной сдачѣ меня на службу, возвращенъ на родину, уже въ то время, когда я принялъ святое Крещеніе. Отецъ, хотя очень часто горевалъ и плакалъ о томъ, что я крестился, но все-таки не оставлялъ меня, и я жилъ съ полгода дома спокойно; но какъ-то разъ кагальникъ, замѣтивъ меня выходящимъ изъ церкви, подошелъ къ мнѣ и ласково сказалъ: «какъ-зе это такъ: ви, синъ хоросаго отца, мало того, что крестились въ христіанской церкви, но и ходите еще въ нее, а вотъ въ синагогу не позалуете никогда?» Сказавъ это, онъ пошелъ къ намъ въ домъ и сталъ просить моего отца привести меня съ собою, въ слѣдующую субботу, въ синагогу; я рѣшился побывать съ синагогѣ; но кагальникъ, увидѣвъ успѣхъ въ одномъ дѣлѣ, вознамѣрился успѣть и въ другомъ. Онъ подошелъ ко мнѣ нецеремонно, приказалъ надѣть мнѣ шапку, упрекнувъ, что я, вѣдь, не «гой» (христіанинъ), и сказалъ: «чѣмъ такъ стоять, такъ лучше читайте наши молитвы», – и подалъ мнѣ молитвенникъ; но я отказался и, постоявъ немного, вышелъ изъ синагоги. Кажется, я ничего худаго не сдѣлалъ противъ кагальника; но онъ на меня ужасно разсердился: одно мое нежеланіе молиться по-еврейски уже достаточно было къ раздраженію самолюбія и фанатизма кагальника;

за одно это онъ вознамѣрился мстить мнѣ жестоко, и дѣйствительно мстилъ. Въ одинъ субботній день, увидѣвъ меня проходящимъ мимо синагоги съ папиросою, онъ выскочилъ и закричалъ: «кинь ты, гой мешумедъ (измѣнникъ вѣры), папироску; развѣ ты не знаешь, что сегодня шабашъ и курить грѣшно? Мнѣ, признаться сказать, показался обиднымъ повелительный тонъ кагальника, и я, конечно, не послушался его. Къ этому меня не мало подстрекнулъ и писарь-христіанинъ, шедшій со мною. Кагальникъ вторично крикнулъ, чтобы я кинулъ папироску, на что я вынужденъ былъ сказать ему: «ступайте прочь отъ меня; вѣдь я теперь не еврей, а потому знать васъ не хочу». «А, когда такъ, крикнулъ кагальникъ, такъ я тебѣ докажу; я сдѣлаю то, что тебя, гоя, выгонятъ вонъ навсегда изъ города . Дѣйствительно, кагальникъ поставилъ на своемъ. Онъ не замедлилъ явиться къ отцу съ жалобой на меня. Онъ винилъ меня не только въ томъ, что я будто оскорбилъ его честь; но и обвинялъ меня въ оскорбленіи священнаго дня субботы, и какъ доносъ этотъ подтвержденъ былъ другимъ кагальникомъ, то отецъ, конечно, повѣрилъ этому, жестоко разсердился на меня и, послѣ нѣкоторыхъ упрековъ, сказалъ: «когда ты не уважаешь священной субботы, то я не желаю видѣть сегодня тебя за моимъ шабашковымъ столомъ». Я долженъ былъ удалиться въ другую комнату, и хотя мать начала успокоивать меня и подчивать «гугелемъ», но мнѣ было не до ѣды. Я обливался слезами. Но это было только начало моего гоненія. Послѣ того, отецъ даже не тѣми глазами сталъ смотрѣть на меня, а частое посѣщеніе упомянутаго кагальника все болѣе и болѣе усиливало въ немъ гнѣвъ на меня. Однажды, вечеромъ, въ день шабаша, отецъ, сидя одинъ за столомъ и вычитывая молитвы, въ которыхъ часто такъ упоминается о Мессіи, о скоромъ Его явленіи къ израилю, увидѣвъ меня, сказалъ: «неужели эта священная молитва не трогаетъ тебя, мой сынъ? неужели ты не хочешь быть участникомъ тѣхъ великихъ благъ, которыя имѣетъ намъ явить Мессія пришествіемъ своимъ? Я на эти слова имѣлъ неосторожность отвѣтить слѣдующее: «не дождаться вамъ Мессіи! Онъ былъ уже давнымъ-давно. Іисусъ Христосъ, въ Котораго вѣруютъ

христіане и Котораго исповѣдую теперь и я, есть Тотъ самый Мессія, Котораго отвергъ израиль, и пришествія Котораго напрасно ожидаете вы». Услышавъ это, отецъ крикнулъ: «негодяй! и ты смѣешь мнѣ, своему отцу, говорить, что мы напрасно ждемъ Мессію и что Онъ не придетъ? Ты болѣе не сынъ мнѣ, вонъ изъ моего дома!» Оскорбленный и униженный, я долженъ былъ удалиться на время изъ дома родительскаго и скрываться отъ ярости кагала у священника; [1] но этимъ еще ехидные кагальники не унялись. Они понудили отца согласиться на сдачу меня въ военную службу и всѣми неправдами достигли желаемой цѣли». А вотъ и другой примѣръ, показывающій, какъ опасно ново обращеннымъ изъ евреевъ жить въ кругу бывшихъ своихъ единовѣрцевъ, какъ кагальники малодушныхъ изъ нихъ успѣваютъ совратить изъ христіанства въ іудейство. Въ одной изъ ротъ вѣдомства путей сообщенія, расположенной близъ того училища, гдѣ я состоялъ учителемъ (новгородской губерніи), служилъ солдатъ изъ евреевъ, по имени Илья Васильевъ. Этотъ Васильевъ пришелъ однажды ко мнѣ и отрекомендовалъ себя товарищемъ моимъ, находившимся нѣкогда со мною вмѣстѣ въ казанскомъ военномъ училищѣ кантонистовъ, гдѣ онъ и былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ. Я узналъ въ немъ, дѣйствительно, прежняго своего товарища, называвшагося въ еврействѣ Ермишъ-Кацъ. Часто видѣлъ я Васильева въ православной церкви усердно молящимся, нерѣдко ходилъ онъ ко мнѣ и любилъ вести со мною христіанскую религіозную бесѣду и выражалъ свое удовольствіе, что онъ сдѣлался христіаниномъ. Но однажды приходитъ ко мнѣ Васильевъ и говоритъ, что онъ получилъ безсрочный отпускъ и отправляется на родину, поэтому и пришелъ со мною проститься. «Хорошо ли будетъ тебѣ», спросилъ я его, «какъ крещенному еврею, идти на родину и жить между евреями?» — «Куда же дѣваться»? сказалъ онъ; «къ крестному

---

(1) У служителей Христовой Церкви, не смотря на ихъ скудныя матеріальныя средства, новообращенные изъ евреевъ всегда находятъ поддержку къ жизни.

отцу идти? но онъ хотя хорошій человѣкъ, а все же не родной; родители же пишутъ постоянно ко мнѣ и просятъ меня побывать у нихъ; а я, согласитесь, лѣтъ десять не видалъ родныхъ; Богъ одинъ знаетъ, какъ мнѣ хочется повидаться съ ними!» Простился я съ Васильевымъ и немало жалѣлъ о томъ, что онъ отправляется на родину, потому что въ этомъ ничего хорошаго не предвидѣлъ, зная, какъ евреи не терпятъ новокрещенныхъ евреевъ. Опасеніе мое оправдалось. Лѣтъ чрезъ восемь, я встрѣтилъ Васильева на улицѣ съ какимъ-то узломъ. Васильевъ тотчасъ узналъ меня, но я не вдругъ узналъ его, потому что онъ былъ одѣтъ въ еврейскій костюмъ, въ длиннополый до пятъ сюртукъ; поразговорившись съ нимъ, я не преминулъ спросить его: «какъ поживалъ ты на родинѣ?» Васильевъ не очень охотно пустился въ разговоръ со мною о домашней жизни своей; но такъ какъ меня интерессовала домашняя жизнь, то я пригласилъ его къ себѣ, чтобы поговорить съ нимъ дома. Васильевъ, разсказывая о домашней жизни, то и дѣло тяжело вздыхалъ, такъ что можно было заключить, что съ нимъ случилось какое-нибудь горе. Я не могъ утерпѣть, чтобы не спросить его: о чемъ онъ такъ тяжело вздыхаетъ? «Есть мнѣ о чемъ повздыхать», сказалъ Васильевъ: «страшно выговорить, что со мною случилось на родинѣ; я теперь самый несчастный человѣкъ; грѣхъ утаить, теперь сознаюсь, что живу не христіаниномъ, и не іудеемъ. Отецъ и кагальники уговорили меня ходить въ синагогу и молиться по прежнему. Вамъ покажется страннымъ, какъ я на это рѣшился; я и самъ не мало удивляюсь этому, а оно случилось, и вотъ какъ: отецъ мой, по своимъ занятіямъ, находится почти всегда въ зависимости отъ кагала. Онъ, признаться сказать вамъ, занимается контрабандою; вы знаете, что въ такомъ случаѣ всегда надо ладить съ кагаломъ; и вотъ, когда я прибылъ домой, то отецъ устроилъ пирушку, пригласивъ кагальниковъ; они, пожаловавъ къ намъ, пустились первымъ долгомъ со мною въ разговоръ о томъ, какъ я крестился, и не давъ докончить мнѣ свой разсказъ, сказали: «ты, дружекъ Кацъ (т. е. Васильевъ), не виноватъ въ томъ, что крестился: вѣдь ты ушелъ изъ дома дитятей, поэтому не мудрено было

сдѣлаться и христіаниномъ, а слѣдовательно никто изъ нашихъ согражданъ не можетъ упрекнуть тебя въ измѣнѣ вѣрѣ». Зная, какъ евреи презираютъ тѣхъ изъ своихъ собратовъ, которые принимаютъ св. крещеніе, я былъ очень доволенъ успокоительною рѣчью кагальника. Послѣ долгаго нашего собесѣдованія, кагальники взяли съ меня честное слово побывать въ синагогѣ. Вскорѣ наступилъ праздникъ Кущей; я взошелъ въ молельню, и мнѣ, сверхъ моего ожиданія, сдѣлана религіозная почесть: меня вызвали къ чтенію закона и даже не послѣднимъ лицемъ [1]. У меня не хватило духу сразу отказаться отъ приглашенія, тѣмъ болѣе, что всѣ молящіеся въ одинъ голосъ крикнули: «иди, иди скорѣе, Ермушка»! (имя Васильева). Нечего было дѣлать; пошелъ я, всталъ на амвонѣ и, выслушавъ прочитаную молитву, долженъ былъ приложиться къ свертку Пятикнижія: одного этого было достаточно для кагальниковъ, чтобы заставить меня и послѣ бывать въ синагогѣ и молиться по-еврейски. По выходѣ изъ синагоги, всѣ, находившіеся тамъ, любезно со мной расклапялись и просили быть знакомымъ: этимъ они какъ бы изъявили свое удовольствіе, что привлекли меня опять къ своей вѣрѣ. Признаюсь, я нерѣдко въ началѣ посѣщалъ синагогу, а потомъ совѣсть стала изобличать меня въ томъ, и я перестал ходить туда. Кагальники замѣтили мнѣ это прежде слегка, а потомъ и довольно строго, такъ что одинъ даже грозилъ мнѣ, что если я не буду ходить въ синагогу, то онъ донесетъ на меня христіанскому правительству въ отступничествѣ отъ православія и подтвердитъ это всею синагогою, и доведетъ меня до несчастія. Зная, какъ велика месть и злоба кагала, я, въ успокоеніе его, ходилъ изрѣдка въ синагогу, но это посѣщеніе тяготило мнѣ душу; мнѣ казалось преступнымъ, что я, будучи христіаниномъ, поступаю противъ убѣжденія своего, придерживаюсь той вѣры, отъ которой я отрекся предъ принятіемъ св. крещенія. Я рѣшился вовсе ос авить родину, и очень радъ, что прибылъ опять сюда. И только здѣсь, въ христіанскомъ городѣ, я нашелъ покой душѣ своей».

---

[1] У евреевъ есть обычай, въ дни праздничные и субботніе, вызывать молящихся къ слушанію закона; людей болѣе почетныхъ вызываютъ прежде и чаще другихъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

О

ТАЛМУДѢ.

О ТАЛМУДѢ.

При разсмотрѣніи талмудическихъ сказаній о Іисусѣ Христѣ и христіанствѣ (1), мы хотѣли и должны бы, по настоящему, сказать что-нибудь о самомъ талмудѣ; но мы этого не сдѣлали, желая сохранить порядокъ въ нашихъ бесѣдахъ объ истинахъ св. вѣры. Теперь же восполняемъ этотъ пробѣлъ и думаемъ, что любознательный читатель—христіанинъ, узнавъ что-нибудь изъ талмудическихъ сказаній о христіанствѣ, навѣрно, поинтересуется узнать содержаніе талмуда вообще. Подобное заключеніе основываемъ на томъ, что, по обращеніи нашемъ въ христіанство, насъ нерѣдко спрашивали нѣкоторые изъ пастырей православной Церкви: «что такое талмудъ? когда и кѣмъ онъ составленъ?» Случалось слышать подобное заявленіе относительно талмуда и отъ свѣтскихъ людей. «Вѣдь мы, русскіе, говорилъ намъ какъ-то разъ хорошій нашъ знакомый, рѣшительно не знаемъ, что такое талмудъ; онъ намъ представляется не инымъ чѣмъ, какъ пустымъ баснословнымъ ученіемъ, служащимъ тормазомъ жидовства». Замѣтимъ, что не лучше разсуждали о талмудѣ и заграничные, даже самые ученые люди. Тамъ (на Западѣ) талмудъ подвергался нетолько нареканію, но осужденъ былъ на всесожженіе и былъ публично сожженъ не менѣе шести разъ, —и не въ отдѣльныхъ

---

(1) Смотр. «Духовная Бесѣда» № 15 и слѣд. за 1871 годъ.

экземплярахъ, а во всемъ составѣ своемъ, цѣлыми массами (1). Однако, какъ ни преслѣдовали талмудъ и какъ его ни сжигали, а онъ, благодаря бдительности своихъ послѣдователей и нѣкоторыхъ учителей христіанской церкви, уцѣлѣлъ. А Пій IV уже разрѣшилъ принять новое изданіе талмуда, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно появилось безъ заглавія—«талмудъ». Это, въ свою очередь, показываетъ, что, не смотря на общее нерасположеніе къ талмуду, онъ все-таки обращалъ на себя вниманіе—особенно на Западѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что время отъ времени загадочное ученіе талмуда разъяснялось между заграничными учеными, —тамъ, гдѣ умъ человѣческій ни передъ чѣмъ не останавливается. Замѣчательно, что даже и теперь не мало интересуютъ заграничную публику свѣдѣнія о талмудѣ; это видно изъ того, что появившаяся въ 1867 году въ англійскомъ журналѣ статья: «что такое талмудъ» выдержала въ теченіе года семь изданій.

Итакъ, если въ западной Европѣ, гдѣ о талмудѣ и объ іудеизмѣ имѣется болѣе свѣдѣній, чѣмъ у насъ въ Россіи, и гдѣ, однако, евреевъ гораздо меньше, публика не оставляетъ безъ вниманія этотъ, можно сказать, весьма любопытный въ своемъ родѣ, предметъ: то какъ же намъ—русскимъ, между которыми живетъ цѣлая треть евреевъ всего земнаго шара, не поинтересоваться узнать, что такое талмудъ, въ чемъ заключается сущность того ученія, которое обнимаетъ собою цѣлыя тысячелѣтія?

«Талмудъ» значитъ ученіе (отъ слова ламадъ — учиться). Извѣстно, что у евреевъ, кромѣ Библіи, существуетъ толкованіе на нее раввиновъ, подъ именемъ «мишны», что значитъ повтореніе, или иначе дополненіе къ закону Моисея; а къ мишнѣ, образующей собою родъ текста, присоединяютъ по-бокамъ, въ видѣ примѣчаній, «гемара» (дополнительное ученіе); оба текста въ совокупности называются «талмудомъ». Короче сказать: талмудъ есть сборникъ мыслей, касающихся догматической, юридической и обществен-

(1) Талмудъ преслѣдовался папами наравнѣ со всѣми тогдашними книгами черной магіи. Извѣстно, что Григорій IX въ 1230 г. и Иннокентій IV въ 1244 г. повелѣли сжечь всѣ талмудическія книги.

*

ной жизни еврейскаго народа. Талмудъ совмѣщаетъ въ себѣ все: математику, зоологію, медицину, астрономію, ботанику, физику. Всё это, составлявшее необходимыя потребности въ жизни іудеевъ, должно было войти въ составъ талмуда (¹). По понятію евреевъ, талмудъ, кромѣ полезности своей въ научномъ отношеніи, составляетъ «гедер—эл —гаторэ», т. е. ограду Божественнаго закона, безъ чего онъ, законъ, по ихъ мнѣнію, легко могъ бы придти въ упадокъ. Подобная мысль находитъ подтвержденіе въ твореніи ученѣйшаго раввина Маймонида. «Іехудахъ (т. е. Іуда, составитель талмуда), говоритъ Маймонидъ, видя уменьшающееся число своихъ учениковъ и увеличивающееся затрудненіе къ пониманію религіозныхъ вопросовъ, постепенно возникавшихъ послѣ паденія іерусалимскаго храма, какъ напримѣръ, касательно жертвоприношеній, правилъ надѣленія кагановъ и левитовъ, почелъ за необходимое восполнить все, что не вошло въ законъ Моусеевъ, и тѣмъ сохранить преданіе, которое уважается народомъ не менѣе священныхъ книгъ и которое легко могло утратиться, особенно во время разсѣянія. Движимый этою разумною мыслію, онъ, Іехудахъ, для пополненія свѣдѣній, обращался ко всѣмъ, повсюду разсѣяннымъ, раввинамъ еврейскаго народа и, наконецъ, обнародовалъ свое собраніе въ 190 г. въ 17-й годъ царствованія императора Коммода».

Онъ назвалъ свой трудъ -мишна. «Мишна» быстро распространилась во всѣхъ школахъ Палестины, Вавилона и другихъ мѣстахъ. Въ одной тиверіадской академіи, по увѣренію еврейской хроники, засѣдало болѣе 1000 еврейскихъ юношей,

(¹) Извѣстно, что законъ Моусеевъ содержитъ постановленія о пространствѣ, которое можно пройти въ субботу, слѣдовательно, нужно было вычислить и измѣрить это пространство, а для этого необходима была математика. Болѣе или менѣе подробное изученіе животныхъ и растеній также было необходимо, такъ какъ законъ называетъ однихъ чистыми, другихъ нечистыми,—и вотъ вызвана была къ жизни необходимость естествознанія. Затѣмъ, были параграфы чисто гигіеническіе, для установленія которыхъ необходимо было знаніе медицины. Времена года, праздники вычислялись по фазамъ луны, вслѣдствіе чего, необходимо было знать астрономію.

которые съ большимъ прилежаніемъ изучали мишну и прочую талмудическую мудрость. «Тиверіада, говоритъ Маймонидъ, была знатнымъ городомъ; сюда перенесенъ былъ синедріонъ и жилище мудрецовъ». Іерусалимскій талмудъ также восхваляетъ Тиверіаду, какъ разсадникъ мудрости и просвѣщенія. Замѣтимъ, между прочимъ, что существовало 4 разряда ученыхъ. Первые извѣстны подъ именемъ т а н а и т ы м ъ, или, какъ говорятъ евреи, т а н о е м ъ, заботились о сохраненіи преданія отъ Ездры до Іуды святаго, написавшаго мишну. Второй классъ ученыхъ были г а н о и (гономъ), которые внезапнымъ вдохновеніемъ проникали въ смыслъ священнаго Писанія. Они были образованнѣйшими людьми между евреями и достигали этого званія только послѣ продолжительныхъ испытаній. Ученѣйшимъ изъ нихъ ввѣрялось управленіе академіями. Другіе водворялись въ провинціяхъ, гдѣ своими свѣдѣніями привлекали къ себѣ народное уваженіе. Третій классъ ученыхъ были м а з о р е т ы (или, какъ произносятъ евреи, морунимъ); они занимались исправленіемъ священныхъ книгъ и опредѣляли точки, гласныя и ударенія, которыя на еврейскомъ языкѣ имѣютъ большую важность, при изъясненіи священнаго Писанія. Вообще занятія мазоретовъ способствовали къ сохраненію въ цѣлости текста книгъ Ветхаго Завѣта. Четвертый классъ ученыхъ составляли каббалисты, дѣятельность которыхъ состояла въ отыскиваніи таинственнаго смысла священнаго Писанія. Мы ниже скажемъ поподробнѣе о ихъ дѣятельности. Евреи вообще питаютъ высокое уваженіе ко всѣмъ этимъ ученымъ, но особенно къ лицамъ, принадлежащимъ къ первому разряду—къ таноямъ; они называютъ ихъ неиначе, какъ х а х о м и м ъ—мудрецами и святыми. Итакъ, вотъ кто развилъ знамя талмуда,—это были четыре класса ученыхъ людей. Читателю нетрудно догадаться, съ какою быстротою долженъ былъ развиться талмудъ и въ какихъ громадныхъ размѣрахъ. На это мы не замедлимъ указать послѣ, а теперь продолжимъ разсказъ о талмудѣ. Нарѣчіе, на которомъ написанъ талмудъ, есть смѣсь многихъ семитическихъ нарѣчій. Замѣтимъ, что существуютъ два талмуда: іерусалимскій и вавилонскій, получившіе свои названія отъ двухъ разныхъ школъ, ихъ компилировавшихъ. Вавилонскій талмудъ изданъ

былъ гораздо позднѣе, чрезъ два столѣтія послѣ изданія іерусалимскаго, и болѣе извѣстенъ и гораздо полнѣе, такъ какъ самые вавилонскіе учители пользовались большею извѣстностію; это происходило отъ того, что палестинскія еврейскія школы были въ это время въ упадкѣ, между тѣмъ какъ вавилонскія процвѣтали до XII вѣка. Впрочемъ, іерусалимскій талмудъ достоинъ большаго вниманія, какъ болѣе полезный для изученія Святой земли.

Не смотря на ясное историческое указаніе времени появленія талмуда въ свѣтъ, евреи считаютъ его гораздо древнѣе. Они говорятъ, что талмудъ данъ также, какъ и законъ, на Синаѣ (это можно видѣть почти въ каждомъ заглавномъ листѣ талмуда). Раввинъ Леви-бенъ-хама выступаетъ даже съ доказательствомъ священнаго Писанія. Богъ сказалъ Моусею (Исх. 24, 12), говоритъ онъ: «Я дамъ тебѣ скрижали каменныя, и законъ и заповѣди, написанныя Мною, въ руководство тебѣ». Здѣсь подъ скрижалями нужно, говоритъ раввинъ, разумѣть Десятословіе—гасерис—адибрисъ, а подъ закономъ—микре Пятикнижіе; а выраженіе—написанныя Мною--означаетъ невіемъ и кенвемъ,—пророчества и писаніе. Подъ словомъ же руководство нужно разумѣть гемару. Отсюда видно, говоритъ раввинъ Леви-бенъ-хама, что весь талмудъ полученъ Моусеемъ отъ Бога на Синаѣ, какъ средство къ уясненію заповѣдей (смотр. Берахъ 5, 1). Кромѣ этого, въ подкрѣпленіе мнѣнія, что талмудъ данъ на Синаѣ, раввины ссылаются на заповѣдь о пеплѣ рыжей юницы (Числъ гл. 19); къ этой заповѣди присоединены наставленія Божіи, опредѣлявшія время доставленія юницы, количество и качество ея пищи. Всё это показываетъ, говорятъ евреи на основаніи талмуда, что заповѣдей не десять только, а тарьягъ, т. е. 613; изъ нихъ 248 положительныхъ, а 365 отрицательныхъ. Послѣдніе 365 даны въ соотвѣтствіе числу дней года, а первые 248 соотвѣтствуютъ числу составовъ человѣческаго тѣла, которыхъ, по тогдашней анатоміи, полагалось 248. Изъ общаго числа этихъ заповѣдей нужно исключить первую и вторую заповѣди Десятословія. Полученное за этимъ исключеніемъ число и составитъ 613 (Смотр. Гематріа). Удивленія достойно, что и ученѣйшій раввинъ

Маймонидъ раздѣлялъ мнѣніе, что талмудическое ученіе дано одновременно съ Божественнымъ писаніемъ. Предисловіе къ его книгѣ Нейдеръ-Церапмъ (1-й отдѣлъ талмуда) начинается слѣдующими словами: «необходимо знать, что заповѣди, данныя Моусею Богомъ, были сопровождены истолкованіями, ибо Господь повѣдалъ текстъ и потомъ — его изъясненіе Когда Моусей возвращался въ свою палатку, первый встрѣтившійся ему человѣкъ былъ Ааронъ, которому онъ повторилъ текстъ и потомъ истолкованія, какъ они были ему переданы. Когда Ааронъ сѣлъ по правую сторону Моусея, вошли Еліазаръ и Иѳамаръ, сыновья его, которымъ Моусей повторилъ тоже самое, что и Аарону. Когда Еліазаръ и Иѳамаръ сѣли, одинъ по лѣвую сторону Моусея, а другой по правую сторону Аарона, вошли семьдесятъ старѣйшинъ израилевыхъ, которымъ Моусей передалъ тоже, что Аарону и сыновьямъ его. Весь народъ, наконецъ, входилъ къ Моусею, желая обрѣсти Господа, и былъ также наученъ Моусеемъ, и тоже самое было повторяемо, покуда не услышано всѣми до единаго. Когда Моусей удалился, тогда и Ааронъ повторялъ оставшимся то, что онъ слышалъ четыре раза. Когда Ааронъ удалился, Еліазаръ и Иѳамаръ повторяли старѣйшинамъ и народу то, что они слышали четыре раза. По удаленіи Еліазара и Иѳамара, сторѣйшины потворяли то, что слышали четыре раза. Іоссія и Финессъ пересказали тоже самое своимъ наслѣдникамъ, чрезъ которыхъ цѣпь преданій дошла, не прерываясь, до времени Іуды Гакодоша, — свѣтила и украшенія своего вѣка, которымъ преданія были собраны и написаны». Всѣ раввины равно согласны въ этомъ мнѣніи. Неудивительно, что, приписывая такое происхожденіе талмуду, евреи имѣютъ къ этой книгѣ такое высокое уваженіе, что ставятъ ее выше священнаго Писанія; они говорятъ, что священное Писаніе можно сравнить съ чистою водою, преданіе (мишна) съ виномъ, а гемара подобна тѣмъ благовоннымъ напиткамъ, которые услаждаютъ вкусъ знатныхъ. «Виновный предъ Моусеемъ, говорятъ талмудисты, можетъ быть прощенъ; но кто противится гемарѣ, достоинъ смерти». Далѣе: кто упражняется къ одномъ лишь священномъ Писаніи, тотъ дѣлаетъ половину дѣла, и слѣдовательно заслуга его не очень велика; но кто въ тоже время

занимается мишною, тотъ имѣетъ великую заслугу. Поэтому-то многіе евреи тотчасъ по окончаніи богослуженія считаютъ священною обязанностію прочесть хоть двѣ, три главы изъ нея. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о содержаніи мишны. Мишна есть, какъ уже извѣстно, громадный религіозный сборникъ, заключающій въ себѣ безчисленное множество разныхъ предписаній, постановленій, повелѣній и запрещеній, основанныхъ на законѣ Моусея. Мишна обнимаетъ собою шесть томовъ, которые раздѣлены на главы, 1-й на одиннадцать, 2-й на двѣнадцать, 3-й на семь, 4-й на девять, 5-й на одиннадцать и 6-й на двѣнадцать. Эти главы, въ свою очередь, раздѣлены на 524 параграфа. Въ 1 томѣ «Зераимъ» говорится о произведеніяхъ земли, о законѣ, о десятинахъ и приношеніяхъ священникамъ, левитамъ и бѣднымъ. Во 2 «Моедъ» о праздникахъ, о храненіи субботнихъ и постныхъ дней, объ обрядахъ и жертвоприношеніяхъ. Особенныя главы посвящены празднику Пасхи, новому году, дню умилостивленія (очищенія) и празднику кущей. Въ 3-мъ «Нашемъ»—о женщинахъ, о бракѣ, разводѣ и обѣтахъ. Въ 4-хъ «Иезикенъ» о правахъ и обязанностяхъ относительно собственности, установленія по части суда; онъ обнимаетъ, кромѣ гражданскаго, и уголовное право. Въ 5-мъ «Кадишемъ» о священныхъ предметахъ, о жертвоприношеніяхъ, а также о мѣрахъ, употребляемыхъ въ храмѣ; наконецъ, въ 6-мъ «Тогаритъ» о законахъ очищенія; здѣсь говорится о различныхъ гигіеническихъ правилахъ, о законахъ, касающихся левитовъ, о нечистыхъ вещахъ, о нечистыхъ лицахъ и тому подобныхъ.

Перечисленные нами отдѣлы мишны изобилуютъ еще многими разъясненіями и прибавленіямы, называемыми тойсефатъ, или, какъ говорятъ евреи, тойсфисъ, дополнительное ученіе, и, наконецъ, галаха (путь къ уясненію законодательныхъ положеній). Какъ ни кажется велика мишна, а вавилонскій талмудъ гораздо обширнѣе. Онъ почти въ четыре раза больше ея. Тридцать шесть отдѣловъ, снабженные замѣчательными комментаріями (Тойсфатъ и Раша) (¹)

(¹) Раша написалъ комментаріи не только на Гемару, но и на книги священнаго Писанія.

неразлучными спутниками талмуда, на поляхъ котораго они печатаются, во всѣхъ настоящихъ изданіяхъ талмуда, составляютъ 12 фоліантовъ, имѣющихъ вмѣстѣ 2947 листовъ. Маймонидъ (жившій въ концѣ 12 и въ началѣ 13 вѣка), желая, какъ можно, упростить талмудъ, издалъ огромное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Іадъ Гахазака, — мощная рука (1); но прошло нѣсколько времени, — и на его трудъ набросился цѣлый рой комментаторовъ. Любой экземпляръ этого сочиненія снабжается теперь десятью комментаріями, именно: «Магидъ —мишна» рави Іосифа Каро изъ Цефата въ Палестинѣ; «Лехемъ —мишна» соч. рави Іегуда изъ Константинополя и многихъ другихъ. Замѣчательно, что были такіе раввины, дѣятельность которыхъ обращена была нетолько на изъясненіе и истолкованіе священнаго Писанія, но и такіе, которые сосчитали число словъ и буквъ священнаго Писанія; это, въ свою очередь, считалось весьма нужнымъ для сохраненія священныхъ книгъ отъ будущихъ поддѣлокъ, вставокъ и извращеній. Послѣднее извлеченіе изъ талмуда, подъ названіемъ «Арба Туримъ», принадлежитъ раби Якову, сыну раби Ашера (жившаго въ концѣ 14 и въ началѣ 15 вѣка). Этотъ грандіозный трудъ—1000 листовъ —раздѣленъ на четыре тома. Первый изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ «Дерех—гаю—шеръ»,—путь жизни, трактуетъ о законахъ обрядовыхъ, необходимыхъ для каждаго еврея, объ омовеніи рукъ, о томъ, какъ стоять на молитвѣ, о занятіяхъ, дозволенныхъ или запрещенныхъ въ субботніе и праздничные дни, и т. п. Во второмъ томѣ говорится о кошерѣ — дозволенной пищѣ и трефѣ— пищѣ запрещенной, о рѣзкѣ скота и птицъ, объ очищеніи женщинъ въ миквѣ, и извѣстенъ подъ наваніемъ «Іоре—Деа». Третій отдѣлъ, названный «Хошенъ -Мишнотъ», излагаетъ законы касательно правъ наслѣдниковъ, о договорахъ и о сдѣлкахъ. Послѣдній, подъ названіемъ «Эбенъ—гаезеръ», трактуетъ относительно брака, развода и проч.

(1) Маймонидъ считается однимъ изъ лучшихъ писателей іудейскихъ. Этотъ философъ очень много потрудился для еврейской литературы. Кромѣ названнаго сочиненія, онъ написалъ весьма умное сочиненіе: «Путеводитель заблудшихъ».

Не думайте, читатель, чтобы изъ этого обширнаго моря законовъ что-нибудь могло считаться необязательнымъ для евреевъ. Нѣтъ, каждый израильтянинъ обязанъ, болѣе или менѣе, углубляться въ мудрствованіе этихъ книгъ и не долженъ преступать ни малѣйшаго предписанія ихъ. «Будь одинаково тщателенъ, говоритъ раввинъ, при исполненіи болѣе или менѣе, важныхъ законовъ, потому что ты незнаешь, какая за нихъ слѣдуетъ награда. Взвѣшивай всегда потерю, которую ты понесешь на землѣ при неисполненіи какого-либо зазона, съ наградою, которая за исполненіе предстоитъ тебѣ въ будущемъ, и земное благо, которое ты получишь, неисполнивъ какого-либо закона, съ наказаніемъ, которое тебя ожидаетъ за то въ будущемъ. Помни всегда три вещи — и никогда не согрѣшишь: знай, что надъ тобою глазъ Всевидящаго, ухо, которое все слышитъ, и что всё, содѣланное тобою, заносится въ книгу жизни (1). Замѣтимъ, между прочимъ, что, по ученію мишны, люди здѣсь на землѣ уже получаютъ отчасти достойное возмездіе за дѣла свои, за добрыя — воздается добромъ, а за зло — зломъ. Мишна въ въ этомъ случаѣ опирается на священное Писаніе и указываетъ на таинственное, внезапное наказаніе Божіе. «библейское истребленіе». И изъ этого она выводитъ, что незначительные проступки могутъ быть искуплены раскаяніемъ, благотворительностію, жертвоприношеніемъ и молитвою въ день умилостивленія (день очищенія). «Несправедливость, оказанная человѣку, можетъ быть искуплена только тогда, когда обиженный будетъ удовлетворенъ и проститъ обидчику. Величайшая добродѣтелъ заключается въ изученіи закона. Это не только признакъ высокаго образованія, дающій человѣку почетъ въ обществѣ, но и особенная заслуга, которая въ состояніи помочь человѣку не только въ настоящей, но и въ будущей жизни (см. Перекъ—Овисъ, Шени). Незаконорожденный, но изучившій законъ, — стоитъ выше первосвященника, незнающаго его. Однако ученый не долженъ много мечтать о себѣ, не долженъ, ради своей уче-

---

(1) См. Перекъ Овисъ—ученіе св. отцевъ, отдѣлъ 2.

ности, жить на чужой счетъ. Къ научнымъ занятіямъ хорошо и полезно всегда присоединять ремесло и трудъ; тогда будешь свободенъ отъ грѣха. Кто своимъ трудомъ зарабатываетъ хлѣбъ, стоитъ выше того, который говоритъ, что онъ боится Бога, и ничего не дѣлаетъ. Кто живетъ исключительно по буквѣ закона, не вникая въ его духъ, тотъ безуменъ». Тонъ мишны почти весь таковъ — поучительный, но зато Гемара и особенно отдѣлы Гагады и Медраша загадочное ученіе. Медрашъ особенно разнообразенъ. Здѣсь есть много историческаго, поучительнаго, есть много сказаній, аллегорій и даже басенъ. Мы остановимъ вниманіе читателей на ученіи въ высшей степени мечтательнаго раввина Медраша. Ученіе его приводитъ евреевъ въ восторгъ. Этотъ раввинъ, хотя также касался священнаго Писанія, но вездѣ и во всемъ любилъ видѣть не простую букву закона, не обыкновенный смыслъ ея, а во всемъ какъ-то созерцалъ что-то сокровенное, высшее — духовное. Медрашъ иногда изъ одного слова выводитъ цѣлый разсказъ и развиваетъ его на безчисленное множество пунктовъ. Его дѣятельность обратилась прежде всего къ законодательнымъ отдѣламъ въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Второзаконіе; онъ отыскивалъ и разрѣшалъ многіе вопросы священнаго Писанія, которыми всегда способенъ увлечься еврей. Фантазія его простиралась и на пророческую, историческую и законодательную части Библіи. Въ высшей степени поэтически написано раввиномъ Медрашемъ и очень многое о книгахъ Пѣснь пѣсней, Эсѳири, Руѳи и Когелета (Экклезіаста), Притчей, книгахъ Самуила и нѣкоторыхъ другихъ. Кромѣ того, есть еще другія сочиненія Медраша: сказаніе о высшемъ духовномъ мірѣ, разсказъ объ исторіи Авраама и Немврода. Чрезвычайно любопытны: описаніе жизни Моѵсея, до исхода изъ Египта, и его дальнѣйшей жизни, сказаніе о принесеніи Исаака въ жертву и многія другія.

Евреи питаютъ такое уваженіе къ Медрашу, что ввели въ обычай присоединять его сочиненія къ публичному чтенію священнаго Писанія въ дни субботніе.

Мы сей часъ говорили, что Медрашъ — большой охотникъ изъ одного слова выводить цѣлый разсказъ и развивать его

на безчисленныя темы. Приведемъ, для примѣра, хоть что нибудь изъ многочисленныхъ его сочиненій, имѣющихъ притязаніе, какъ сказано, разрѣшать и разгадывать неразгаданное.

«Намъ извѣстно, говоритъ Медрашъ, что Моvсея, — этого вѣрнаго служителя Божія и истиннаго учителя израилева, по истеченіи 120 лѣтъ, нестало на землѣ; но куда дѣвался онъ и какъ онъ умеръ, — это составляетъ величайшую тайну, — тайну, которую можно разрѣшить не иначе, какъ только углубившись всецѣло въ таинственный смыслъ Божественнаго ученія. Когда пробилъ послѣдній часъ жизни Моvсея, Господь, говоритъ Медрашъ, призвалъ къ себѣ Архангела Гавріила и сказалъ: «иди и принеси Мнѣ душу Моvсея». Гавріилъ отвѣчалъ: «не могу, Господи, этого сдѣлать, такъ какъ я былъ учителемъ его, а онъ ученикомъ моимъ». Тогда благословенный Богъ поручилъ душу Моvсея Архангелу Михаилу; но какъ и сей отказался, то Онъ призвалъ ангела смерти, называемаго по еврейски Махалъ Гамовесъ, и сказалъ ему: «ступай немедленно, принеси душу раба Моего Моvсея». Ангелъ смерти охотно принялъ это приказаніе, и тотчасъ предсталъ предъ Моvсея. Рабъ Божій въ это время изображалъ имя Іеговы-Шемъ-Гамфорешъ. Ангелъ смерти, лишь только увидѣлъ лучи небесные, осѣняющіе Моvсея, испугался и не дерзалъ нарушить спокойствіе его, покуда самъ Моvсей не спросилъ: «для чего ты пришелъ ко мнѣ?» — «Взять душу твою», отвѣчалъ ангелъ смерти. «Ступай», сказалъ Моvсей, «не дамъ тебѣ ея!» — Ангелъ смерти сказалъ: «отчего? Вѣдь всѣ души сыновъ человѣческихъ преданы Богомъ мнѣ. Почему же ты противишься?» На это возразилъ ему Моvсей: «Я лучше всѣхъ сыновъ человѣческихъ, вопервыхъ, потому, — что, вышедъ изъ утробы матери, я имѣлъ уже на себѣ завѣтъ обрѣзанія; вовторыхъ, потому, что я шествовалъ по небу, какъ по землѣ; сорокъ дней не питался никакою пищею; слѣды мои начертаны на небѣ; я взялъ законъ святый изъ среды огня и пламени! Развѣ ты не знаешь, что самъ Богъ явилъ мнѣ, по желанію моему, величественное присутствіе Свое и могущество? Не моя ли рука источила изъ камня воду? Ступай, говорю те-

бѣ, не дамъ души своей!»—Ангелъ смерти, испуганный, ушелъ отъ Моусея, но Моусей, не довольствуясь тѣмъ, догналъ его и ударилъ жезломъ такъ сильно, что выбилъ ему глазъ. Вотъ кто отмстилъ врагу рода человѣческаго, за его пагубное зло, нанесенное людямъ. Теперь злой духъ уже не имѣетъ прежней силы».

Много есть въ Медрашѣ подобныхъ сказаній; но мы теперь умолчимъ объ этомъ, а продолжимъ начатый обзоръ содержанія талмуда и его развитія. Мы уже видѣли, что талмудъ, кромѣ указанныхъ отдѣловъ мишны, распадается и на другія части: на Галаху, Гагаду, Медрашъ и, наконецъ, на Каббалу.

Каббала, или, какъ произносятъ евреи, Кабболо, есть одна изъ самыхъ труднѣйшихъ частей талмуда. Она есть устное преданіе, какъ показываетъ и самое ея названіе. Каббала имѣетъ свой особенный слогъ и во всѣхъ своихъ выраженіяхъ одѣвается въ такія многосторонния и отличныя формы, что требуетъ особаго вниманія. При этомъ нужно знать хорошо и фигуры и знаки, коими обрисовывается Каббала. Эта наука, повторяемъ, есть способъ открывать въ отдѣльныхъ или совокупныхъ словахъ таинственный смыслъ, или извлекать изъ нихъ, какъ говорятъ евреи, магическую, чудодѣйственную силу. Короче сказать, Каббала есть изъясненіе сокровенныхъ символовъ, находящихся въ священномъ Писаніи (См. Рим. 10, 6; Еф. 5, 30. 32; Евр. 2 и 5). Нельзя обойти молчаніемъ здѣсь и то, какъ разсуждаютъ евреи о Каббалѣ. Они говорятъ, что Каббалу открылъ самъ Богъ одному изъ древнѣйшихъ учителей, именно знаменитому Акибѣ (Современнику Іисуса Христа), который посвящалъ всю жизнь на изученіе закона, желая вполнѣ уразумѣть истину его. Акиба, занимаясь усердно закономъ Божіимъ, посвящалъ немалое время и на молитву; поэтому-то Господь и умудрилъ его, и благоволилъ ему открыть то, что сокрыто было отъ Моусея, именно—ученіе «Каббала». Талмудъ передаетъ, что Акиба и преемники его имѣли сношеніе съ Ангелами, которые открывали имъ сущность религіозныхъ истинъ, переданныхъ ими потомству. Симонъ, сынъ Іуды, имѣлъ власть надъ демонами. Великіе монархи не имѣли

той силы, того богатства, которыми обладали каббалисты и особенно Акиба. Каббала разнится отъ преданія тѣмъ, что послѣднее относится болѣе къ нравственной дѣятельности, а первая къ умозрѣнію. Она есть первая догматическая книга, въ которой главное мѣсто занимаетъ ученіе о десяти сеферотахъ. Число 10-ть здѣсь весьма важно, такъ какъ оно указываетъ на 10-ть заповѣдей, на 10-ть порядковъ Ангеловъ Божіихъ, на 10-ть естестественныхъ сферъ міроздания и, наконецъ, на 10-ть частей человѣческаго тѣла, каковы: мозгъ, легкія, сердце, желудокъ, печень, желчь, селезенка, почки и половые органы. Второе, истолковательное, содержаніе каббалы въ различныхъ свойствахъ священнаго Писанія открываетъ нѣкоторыя тайны, какъ, напримѣръ, шестикратное повтореніе въ 1-мъ и послѣднемъ стихѣ еврейской Библіи буквъ Алифъ и Іедъ, по мнѣнію каббалистовъ, означаетъ шеститысячелѣтнее существованіе міра; въ словѣ «бара» (сотворилъ) заключается начинательными буквами имя трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы, Бенъ—значитъ Сынъ, Раухъ—Духъ Святый, буква *а* значитъ—авъ, Отецъ. Каббала и на исторію творенія міра смотритъ какъ-то иначе; она не довольствуется однимъ объясненіемъ священнаго Писанія, но спрашиваетъ: дѣйствительно ли міръ сотворенъ изъ ничего, или произошелъ изъ вѣчной матеріи? Зачѣмъ Богъ допускаетъ грѣхъ? «Бога называемъ всеблагимъ, говоритъ Каббала, къ чему жъ Онъ посылаетъ бѣдствія, страданія невинному»? Такіе-то предметы, преимущественно, разбираетъ Каббала. Замѣчательно мнѣніе одного каббалиста Нахманида о 6-ти тысящелѣтіяхъ міра, которыя онъ ясно видитъ въ исторіи творенія. Еще прежде него Абрагамъ Гиній вычислилъ, что царство Мессіи начнется въ 1858 году. Нахманидъ говоритъ объ этомъ подробнѣе: 1-е тысящелѣтіе принадлежитъ невѣдѣнію и занято однимъ почти Адамомъ: второе—нечестію и наказанію и началу познанія Бога Авраамомъ; третье—увеличивающемуся познанію, до построенія храма; четвертое до 172 года послѣ втораго храма; пятое заключаетъ вмѣшательство языческихъ народовъ и упадокъ истиннаго Богослуженія; въ шестомъ начинается царство Мессіи, которое вышеозначенный раввинъ считалъ уже наступившимъ въ

его время. Далѣе идетъ толкованіе того же каббалиста Нахманида о созданіи свѣта. Раввинъ Симонъ спросилъ учителя Нахманида: «скажи мнѣ, равви: какимъ образомъ созданъ свѣтъ? Онъ отвѣчалъ: Богъ облекся въ ризу и блескъ Его всемогущества проникъ чрезъ весь міръ. Ибо сказано: «Онъ облекся въ свѣтъ, какъ въ ризу» (Псал. 103), или иначе сказать, изъ безконечности предвѣчнаго Духа произошла двойственная стихія,—небесная, духовная и земная, вещественная; она обозначается словами: «т о г у в а в о г у», и изъ нея послѣ сотворенія свѣта развился видимый міръ. Дни творенія, говоритъ Нахманидъ, означаютъ время с т о я н і я в ѣ к о в ъ. Объ Ангелахъ Каббала выражается слѣдующимъ образомъ: шесть свойствъ имѣютъ шейдимъ (духи злые),—три общихъ съ Ангелами и три съ людьми; у нихъ есть крылья, они пролетаютъ всякія пространства и знаютъ будущее, подобно добрымъ Ангеламъ; но они ѣдятъ и пьютъ, нарождаются и умираютъ, какъ люди. Шесть свойствъ имѣютъ люди,—три общихъ съ Ангелами и три съ животными; у нихъ есть разумъ, они ходятъ прямо и говорятъ небеснымъ языкомъ, какъ Ангелы; но они ѣдятъ и пьютъ, страдаютъ и нарождаются, какъ животныя

Такъ какъ талмудъ писался въ разныя времена и вездѣ, гдѣ только обитали евреи; слѣдовательно, духъ времени и духъ воззрѣній тогдашнихъ писателей-философовъ—не іудеевъ не могъ не отразиться и на талмудѣ. Поэтому-то нерѣдко рядомъ съ талмудическимъ трактатомъ, заключающимъ въ себѣ чисто библейское ученіе, можно встрѣтить и трактатъ, отзывающійся духомъ тогдашней греческой философіи; можно видѣть въ талмудѣ разныя изрѣченія, облеченныя въ аллегорическія сказанія и басни. Наконецъ, можно въ немъ встрѣтить и сказки,—и такія, которыя свойственно было выдумывать только досужей ребяческой фантазіи. И все это, опять таки говоримъ, произошло отъ того, что многіе раввины при составленіи талмуда увлекались часто иноземною человѣческою мудростію, которую примѣняли къ своему религіозному сочиненію; что это такъ,—достаточно указать на ихъ ученіе о твореніи міра.

Относительно «первоматерій», изъ которыхъ образовался,

будто бы, міръ, мы замѣчаемъ въ талмудѣ нѣкоторое сходство въ воззрѣніяхъ съ матеріалистическими греческими школами древнѣйшихъ періодовъ. «Одинъ, или три предмета, существовали, говоритъ талмудъ, до нынѣшняго міра,— вода, огонь и вѣтеръ; вода создала тьму, огонь создалъ свѣтъ, а вѣтеръ—духъ мудрости». Такъ и по Санхоніатону, финикійская космогонія признаетъ воздухъ и хаосъ первопринципами, изъ которыхъ, соединенные любовнымъ влеченіемъ, произошли «первоначальный илъ»—земной шаръ и «стражи неба»—небесный сводъ съ его свѣтилами. Въ разсужденіи самаго творенія талмудъ вполнѣ признаетъ постепенное развитіе «космоса Современные евреи-прогрессисты особенно какъ-то ухватились за подобныя талмудическія идеи относительно творенія міра; они говорятъ, что очень естественно было міру создаться не вдругъ, не въ шесть дней, а въ весьма продолжительное время; а можетъ быть, и то, продолжаютъ они, что дни Божіи были не таковы, какъ дни человѣческіе; священное Писаніе говоритъ намъ, что одинъ день Божій равняется 1000 лѣтъ нашихъ, а это-то и позволяетъ думать, продолжаютъ прогрессисты, что міръ нашъ образовался въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій.

Талмудъ говоритъ, что Богъ создавалъ міры за мірами и разрушалъ ихъ одинъ за другимъ, пока Онъ, наконецъ, создалъ настоящій міръ, который Онъ нашелъ вполнѣ удовлетворительнымъ; въ подтвержденіе своего мнѣнія, талмудъ приводитъ слѣдующія слова священнаго Писанія: «и увидѣлъ Богъ, что все, что Онъ создалъ, весьма хорошо»; тогда-то Онъ сказалъ: «этотъ міръ мнѣ нравится, а прежніе— нѣтъ».

Считая неумѣстнымъ вступать въ диспутъ съ талмудомъ, а также съ его послѣдователями, касательно ихъ воззрѣній на твореніе міра,—нелѣпость которыхъ очевидна для всякаго,—мы скажемъ только вотъ что: Тому, кто столь могущъ, что словомъ единымъ могъ все создать и все сразу утвердить,—Тому не было нужды во времени для постепеннаго усовершенствованія своего великаго творенія, не нужно было также приглядываться и разсматривать: какой изъ

міровъ выйдетъ лучше; Господу извѣстно все сокровенное отъ вѣка, Онъ вполнѣ знаетъ, что добро и что нѣтъ. Но будемъ слѣдить далѣе за талмудической мудростію. «Цѣль творенія міра была та, говоритъ талмудъ, чтобы приложить къ дѣлу законъ и завѣтъ обрѣзанія» (Талмудъ—Шабасъ 149. 2).

«Господь сотворилъ человѣка не всего изъ земли, говоритъ талмудъ, и не всего изъ неба но изъ обоихъ вмѣстѣ, чтобы была гармоническая связь между небомъ и землею.... ([1]). Одинъ онъ человѣкъ - сотворенъ былъ позже всѣхъ, даже комаръ древнѣе происхожденіемъ и родомъ, чѣмъ человѣкъ. Зачѣмъ такъ? А затѣмъ, отвѣчаетъ талмудъ, чтобы доказать тебѣ—человѣку, что жизнь всякаго единичнаго человѣка стóитъ цѣлаго міра» и что всякій индивидуумъ имѣетъ право сказать: «міръ сотворенъ ради меня», т. е., что абсолютное равенство всѣхъ людей начертано на первой же страницѣ священнаго Писанія и, значитъ, никто не можетъ сказать ближнему: «мой отецъ былъ выше твоего отца».

Талмудъ, опредѣливъ цѣль творенія міра, указываетъ и на цѣль созданія Ангеловъ. Въ разсужденіи творенія Ангеловъ всѣ раввины согласны въ томъ, что они созданы были къ концу недѣли, именно для того, чтобы никто не могъ думать, что Михаилъ Архангелъ прикрѣпилъ сводъ небесный на югѣ, а Гавріилъ—на сѣверѣ. Ангелы созданы для того, чтобы быть служителями Бога и защитниками людей. Въ качествѣ служителей Бога, они дыханіемъ Его ежедневно созидаются изъ моря свѣта, волны котораго изливаются по тропамъ Господнимъ. Въ качествѣ Ангеловъ-хранителей, они по два сопровождаютъ каждаго человѣка и за каждое новое доброе дѣло человѣкъ пріобрѣтаетъ себѣ новаго Ангела-хранителя, который уже вѣчно охраняетъ каждый его шагъ.

([1]) Толкователь пятикнижія Моусея, раввинъ Раша, къ этому добавляетъ, что Творецъ взялъ земли для созданія человѣка не изъ одного мѣста, а со всего земнаго шара,—и это для того, чтобы человѣкъ, въ случаѣ смерти, гдѣ бы она его ни постигла, зналъ, что онъ находится не на чужбинѣ, а на своей землѣ, ибо въ немъ есть ея частица.

Замѣтимъ, между прочимъ, что Ангелы, по ученію талмуда, сопутствуютъ человѣку нетолько въ сей жизни, но и за предѣлами гроба. Когда праведный умираетъ, его встрѣчаютъ три полчища Ангеловъ. Первое говоритъ: «Пусть придетъ съ миромъ», второе полчище продолжаетъ: «кто жилъ праведно», а третье заключаетъ: «пусть войдетъ съ миромъ и отдохнетъ въ своей могилѣ». Когда неправедный оставляетъ свѣтъ, то его встрѣчаютъ три полчища злыхъ ангеловъ.

Въ разсужденіи души человѣческой въ талмудѣ усматриваемъ слѣдующее: «душа человѣческая, говоритъ талмудъ, сама по себѣ существуетъ съ самаго начала, и всѣ души, которыя когда либо соединятся съ тѣлами, – всѣ онѣ сотворены уже разъ навсегда въ первый моментъ творенія и находятся подъ крѣпкою охраною у престола Божія. Какъ творенія самыхъ высшихъ сферъ, онѣ все знаютъ, предъ ними ничто не сокрыто: но въ тотъ часъ, когда онѣ переходятъ въ человѣческое тѣло, Ангелъ прикасается къ устамъ раждающагося младенца, который забываетъ все (1).

«Душа – дочь Бога и потому ей всегда тѣсно на землѣ. Она вѣчно стремится въ высшей сферѣ и горюетъ о своемъ изгнаніи на землю. Она сообщаетъ Богу о добродѣтеляхъ и проступкахъ людей, и ее, равно какъ и ея покрывало (тѣло), ждутъ награды и наказанія. Талмудъ, отзываясь такъ высоко о душѣ, даетъ не малое значеніе и тѣлу; онъ говоритъ: хотя плоть наша есть нечто иное, какъ земля и пепелъ, но, соединенная съ душою, имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, есть то, что мы называемъ человѣкомъ, существомъ высокимъ и царемъ природы; да, человѣкъ, продолжаетъ талмудъ, ничѣмъ не умаленъ отъ Ангела, и если хотимъ знать, то онъ еще выше его; вѣдь міръ сотворенъ не для Ангеловъ, а для людей. Ангелы суть слуги Божіи, а люди дѣти Его, какъ сказано: «боном атымъ ладоной», — вы сыны Вышняго. Нельзя, ка-

---

(1) Въ силу этого талмудическаго сказанія, у человѣка, говорятъ евреи, подъ носомъ ямочки, ибо Ангелъ, ударяя его подъ носъ большимъ пальцемъ—даетъ ему хорошій щелчекъ, и отъ этого человѣкъ мгновенно и забудетъ все.

жется, не согласиться, что талмудическое сужденіе о человѣкѣ гораздо умнѣе и правильнѣе, чѣмъ сужденіе ложныхъ мудрецовъ нашего вѣка, которые ставятъ его въ уровень съ животнымъ замѣтимъ, между прочимъ, что талмудъ не мало протестуетъ противъ того ученія, которое производитъ человѣка отъ животныхъ. Мы позволимъ себѣ позаимствовать нѣсколько строкъ изъ еврейской газеты (Вѣстникъ русскихъ евреевъ, за 1871 годъ № 25), которой, по видимому, также не нравятся антирелигіозныя современныя идеи о происхожденіи человѣка,—идеи, которыя, по нашему мнѣнію, весьма удачно разбиваются въ двухъ талмудическихъ словахъ, приведенныхъ въ означенной газетѣ. «Ученіе Дарвина о происхожденіи человѣка», говоритъ «Вѣстникъ русскихъ евреевъ», доказываетъ въ авторѣ невѣрный взглядъ и полнѣйшую ненаучность. Невѣрный взглядъ - потому что различіе между духовными способностями человѣка и животныхъ громадно; далѣе потому, что даръ слова не найденъ еще у животныхъ. Ненаучно, - потому что истинная наука не позволяетъ дѣлать заключеній по наружнымъ признакамъ, но должна принимать въ уваженіе и внутреннее строеніе. По изслѣдованіямъ же анатомовъ извѣстно, что обезьяны только по наружному виду подходятъ къ человѣку, но, по внутреннему строенію, много есть другихъ животныхъ, имѣющихъ болѣе сходства съ человѣкомъ. Талмудъ уже учитъ, заключаетъ газета, что внутренности обезьяны неподобны человѣческимъ».

Очень много еще трактуетъ талмудъ о высокомъ достоинствѣ и качествахъ человѣка: напримѣръ: о созданіи его по образу и по подобію Божію, о разумѣ, способностяхъ мышленія, которыми онъ одаренъ Господомъ, и которыя особенно отличаютъ человѣка отъ животнаго.

Мы привели выше талмудическое изреченіе о цѣли творенія міра и видѣли, что цѣль эта заключается въ томъ, чтобы приложить къ дѣлу творенія дѣло закона, т. е., чтобы человѣкъ, составляющій малый міръ принялъ на себя дѣло освященія міра соблюденіемъ заповѣдей, хранилъ бы субботу, обрѣзаніе, короче, человѣкъ созданъ на служеніе Господу. «Хотя Богъ не имѣетъ надобности, говоритъ талмудъ, въ нашемъ служеніи, Ему не нужны наши молитвы и приношенія:

ибо всё то, что находится въ мірѣ, есть Его достояніе; но тѣмъ не менѣе Ему пріятно, когда мы Ему служимъ, когда молимся Ему, Мы остановимъ вниманіе читателя на талмудическомъ сказаніи о необходимости молитвы, какъ главной части служенія человѣческаго Богу: молиться необходимо, говоритъ талмудъ (смотр. Эйн—янковъ брохосъ 1-й), и особенно душеспасительно молиться въ храмѣ. Кто привыкъ бывать ежедневно въ храмѣ и пропуститъ хотя одинъ день, то Богъ спрашиваетъ о немъ: почему де не пришелъ сегодня такой-то? Но спросятъ: изъ чего же это видно? Изъ священнаго Писанія, отвѣчаетъ талмудъ. У пророка Исаіи сказано: «кто боится Бога, того Онъ слушаетъ», подобное находимъ и въ другихъ мѣстахъ священнаго Писанія: «когда воззовешь ко Мнѣ, Я услышу тебя», а если Богъ слышитъ гласъ молящагося, слѣдовательно, говоритъ талмудъ, кого нѣтъ въ храмѣ, того Богъ спрашиваетъ; поэтому спасительно молиться Богу, продолжаетъ талмудъ. Самъ Богъ даже молится (смотр. талмудъб—рохосъ). Знаменитый во Іудеѣ раввинъ. Ишмаилъ передаетъ, что онъ видѣлъ Безконечнаго (Бога, не имѣющаго ни начала, ни конца) на молитвѣ въ храмѣ и слышалъ даже Его голосъ: «Ишмаилъ, бни борхено» т. е. Ишмаилъ, сынъ мой, благослови меня! сказалъ Богъ. Раввинъ ужаснулся: какъ благословлять благословеннаго? Но подумавъ сказалъ: «пусть милость Твоя, Господи, превышаетъ гнѣвъ Твой и милосердіе Твое да превзыдетъ строгость Твою въ отношеніи къ неправдамъ нашимъ». Благословенный кивнулъ Ишмаилу головой. Это для чего еще? А для того, отвѣчаетъ талмудъ, чтобы научить насъ смиренію и подать благій примѣръ, какъ мы должны уважать людей. Если Господь Творецъ преклоняетъ свою Божественную главу предъ созданіемъ своимъ, то какъ же намъ не кланяться другъ другу; какъ можетъ сильный не воздать должнаго уваженія безсильному, т. е. меньшимъ братіямъ нашимъ? Много есть въ талмудѣ подобныхъ разсказовъ, внушающихъ израилю любовь къ молитвѣ. Такъ, напримѣръ, раввинъ Таньео передаетъ: «какъ-то разъ, находясь въ пути, я зашелъ въ одно изъ разрушенныхъ зданій, прилегавшихъ къ св. храму Іерусалимскому, помолиться Богу; явился сюда также и старецъ Бо-

жій, въ которомъ я узналъ пророка Илію; онъ всталъ у порога, какъ-бы поджидая меня. Когда я кончилъ молитву, онъ сказалъ: «миръ тебѣ, равви!» Я поклонился и отвѣтилъ: «да пріидетъ и на тебя миръ, равви-море» (учитель учителей). «Сынъ мой, сказалъ пророкъ Божій, зачѣмъ пришелъ ты въ эту развалину—мѣсто запустѣнія»? Помолиться Богу, отвѣтилъ я.—Развѣ ты не могъ на дорогѣ помолиться?—Могъ; но я боялся, чтобы кто нибудь изъ проходящихъ не развлекъ меня и не нарушилъ бы мою молитву». Но ты могъ, возразилъ Пророкъ, совершить краткую молитву».—На это я не нашелся, что отвѣчать. Затѣмъ св. Илія сказалъ: что ты слышалъ здѣсь, сынъ мой?—Я слышалъ голосъ на подобіе голубинаго, но который отдавался въ ушахъ моихъ понятною человѣческою рѣчью, смыслъ которой былъ слѣдующій: «увы мнѣ (такъ сказалъ Богъ) домъ мой (т. е. храмъ) разрушенъ, святыня моя и дѣти мои (израильтяне) отведены врагами моими въ плѣнъ». Когда я передалъ о слышанномъ, Пророкъ сказалъ: клянусь тебѣ, что нетолько сегодня, но ежедневно трижды раздается такой голосъ, и именно въ то время, когда сыны израиля собираются въ храмъ на молитву; знай, что въ тотъ моментъ, когда израильтяне произносятъ: да б у д е т ъ   п р о с л а в л е н о   и   п р е в о з в е л и ч е н о   и м я   І е г о в ы, Богъ въ это время кланяется молящимся и говоритъ: «о, какъ хорошо тому царю, котораго славятъ такъ, какъ прославляется имя Мое здѣсь возлюбленнымъ израилемъ».

«Изъ всего этого я заключилъ, говоритъ раввинъ, и, въ свою очередь, можетъ заключить каждый израильтянинъ, слѣдующее: во-первыхъ, какъ полезна молитва, во-вторыхъ, что молиться можно вездѣ и, если время недозволяетъ, то можно совершить краткую молитву. Но, главное, я узналъ, что въ храмѣ особенно душеспасительно молиться (смотр. творен. Маймонида, сочиненное для ежедневнаго чтенія, отдѣлъ 1-й). Въ другихъ мѣстахъ талмудъ характеризуетъ предъ израилемъ силу молитвы и ея важное значеніе въ слѣдующихъ словахъ. Въ священномъ Писаніи говорится, что пока Моисей, въ войнѣ съ Амаликомъ, держалъ руки поднятыми,—израиль побѣждалъ. «Развѣ руки Моисея вели войну, спрашиваетъ талмудъ, или пріостанавливали ее?—Это показываетъ тебѣ

лишь то, что пока израиль возноситъ свои взоры къ небу и смиренно преклоняется предъ Господомъ, мы побѣждаемъ, когда же нѣтъ, - падаемъ» - Точно также ты читаешь: «Моусей сдѣлалъ мѣднаго змія и прикрѣпилъ его къ шесту, и если какая нибудь змія, бывало, укуситъ кого и укушенный посмотритъ на мѣднаго змія, то остается живъ».—Неужели же ты думаешь, что этотъ змій могъ убивать и воскрешать? Это значитъ лишь, что пока израиль будетъ возносить свои взоры къ Отцу небесному, станетъ усердно молиться Ему, то онъ будетъ жить, если же нѣтъ.—онъ погибнетъ (1).

Съ вѣрою и молитвою, составляющею важнѣйшее человѣческое служеніе Господу, должно быть соединено и исполненіе закона. А чтобы разумно исполнить законъ Божій, необходимо, говоритъ талмудъ, уразумѣть истины его, а для этого нужно поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь. Въ трактатѣ Юмма, на листѣ 35, и въ трактатѣ Маймонида говорится, что каждый еврей, - бѣднякъ ли, бо ачъ ли, больной ли, обремененный ли большимъ семействомъ, - долженъ изучать «Тору» (законъ) и талмудъ, потому что сказано въ Писаніи: «поучайся въ законѣ днемъ и ночью» (Іисусъ Нав. 1, 8). Въ трактатѣ талмуда Кдушанъ, на листѣ 29-мъ, и въ трактатѣ Маймонида говорится объ изученіи закона и талмуда такъ: «доколѣ еврей обязанъ изучать Тору? До конца жизни; потому что сказано: да не отступитъ законъ отъ сердца твоего во всѣ дни жизни твоей» (Второз. 4, 9). Такого же прилежанія, и даже большаго, требуетъ тотъ же раввинъ Маймонидъ и къ изученію Талмуда; онъ говоритъ: «если ты іудей ремесленникъ, то употреби на работу три часа въ день; а на изученіе закона и талмуда девять; изъ нихъ три на чтеніе Библіи, а шесть на талмудъ; ибо это

(1) Очень жаль, что талмудъ, по слѣпотѣ своей, неспособенъ видѣть въ мѣдномъ змѣѣ то, что онъ въ дѣйствительности прообразовалъ и что созерцаетъ въ немъ истинный христіанинъ, именно: Христа Спасителя, вознесеннаго на крестъ; на Него-то взираетъ съ вѣрою новый зраиль,—взираетъ и спасается.

занятіе важнѣе и душеспасительнѣе всякаго дѣла и лучше всякаго земнаго пріобрѣтенія. «Если ты много поучался въ законѣ и уразумѣлъ его то многое пріобрѣлъ, говорятъ другіе раввины,—пріобрѣлъ то, что важнѣе всякаго сокровища земли: «знай, что умножающій женъ—умножаетъ чародѣйство (?), умножающій рабынь — умножаетъ въ домѣ своемъ беззаконіе, умножающій слугъ—умножаетъ у себя воровство; но умножая законъ—умножаетъ у себя мудрость, стяжаетъ жизнь временную и вѣчную» (смотр. Перекъ-овисъ отд. 2).

«Какъ же, послѣ того, восклицаетъ талмудъ, не дорожить изученіемъ закона, какъ не заниматься имъ? И особенно ты, израиль, долженъ дорожить этимъ, ибо ты для того собственно и сотворенъ (лекахъ но царто!); отъ тебя много спросится, ибо тебѣ данъ законъ,—и данъ не противъ воли твоей, а ты самъ вызвался принять его и самъ далъ обѣщаніе Господу на Синаѣ хранить заповѣди Іеговы. *Вся, елика рече Богъ*, сказалъ израиль *сотворимъ и послушаемъ*». Послѣднія слова извѣстны изъ священнаго Писанія, но откуда взято то, спроситъ христіанинъ, что будто бы израиль самъ вызвался принять законъ на Синаѣ? Объ этомъ недавно спросилъ я у одного ученаго еврея, отъ котораго и получилъ такой отвѣтъ: «Неужели вы, сказалъ онъ, будучи въ домѣ родительскомъ, никогда не слышали отъ отца своего объ этомъ!»—«Какъ не слышать, сказалъ я, слышалъ и не разъ, но не знаю, на чемъ это основано; ужъ не басня ли это талмудическая?» «Какая басня? крикнулъ изо всей силы еврей, такъ мыслить свойственно только одному мужику, а не вамъ Извольте-ко посмотрѣть, какъ объ этомъ говоритъ священное Писаніе»; при этомъ онъ указалъ на 33 главу Второзаконія Мы выпишемъ здѣсь то, что прочли, дабы вы, читатель, могли видѣть, какъ способенъ талмудъ и послѣдователи его отыскивать смыслъ Писанія, читать, такъ сказать, промежъ строкъ и разъяснять то, чего нѣтъ въ текстѣ. «Вотъ благословеніе, сказано въ книгѣ Второзаконія, которымъ Моисей, человѣкъ Божій благословилъ сыновъ израилевыхъ, предъ смертію своею Онъ сказалъ: Господь пришелъ отъ Синая открылся имъ отъ Сеира, возсіялъ отъ

горы Фарана и шелъ со тьмами святыхъ; одеснулю Его огонь закона. Истинно Онъ любитъ народъ Свой; всѣ святые Его въ рукѣ Твоей, и они припали къ стопамъ Твоимъ, что бы внимать словамъ Твоимъ» (Второзак. 33, 2, 3. 4)». «Что жъ тутъ такого особеннаго? спросилъ я собесѣдника; вѣдь изъ этихъ текстовъ узнаемъ тоже самое, что сказано и въ книгѣ Исходъ (19 и 20 гл.); именно,— что Господь явился израильтянамъ на Синаѣ и далъ имъ законъ, который они и приняли».— И больше ничего? сказалъ улыбаясь еврей. Да, батюшка мой, это ужъ такъ; всѣ, которые видятъ въ священномъ Писаніи не больше и не дальше пакъ простую букву,—тѣ, конечно, и здѣсь немогутъ ничего особеннаго видѣть; но кто входитъ въ духъ священнаго Писанія, тотъ можетъ уразумѣть высокую мудрость, скрывающуюся въ его буквѣ; ненапрасно же сказано у Соломона: «если будешъ искать меня, какъ серебро и злато, тогда обрящешъ меня». Поищемъ же это злато—премудрость въ приведенномъ мною вамъ текстѣ, сказалъ еврей. «Господь пришелъ отъ Синая, сказано, и открылся имъ»; а знаете ли кому?—жителямъ Сеира, потомкамъ Исава, обитавшимъ тамъ; пришелъ не просто, а во свѣтѣ своемъ и съ благодатнымъ закономъ, который и предлагалъ жителямъ Сеира; но эти грубые, несмысленные люди, не желая жить по закону Господнію, могущему тяготить ихъ своевольную похотливую жизнь, отказались принять его,— и вотъ благословенный Іегова переносится съ своимъ закономъ къ горѣ Фаранъ и идетъ уже не одинъ, а со тьмами Ангеловъ одеснулю Его, свидѣтельствующихъ о Его благости, и предлагаетъ свой законъ тамошнимъ жителямъ измаильтянамъ; такъ какъ и они происходятъ отъ Авраама, то справедливость и правосудіе Божіе требовали предложить и имъ законъ; но и эти, т. е. измаильтяне, отказались принять его, хотя видѣли множество чудеснаго: какъ Богъ, напримѣръ, вывелъ израильтянъ изъ Египта, какъ израиль прошелъ Чермное море, и какъ наконецъ объятъ былъ Синай свѣтомъ Божественнымъ (евреи говорятъ, что 50 дней сряду Синай сіялъ со дня исхода изъ Египта до законодательства). Тогда-то Господь уже обратился съ закономъ къ намъ, израильтянамъ,—и мы охотно приняли его, какъ сви-

дѣтельствуетъ само Божественное Писаніе: «и они припали къ стопамъ Твоимъ» (Второз. 33. 3).

Мы убѣждены, что христіанинъ, привыкшій смотрѣть на священное Писаніе прямо безъ предвзятой мысли, прочитавъ указанный текстъ священнаго Писанія и талмудическое толкованіе на него, скажетъ, что это толкованіе нелѣпо; да иначе нельзя и сказать, потому что въ текстѣ нѣтъ ничего такого, что ему навязываетъ талмудъ. Будтобы Богъ носился съ закономъ своимъ съ одного мѣста въ другое, навязывалъ его и жителямъ Сеира и Фарана. Талмудъ, восхваляя израиля за его готовность принять законъ, вотъ что еще передаетъ. «Когда евреи изъявили согласіе принять законъ, то Богъ не вдругъ рѣшился дать имъ его, а предварительно спрашивалъ ихъ, какое ручательство представятъ они Ему въ вѣрности соблюденія Его святаго закона? Евреи указали на заслуги предковъ своихъ, Авраама, Исаака и Іакова. «Но они всѣ согрѣшили», сказалъ Богъ. Евреи продолжали указывать на Моисея, Аарона. «Но вѣдь и они не чужды были грѣха», отвѣтилъ Господь. Израильтяне представили свидѣтелями своихъ малыхъ дѣтей и сказали: «если мы забудемъ законъ Твой, то изъ устъ сихъ младенцевъ, какъ начертано отъ вѣчности въ законѣ Твоемъ, совершится Тебѣ хвала». Тогда только Іегова согласился дать израильтянамъ законъ. И вотъ при какихъ чудныхъ обстоятельствахъ: Синай былъ предварительно поднятъ вверхъ, такъ что, если бы евреи вздумали отказываться отъ принятія закона, то Господь ринулъ бы на нихъ гору Синайскую, — и они истреблены были бы въ прахъ мгновенно». А если такъ, скажетъ христіанинъ, слѣдовательно евреямъ нечѣмъ гордиться, что они приняли законъ, такъ какъ они невольно, изъ страха смерти, должны были принять его.

Теперь обратимъ вниманіе на то, что передаетъ талмудъ о состояніи человѣка въ раю и о паденіи его. Относительно перваго предмета онъ не распространяется и говоритъ въ общихъ чертахъ, что человѣкъ блаженствовалъ въ раю, что онъ постоянно созерцалъ Господа, который обиталъ тутъ именно посреди рая. Раввинъ Рамбамъ говоритъ (см. его толк. на Пятокниж.), что среди рая обиталъ Шхинэ—

Духъ Святый; здѣсь же находился эц-гадасъ плодъ познанія добра и зла; потому-то Адамъ и не долженъ былъ приступать къ этому святѣйшему мѣсту и даже прикасаться къ древу познанія добра и зла. Богъ обиталъ въ срединѣ рая, продолжаетъ Рамбамъ, какъ и свойственно царю поселиться въ лучшемъ мѣстѣ,—въ центрѣ своей столицы Относительно же паденія человѣка талмудъ очень много говоритъ. Вотъ начало его трактацій: *Змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли* (Быт. 3, 1). Кто былъ этотъ змій, спрашиваетъ талмудъ, что за цѣль была у него искушать прародителей? Какъ онъ заговорилъ человѣческимъ голосомъ? Какимъ образомъ могла Евва вести разговоръ со зміемъ? Какъ, наконецъ, она могла послушаться его? Все это требуетъ тщательнаго изслѣдованія и размышленія. Раввинъ Раша, толкователь Пятикнижія Моисея, касаясь этого текста, говоритъ, что змій, о которомъ упоминаетъ здѣсь священное Писаніе, былъ особой породы; онъ отличался отъ всѣхъ животныхъ, которыя были на землѣ и не только наружностію, но и разумомъ, какъ сказано въ Писаніи: *змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ тварей;* онъ имѣлъ ноги, увѣряетъ раввинъ Раша, и ходилъ подобно человѣку, лишился же онъ ногъ уже послѣ того, какъ Господь проклялъ его. На вопросъ же: какая цѣль была у змія искусить прародителей, Раша заводитъ какую то странную и ни къ чему не ведущую рѣчь. «Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно, говоритъ онъ, обратить вниманіе на предъидущую мысль Писанія: *и были оба наги, Адамъ и жена его. и не стыдилисъ* (Быт. 2, 25). Съ какой стати, спрашиваетъ Раша, бытописатель заводитъ рѣчь, послѣ сказанія о наготѣ прародителей, о мудрости змія? А вотъ съ какой. Писаніе этимъ сле ка намекаетъ на причину, подавшую поводъ змію соблазнить прародителей. Оно передаетъ, что Адамъ и Евва были наги и не стыдились, -чего же? разумѣется, говоритъ Раша, не стыдились вести супружескую жизнь; они н а с л а ж д а л и с ь въ раю, въ полномъ смыслѣ этого слова. Змій видѣлъ, какъ наслаждался Адамъ съ Еввою,—и не могъ, какъ разумное животное, не прельститься ея красотою: вѣдь Евва была очень хороша! А это изъ чего видно? спроситъ читатель. Изъ священнаго же Писанія, говоритъ Раша; слова в а и-

венъ,—*и созда Господь Богъ жену* (Быт. 2. 27) даютъ намъ уразумѣть, что Богъ создалъ Евву не кой-какою, а очень красивою, и особенно была она очень хороша, говорятъ другіе раввины, когда ее Господь представилъ къ Адаму; Онъ ее какъ нельзя лучше пріубралъ—заплелъ ей даже волосы, чтобы она лучше понравилась Адаму [1]. Какъ же было змію не плѣниться ея красотою? Змій долго присматривалъ за Еввой, но не зналъ, какъ подойти къ ней; наблюдая каждый шагъ ея, онъ замѣтилъ, что она не ѣстъ отъ древа познанія добра и зла,—и вотъ онъ подходитъ къ ней съ слѣдующимъ вопросомъ: «скажи мнѣ, Евва. отъ чего ты не ѣшь отъ древа, которое въ раю? Евва, вмѣсто того, чтобы уклониться отъ пагубнаго для нея разговора, вступаетъ въ длинную бесѣду со зміемъ и въ разговорѣ прибавляетъ то что будто бы Богъ не велѣлъ ей и прикасаться къ древу, тогда какъ этого не было ей сказано; Богъ запретилъ ей только ѣсть отъ древа познанія добра и зла. Вотъ эта-то первая ложь и послужила поводомъ къ дальнѣйшимъ преступленіямъ. Съ этой минуты діаволъ сталъ уже посмѣлѣе съ ней; онъ даже дерзнулъ толкнуть руку ея къ запрещенному плоду и сказалъ: «вотъ ты, вѣдь, не умерла; также не умрешь, если и поѣшь отъ плодовъ его. При семъ онъ оклеветал Господа, о чемъ передаетъ и священное Писаніе. Евва, увлекаясь его рѣчью, съѣла яблоко, которое подалъ ей змій, поѣла и подала мужу своему который, какъ извѣстно, тоже поѣлъ, и черезъ это оба впали въ искушеніе. Мы считаемъ излишнимъ

---

(1) Много курьезнаго передаетъ талмудъ о созданіи первой жены; такъ, напримѣръ, раввинъ Іойшіе, въ толкованіи своемъ на Пятикнижіе, говоритъ, что Богъ долго размышлялъ о томъ: изъ чего бы создать Евву,—если создать ее изъ головы, то она черезъ-чуръ будетъ умна и подыметъ голову предъ мужемъ; создать ее изъ глазъ, то она будетъ завистлива и будетъ засматриваться на другихъ; если создать ее изо рта, то она будетъ много говорить и огнѣвъ мужа; изъ ногъ,—то пойдетъ куда не нужно. Лучше всего нашелъ Онъ сотворить ее изъ ребра, такъ какъ это есть средняя и необходимая часть цѣлаго организма (самая пригодная для созданія жены) и слѣдовательно Евва будетъ нераздѣльное существо съ Адамомъ,—два въ плоть едину.

возражать противъ всего того, что измыслилъ здѣсь Раша, котораго какъ нельзя лучше опровергаетъ другой раввинъ Эвенъ-Эзре; онъ говоритъ: что хотя прародителей нашихъ искусилъ не простой змій, но нельзя согласиться съ тѣмъ, что выводитъ изъ текста священнаго Писанія Раша,- будто бы змій этотъ ходилъ на ногахъ и что будто бы цѣль его искушенія заключалась въ грубомъ плотскомъ желаніи искусить Евву; тутъ скрывалась совсѣмъ другая причина! восклицаетъ Эвенъ-Эзра. Да будетъ извѣстно каждому, что Евву искусилъ злой духъ (діаволъ, который принялъ лишь видъ змія, и потому собственно, что это животное было хитрѣе всѣхъ, что не безъизвѣстно было діаволу, а слѣдовательно чрезъ него онъ могъ разсчитывать скорѣе достичь желаемой цѣли, но отнюдь не той, на которую указываетъ Раша); діаволъ, по наклонности своей къ злу, просто желалъ сдѣлать прародителей нарушителями заповѣди Божіей и черезъ это лишить ихъ блаженства. Но раввинъ Сепурни отвергаетъ и мнѣніе Эвенъ-Эзры: «я убѣжденъ, оворитъ онъ, что тутъ дѣйствовалъ не злой двухъ, а хитрое животное—змій, только не простой, а такой, на котораго указываетъ Раша; убѣждаетъ же меня въ этомъ не Раша, а само священное Писаніе. У Пророка Іереміи сказано: я н а ш л ю н а в а с ъ, т. е. на израильтянъ, говоритъ Богъ, з м і е в ъ, разумѣется,—не простыхъ зміевъ, ибо рѣчь шла о злыхъ людяхъ, о врагахъ израилевыхъ, которыхъ Господь намѣревался напустить на нашъ народъ за его беззаконія. Да и какъ думать, что злой духъ искушалъ прародителей, продолжаетъ Сепурни, когда священное Писаніе прямо говоритъ, что Богъ проклялъ змія и сказалъ ему: сотрутъ, отсѣкутъ твою главу, и ты будешь пресмыкаться на чревѣ? Ну, какъ же духу возможно отсѣкать главу и какъ ему на чревѣ пресмыкаться? «Этому не должно удивляться, возражаетъ Эвенъ-Эзра; вникающій въ духъ священнаго Писанія не можетъ не уразумѣть, что змій былъ только орудіемъ діавола, слѣдовательно въ лицѣ его проклялъ Господь злаго духа. Да и самъ змій не могъ остаться ненаказаннымъ, потому то и ему изрекъ Господь свое грозное слово: п р о к л я т ъ т ы, сказано змію, п р е д ъ в с ѣ м и с к о т а м и и проч. Относительно же того вопроса, говоритъ Эвенъ-Эзра,

который задают себѣ нѣкоторые раввины: какъ могло заговорить животное, т. е. змій, достаточно вспомнить только то, какъ нѣкогда заговорилъ и оселъ Валаама, шедшаго проклинать израиля; если Господу возможно было отверсть уста осла, то должно ли удивляться тому, что могъ заговорить и змій?» Замѣтить нужно, что есть и такіе раввины, которые отчасти поддерживаютъ и мнѣніе Эвенъ-Эрзы и мнѣніе Раши. Они говорятъ, что змій былъ простое животное, но что Евва была столь умна, что могла понять и рѣчь животныхъ. Однако, говорятъ они, нельзя совершенно отрицать и того, что тутъ обошлось не безъ дѣйствія злаго духа. Весьма оригинальный поворотъ дѣлаетъ талмудъ отъ разсматриваемаго нами мѣста священнаго Писанія, въ которомъ говорится о паденіи и о будущемъ возстаніи человѣка, совсѣмъ къ другому предмету, видимо стараясь затмить истину, т. е. обѣтованіе Божіе о Мессіи. Послѣ паденія, Адамъ, говоритъ талмудъ, началъ горько плакать, его взялъ ужасъ, когда началъ онъ вдумываться и размышлять о томъ, что ожидаетъ его потомство; онъ такъ грустилъ, что даже пересталъ звать Евву ея именемъ «Иша«, что значитъ о т ъ м у ж а в з я т а, а просто звалъ ее Евва, что выражаетъ м а т ь ж и в у щ и х ъ, или иначе «г о в о р у н ь я», давая этимъ ей понять, что она своею болтовнею со зміемъ нанесла ему и потомству величайшее несчастіе. Евва, видя печаль мужа, начала тоже горевать и плакать. Милосердый Господь, видя ихъ раскаяніе, явился къ нимъ съ утѣшеніемъ, говоря: «полноте горевать и плакать, вы и ваши дѣти не погибнутъ, они исправятъ вашу вину, они примутъ законъ Мой на Синаѣ и, слѣдуя заповѣдямъ, будутъ угождать Мнѣ и спасутся;» прародители успокоились (смотр. толков. на Пятокниж.). Изъ разсматриваемаго нами талмудическаго толкованія о паденіи прародителей видно, что раввины были большіе охотники вздорить и спорить между собою, при объясненіи священнаго Писанія. Да, талмудъ отличается этимъ; можно безъ преувеличенія сказать, что любой отдѣлъ талмуда Мишна, около котораго всегда группируется Гемара—толкованіе раввиновъ, преисполненъ преніями; одинъ раввинъ говоритъ одно, другой иное, третій старается опровергать

обоихъ, указывая на недостатки ихъ мнѣній, проводитъ новыя идеи и каждый изъ нихъ опирается на священное Писаніе, толкуя его иногда очень произвольно и нерѣдко противъ прямаго грамматическаго смысла Часто случается. что раввины,—даже нынѣшніе, сидя за книгою талмуда, приходятъ въ такой экстазъ, что одинъ другому швыряютъ ею въ голову.

Читателю-христіанину могутъ, пожалуй, показаться наши слова странными и невѣроятными какимъ образомъ люди, изучающіе такъ тщательно талмудъ, не могутъ понять въ немъ смысла? Но талмудъ уже такъ составленъ, что споры, заключающіеся въ немъ, равно возбуждаютъ споры и между изучающими его. Мы выше отчасти уже замѣтили, что составители талмуда были различнаго образованія, съ различнымъ взглядомъ на священное Писаніе; поэтому естественно было имъ и расходиться во мнѣніяхъ. при составленіи талмуда; съ другой стороны, къ преніямъ подаетъ поводъ и слѣдующее. Рувви Іуда, первый составитель талмуда, не дерзая рѣшать всѣ вопросы священнаго Писанія своимъ авторитетомъ, предоставилъ многое на благоусмотрѣніе грядущихъ по немъ учителей синагоги; это-то особенно и было причиною къ разногласіямъ какъ между писателями, такъ и читателями талмуда. Раввины, сдѣлавъ большую ломку въ изданіи Мишны, пошли еще дальше; они стали измѣнять и самое священное Писаніе. они имѣли дерзость доказывать, что законъ Моvсеевъ, во многихъ узаконеніяхъ, о б в е т ш а л ъ, и что слѣдовало ожидать другаго закона, болѣе свѣтлаго и яснаго, т. е. талмуда; что всѣ предпринятыя раввинами преобразованія въ законѣ Моvсеевомъ переданы имъ, будто бы, свыше. И потому нѣтъ ниодной заповѣди въ законѣ Моvсея, которая не была бы, нѣкоторымъ образомъ, измѣнена талмудистами Чтобы дать своимъ толкованіямъ законный видъ, раввины прибѣгали къ самому закону Моvсееву, толкуя его нерѣдко,—совершенно произвольно. Это мы увидимъ ниже. А теперь продолжимъ талмудическій разсказъ о событіяхъ священной исторіи. Вотъ какъ разсуждаетъ талмудъ о потопѣ, о призываніи Авраама, о жертвоприношеніи Исаака и другихъ важныхъ повѣствованіяхъ священнаго Писанія. «Из-

вѣстно изъ книги Бытія, говоритъ талмудъ, что допотопные люди, особенно во времена Ноя, были въ высшей степени развращены; о нихъ сказано «и увидѣлъ Господь (Богъ), что велико развращеніе человѣковъ на земли и проч. (Быт. 6, 5). Что же такое особенное они дѣлали? А вотъ что, отвѣчаетъ талмудъ; они не хотѣли знать истиннаго Бога, поклонялись идоламъ, грабили другъ друга, несоблюдали чистоты нравственной, оскверняли землю беззаконіями. Словомъ, они вели себя такъ, что Богъ раскаялся, что создалъ человѣка (Быт. 6. 6), и не хотѣлъ уже обитать среди людей: *не имать Духъ мой пребыти въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ*, сказалъ Онъ, *зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Слова: *зане суть плоть*, выражаютъ то, говоритъ талмудъ, что люди, потерявъ совершенно образъ Божій, стали какъ бы бездушными, уподобились скотамъ безсмысленнымъ. Общему развращенію человѣческаго рода способствовалъ злой духъ; онъ же настойчиво требовалъ отъ Бога мщенія людямъ. (Намъ небезъизвѣстно, что есть добрые и злые ангелы: послѣдніе всегда радуются нашей гибели). Когда люди совсѣмъ развратились, увѣряетъ талмудъ, то двое изъ злыхъ ангеловъ, по имены Мехзизъ и Везуилъ, дерзнули предстать предъ Богомъ съ такою рѣчью: «Начальникъ вселенной! какъ осквернена земля Твоя людьми! Ненапрасно говорили мы Тебѣ еще при началѣ сотворенія человѣка что нѣтъ надобности въ этомъ твореніи, что оно совершитъ много зла на землѣ». На это Господь отвѣтилъ «что же это былъ бы за міръ, если бы въ немъ не было обитателей? Человѣкъ, вѣдь, во плоти; ему потому и трудно устоять противъ искушенія; вѣдь, и ангелы не лучше были бы, если бы жили на землѣ». Клеветники Мехзилъ и Везуилъ имѣли дерзость увѣрять Бога, что они были бы далеко не то, что человѣкъ, и что не угодно ли Господу сдѣлать испытаніе надъ ними? Въ это-то время Богъ и низвергъ ихъ на землю. Что же вышло? А вышло то, говоритъ раввинъ Раша (мнѣніе его раздѣляютъ и другіе раввины), что эти ангелы сдѣлали гораздо болѣе зла, чѣмъ человѣкъ; что существовали такіе ангелы на землѣ до потопа, Раша указываетъ на слѣдующее мѣсто священнаго Писанія: «въ то время были на землѣ

исполины (въ еврейскомъ текстѣ употреблено слово «г а н ф и л и м ъ», падшіе), особенно же съ того времени, какъ сыны Божіи стали входить къ дочерямъ человѣческимъ, и они стали раждать имъ (Быт. 6, 4). «Смыслъ текста понятенъ, говоритъ Раша; ганфилимъ отъ глагола нафлъ (пасть), значитъ—падшіе; вотъ «эти-то п а д ш і е а н г е л ы, о которыхъ идетъ рѣчь, стали вступать въ союзъ съ дочерьми людей, которыя и раждали имъ беззаконныхъ людей» ([1]). Какая нелѣпость! скажетъ читатель; вѣдь, въ приведенномъ текстѣ въ концѣ прямо и ясно говорится, что это были не ангелы, а сильные, но развратные люди. До этого талмуду и дѣла нѣтъ; съ него довольно, что поймалъ слово г а н ф и л и м ъ,—и давай мудрствовать! -Вотъ что далѣе говоритъ талмудъ о самомъ потопѣ. «Послѣ, того какъ Господь объявилъ Ною, что Онъ намѣренъ истребить людей всемірнымъ потопомъ, Ной, согласно повелѣнію Божію, ввелъ въ ковчегъ указанныхъ ему людей и животныхъ, ввелъ туда, по увѣренію талмуда, и шейдемовъ,—злыхъ ангеловъ; вѣдь и они составляютъ принадлежность міра! Извѣстно, что у каждаго человѣка есть и добрый и злой ангелъ; добрые могли тогда, конечно, имѣть мѣсто и на небѣ; но куда же дѣвать шейдемовъ? А они—тоже нужны; слѣдовало, значитъ, и ихъ ввести въ ковчегъ. Когда Ной и всѣ прочіе вошли въ ковчегъ, то Господь отверзъ в р а т а и о к н а н е б е с н ы я, и полился такой сильный дождь, что все потонуло на землѣ. Замѣтимъ, продолжаетъ талмудъ, что дождевая вода была жгучая, пламенная; но ковчегъ не сгорѣлъ, потому что Богъ чуднымъ образомъ сохранилъ его. Во время потопа почти 12 мѣсяцевъ не сіяло ни солнце, не свѣтили ни луна, ни звѣзды. А какъ же Ной жилъ въ ковчегѣ?—во тьмѣ что ли? Нѣтъ, отвѣчаетъ талмудъ, Богъ снабдилъ его такимъ свѣтлымъ камнемъ, который блескомъ своимъ освѣщалъ ковчегъ лучше

([1]) Какъ эта мысль ни кажется нелѣпою, однако ее, не такъ еще давно, развивалъ и доказывалъ многоученый профессоръ богословія, небезъизвѣстный и у насъ, по своей церковной исторіи, д-ръ Курцъ.

всякаго свѣта. По выходѣ изъ ковчега, Ной, продолжаетъ талмудъ, не хотѣлъ уже болѣе познавать жену свою, ужасаясь того, что потомство его тоже согрѣшитъ и заслужитъ подобное наказаніе. Но Господь явился къ Ною, утѣшалъ его и благословляя сказалъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю (Быт. 9, 1). А чтобы еще болѣе успокоить Ноя, что потопа уже не будетъ на землѣ, Господь сказалъ ему: «Я даю тебѣ знамя такого рода: когда люди умножатъ беззаконія и достойны будутъ потопа, то я поставлю радугу (знаменующую лукъ) на небѣ: она послужитъ знакомъ, что Я, какъ царь воинствъ, долженъ бы поднять лукъ свой на людей, но, будучи вѣренъ своему обѣщанію, щажу ихъ;» поэтому-то радуга обращена всегда внизъ концами, что показываетъ, что Господь обращаетъ гнѣвъ свой на милость.

Послѣ разсказа о потопѣ, талмудъ обращается къ повѣствованію объ Авраамѣ. Въ книгѣ «Медрашъ» сказано, что, по рожденіи Авраама, возсіяла звѣзда на востокѣ, которая поглотила четыре звѣзды. Мудрецы объясняютъ такъ: Авраамъ и его потомство будутъ велики предъ Господомъ. «Праотецъ Авраамъ, говоритъ талмудъ, бывъ еще внѣ закона, уже разумѣлъ силу его и исполнялъ заповѣди разумно. Будучи еще трехлѣтнимъ ребенкомъ, онъ уже стремился къ Бо опознанію. Видя прекрасный міръ, Авраамъ мысленно сказалъ кто бы могъ его создать? не могло же само собою все сотвориться; всякій предметъ и каждое твореніе имѣютъ своего виновника, слѣдовательно и міръ кѣмъ-нибудь сотворенъ. Смотря на сіяніе солнца, онъ подумалъ: вѣрно, солнце создало міръ — и сталъ—было ему молиться; но солнце къ вечеру закатилось. Нѣтъ, думаетъ Авраамъ, вѣрно, не оно создало міръ, а, должно быть, луна, ярко свѣтившая тогда, создала оный, — и началъ ей молиться; но такъ какъ и луна скоро скрылась, то Авраамъ снова пришелъ въ недоумѣніе. Между тѣмъ, онъ сильно жаждалъ Бо опознанія,—и Господь, видя его стремленіе, благоволилъ вполнѣ открыть ему Свою волю. Стоитъ только вѣдь человѣку пожелать узнать о Богѣ и о Его чудныхъ дѣлахъ, —и все ему свыше откроется. Ной праведный открылъ Аврааму многое: онъ передалъ ему съ большими подробностя-

ми разсказъ о творенiи мiра, о созданiи человѣка, о состоянiи его въ раю и проч. Ною же говорилъ объ этомъ отецъ его Ламехъ, а ему передалъ Адамъ, который узналъ обо всемъ отъ самаго Господа, съ которымъ онъ бесѣдовалъ въ раю. Авраамъ, въ свою очередь, сообщилъ Исааку, тотъ Iакову, Iаковъ сынамъ своимъ, а чрезъ нихъ все преданiе дошло до Моусея, который и сообщилъ его всему израилю. Такимъ образомъ, Богопознанiе намъ открыто чрезъ Авраама; не безъ причины онъ прiобрѣлъ такую милость у Господа, что Онъ вступилъ съ Авраамомъ въ союзъ, и что съ нимъ первымъ установилъ Онъ завѣтъ обрѣзанiя». «Это великое дѣло, говоритъ талмудъ; чтобы понять всю важность этаго святаго обряда, необходимо узнать его значенiе. Обрѣзанiе установлено съ Авраамомъ для многихъ цѣлей; во-первыхъ, для того, чтобы отличить его отъ всѣхъ людей, во-вторыхъ - уменьшить его плотскую страсть и тѣмъ увеличить силы душевныя (Смотр. Рамбамъ). Авраамъ избирается на служенiе Господу,—и вотъ Богъ отъ него требуетъ величайшей жертвы—не воловъ и не тельцовъ, а собственную его плоть, которую Авраамъ и приноситъ. Раввинъ Iелiазаръ говоритъ, что обрѣзанiе совершено Авраамомъ въ день очищенiя; для чего это? А для того, чтобы Господь, желая намъ (израильтянамъ) душевнаго спасенiя, видя въ этотъ священный день кровь праведника, ради его помиловалъ всего израиля» [1]. Раввинъ Медрашъ, разсуждая объ обрѣзанiи, говоритъ, что этотъ завѣтъ есть величайшее спасенiе для человѣка; всѣ имѣющiе на себѣ обрѣзанiе избавлены будутъ отъ геенны. Ангелъ Божiй отдѣлитъ на томъ свѣтѣ обрѣзанныхъ отъ необрѣзанныхъ» (смотр. толков. Медраша на пятики.). Въ талмудѣ говорится немало и о жертвоприношенiи Исаака; есть много страннаго, баснословнаго, но есть много общеназидательнаго.

---

(1) Евреи вѣрятъ, что въ новый годъ Богъ судитъ израиля и опредѣляетъ каждому новый жребiй для наступающаго года, а въ день очищенiя, бывающiй чрезъ десять дней, Онъ запечатлѣваетъ этотъ небесный судъ и приговоръ. Такъ вотъ и нуженъ ходатай, необходима и умилостивительная жертва, которая и является въ крови праведнаго Авраама.

Такъ, напримѣръ, въ сказаніи о готовности Исаака принесть себя въ жертву невольно припоминается готовность Іисуса Христа, благоволившаго принесть себя въ жертву за грѣхи міра. «Когда Исаакъ, съ дровами на плечахъ, приблизился, говоритъ талмудъ, къ мѣсту, предназначенному для заклапія его, и когда онъ увидѣлъ жертвенникъ, а жертвы не было, то онъ нѣкоторымъ образомъ сталъ догадываться, что не онъ ли предназначается въ жертву; особенно сдѣлалось для него это очевиднымъ, когда отецъ сталъ его вязать; ужасъ объялъ Исаака, но онъ нисколько не противится отцу, а только дважды взываетъ къ нему: «отче мой!» Этимъ онъ хотѣлъ разжалобить отца своего, чтобы онъ пощадилъ его но когда Авраамъ вынулъ ножъ, чтобы заклать Исаака, онъ не оказываетъ ни малѣйшаго сопротивленія, а добровольно протягиваетъ шею. Авраамъ, увѣряетъ талмудъ, слегка уже коснулся ножемъ, — и святая душа Исаака вылетѣла къ Богу; но, побывавъ на небѣ, возвратилась тотчасъ назадъ. Авраамъ, увидѣвъ его живымъ, прославилъ Господа. «Благословенъ еси, Боже, говорилъ онъ, воскрешающій мертвыхъ (смотр. толк. на Пятикн.). Исторія о патріархѣ Іаковѣ въ талмудѣ тоже не обходится безъ прибавокъ и вымысловъ. Извѣстно, что Исавъ былъ первенецъ и долженъ былъ воспользоваться по праву всѣмъ наслѣдствомъ отца, а не Іаковъ; но мать, любя Іакова, желала предоставить ему все. Узнавъ, что Исаакъ хочетъ благословить Исава, она совѣтуетъ Іакову идти за благословеніемъ; но Іаковъ, боясь Бога, не хотѣлъ лгать предъ отцемъ, чтобы не получить, вмѣсто благословенія, — проклятіе. Ревекка проситъ сына исполнить ея просьбу, но такъ какъ Іаковъ оказывалъ нерѣшительность, то она обратилась съ молитвою къ Богу, — и Господь послалъ двухъ Ангеловъ, Михаила и Гавріила, которые взяли Іакова подъ руки и повели къ отцу. На порогѣ у двери, съ Іаковомъ сдѣлалось дурно; мать, желая его ободрить, подноситъ ему краснаго вина; но онъ не пьётъ, чтобы не покраснѣть и не уподобиться Исаву, который былъ красный; Архангелъ Михаилъ приноситъ райское вино, котораго испилъ Іаковъ и, ободрившись, пошелъ за благословеніемъ. Замѣчательно, говоритъ талмудъ, то, что Исаакъ, слыша голосъ Іа-

кова и ощупывая одежду его, однако не узнаетъ его, принимаетъ за Исава и благословляетъ его. Впрочемъ, удивляться всему этому не должно, все совершилось по волѣ Божіей. Вотъ, хоть бы и самое благословеніе Господь вложилъ въ уста Исаака именно потому, что Іаковъ былъ праведный, а Исавъ нечестивецъ; это подтверждается тѣмъ, продолжаетъ талмудъ, что какъ ни смутило Исаака, когда онъ узналъ, что благословилъ вмѣсто Исава—Іакова, однако подтвердилъ благословеніе, говоря: и да будетъ онъ благословенъ (Быт. 27, 33). Кромѣ воли Божіей, допустившей Іакова воспользоваться благословеніемъ, онъ имѣлъ на то и законное право, говоритъ талмудъ,—право первенства, которое онъ пріобрѣлъ отъ Исава,—и не только за одну чечевичную похлебку, какъ говоритъ Писаніе, но и за другую очень цѣнную вещь. Что это такое? Іаковъ далъ Исаву, по увѣренію талмуда, священный мечъ, на которомъ было изображено «шемъ гамфойришъ»,—имя Іеговы, — которымъ Авраамъ побѣждалъ великихъ царей; вотъ этотъ то мечъ достался по наслѣдству Исааку, а онъ передалъ его Іакову. А когда Исавъ пошелъ противъ Нимврода, то онъ просилъ Іакова уступить ему этотъ мечъ, будучи увѣренъ, что онъ имъ побѣдитъ сильнаго врага; Іаковъ согласился, только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Исавъ продалъ ему первенство, которое ему тотъ и уступилъ. Чечевичная же похлебка была нечто иное, какъ угощеніе, которое обыкновенно совершается при сдѣлкахъ; главною же уплатою со стороны Іакова былъ—мечъ; потому—то Исаакъ, желая успокоить Исава, говоритъ ему: «и мечемъ твоимъ будеши жить». Къ этому талмудъ прибавляетъ, что Іаковъ передалъ Исаву нетолько мечъ, но и драгоцѣнную одежду, которую носили прародители въ раю и которую Ной сохранилъ въ ковчегѣ и которая по наслѣдству досталась Аврааму, затѣмъ—Исааку и Іакову; эта одежда особенно была дорога для Исава, потому собственно, что на ней изображены были всѣ животныя, бывшія съ Адамомъ въ раю, и лишь только, бывало, Исавъ выйдетъ на охоту и животныя увидятъ изображенія райскихъ звѣрей, то сами подходятъ къ нему и даются, такъ сказать, ему въ руки.

Исторія Іосифа, равно и исторія братьевъ его, также изобилуетъ талмудическими баснями; особенно отличается разсказъ о томъ, какъ проданъ былъ Іосифъ братьями въ Египетъ и какъ находился въ домѣ Пентефрія. Талмудъ увѣряетъ, что Іосифъ, будучи нерѣдко искушаетъ женою Пентефрія (особенно однажды въ праздничный день, когда онъ оставался съ нею одинъ въ комнатѣ), чуть было не подвергся двойному искушенію отъ злаго духа и отъ жены Пентефрія. Но увидѣвъ т ѣ н ь отца своего, грозившую ему будущею геенною за это пагубное намѣреніе, праведный Іосифъ ужаснулся и немедленно удалился изъ комнаты своей соблазнительницы. Оставляя въ сторонѣ подобныя талмудическія басни, которыми пріукрашена исторія дѣтей Іакова, обращаемъ вниманіе на предметъ болѣе важный для христіанина, именно,—на благословеніе патріарха Іакова дѣтямъ своимъ, изреченное имъ предъ кончиною, такъ какъ современные іудеи—прогрессисты силятся опровергнуть ту истину, которая открывается въ предсказаніи Іакова, именно—пророчество о времени пришествія Мессіи: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его.* Это значитъ, говоритъ талмудъ, что не отнимутся ни цари ни князи отъ израиля, дондеже пріидутъ отложенная ему (адъ кіи ево шило), то есть, пока придетъ Царь-Мессія,—М е л е х—г а м у ш і а х ъ, или пока не пріидетъ Тотъ, которому принадлежатъ всѣ царства земныя, и которому принесутъ дары отовсюду (Смотр. толков. на пятикн.). Раввинъ же Бехай объясняетъ слова: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды* такъ: не отнимется князь отъ Іуды, пока не придетъ великій вождь израилевъ, т. е, пророкъ Моисей, управлявшій израилемъ. Или же, говоритъ онъ, пока не придетъ Самуилъ и помажетъ царя Давида—царя благословеннаго и Богомъ возлюбленнаго. Но нѣсколько дальше этотъ же раввинъ противорѣчитъ себѣ, говоря, что слова «а д ъ к і и е в о ш и л о» вѣрнѣе всего означаютъ: доколѣ придетъ Царь-Мессія, признакомъ пришествія котораго послужитъ то, что къ нему соберутся языки и что тогда всѣ научены будутъ Господомъ и будетъ полна земля вѣдѣніемъ Іеговы» (Смотр. толков. на пятикн. въ книгѣ Цейне Верейнэ).

Вотъ что говоритъ талмудъ о рожденіи Моисея: «По умно-

женіи сыновъ израилевыхъ въ Египтѣ, новый царь, а съ нимъ и народъ, боясь, чтобы евреи не сдѣлались ихъ врагами и не преодолѣли ихъ, такъ какъ они очень быстро умножались ([1]), приказалъ убивать еврейскихъ младенцевъ. Особенно Фараонъ сталъ строже наблюдать за избіеніемъ младенцевъ, когда мудрецы египетскіе объявили, что они узнали о скоромъ рожденіи избавителя израильтянъ; но Господь чуднымъ образомъ сохранилъ какъ дѣтей израильскихъ вообще, такъ и Моисея. Избавленіе первыхъ совершилось такъ. Когда приближалось время родильницѣ рождать, то она отправлялась на поле, усаживаясь у яблоннаго дерева, преспокойно раждала и уходила домой; Богъ же чуднымъ образомъ сохранялъ жизнь младенцевъ; каждому младенцу Ангелъ приносилъ по два камушка, изъ коихъ текли медъ и елей,—и это служило пищею для дѣтей».

Относительно избавленія самаго Моисея, въ талмудѣ находимъ много чудесныхъ сказаній; тутъ, что слово, то чудо. Такъ, напр., талмудъ, объясняя то мѣсто, гдѣ говорится, что Еховеда, мать Моисея, скрывала долго младенца своего (Исх. 2, 2), задается слѣдующимъ вопросомъ: какимъ образомъ могла она это сдѣлать? Намъ извѣстно, продолжаетъ талмудъ, что египтяне (особенно приставники) тщательно осматривали дома еврейскіе, сосчитывали даже дни, въ которые надлежало раждать еврейкѣ; особенно трудно было скрывать новорожденнаго, когда приблизилось время рожденія Моисея; такъ какъ Фараонъ съ каждымъ днемъ усиливалъ приказанія о избіеніи младенцевъ. Да, судя по человѣчески, дѣйствительно трудно было это сдѣлать. Но у Бога все возможно; Моисей, по увѣренію талмуда, былъ во чревѣ матери только шесть мѣсяцевъ и одинъ день. Для чего это? Для того, чтобы Еховеда (мать Моисея) могла бы долѣе наслаждаться лицезрѣніемъ дитяти. Вѣдь до девятаго мѣсяца

([1]) Талмудъ увѣряетъ, что почти каждая еврейка раждала двойни, иныя по три, бывали и такія, которыя раждали по 4, 5 и даже 6 заразъ. Какъ же они не изнемогали отъ родовъ? Богъ своею силою укрѣплялъ ихъ!

египтянинъ не приходилъ обыскивать, слѣдовательно три мѣсяца мать Моусея могла спокойно сохранять младенца своего. Второе чудо было вотъ какое. Во время рожденія Моусея, весь домъ былъ освѣщенъ какимъ-то необыкновеннымъ свѣтомъ, который отражался отъ праведника Моусея. Талмудъ доказываетъ это словами священнаго Писанія: «жена зачала и родила сына и видя, что онъ очень красивъ (1) (Исход. 2, 2)». Съ возрастомъ Моусея возрастали надъ нимъ и чудесныя знаменія Божіи. Когда Дафанъ и Авиронъ донесли Фараону, что Моусей убилъ египтянина, то онъ приказалъ палачу немедленно казнить Моусея; но вотъ чудо: сколько разъ палачъ ни ударялъ мечемъ по шеѣ Моусея, а мечь все отскакивалъ и праведникъ остался невредимъ. Этого мало,—Моусей въ виду всѣхъ скрылся. Какъ же это онъ сдѣлалъ? Разумѣется, силою Божественною,—именемъ шемъ-гамъ-форишъ. Кудаже и зачѣмъ удалился? Священное Писаніе передаетъ намъ, говоритъ талмудъ, что онъ пасъ сорокъ лѣтъ стада тестя своего Іоѳора. Съ какою цѣлью онъ такъ долго занимался пастушескимъ дѣломъ? Цѣль та, говоритъ талмудъ, чтобы удалиться отъ міра и соблазновъ его и въ уединеніи прославлять Бога. Моусей въ этомъ случаѣ хотѣлъ подражать патріархамъ Аврааму, Исааку и Іакову, которые предпочли пастушеское занятіе всякому другому дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ талмудъ, гдѣ лучше можно излить сердце свое предъ Господомъ, какъ не въ уединеніи, подальше отъ міра и соблазновъ его? Вѣдь Богъ явился Моусею не въ чертогахъ царскихъ, а въ мѣстѣ скромнаго уединенія. Относительно чудеснаго явленія Господня Моусею и воззванія къ нему, талмудъ первымъ долгомъ поставляетъ сдѣлать такой вопросъ: зачѣмъ Господь явился Моусею въ первый разъ въ огнѣ, т. е. въ купинѣ несгараемой? А за тѣмъ, отвѣчаетъ талмудъ, что и законъ имѣлъ быть данъ на Синаѣ во множествѣ огня и облакѣ дыма; поэтому и нужно было, говорятъ раввины (Бехай и Хазкини), постепенно пріучать Моу-

---

(1) Здѣсь слѣдуетъ разумѣть, по мнѣнію талмуда, не простую красоту, а сіяніе чудное, отражавшееся отъ Моусея.

сея къ огню и пламени. Далѣе. Зачѣмъ, спрашиваетъ талмудъ, Господь обратилъ жезлъ Моусея въ змія? Затѣмъ, отвѣчаетъ раввинъ Бехай, что этимъ Богъ далъ понять Моусею, что Фараонъ будетъ подобенъ змію; онъ станетъ вертѣться предъ нимъ на всѣ манеры; то скажетъ: отпускаю израиля, то будетъ пятиться назадъ. Наконецъ, Моусей является къ Фараону и требуетъ именемъ Божіимъ отпустить израиля. Фараонъ отвѣчаетъ, что не знаетъ еврейскаго Бога и что въ спискѣ извѣстныхъ ему боговъ еврейскаго Бога и не значится (1). Но Богъ даетъ о себѣ знать Фараону: Онъ наказываетъ его и весь Египетъ десятью язвами, — и Фараонъ невольно познаетъ силу Божію, послѣ каждаго чуда, совершеннаго Моусеемъ и Аарономъ въ глазахъ его и народа; онъ убѣждается, что дѣйствія ихъ — чудеса болѣе дѣйствительныя, чѣмъ чудеса, совершенныя мудрецами египетскими, которые способны были дѣлать только дурное, а не хорошее; такъ, напр., они могли извѣстную часть воды обратить въ кровь, обратнаго же дѣйствія они не въ состояніи были совершить. Наконецъ, нѣкоторыхъ чудесъ мудрецы вовсе не способны были производить; такъ извѣстно, что когда Ааронъ поразилъ египтянъ и скотъ ихъ скнипами (Исх. 8, 16), то мудрецы какъ ни старались сдѣлать тоже, но усилія ихъ оставались тщетными, въ чемъ они и сознались. Священное Писаніе говоритъ, что когда они увидѣли эту казнь, то сказали Фараону: это (сотворилъ) перстъ Божій (Исх. 8, 19). Но и послѣ сей казни Фараонъ все еще упорствовалъ. Здѣсь является у раввиновъ два вопроса: зачѣмъ Богъ такъ его ожесточилъ и зачѣмъ Онъ не съ-разу наказалъ Фараона и египтянъ тѣмъ, что могло бы сильнѣе заставить его отпустить израиля? Талмудъ отвѣчаетъ на первый вопросъ такъ: Богъ ожесточилъ Фараона, чтобы проявить надъ нимъ болѣе чудесныхъ знаменій, чтобы видѣли Его могущество и чрезъ то сильнѣе увѣровали бы въ Него. Относительно вопроса: почему Господь не съ-разу наказалъ египтянъ болѣе чув-

---

(1) Медрашъ увѣряетъ, что у Фараона была книга, въ которую записывались всѣ языческіе боги.

ствительною казнію, какъ напр., избіеніемъ первенцевъ. талмудъ вотъ что говоритъ: Богъ, какъ, извѣстно, есть царь воинствъ, потому то Онъ и поступилъ такъ, какъ обыкновенно поступаютъ и земные цари, при завоеваніи великихъ городовъ; прежде, разумѣется, пресѣкаютъ у непріятеля водные источники, затѣмъ истребляютъ хлѣбъ, а послѣ, видя его упорство, бьютъ уже самого его; тоже сдѣлалъ и Царь неба.

Но какъ бы то ни было, а Фараонъ долженъ былъ покориться волѣ Божіей, и обѣщалъ отпустить израиля. Затѣмъ, талмудъ передаетъ, съ большою подробностію и съ обычными комментаріями, сказанія о многочисленныхъ чудесахъ, совершенныхъ Господомъ чрезъ Моусея уже самому израилю, какъ то —о переходѣ его чрезъ Чермное море (Исх. 16, 13), о напитаніи израиля манною и проч. и проч. Для чего все это дѣлаетъ Господь, какъ не для того, восклицаетъ талмудъ, чтобы показать міру, что Онъ особенно любитъ избранный свой народъ?

Много также чудеснаго передаетъ талмудъ о Моусеевомъ законодательствѣ. Вотъ что передаютъ раввины объ этомъ событіи. «Одинъ изъ всѣхъ священныхъ дней жизни нашей (разумѣется, — еврейской) есть день, въ который Господь благоволилъ освятить израиля закономъ своимъ. Этому дню можетъ только уподобиться день славнаго пришествія Мессіи, такъ какъ между ними есть большое сходство. Извѣстно, продолжаетъ талмудъ, что въ послѣдній день (день кончины міра) предъ пришествіемъ Мессіи вострубитъ Михаилъ Архангелъ трубою великою, чтобы собрать отвсюду разсѣянныхъ израильтянъ; тоже было и на Синаѣ; сюда собрался израиль по призванію Моусея и здѣсь слышались звуки трубъ того-же Архангела и изъ того же великаго рога вострубилъ онъ, въ который будетъ трубить предъ пришествіемъ Мессіи (1).

(1) Великимъ называется рогъ этотъ потому, что онъ взятъ, по увѣренію талмуда, отъ того замѣчательнаго въ исторіи овна, который принесенъ былъ въ жертву Авраамомъ вмѣсто Исаака (Смотр. толков. на пятикниж).

Мы знаемъ и то, продолжаетъ талмудъ, что Мессію будетъ предшествовать пророкъ Илія и тьмы Ангеловъ. Тоже было и при Синайскомъ законодательствѣ; и тутъ явился Господь въ сопровожденіи великаго нашего пророка Моусея и въ сопровожденіи 22-хъ тысячъ Ангеловъ и стольких же священниковъ и левитовъ. Но спросятъ: откуда же взялись эти священники? А это тѣ святѣйшія души, которыхъ Господь назначилъ отъ вѣка сотворить и которыя имѣли предстать у Его святаго алтаря въ скиніи и въ храмѣ іерусалимскомъ. Но опять скажутъ: вѣдь это имѣло еще совершиться въ будущемъ? Это ничего не значитъ, отвѣчаетъ талмудъ. Для Бога нѣтъ временъ, для него и настоящее какъ прошедшее, и грядущее какъ настоящее (Смотр. толков. на пятикниж. Моусея). Никакая награда, продолжаетъ талмудъ, не можетъ быть для израиля выше той, какую онъ получилъ на Синаѣ; это именно законъ святый, которымъ украсилъ его Господь, какъ украшаетъ невѣста главу свою, чтобы прібранною явиться жениху своему. Господь своимъ закономъ, какъ бы вѣнцемъ, обручилъ израиля съ Собою во вѣкъ, какъ сказано въ писаніи: «обручихъ тя въ правдѣ, обручихъ тя въ истинѣ и во вѣкъ къ Себѣ.» Не напрасно же сказано израильтянамъ: будете Мнѣ народъ царскій, священный и языкъ святъ (Исход. 19, 6). «Даже небо и земля, продолжаетъ талмудъ, готовы ублажать израильтянъ за принятіе и храненіе закона. Для чего, спрашиваетъ талмудъ, скрижали взяты изъ земли, а писаны на небѣ? Это означаетъ, что небо и земля суть вѣрные свидѣтели того, что израиль обѣщался хранить святый законъ, и что поэтому, если израиль уклонится отъ заповѣдей, то небо не дастъ дождя, а земля плодовъ». На это не преминуетъ сказать иной христіанинъ: вѣдь израиль скоро уклонился отъ закона Іеговы и вмѣсто истиннаго Бога поклонился златому тельцу. Что на это сказалъ бы талмудистъ? Будьте покойны, читатель, у талмуда всегда найдется отвѣтъ въ защиту израиля. Кто хочетъ безусловно винить одного израиля за поклоненіе золотому тельцу, тому, говоритъ талмудъ, слѣдуетъ прежде обратить вниманіе на всѣ обстоятельства, послужившія поводомъ къ

сему идолопоклонству. Извѣстно, что Моисей взошелъ на гору Синайскую для полученія закона въ седьмой день мѣсяца—сивенъ (мая въ 6 часовъ пополудни) и сказалъ израилю, что онъ тамъ будетъ 40 дней, по истеченіи которыхъ и явится къ нимъ съ закономъ. Евреи сосчитали сорокъ дней, при этомъ считали и тотъ день, въ который Моисей взошелъ на Синай, а его не нужно было считать; по истеченіи 40 дней, когда пробило шесть часовъ по полудни 17 дня тамаса (іюнь), въ который Моисей, по ихъ счету, долженъ былъ придти, онъ не пришелъ. Евреи закричали: «кибойшесъ», что значитъ «шесть», т. е. часовъ прошло обѣщаннаго дня, а Моисея нѣтъ. А на эту еще бѣду злой духъ, врагъ рода человѣческаго, навелъ тьму на землю, чтобы убѣдить изральтянъ, что день уже прошёлъ и что нечего-де ждать Моисея; діаволъ представилъ и призракъ Моисея, котораго будто бы уже хоронятъ ангелы. Поэтому евреи, считая Моисея погибшимъ, приступили къ Аарону и требовали отъ него сдѣлать имъ бога, которому могли бы приносить жертвы. Замѣтить нужно, продолжаетъ талмудъ, что этаго желали не столько истые евреи, сколько египтяне, перешедшіе въ іудейскую вѣру во время исхода израиля изъ Египта. Ааронъ, вмѣсто того, чтобы противиться сему требованію, велитъ израилю приносить серьги женъ ихъ, будучи увѣренъ, что онѣ—жены будутъ противиться въ семъ мужьямъ и дѣло замедлится, а между тѣмъ Моисей и подойдетъ. Къ несчастію, жены еврейскія тотчасъ отдали свои серьги. По принесеніи ихъ, египтяне, навыкшіе къ идольскимъ изображеніямъ, схватили собранное золото, бросили въ печь, а оттуда, по увѣренію раввина Іеліазара, самъ собою выпрыгнулъ телецъ съ мычаніемъ. Лактанцій полагаетъ, что евреи вмѣсто цѣлаго тельца сдѣлали будто одну голову, которую бы можно было носить вмѣсто знамени. Иные думаютъ, что Ааронъ избралъ эту смѣшную фигуру, дабы отвратить народъ отъ идолослуженія. Всего же вѣроятнѣе, что образецъ еврейскаго тельца находился въ Египтѣ, какъ замѣтилъ Филонъ (Смотр. Филарета Библ. истор.); съ чѣмъ согласны и нѣкоторые раввины. Но какъ бы то ни было, говоритъ талмудъ, а преступленіе совершено и въ немъ все-таки больше всего

виноватъ злой духъ и египтяне, принявшіе іудейство, а только отчасти лишь Ааронъ и израильтяне. (Смотр. толкованіе на пятикнижіе).

Обратимъ теперь вниманіе на другую часть талмудической лжемудрости, касающуюся нравственно религіозной жизни евреевъ. Укажемъ на существенное измѣненіе раввинами закона Моусеева. Это можетъ быть нелишнимъ для читателя-христіанина, особенно для пастыря Церкви, при религіозной бесѣдѣ съ евреями, увѣряющими, будто бы древній законъ никѣмъ не могъ быть измѣняемъ, ни даже восполняемъ благодатнымъ Евангельскимъ закономъ. Между тѣмъ, извѣстно, что уже Маттаоія Маккавей, умудренный опытомъ, что строгое исполненіе обрядовъ часто было гибельно для евреевъ, разрѣшилъ заповѣдь о субботѣ на случай войны. У Моусея повелѣвается евреямъ безвыходно сидѣть въ продолженіе всего субботняго дня въ домахъ своихъ (Исх. 16, 29). Талмудисты разрѣшили это тягостное повелѣніе, дозволяя въ субботу пройти около версты. Моусей запрещаетъ возгнещеніе огня въ день седьмой (Исх. 35, 3); въ талмудѣ это позволяется и даже повелѣвается, въ случаѣ опасной болѣзни. По закону Моусееву, дѣла спорныя, или по займамъ, требуютъ судей постановленныхъ отъ начальства, талмудисты же допускаютъ судей недолжностныхъ, для облегченія дѣла заемнаго ([1]). Проценты Моусеемъ запрещены, талмудисты отыскали разныя причины и случаи для разрѣшенія этаго запрета. Іудеи, родившіеся въ пустынѣ аравійской, не были обрѣзаны (Іис. Нав. 5, 5), потому талмудисты говорятъ, что завѣтъ Авраамовъ былъ временно упраздненъ по причинѣ утомительнаго странствованія въ безплодномъ мѣстѣ, или потому, что не было дуновенія сѣвернаго вѣтра, благопріятствующаго, по ихъ мнѣнію, къ скорому заживленію раны, происходящей отъ обрѣзанія. Поэтому-то и говоритъ раввинъ Паппа, что нельзя совершать этотъ обрядъ въ день облачный или ненастный, хотя бы день этотъ былъ 8-й по рожденіи младенца. Впрочемъ, продолжаетъ онъ, теперь многіе не обращаютъ на это

([1]) Смотр. Синедріонъ 16 гл.

вниманія и Богъ хранитъ глупцовъ. Если братья новорожденнаго младенца умирали отъ обрѣзанія, то нельзя, по смыслу талмуда, подвергать его этой очевидной опасности; основываясь на священномъ Писаніи, въ которомъ сказано: «да живетъ съ ними (заповѣдями)», значитъ, говоритъ онъ, заповѣди теряютъ свою силу, когда исполненіе ихъ сопряжено со смертію. Мало того, самое идолопоклонство, такъ строго запрещенное Моvсеемъ, требовавшимъ раззоренія цѣлыхъ городовъ, въ случаѣ отпаденія ихъ отъ Бога (Второзак. 13, 13 -19), должно оставаться, по мнѣнію талмудистовъ, безъ наказанія, если это послѣднее можетъ нанести вредъ всему израилю (¹).

Кромѣ этого, раввинами подняты были и многіе другіё религіозные вопросы, которые они разрѣшали по собственному усмотрѣнію. Вотъ хоть бы вопросъ о бракѣ. Извѣстно, что древніе израильтяне смотрѣли на умноженіе чадъ, какъ на благословеніе Божіе и бездѣтному съ одною женою можно было сочетаваться бракомъ съ другою женою. Сарра, Рахиль и Лія, для доставленія супругамъ потомства, а себѣ усыновленія дѣтей, сами убѣждали супруговъ вступать въ бракъ съ другой (²). Законъ внушалъ мужу только одно: не умалять ни

(¹) Смотр. Синедріонъ 21 и объясненіе этого мѣста въ Гемарѣ 16. 2.

(²) Маймонидъ при всей своей учености увлекся до страннаго и смѣшнаго относительно необходимости умноженія чадъ во израили Заповѣдь: перье вериве (плодитесь и умножайтесь), говоритъ онъ, вотъ почему такъ необходима для израиля. Извѣстно изъ священнаго Писанія, что во времена Моvсея, когда останавливался ковчегъ въ какомъ-либо мѣстѣ, то Моvсей говорилъ: почивай здѣсь Господи во множествѣ тысячъ, слѣдовательно, продолжаетъ Маймонидъ, если хоть одного человѣка недоставало къ означенному числу то Шхине—Духъ Святый не можетъ обитать между израилемъ. Послѣ этого, каждый израильтянинъ можетъ и самъ понять, заключаетъ Маймонидъ, какой великій грѣхъ совершаетъ тотъ, кто не производитъ человѣка на свѣтъ; вѣдь онъ лишаетъ общество присутствія Божія -Шхине. (Смотр. соч. Маймонида на ежедневн. чт. день 3) Немудрено, что подобныя толкованія раввиновъ породили у евреевъ слѣдующія субботнія пѣснопѣнія: умножь Господи нашихъ чадъ какъ песокъ морскій.

въ чемъ права первой жены при вступленіи въ бракъ съ другой (Исх. 21,—10). Нелюбимую мужемъ жену законъ бралъ подъ свое покровительство и защиту (Второз. 21, 15). Но вотъ рабн Гиршенъ, называемый свѣтиломъ изгнанниковъ, первый вооружается противъ многоженства и выступаетъ грозной рѣчью противъ тѣхъ, которые придерживаются этого обычая. Этого мало, онъ публично предаетъ анаѳемѣ таковыхъ и учитъ словами священнаго Писанія: «не измѣняй женѣ твоей, она подруга твоя и завѣтная жена (Малах. 2, 14). Замѣтимъ, что ученіе означеннаго раввина такъ сильно новліяло на израиля, что оно разомъ прекратило существовавшій у нихъ издревле обычай множенства. Далѣе, разводъ у евреевъ, какъ извѣстно, искони допускался на основаніи священнаго Писанія; во Второзаконіи сказано (24, 1): «если кто женится и жена не находитъ расположенія и любви мужа, потому что онъ нашелъ въ ней недостатокъ (эрвосъ доворъ—позорное пятно), то онъ пишетъ разводное письмо, передаетъ ей въ руки и отпускаетъ изъ своего дома». Раввины различнаго мнѣнія о томъ, что надо подразумѣвать подъ словомъ эрвосъ доворъ; но прямой смыслъ заключается въ словѣ эрвосъ, указывающемъ на безнравственный недостатокъ, ясно и несомнѣнно опредѣленный пророкомъ Іереміею,—супружескую невѣрность (Іер. 3, 8). Если поводъ къ разводу существовалъ, но не могъ быть доказанъ, то женѣ было позволено не оставаться во власти ревнующаго мужа и подвергаться опасности мщенія. Вообще къ разводу относились неблагосклонно и Малахія (2, 16) прямо говоритъ: Предвѣчный ненавидитъ разводъ.

Для ограниченія произвола со стороны мужа, составители талмуда, кромѣ многихъ другихъ узаконеній, затрудняющихъ разводъ, постановили, что мужъ предъ свадьбою долженъ записать женѣ прожиточныя деньги, которыя обезпечивались его недвижимою собственностію, на тотъ конецъ, чтобы мужъ легкомысленный не отсылалъ своей жены безъ всякихъ средствъ къ жизни; безъ этой записки бракъ былъ немыслимъ. Раввинамъ вмѣняется также въ обязанность увѣщаніемъ стараться примирять супруговъ предъ разводомъ, что иногда имъ и удавалось. Въ Медрашѣ приводится слѣдующій случай такого

примиренія: чета, проживавшая бездѣтно десять лѣтъ, захотѣла, согласно обычаю, развестись дружелюбно. Для этого отправились къ рабби Симону—бенъ Іохаю, который имъ сказалъ: такъ какъ вы хотите разойтись въ любви и дружбѣ, то слѣдовало бы отпраздновать вашъ разводъ такимъ же пиршествомъ, какое было на вашей свадьбѣ. Супруги согласились и жена устроила великолѣпный пиръ, въ теченіи котораго усердно подчивала мужа. Развеселившійся мужъ позволилъ ей взять на память изъ его дома все лучшее, что ей понравится. Жена продолжала угощать его еще усерднѣе, такъ что его совершенно охмелѣвшаго, должны были отнести въ кровать. Жена велѣла отнести мужа съ кроватію въ домъ ея отца. Утромъ, проснувшійся мужъ, увидѣвъ себя въ необычайномъ мѣстѣ, спросилъ жену: какъ онъ сюда попалъ; жена ему отвѣтила: вчера ты мнѣ позволилъ взять изъ своего дома все лучшее, что мнѣ понравится. Я не нашла ничего лучшаго тебя и потому взяла тебя съ собою на память; мужъ, тронутый любовію жены, отказался отъ своего намѣренія развестись съ нею.

Итакъ раввины не затруднялись существенный законъ измѣнять, а какой нибудь второстепенный предметъ возводить въ обязательный, священный догматъ. Въ книгѣ Моусея запрещается варить козленка въ молокѣ его матери (Второз. 14). Вѣдь тутъ особеннаго ничего нѣтъ и можно сказать, что заповѣдь эта была направлена не больше какъ противъ какого нибудь языческаго суевѣрія (¹). Но вотъ талмудъ Іередея уже добавляетъ, что нельзя и вола варить въ молокѣ матери его, нельзя, говоритъ онъ, не только варить, но и ѣсть и чувствовать вкусъ его. Затѣмъ, другіе раввины вывели изъ помянутой заповѣди и другія многочисленныя постановленія (см. Шулхонъ—орихъ и уставъ синагоги); они запретили нетолько варить козленка въ молокѣ матери, но не допускаютъ и масло

(¹) Одинъ еврей, котораго приводитъ Спенцеръ, сказываетъ, что древніе язычники, по собраніи плодовъ, варили козленка въ молокѣ матери, и симъ молокомъ магически окропляли дерева и поля, въ надеждѣ будущаго плодородія. (Смотр. Библ. истор. Филарета).

и молоко примѣшивать къ мясному блюду, — и еврей свято соблюдаетъ это; онъ не возьметъ въ ротъ мяса, поджареннаго въ маслѣ. Этого мало; если капля молока или масла попадетъ въ мясной супъ, то его уже не ѣдятъ, считая оный трефнымъ — нечистымъ по закону. Скажутъ, что теперь евреи на такія мелочи мало обращаютъ вниманія. На подобныя фразы скажемъ однажды навсегда, что одни только евреи прогрессисты пренебрегаютъ какъ этими, такъ и другими предписаніями, узаконенными синагогою и раввинами. Вся же масса евреевъ стоитъ неподвижно на этой почвѣ. По истинѣ, и къ нынѣшнимъ евреямъ могутъ быть приложимы слова, сказанныя нѣкогда Господомъ Іисусомъ Христомъ древнимъ евреямъ: что они ради преданія старцевъ преступаютъ законъ Моѵсея. Тоже и нынѣшніе евреи не столько боятся преступить существенный законъ Моѵсея, напримѣръ, обидѣть ближняго, сколько боятся нарушить малѣйшее предписаніе раввиновъ. Вотъ плоды, возросшіе для израиля отъ излишне мудрой и своевольной пересадки сѣмени (слова Божія) изъ Божественнаго виноградника (святой Библіи) на почву талмуда! Да, раввины, своими многочисленными толкованіями священнаго Писанія и разными дополненіями, сдѣлали то, что евреи живутъ по буквѣ закона, а духа его въ нихъ нѣтъ.

Мы выше говорили, что нѣтъ почти ни одного вопроса, не только по части религіозной, но и по части общественной жизни, который бы талмудъ обошелъ молчаніемъ. Вотъ хоть бы о медицинѣ мы изъ талмуда узнаемъ слѣдующее»: кто хочетъ сберечь свое здоровье, тотъ долженъ желудокъ свой, говоритъ талмудъ, раздѣлить на три части и, наполняя двѣ изъ нихъ, третью всегда долженъ оставлять пустой (см. талмудъ Брохисъ). Излишнее употребленіе пищи обременяетъ желудокъ и производитъ въ немъ болѣзнь. Такъ какъ желудокъ, продолжаетъ талмудъ, можетъ быть обремененъ отъ излишне крутой пищи, поэтому хорошо подобныя кушанья растворять жидкостью, т. е. употреблять питье, но только не сряду послѣ употребленія жирныхъ блюдъ. А чтобы пища могла быть удобнѣе варима, талмудъ совѣтуетъ послѣ стола отдохнуть, но опять не сряду завалиться на постель, а сдѣлать предварительно легкое движеніе, напримѣръ, прохаживаться

потихоньку возлѣ кровати, на разстояніи четырехъ аршинъ. шибко же ходить послѣ стола весьма вредно. Не слѣдуетъ также раздражаться послѣ ѣды, это тоже немало препятствуетъ пищеваренію (см. ученіе раввина Рамбамъ). Поутру необходимо закусить хоть что нибудь, выходить же съ тощимъ желудкомъ вредно, особенно же вредно оставаться сряду шесть часовъ неѣвшимъ. Пища, употребленная не во время, уже не можетъ приносить той пользы, которую приноситъ ѣда, употребленная своевременно. Три вещи прибавляютъ тѣлу силу и укрѣпляютъ зрѣніе: пшеничный хлѣбъ, мясо недавно отнятаго отъ матери козленка, и яйца въ смятку,— послѣднее особенно полезно; яйцо даетъ вдвое больше питанія, чѣмъ всякая другая пища, принимаемая въ такомъ же количествѣ (см. талмудъ Хулинъ). Въ молодости слѣдуетъ воздерживаться отъ крѣпкихъ напитковъ, потому что желудокъ перевариваетъ и такъ хорошо; но за сорокъ лѣтъ и особенно въ старости полезно предъ обѣдомъ и ужиномъ выпить рюмку водки, для лучшаго пищеваренія. Соленые огурцы, перецъ и пшеничный хлѣбъ, въ умѣренномъ количествѣ употребляемые, считаются для здоровья весьма благотворными (см. талмудъ Брохисъ). Питье послѣ ѣды и благопріятно для здоровья и предупреждаетъ боли въ желудкѣ (Брохисъ). Чтобы незаболѣть жабой, нужно ѣсть чечевицу хоть одинъ разъ въ мѣсяцъ; чечевица имѣетъ свойство разслаблять желудокъ, а жаба происходитъ отъ затвердѣній въ желудкѣ. Вавилонская горчица поражаетъ сердце, разслабляетъ силы и притупляетъ зрѣніе (см. талмудъ Брохисъ). Кто не чешетъ волосъ, у того бываютъ головныя боли, ибо нечистота порождаетъ перхоть, а затѣмъ и болячки, а кто не приглаживаетъ волосъ, тотъ въ опасности лишиться зрѣнія (см. Брохисъ). Глаза промывать по утрамъ холодной водой, а руки и ноги мыть теплой водой по вечерамъ, лучше всякихъ лекарствъ (см. Мешхтэ Шабасъ) [1]. Анисъ и укропъ вредны для желудка. Сырой

---

(1) Знаменитый врачъ талмудистъ Рамбамъ говоритъ, что, руководясь этими совѣтами, слѣдуетъ принимать въ расчетъ и климатъ и время. Припомнимъ кстати, что еврейскіе врачи въ средніе вѣка пользовались особенною славою.

же зеленый тминъ, растворенный въ водѣ, пользуетъ при разслабленіи желудка, а сухой при затвердeніи его. Противъ геммороя рекомендуется сокъ изъ акаціи и изъ алоэ. Каждый человѣкъ долженъ раздѣлять сутки на три части, изъ коихъ одну употреблять на сонъ, другую часть на ходьбу, а третью оставаться въ сидячемъ положеніи. Замѣтимъ, что древніе евреи талмудисты знали, что мозгъ раздѣляется на три отдѣленія, что каждое изъ этихъ отдѣленій составляетъ особую часть его, что посредствомъ 3: нервовъ, идущихъ по обѣимъ его сторонамъ, онъ входитъ въ соотношеніе со всѣми частями тѣла, что нервы распространены вездѣ и простираются ко всѣмъ частямъ нашего тѣла (Хуллинъ 45). Представленное нами ручается, что древніе евреи не могли не имѣть понятій о медицинѣ, ручается въ этомъ и то, что знаніе анатоміи нѣкоторымъ образомъ необходимо было для левитовъ при выполненіи обязанностей своего служенія. Древніе евреи, какъ видно изъ талмуда, имѣли свѣдѣнія и въ естественной исторіи: они дѣлили животныхъ на роды и виды (Килаимъ и Хулинъ 62, 63). Знали уходъ за растеніями и животными (Килаимъ, Шевиэсъ и Мишна). Опредѣляли характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Брохисъ и Ксуботъ 69, 2, Эрувэнъ 100, 2). Они увѣряютъ, что нѣкоторыя слабыя и безсильныя животныя инстинктивно внушаютъ страхъ животнымъ сильнымъ и страшнымъ (Шабасъ 77, 2). Вотъ нѣкоторыя изъ замѣчаній талмуда о свойствахъ животныхъ. Животныя, имѣющія рога, должны имѣть и раздвоенное копыто (Нидинъ 51, 29). Рыбы, имѣющія чешую, имѣютъ и плавательныя перья (талмудъ Хулинъ). Изъ молока животнаго нечистаго не можетъ выйти ни масла, ни сыра (Авойда-Зара 35, 2). Цвѣтъ шерсти животнаго можетъ давать нѣкоторое понятіе о нравѣ его (Брохисъ и Гитинъ 33, 1). Древніе евреи имѣли не мало познаній въ физикѣ; они знали, что въ свѣтѣ есть много цвѣтовъ (Берахъ 52, 2), что воздухъ имѣетъ тяжесть (Мибо Шераимъ и Хаимъ Веталъ). Свѣдѣнія древнихъ евреевъ въ математикѣ и астрономіи еще значительнѣе. Знаніе астрономіи древнимъ евреямъ, какъ мы уже выше говорили, было необходимо для указанія новолуній, которыми условливалось наступленіе праздниковъ, и для опредѣленія солнечнаго года. Уровень

познаній древнихъ евреевъ въ астрономіи долженъ былъ подняться со времень плѣна, по самому характеру религіи вавилонскаго народа, среди котораго вынуждены были жить евреи. Въ трактатѣ (Брохисъ) опредѣляются пути кометъ. Успѣхи евреевъ въ астрономіи по необходимости условливались успѣхами въ математикѣ. Доказательствомъ знакомства древнихъ евреевъ съ науками математическими могутъ служить трактаты Килаимъ, Эрувэнъ, Сукка, Песахимъ; въ указаніе же свѣдѣній изъ астрономіи служатъ трактаты Рошъ Гашана, Сангедринъ, Эрохинъ. Мы представимъ изъ нихъ болѣе замѣчательныя мѣста. Раввинъ Гамліелъ, дѣдъ Іегуда, называемый у евреевъ святымъ, пересказывалъ слѣдующія слова своего дѣда: движеніе луны не всегда одно и тоже, оно бываетъ медленнѣе и быстрѣе и отъ одного новолунія до другаго проходитъ 29 дней, 12 часовъ, 44 минуты и $3\frac{1}{3}$ сек. Солнечный годъ, по опредѣленію раввина Ады, состоитъ изъ 365 дней, 5 часовъ и $55\frac{145}{1980}$ минутъ. Древніе мудрецы израильскаго народа утверждаютъ, что шаръ земной недвижимъ, а что движеніе совершаютъ планеты; а другіе говорятъ, что планеты привязаны къ землѣ и обращаются вмѣстѣ съ нею (Песахъ 92, 2). Раввинъ Шемуелъ говорилъ: пути неба для меня тоже, что улицы въ Негардѣ. Непонятны мнѣ только кометы со стороны сущности ихъ. Земля шарообразна; вода окружаетъ землю со всѣхъ сторонъ (Авода-Зара 41. 1). Зогаръ говоритъ: отъ круговаго движенія земли одна и таже часть ея бываетъ то вверху, то внизу, и въ то время, когда въ извѣстной части ея свѣтъ, въ другой тьма, когда въ одной день, въ другой — ночь. Есть, впрочемъ, страны, въ которыхъ стоитъ всегда почти день, а ночь продолжается одно только мгновеніе. Окружность земли простирается до 9.000 парса или 12.000.000 саженей, или же 24.000 верстъ. Древніе раввины, по духу своихъ вѣрованій, не придавали приведеннымъ сторонамъ талмуда по части научнаго развитія человѣчества важнаго значенія; но привнесеніе въ составъ талмуда разныхъ сторонъ науки и званія возвысило авторитетъ его и сообщило ему характеръ всесторонности. Замѣтимъ, что талмудъ передаетъ такія вещи, о которыхъ и мудрецы нашего вѣка не знаютъ; такъ, онъ признаетъ за дѣйствительные факты об-

дѣлку камней при пособіи шамира (это весьма замѣчательный червячекъ, мы о немъ скажемъ ниже) и мгновенную пересылку писемъ при посредствѣ глыбы земли, къ которой прилѣпляемо было написаніе чудеснаго имени Божія, и поднятіе въ воздушное пространство Александра Македонскаго, и обращеніе воды въ верхъ противъ теченія при пособіи чудодѣйственнаго дерева. Талмудисты говорятъ, что все это теперь забыто и только отчасти воспроизводится въ новѣйшихъ изысканіяхъ въ областяхъ гальванизма, магнетизма, электричества, силы паровъ, но что все это и съ совершенною ясностію извѣстно было древнимъ еврейскимъ учителямъ, съ ученостію которыхъ сравняться не можетъ никакая европейская ученость...

Къ диковиннымъ разсказамъ талмуда относится разсказъ о рѣкѣ Самбатіи. Евреи говорятъ, что эта замѣчательная въ исторіи рѣка, Самбатія, чудесно сохраняетъ память о святомъ днѣ субботняго покоя и нѣкоторымъ образомъ подаетъ намъ примѣръ: что мы должны хранить субботу; цѣлую недѣлю она кипитъ, бушуетъ, выбрасываетъ изъ себя огромные камни, но въ субботній день она успокоивается; въ этомъ случаѣ рѣка Самбатія, нѣкоторымъ образомъ, уподобляется людямъ, разумѣется, израильтянамъ, которые совершаютъ свои дѣла въ теченіе недѣли, а въ священный день шабаша (субботу) покоятся. Къ этому евреи добавляютъ слѣдующее: что за рѣкою Самбатіею живутъ собратія ихъ, — люди малаго роста, красные лицомъ, но весьма сильные, такъ что если бы имъ удалось перебраться на эту сторону, то они могли бы покорить всѣхъ враговъ израиля и освободили бы его отъ плѣна, но что они не могутъ этого сдѣлать, по вышеизложенной причинѣ, такъ какъ рѣка Самбатія сильно бушуетъ, и хотя она успокоивается съ вечера пятницы на цѣлый день шабаша: но въ такое короткое время ничего нельзя сдѣлать. Басня талмуда о томъ, какъ Александръ Македонскій дошелъ до вратъ рая, какъ получилъ отъ райскаго стража кусокъ черепа, котораго не могло перетянуть золото, пока на эту сухую кость не насыпали земли, — разсказана нами въ одной изъ статей, прежде напечатанныхъ въ «Духовной Бесѣдѣ».

Передадимъ теперь баснословное сказаніе о вышеупомянутомъ «шамирѣ» и о дѣйствіи его. Извѣстно, говоритъ талмудъ,

что Соломонъ привелъ въ исполненіе святое желаніе отца своего, т. е. построилъ храмъ Господу. Приступая къ сему священному дѣлу, онъ хотѣлъ, чтобы при этомъ не было употребляемо желѣзныхъ орудій, чтобы совершавшееся во имя Господне было совершаемо тихо, безъ стука молотковъ Но какъ же можно было это дѣлать? А очень просто, говоритъ талмудъ,—посредствомъ шампра—червячка; имъ проводили по камню такъ или иначе,—и камень получалъ форму, соотвѣтственно волѣ водившаго этимъ шампромъ (Гитинъ 68. 69). Можетъ быть, кому нибудь все это покажется невѣроятнымъ, но за справедливость этого ручается авторитетъ раввиновъ, сообщившихъ эти свѣдѣнія. Мало ли чего мы теперь не знаемъ, говорятъ талмудисты, и мало ли въ чемъ могутъ находить несообразности люди, неумѣющіе сообразить все какъ слѣдуетъ!» Кстати ужь разскажемъ и о томъ, какимъ образомъ удалось Соломону пріобрѣсть и самаго шампра. Въ одномъ изъ отдѣловъ талмуда читаемъ объ этомъ вотъ что. Соломонъ, по своей мудрости и по дару вѣдѣнія, зналъ, что въ раю существуетъ червячекъ—тампиръ, но зналъ также, что червячекъ этотъ находится въ вѣдѣніи Асмодея (Асмодъ). На полученіе свѣдѣній относительно мѣстопребыванія этого червячка, на уступку его и вообще на мирную сдѣлку съ Асмодеемъ, Соломонъ рѣшительно не могъ питать никакой надежды... Онъ зналъ, что Асмодей ежедневно представляется Богу и отъ присутствія Его приходитъ въ страшный жаръ. Вскорѣ послѣ представленія къ Богу Асмодей опускается на землю, чтобы прохладиться водою изъ колодца, никому неизвѣстнаго. Соломонъ пожелалъ узнать, гдѣ находится этотъ колодецъ, и поручилъ своимъ подданнымъ сдѣлать розыски, съ обѣщаніемъ великой награды болѣе усердному. Нѣкто Бенъ-ягу открылъ, что этотъ колодецъ находится въ землѣ Море-плойинъ; Бенъ-ягу самъ видѣлъ, съ какою поспѣшностію слетѣлъ съ неба Асмодей, какъ онъ мгновенно припалъ къ колодцу, сорвавъ съ него печать свою, напился воды, запечаталъ колодецъ и опять улетѣлъ. Бенъ-ягу выпустилъ воду изъ колодца и наполнилъ его самымъ крѣпкимъ столѣтнимъ виномъ. Асмодей, прилетѣвшій почти въ безпамятствѣ, пилъ долго, неразбирая питія; но опьяненный упалъ, и это дало

Бенъ-ягу возможность заключить его въ оковы и представить въ такомъ видѣ Соломону. На пути къ Іерусалиму, Асмодей сотворилъ нѣсколько чудесъ, по требованію Бенъ-ягу, силою таинственнаго имени Божія (Шемъ-Машбіе), которое было написано на груди Асмодея; допрашиваемый Соломономъ относительно шамира, Асмодей объявилъ, что шамиръ теперь находится у предводителя орловъ, живущихъ въ приморской странѣ. Орловъ этихъ можно видѣть ежедневно въ означенной странѣ при восходѣ солнца: они купаются по утрамъ въ морѣ и когда летятъ, то закрываютъ крыльями своими солнце. Чтобы взять шамира отъ предводителя этихъ орловъ, нужно подставить ему зеркало; предводитель орловъ, увидѣвъ въ зеркалѣ свое отображеніе, приметъ его за подругу свою и отъ сотрясенія выронитъ изъ подъ крыла хранящагося тамъ шамира. Тогда можно будетъ овладѣть шамиромъ и сдѣлать изъ него надлежащее употребленіе. Соломонъ, развѣдавъ отъ Асмодея то, что ему было нужно относительно шамира, и поручивъ поиски Бенъ-ягу, самъ же обратился къ Асмодею, прося его поучить еще кое-чему. Асмодей попросилъ Соломона снять находившееся на груди у него написаніе таинственнаго имени Божія; какъ скоро оно было снято, Асмодей, схватилъ Соломона, проглотилъ его и выбросилъ далеко за предѣлы Іерусалима. Соломонъ очутился внѣ своего царства совершенно нагимъ и нищимъ, а Асмодей, принявъ на себя образъ Соломона, началъ царствовать во израилѣ. Напрасно настоящій Соломонъ взывалъ къ своему народу; «я Соломонъ, я былъ царемъ», его считали сумасшедшимъ, смѣялись надъ нимъ, а мальчишки кидали въ него камнями. Соломонъ заключилъ, что все потеряно имъ навсегда, и сталъ говорить: суета сустъ, все суета! Сангедринъ (высшее іудейское верховное судилище) не могъ однако не обратить вниманія на постоянныя увѣренія Соломона, что онъ былъ царь израильскій; поэтому счелъ долгомъ обратить вниманіе на царствующаго во израилѣ царя, т. е. на Асмодея; такъ какъ во внѣшнемъ видѣ его нельзя было найти ничего особеннаго, то сочли нужнымъ обратить вниманіе на то, какъ ведетъ себя царь въ гаремѣ своемъ. Развѣдать объ этомъ возложено было на Вирсавію и оказалось, что царствующій страшно

сластолюбивъ и не обращаетъ никакого вниманія ни на такія или другія состоянія своихъ женъ. Вирсавія спрашивала: не случилось ли которой нибудь изъ женъ замѣтить, каковы у царя пальцы на ногахъ; но жены говорили, что царь всегда бываетъ въ сапогахъ. По настоянію Вирсавіи, жены успѣли разглядѣть, что у царя ихъ ноги похожи на куриныя лапы. Асмодей такимъ образомъ былъ узнанъ. Опасаясь какой нибудь для себя бѣды, Асмодей оставилъ престолъ Соломоновъ, проживъ на немъ во всякихъ удовольствіяхъ 40 лѣтъ. Послѣ этого вступилъ на царство настоящій царь Соломонъ.

Ш а м и р ъ, оказавшій неоцѣненныя услуги при постройкѣ храма, отданъ былъ на сохраненіе левитамъ, которые берегли его; онъ жилъ въ первомъ храмѣ; по разрушеніи же этого храма, онъ вмѣстѣ съ другими израильскими святынями неизвѣстно куда дѣвался (см. Гитинъ 68, 69). Продолжая слѣдить за еврейскими баснями, встрѣчаемъ между ними и такія, которыя не уступятъ, а пожалуй еще превзойдутъ «Арабскія сказки»; между тѣмъ, для еврея и подобныя басни составляютъ важность, онъ увлекается ими безмѣрно: онъ вамъ скажетъ, что всему этому нужно вѣрить, такъ какъ объ этомъ говоритъ талмудъ, а все, что въ талмудѣ—свято и непреложно. Если бы даже были въ талмудѣ очевидныя небылицы, то для талмудиста - еврея покажется это непремѣнно чудомъ. Даже самая жизнь талмудическихъ учителей была, по мнѣнію евреевъ, исполнена такихъ необыкновенныхъ чудесъ, что всѣ удивительныя приключенія «Синдбада—морехода» покажутся предъ ними вещами очень естественными. Чудеса эти случались особенно съ знаменитымъ рабби Бар-бар-хана, который увидѣлъ однажды рыбу, выкинутую волною на берегъ, такой величины, что она своимъ паденіемъ придавила 60 городовъ; другіе 60 городовъ кормились до сыта ея мясомъ, котораго, не смотря на это, осталось еще столько, что еще 60 городовъ имѣли возможность заготовить себѣ просоленые годовые припасы. Возвращаясь чрезъ годъ на тоже мѣсто, рабби Бар-бар-хана былъ столько счастливъ, что нашелъ 60 опрокинутыхъ городовъ вновь выстроенными изъ костей, оставшихся послѣ этой рыбы. Другой разъ, этотъ же раввинъ присталъ въ лодкѣ и вышелъ на спину подобнаго же морскаго чудо-

вища, которое покрылось землею и густою растительностію. (Мильтонъ не позабылъ этой исторіи и помѣстилъ ее при описаніи своего Левіаѳана). Полагая, что находится на островѣ, рабби Бар-бар-хана зажогъ огонь и сталъ приготовлять кушанье; болѣзненное ощущеніе привело чудовище въ такое сотрясеніе, что мудрый раввинъ едва имѣлъ время сѣсть въ лодку. Тотъ же рабби Бар-бар-хана, бродя по пустому мѣсту, увидѣлъ трехъ гусей, изливающихъ изъ себя цѣлую рѣку жиру, которую они на другой день сами же выпивали всю до дна. Восхищенный такими вкусными птицами, раввинъ воззвалъ къ нимъ, прося, чтобы кто нибудь изъ гусей показалъ ему: какой частицы отъ нихъ онъ удостоится вкусить въ раю? Тогда одна изъ птицъ обернулась къ нему спиною и приподняла ногу,—и раввинъ остался доволенъ вполнѣ. Вотъ другое повѣствованіе изъ талмуда, которое разсказываютъ отцы и матери своимъ дѣтямъ изъ талмуда: «вотъ-де близко то время, въ которое Мессія явится и устроитъ для израиля великолѣпный пиръ; изготовлено будетъ кушанье изъ огромнаго быка, пасущагося искони вѣка для этого пиршества; цари и владыки земные будутъ при этомъ служить Боговозлюбленному израилю; благочестивые изъ израильтянъ возсядутъ въ раю на драгоцѣнныя кресла, рядомъ съ пророкомъ Моисеемъ, Аарономъ, Давидомъ и Иліею (о существованіи такихъ креселъ въ раю упоминается въ талмудическомъ сочиненіи Гдуласъ-Мойше).

Вотъ такія-то сказанія всегда по сердцу еврею!

Мы оканчиваемъ нашу статью о достоинствѣ и значеніи талмуда мнѣніемъ, которое нерѣдко высказано было многими изъ христіанскихъ учителей. Очень было-бы желательно и любопытно для пользы литературы, чтобы какой нибудь ученый занялся подробнымъ анализомъ талмуда, объяснилъ его духъ, причины, побудившія авторовъ заняться подобною компиляціей, и обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ они создавали ее, и наконецъ вліяніе этого кодекса на нравы и мнѣнія еврейскаго народа (см. брошюру: «Судьба евреевъ въ средніе вѣка» 1860 г.).

———

2007237464